ФОНЛ

поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ "ФИЛОСОФИИ ПРАВА"

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40505

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71080

Мир политики и социологии

2014, № 11

FUND FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT «UNIVERSITY»

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) Certificate of printed publication registration No. ΦC 77 – 40505

Journal is accredited in Russian Science Citation Index (RINTs)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71080

World of politics and sociology 2014, Issue 11

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бейдина Т.Е., заведующая кафедрой государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, профессор (г. Чита, Россия)

Бурлай Е.В., руководитель управления правовой экспертизы Конституционного Суда Украины, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор (г. Киев, Украина)

Григорьев В.Н., заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского психолого-социального института, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Добовсек Боян, доцент кафедра уголовного правосудия и службы безопасности университета Марибор, Словения, доктор философии (г. Любляна, Словения)

Захарцев С.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Иванников И.А., профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, заведующий кафедрой теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщения, доктор юридических наук, доктор политических наук (г. Ростов, Россия)

Иванов В.А., профессор кафедры новейшей истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Кейси ЛаФранс, доцент кафедры политологии Западного Иллинойского университета, доктор философии (США)

Кузнецов Э.В., заведующий кафедрой теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Президент Российской Ассоциации философии и права (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, (Санкт-Петербург, Россия)

Курдюк П.М., заместитель Председателя законодательного собрания Краснодарского края, заведующий кафедрой административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Кубани (г. Краснодар, Россия)

Пиджаков А.Ю., заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Родионова А.К., профессор кафедры теории и истории государства и права Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права, доктор политических наук (г.Чита, Россия)

Сативалдыев Р.Ш., заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Тодд Лог, доцент школы правоохранения и управления юстиции Западного Иллинойского университета, Макоб, Иллинойс (США)

Точиев И.Б., руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Ингушетия, кандидат социологических наук (г. Магас, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Мир политики и социологии, 2014

© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2014

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Beidina T.E., Head of the Department of State Administration, Municipal Management and Politics of Transbaikal State University, Doctor of Political Science, Professor (Chita, Russia)

Burlai E.V., Head of the Legal Expertise Administration at the Constitutional Court of Ukraine, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher, Professor (Kyiv, Ukraine)

Grigoryev V.N., Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Moscow Psychological and Social Institute, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Dobovšek Bojan, Associate Professor of the Department of Criminal Justice and Security of Maribor University, Slovenia, Doctor of Philosophy (Ljubljana, Slovenia)

Zakhartsev S.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Ivannikov I.A., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of Southern Federal University, Head of the Department of State and Law Theory of Rostov State Transport University, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Political Sciences (Riostov-on-Don, Russia)

Ivanov V. A., Professor of the Department of Contemporary History of Saint Petersburg State University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Honorary Figure of Higher Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Casey LaFrance, Assistant Professor of the Department of Political Science of Western Illinois University, Doctor of Philosophy (USA)

Kuznetsov E.V., Head of the Department of Law and State Theory of St. Petersburg State University of Airspace Instrumentation, President of Russian Association of Philosophy and Law (Saint Petersburg), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Kurdyuk P. M., Deputy Chairman of Legislative Assembly of Krasnodar Territory, Head of the Department of Administrative and Financial law of Kuban State Agrarian University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science of Kuban (Krasnodar, Russia)

Pidzhakov A. Yu., Head of International Law Department of St. Petersburg State University of Civil Aviation, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Rodionova A.K., of the Department of Theory and History of State and Law of Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, Doctor of Political Science (Chita, Russia)

Sativaldyev R. Sh., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Todd Lough, Associate Professor of School of Law Enforcement and Justice Administration of Western Illinois University, Macomb, Illinois (USA)

Tochiev I. B., Head of the Office of the Federal Antimonopoly Service of the Republic of Ingushetia, Candidate of Sociological Sciences (Magas, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Дженнифер М. Аллен, координатор в области уголовного правосудия (BSCJ / MSCJ), координатор общего высшего образования, кафедра политологии и уголовного правосудия колледжа и государственного университета Северной Джорджии, доктор философии (США)

Зоиров Д.М., начальник Академии МВД Республики Таджикистан, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Исмагилов Р.Ф., доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Пальмиотто, профессор уголовного правосудия в школе по делам общин, координатор Бакалавриата в программе уголовного правосудия. Уичито, университет штата (США)

Покровский И.Ф., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник культуры РСФСР, Почетный работник морского флота России, Почетный работник транспорта России (Санкт-Петербург, Россия)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Ромашов Р.А., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Савенков А.Н., заместитель министра внутренних дел Российской Федерации; заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества (2009-2013 г.г.); заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор (2002 – 2006 гг.); первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации (2006 – 2008 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации Москва, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации — Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 — 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 — 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации — Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Терри Морс, заведующий кафедрой школы правоохранения и управления юстиции, профессор, Западный Иллинойский университет (США)

Шахрай С.М., проректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, народный депутат РСФСР, член Верховных Советов РСФСР и СССР, член Президиума Верховного Совета РСФСР (1990-1992 гг.), Государственный советник РСФСР по правовой политике (1991 г.), член Совета Безопасности Российской Федерации (1992 – 1996 гг.), заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Министр Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике (1991 – 1996 гг.), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1993 – 1997 гг.), Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (1996 – 1998 гг.), руководитель аппарата Счётной палаты Российской Федерации (2004 – 2013 гг.), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Шемелин А.В., заведующий кафедрой хозяйственного права Забайкальского государственного университета, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент (г. Чита, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "World of politics and sociology", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Jennifer M. Allen, Coordinator of Criminal Justice (BSCJ / MSCJ), Coordinator of General Studies Degree, Department of Political Science & Criminal Justice of North Georgia College & State University, Doctor of Philosophy (USA)

Zoirov D.M., Chief of Interior Ministry Academy of Republic of Tajikistan, Professor of Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan) **Ismagilov R.F.,** Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of "Kyiv Mohyla Academy"; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael J. Palmiotto, Professor of Criminal Justice in the School of Community Affairs, Undergraduate Coordinator of the Criminal Justice Program. Wichita, State University (USA)

Pokrovsky I.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Culture of RSFSR, Honored Worker of Marine Fleet of Russia, Honored Transport Worker of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Romanovskaya V.B., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (National Research University), Doctor of Legal Sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Romashov R.A., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Savenkov A.N.,; Deputy Minister of Internal Affairs of Russian Federation, Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society (2009-2013); Deputy Procecutor General of the Russian Federation – Chief Military Procurator (2002 – 2006); First Deputy Minister of Justice of the Russian Federation (2006 – 2008), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation, Honored Worker of Public Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Terry Mors, Department Head of the School of Law Enforcement and Justice Administration, Professor, Western Illinois University (USA)

Shakhrai S.M., Vice-Rector of Lomonosov Moscow State University, People's Deputy of the RSFSR, member of the Supreme Soviet of the RSFSR and USSR, member of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR (1990 -1992), RSFSR Counsellor of State on legal policy (1991), member of the Security Concil of the Russian Federation (1992 – 1996), Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation, Minister of the Russian Federation on Nationalities Matters and Regional Policy (1991 – 1996), Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1993 – 1997), Authorized Representative of RF President in the Constitutional Court of the Russian Federation (1996 – 1998), Head of the apparatus of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2004 – 2013), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shemelin A.V., Head of the Department of Economic Law of Transbaikal State University, Doctor of Political Science, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Chita, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

TT						
MCTON	ид попити	ческих и	THARDRLIV	VИСНИИ	учреждений	И ППОПЕССОВ
riciop		ICCIVITA II	правовых	y icititi	утремдении	и процессов

Сальников В.П., Романовская Л.Р.	«Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел?	11
Литвинов Н.Д.	Николай II. Царь России, сбежавший с трона	16
И	стория, теория, практика политико-правовых институтов России и зарубежных стран	
Леснова Н.И., Сальников М.В., Петров П.А.	Социокультурные предпосылки правового дуализма в России XVIII-начала XX вв	39
Сальников В.П., Белозерова О.А.	Шахматы генерала А.Н. Куропаткина	43
Попов Ю.Г.	Опыт историко-краеведческого изучения некоторых сторон жизни и деятельности генерала А.Н. Куропаткина в его имении Шешурино Холмского уезда Псковской губернии	47
Олексенко А.С.	Политико-правовые проблемы взаимоотношений Советского государства и Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны	83
	литика. Правовая политика. Политическая жизнь. Политическая государственная власть. Модернизация политической системы	
Клименко О.А.	Идея государственного суверенитета и ее формирование от античности и средневековья до исходных начал Никколо Макиавелли и Жана Бодена	90
Колядин А.М.	Субъектность как принцип познания и проектирования политических коммуникаций	95
Оганесян С.М., Сальников П.П.	Механизм государства и государственный аппарат: некоторые размышления применительно к правовому и тоталитарному государству	102
Лысов П.К., Лежнева О.Ю.	Место и роль судебной власти и судебной деятельности в конституционном механизме разделения властей Российской Федерации	108
Демократ	гия. Гражданское общество. Правовые аспекты политических процессов	
Кодиров Т.К.	Особенности и проблемные аспекты защиты прав и интересов от злоупотребления субъективными гражданскими правами	118
Экономи	ческие потрясения и социальная экономика. Модернизация экономики. Примирительные процедуры разрешения споров	
Логунов О.В., Часовникова О.Г.	Реабилитация и иное возмещение вреда в российском законодательстве. Лекция	126

Социология. Социология и реализация демографических программ. Политика в области материнства и детства

Дашин А.В., Сальников С.П.	Парный брак и похищение женщин в истории народов Северного Кавказа	136		
Золотарев Л.Л.				
	я, государственная, экономическая, финансовая, информационная и вое Внешняя политика, международная безопасность и экономическая интег			
Абезгильдин Р.Р.	Некоторые вопросы сетевой активности в сфере противодействия терроризму (политический аспект проблемы)	150		
Кондрат Е.Н.	Мошеннические финансовые компании и зарубежный опыт программы защиты инвесторов	158		
Кайнов В.И., Петров П.А.	Особенности злоупотребления правом в правовых системах современности	164		
Эколог	Безопасность человека, общества и государства. чическая безопасность и правовые аспекты охраны окружающей среды			
Кондрат И.Н.	Уголовная политика и совершенствование института уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и свобод человека	171		
Никишкин А.В.	Охрана интеллектуальной собственности в Российской Федерации, проблемы её реализации	182		
Фило	софия права. Правосознание. Правовая культура. Социология права. Юридическая психология			
Захарцев С.И., Сальников В.П.	Роль личности в методологии и роль судьбы исследователя в формировании методологии и мировоззрения	185		
Исмагилов И.Р.	Понятие свободной воли в философии права Г.В.Ф. Гегеля: вопросы актуализации в современной политико-правовой теории			
Информация для а	второв	196		

CONTENTS

History	of	political	and	legal	doctrines.	institutions	and	processes

Sal'nikov V.P., Romanovskaya L.R.	«Orient» or «oxident»: which way the Russian eagle looks?	11
Litvinov N.D.	Nicholas II. The Tsar of Russia, who escaped from the throne	16
History, the	eory, practice of political-and-legal institutions of Russia and foreign countries	
Lesnova N.Y., Sal'nikov M.V., Petrov P.A.	Socio-cultural preconditions of legal dualism in Russia XVIII-early XX centuries	39
Sal'nikov V.P., Belozerova O.A.	Chess of General A.N. Kuropatkin	43
Popov Yu.G.	The experience of historical and regional study of some aspects of the life and work of General A.N. Kuropatkin in his estate of Sheshurino, Kholm district of the Pskov province	47
Oleksenko A.S.	Political and legal problems of mutual relations of the Soviet State and Russian orthodox church in days of the Great Patriotic war	83
Politics. Legal p	policy. Political life. Political and state power. Modernization of the political sys	tem
Klimenko O.A.	The idea of state sovereignty and its formation from antiquity and the Middle Ages to the initial principles of Niccolo Machiavelli and Jean Boden	90
Kolyadin A.M.	Subjectivity as a principle of cognition and design of political communications	95
Oganesyan S.M., Sal'nikov P.P.	State mechanism and state apparatus: some reflections on the legal and totalitarian state	102
Lysov P.K., Lezhneva O.Yu	The place and role of judicial power and judicial activity in the constitutional mechanism of separation of powers of the Russian Federation	108
	Democracy. Civil society. Legal aspects of political processes	
Kodirov T.K.	Features and problematic aspects of the protection of rights and interests against the abuse of the subjective civil rights	118
Econ	nomic perturbations and social economy. Modernization of the economy. Preliminary procedures for dispute resolution	
Logunov O.V., Chasovnikova O.G.	Rehabilitation and other compensation for harm in the Russian legislation. Lecture	126
	Sociology. Sociology and implementation of demographic program. Policy in the area of motherhood and childhood	
Dashin A.V.,	Couple marriage and abduction of women in the history	

Sal'nikov S.P.	of the peoples of the North Caucasus	136
Zolotarev L.L.	Development and regulation of legislation on illegal migration in the Russian Federation	140
1	National, state, economic, financial, informational and military security. Foreign policy, international security and economic integration	
Abezgildin R.R.	Some issues of network activity in the field of counter-terrorism (the political aspect of the problem)	150
Kondrat E.N.	Fraudulent financial companies and foreign experience of investor protection program	158
Kaiynov V.I., Petrov P.A.	Features of abuse of rights in the legal systems of modernity	164
	Human, society and state security. Environmental security and legal aspects of environmental protection	
Kondrat I.N.	Criminal policy and improvement of the institution of criminal procedural guarantees for the protection of human rights and freedoms	171
Nikishkin A.V.	Protection of intellectual property in the Russian Federation, the problems of its implementation	182
Philosopl	ny of law. Legal consciousness. Legal culture. Sociology of law. Legal psychology	
Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.	Role of personality in methodology and role of researcher's destiny in methodology and ideology formation	185
Ismagilov I.R.	The concept of free will in the philosophy of law of G.V.F. Hegel: issues of actualization in contemporary political and legal theory	191
Information for the	e authors	196

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

РОМАНОВСКАЯ Любава Ростиславовна,

доцент кафедры конституционного и административного права Нижегородского государственного университета им Н.И.Лобачевского (Национального исследовательского университета), кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: Elza r@mail.ru,

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

«ORIENT» ИЛИ «OXIDENT»: В КАКУЮ СТОРОНУ СМОТРИТ РОССИЙСКИЙ ОРЕЛ?

Аннотация. Рассматриваются философские обоснования противопоставления Запада и Востока, критерии разделения восточных и западных цивилизаций. Рассматриваются мнения русских мыслителей о месте России на линии Восток-Запад. Анализируется современное состояние российского менталитета в контексте западных и антизападных ценностей.

Ключевые слова: Восток и Запад как цивилизационные модели; западные ценности; традиционные ценности; двуглавый орел.

SAL'NIKOV V.P. ROMANOVSKAYA L.R.

"ORIENT" OR "OXIDENT": WHICH WAY THE RUSSIAN EAGLE LOOKS?

The summary. The article examines the philosophical justification of the opposition of East and West, criteria for the separation of Eastern and Western civilizations. Considered opinion of Russian thinkers about the place of Russia in the East-West. The author analyzes the current state of the Russian mentality in the context of Western and anti-Western values.

Key words: The East and the West as a civilizational model; Western values; traditional values; double-headed eagle.

«Запад есть Запад Восток есть Восток И вместе им не сойтись»

Р.Киплинг.

Проблема противопоставления (противостояния) Востока и Запада вызывала интерес у философов, историков и правоведов с глубокой древности. Усилился этот интерес в Новое и Новейшее Время. В философско-религиозной, политической и поэтической российской мысли двадцатого века тема зазвучала с новой силой. Мотивы противостояния Востока и Запада звучали в творчестве А. Блока, М. Волошина, Н. Гумилева. Рассуждая о миротворческой роли России, А.Блок в своем известном стихотворении «Скифы» писал:

Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразитесь с нами! Да, Скифы – мы! Да, азиаты – мы, С раскосыми и жадными очами! Для вас – века, для нас – единый час. Мы, как послушные холопы, Держали щит меж двух враждебных рас – Монголов и Европы!..[4, стр. 43]

Философы пытались понять особенности культурных и экономических начал в государствах, принадлежащих к разным цивилизационным типам. Этот вопрос волновал многих российских мыслителей, в частности Н.Я. Данилевского [7; 19], Л.Н. Гумилева [5; 6], К.Н. Леонтьева [9; 10]. Одной из попыток примирить восточные и западные культурные традиции, показать преимущество российского срединного пути стала идеология евразийства, которую разработали, находясь в эмиграции, такие русские философы, как Н.С. Трубецкой [20; 21], М.В. Шахматов [23; 24], Н.Н. Алексеев [1; 2] и др.

История водораздела между восточными цивилизациями и западными начинается в глубокой древности. Путешественники, пересекая границы различных государств, замечали, как меняется не только природа и погода, но как меняется вся культурная среда: обычаи, традиции, принципы жизни, принципы семейных отношений, поведение людей в бытовой сфере и т.д. Причем, наблюдая общественную жизнь

разных народов, можно было обратить внимание на схожесть многих традиций и образа жизни людей в разных группах стран, где была одинаковая религия или похожие верования.

Постепенно появляется понятие Запада (имеющего в своей основе христианскую культуру), как чего-то противоположного мусульманскому миру (Востоку). Западными стали называть культуры, уходящие корнями в античные Афины и Рим. Это не было географическим показателем. Граница между Западом и Востоком проходила не по меридиану или параллели. Эта граница не была явной, она не имела четких критериев, но, тем не менее, была ощутима.

В государствах восточного типа преобладала общинная собственность, сильное влияние религии, слабый авторитет права, абсолютная покорность перед государственной властью и доверие ее носителю, сильное государство и слабые граждане, реализованные в повседневной жизни идеи коллективизма и элементы коллективной ответственности, приоритеты общего над частным, доминирование коллективной и государственной собственности над индивидуальной. Напротив, развитая частная собственность, правовая защита индивидуума, приоритет частного над коллективным, индивидуальная ответственность, индивидуализм частной жизни, возможность противостоять власти или сопротивляться власти в известных пределах и формах и др. - все это характеристики западных или прозападных государств.

Условно можно предположить, что государства, воспринявшие античную философию и римское право, иудео-христианскую теологию, а позже идеи свободомыслия и секуляризма, можно отнести к Западу. Те же страны, в которых сильны традиции, ритуалы, тотальное влияние религии и религиозно нравственных ценностей, можно отнести к Востоку. Так, с одной стороны арабские государства, латиноамериканские государства, Индия и Китай, а с другой - Америка и Европа. Однако в этой жесткой дихотомии не умещаются некоторые государства, в частности, Россия, Япония, Израиль. И в той, и в другой, и

в третьей мы найдем характеристики, позволяющие поместить их в любой лагерь. Все зависит от критерия или критериев, которые мы возьмем за основу деления.

Можно добавить еще один интересный критерий, характерный для двадцатого столетия. После второй мировой войны и деления мира на два противоположных политических лагеря появляется новый запад и новый восток. Страны прокоммунистического строя стали называться восточными (восточный лагерь), а страны буржуазные — западными (западный лагерь). Это тоже совсем не совпадало с географическим расположением. При таком узко политическом подходе «страна восходящего солнца» - Япония получалась западным государством, а находящийся на западе «остров свободы» - Куба напротив, становился восточным.

Есть еще один исторический критерий, по которому длительное время философы и теологи ориентировались в пространстве запад-восток. Речь идет о разделении между западной и восточной христианскими церквями. В первые века христианства эта граница проходила между западной и восточной частями римской империи. Западная римская империя с центром в Риме и католической религией против Восточной римской империей (Византии) со столицей в Константинополе и православной религией. Западное христианство с его традициями, каноническим правом, непогрешимостью Римского Папы было противопоставлено восточной православной церкви с ее иными религиозными традициями, постулатами, символом веры, церковным правом и Патриархом.

Литературы, посвященной этому вопросу, неисчислимое количество. В исторической литературе можно встретить термины «народы западного христианства», «народы восточного христианства». Конфессиональные различия отразились и на государственно-правовых институтах. В частности, каноническое право римской католической церкви сыграло огромную роль в деле создания западной модели светского права, и, вообще, всей западной государственно-правовой системы [3].

Влияние канонического права на светское право было вполне сопоставимо с влиянием римского права, более того, оно оказалось просто «родителем» многих институтов уголовно-процессуального и уголовного права

в романо-германской правовой семье [11]. В целом, как известно, христианство сыграло цивилизующую роль, однако из-за многочисленного дробления на различные направления в Европейских государствах в период Нового времени оно заметно ослабло, и перестало быть тем незыблемым авторитетом, как это было в Средние века.

Известная фраза «Восток - дело тонкое» оказалась метким крылатым выражением. Понять Восток намного сложнее, чем Запад. Западные ценности современного мира воспринимаются как, прежде всего, материальные, прагматичные, явные и зримые, лежащие в сфере экономического оборота [17, стр. 170-191]. Восточные ценности – это, прежде всего духовные, не явные, не материальные. Это могут быть ритуалы, как например, в Японии или Китае, особая роль религии, как в мусульманском мире, индусские традиции жизни, нравственные, этические ценности [14, стр. 78-95]. Конечно, такое упрощенное представление далеко от истины, которая совсем не однолинейна, но тенденция все же просматривается, особенно в повседневной жизни и быте народов этих «лагерей».

Итак, совершенно очевидно, что какой критерий мы не брали бы за основу проведения границы между Востоком и Западом, отличия будут налицо. В который раз можно задаться вопросом, к какой стороне примыкает современная Россия? Столетия назад близость России к восточному типу государств была очевидна. Традиционность многих политических институтов, сильное влияние русской православной церкви, слабость правовых институтов и сила духовно-нравственных традиций, коллективизм и соборность, религиозное мировоззрение и отношение к жизни – все эти черты отличали Россию от западных стран [13, стр. 950-956]. Сохранилась ли такая ситуация сегодня? Пожалуй, следует признать, что нет. В начале XXI в. очевидно, что стиль жизни в крупных российских городах по многим критериям является прозападным. Это касается не только моды, музыки, искусства, человеческих отношений, но и политических и правовых институтов, экономической и идеологической стороны жизни общества. Молодое поколение в своих жизненных ориентирах уже глубоко западное.

Однако жизнь в кавказских регионах, сибирских и северных областях нашей страны, а так же

в малых городах, в сельской местности заметно отличается. Там сохраняются традиционные отношения и институты, схожие с восточными. И если сравнивать размеры территории и количество населения, его человеческий потенциал, то западнические устои могут оказаться не такими сильными и жизнеспособными. Особенно, когда речь идет о противоестественных институтах, противоречащих религиозно-нравственным началам общественной жизни.

Не случайно на гербе нашей страны двухголовый орел, смотрящий в обе стороны. Каким бы сильным не было американское и европейское влияние, оно имеет сильное сопротивление в глубине и на окраинах страны, в национальном характере населения, складывавшемся в течение тысячелетней истории государства. Для российского менталитета характерна тесная взаимосвязь религии, нравственности и права, на что указывал, в частности, Н.Н. Алексеев и подчеркивают современные исследователи [12]. Эта особенность характерна именно для восточной правовой ментальности и восточной правовой традиции.

Сегодня перед Российским государством вновь с особой остротой встала проблема обозначения своей позиции в глобальном мире, сохранения своей национально-культурной идентичности от разрушительного потока чуждых российскому менталитету идей, принципов, ценностей, институтов, традиций, сохранения своего экономического базиса, невзирая на западные санкции и долларовое влияние. Проводимые сегодня реформы, как верно отмечает М.В. Сальников, должны быть сориентированы не только и не столько на систему традиционных либеральных ценностей, представляемых зачастую в качестве универсальных «общечеловеческих» идеалов, сколько на национальную оформившуюся в результате исторического развития России политико-правовою традицию [15, стр. 3-4].

Для этого вполне разумной кажется политика Президента и Правительства на переориентацию российской политики в сторону азиатского региона и расширение сотрудничества с азиатскими партнерами [22, стр. 123], означающая поворот на Восток.

Список литературы

- 1. Алексеев Н.Н. Идея государства. 2-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. СПб.: Лань, Фонд «Университет», 2001. 368 с. (Мир культуры, истории и философии). (Серия: «Классики русской философии права»).
- 2. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, А.П. Альбов, Д.В. Масленников. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 216 с. (Серия: «Классики русской философии права»).
- 3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования/ Пер. с англ. 2-е изд. М.: МГУ: ИНФРА М-НОРМА, 1998. 624 с.
- 4. Блок А. Двенадцать. Скифы. С.Петербург, 1918. 65 с.
- 5. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.
- 6. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерк этнической истории / Послесловие С.Б. Лаврова. М.: Экопрос, 1994. 336 с.
- 7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому // Заря. 1869. № 5, 6, 8, 9.
- 8. Леонтьев К.Н. Грамотность и народность // Заря. 1870. XI XII.
- 9. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1875.
- 10. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // К.Н. Леонтьев. Собр. соч. Т. VI. М.: Типография В. Саблина, 1913.
- 11. Романовская В.Б., Кондратьева А.И., Федюшкина А.И. Становление университетского образования как катализатор развития канонического права в средневековой Европе // Юридическая наука: история и современность. − 2013. № 11. С. 41-45.
- 12. Романовская В.Б., Крымов А.В. Евразийская теория государства и права. Н.Новгород: ННГУ, 2010. 97 с.
- 13. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых

- традициях // Вестник Башкирского университета. 2014. Том 19. № 3. С. 950-956.
- 14. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. 2014.- № 4. С. 78-95.
- 15. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 53 с.
- 16. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 47 66.
- 17. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. -2013.- № 10. -C. 170 191.
- 18. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй полвины XIX начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29-1). С. 107-108.
- 19. Сборник политических статей Н.Я. Данилевского. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1890. 684 с.
- 20. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самосознания // Н.С. Трубецкой. Собрание статей. Париж, 1927.
- 21. Трубецкой Н.С. Наследие Чингиз Хана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин, 1925. 60 с.
- 22. Цыганов В.И., Романовская В.Б. Возникновение евразийства: идейные истоки // Евразийский юридический журнал. 2014 № 7(74) С.121-123.
- 23. Шахматов М.В. Оправдание богатства его служивыми целями. Прага, 1927.
- 24. Шахматов М.В. Опыт по истории древнерусских политических идей. В 2-х книгах. Прага, 1927: Книга 1. Начало соборности. Книга 2. Начало единоличной власти.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

НИКОЛАЙ II. ЦАРЬ РОССИИ, СБЕЖАВШИЙ С ТРОНА

Аннотация. Рассматриваются причины оставления Николаем II Верховной власти в России. Анализируется избрание Михаила Романова на русский престол; формулируется тезис о том, что его воцарение следует рассматривать как установление внешнего управления Россией. Изучаются политические убийства крупных государственных деятелей, особое внимание уделяется вопросам отречения Николая II от престола. Делается вывод о том, что царь своими действиями создал условия для удачного совершения государственного переворота.

Ключевые слова: Николай II; отречение; престол; государственный переворот; внешнее управление; революционный террор.

LITVINOV N.D.

NICHOLAS II. THE TSAR OF RUSSIA, WHO ESCAPED FROM THE THRONE

The summary. The reasons for leaving Nicholas II of the Supreme Power in Russia are considered. The election of Mikhail Romanov to the Russian throne is analyzed; formulates the thesis that his accession should be regarded as the establishment of external governance of Russia. Political murders of major statesmen are studied, special attention is paid to issues of Nicholas II's abdication from the throne. It is concluded that the tsar by his actions created the conditions for a successful coup d'état.

Key words: Nicholas II; renunciation; throne; coup d'état; external management; revolutionary terror.

Мудрый А.И. Крылов в одной из своих басен сделал вывод: «А где пастух дурак, то там и овцы дуры». Благополучие народа зависит от правителей.

В начале XX века благополучие народов Российской империи зависело от помазанника Божьего, носителя Верховной власти, императора Николая II. Обладая абсолютной, самодержавной властью в государстве, имея преданные армию, спецслужбы и полицию, опираясь на преданный народ, он мог задавить любое

революционно-террористическое движение.

В исторической и историко-правовой литературе, российской и зарубежной, уже почти сто лет обсуждается вопрос о причинах отречения императора России Николая II от трона. Основная часть авторов (почему-то) отстаивает точку зрения о принудительном отречении царя.

Между тем внимательный анализ исторических событий периода царствования Николая II позволяет по иному судить о причинах оставления им Верховной власти в России.

Более того, когда более внимательно смотришь на деяния Николая II в начале XX века, складывается впечатление, что он умышленно сдавал Россию и тех лиц из ближайшего окружения, кто служил ему и России.

Последний император России, Николай II, был представителем Правящего Дома Романовых.

История Правящего Дома Романовых в России началась с 3 марта 1613 года. В этот день Земский собор избрал на царство Михаила Романова. В истории этот преподносится как всенародный вопль за Романова. Возникает вопрос: как избирали первого царя из рода Романовых, кто за этим стоял, и могло ли быть принято другое решение? Тем более, что претендентов на русский трон было немало. К примеру, на трон пытались влезть польский королевич Владислав и сын Лжедмитрия II; их отсеяли сразу. Среди довольно многочисленных сторонников шведского королевича Карла-Филиппа был даже вождь земского войска князь Пожарский. А вот здесь возникают вопросы. Каким образом на Русский трон шли поляки и шведы? Они шли в Москву не как захватчики, а как соучастники политических процессов. А случайно, Россия, Польша и Швеция не входили ли в состав единого государства, где Польша и Швеция были провинциями России? А, кстати, почему князь Пожарский, патриот и спаситель земли русской от поляков, вдруг стал звать на русский трон шведского принца? На Руси умных не нашлось?

Боярам никто не верил. В истории России была и есть одна особенность: ее всегда предавала и предает поныне своя, российская элита. Родовитые бояре в Смутное время поочередно «ложились» под тех, кто проникал в Кремль. Они присягали на верность очередному проходимцу, а потом с такой же легкостью предавали его. Поэтому разумная часть русского общества благоразумно решили, что «боярский царь» посеет в России очередную смуту.

Михаил Романов был лишь одним из претендентов на царский трон: самым молодым и не имевшим вообще никакого жизненного либо административного опыта. До избрания на царский трон выборщики его и в глаза не видели; выбирали «втемную». Наиболее активным участником продвижения на трон Михаила Романова было московское подворье Троице Сергиева монастыря. Организатором и идеологом продвижения Михаила стал келарь монастыря Авраамий

Палицын. Келарь объяснял свой интерес тем, что Михаил был сыном ростовского митрополита Филарета, плененного поляками. Церковники настаивали на том, что Михаил избирается не людьми, но Богом, представителем которого в России является келарь Авраамий.

Представляет интерес история семьи кандидата на русский престол. Как говорили в Древней Греции, «скажи, кто ты, и кто отец твой, странник». Папа Михаила, боярин Фёдор Никитич Романов, при Борисе Годунове был обвинен в государственной измене. По приговору был выслан из Москвы и пострижен в монахи. Первый самозванец, забравшийся на русский Престол, польский ставленник Лжедмитрий (Григорий Отрепьев), освободил государственного изменника России Федора Никитича из ссылки и возвел его в сан Ростовского митрополита. С 1608 года, при новом самозванце, Лжедмитрии II («Тушинский вор»), Федор Никитович исполнял роль «наречённого патриарха» в Тушинском лагере нового самозванца. Пребывая в лагере интервентов, Федор Романов стал, в 1610 году, «одним из главных участников заговора против царя Василия Шуйского и активным сторонником Семибоярщины». В конечном счете, Федор Романов и Семибоярщина «совершили акт государственной измены», когда в ночь на 21 сентября 1610 года тайно впустили в Москву польские войска» [10]. Естественно, сынок Миша хорошо знал, что его папа воюет против России на стороне польских интервентов.

После воцарения Михаила Романова на Русском престоле практически все главные деятели Семибоярщины, предатели России, вошли в состав Российского правительства. Естественно, определяли внутреннюю и внешнюю политику России.

21 февраля (3 марта) 1613 года Земский собор принял решение, отразившееся на жизни России на триста лет: избрать на царство Михаила Федоровича Романова.

В 1913 году Россия торжественно отмечала 300-летие пребывания на троне Правящего Дома Романовых. Гуляла вся России. Центры торжественных мероприятий проходили в С.-Петербурге, Москве, «особые торжества проходили в Костромской губернии, откуда был призван на царство Михаил Федорович Романов». В память о торжествах была изготовлена юбилейная медаль. На ней были

изображены профили основателя династии Михаила Романова и Императора Николая II. На Санкт-Петербургском монетном дворе в 1913-1914 гг. было отчеканено свыше 1,5 млн. медалей: золотые, серебряные, темно-бронзовые и светло-бронзовые. Кроме того, чеканка медали была отдана на откуп частным лицам, и потому вариантов ее существует множество. Медаль носили на ленте черно-желто-белых цветов.

Обратим внимание на два момента, связанных с избранием и воцарением Михаила Романова. Мы потом к ним вернемся.

Активнейшую, прямо скажем, решающую роль в возведению на трон Михаила Романова сыграла Русская Православная церковь, в лице келаря московского подворья Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицыны. Авраамий Палицын выдвинул кандидатуру Михаила Романова; обосновал право Михаила на престол ссылкой на Бога.

Силовую поддержку избранию Романова осуществляли казаки. Судя по всему, с казаками хорошо поработало московское подворье Троице-Сергиева монастыря. Казаки, не задумываясь о кандидатуре Михаила, оказали психологическое воздействие на выборщиков.

Избрание Михаила на царство проходило в феврале – марте 1613 года.

Как пишут современные исследователи, избрание на должность правителя великой Руссии Михаила Романова было во многом компромиссным решением. «Компромиссным, в том числе и с иностранцами. В 1617-1618 годах мы многое уступили Швеции и Польше в территориальном плане. В частности, Русь утратила выход в Балтийское море. А граница с Польшей отодвинулась далеко на восток, почти вернувшись к рубежам времён Ивана III. При этом король польский и великий князь литовский по-прежнему сохранил формальное право на русский престол» [10]. Вот и ответ, кто был заинтересован, чтобы Михаил Романов оказался на троне.

Первой страной, признавшей нового Русского царя, стала Англия. В том же 1613 г., в Москву прибыло английское посольство Джона Метрика, которое по хозяйски расположилось в Москве. В последующем Михаил Романов, взрослея, оказывал особое внимание Англии. Он создал режим наибольшего благоприятствования для купцов британской «Московской компании»,

предоставив им льготы выше, чем представителям российского «крупного бизнеса».

На наш взгляд, избрание Михаила Романова на русский престол необходимо рассматривать как установление внешнего управления Московским Царством, а в последующем, Россией и Российской империей.

Прежде всего, для многоплеменной Российской империи немаловажным является вопрос: какого Романовы роду-племени?

Сама фамилия «Романов» — это не родовая фамилия, это псевдоним рода. Самым ранним известным предком будущих «Романовых» был Андрей Кобыла. В литературе много версий о происхождении и биографии Андрея Кобылы. Он и его потомки упоминаются в «Бархатной книге», в XVII веке; в «русском Гербовнике» 1797 года; в «Успенском синодике», в «Ростовском синодике». Некоторые исследователи пытаются доказывать версию о русском происхождении Кобылы. Но...

На гербовниках родов, происходивших от Кобылы, изображается корона с двумя расположенными под ней крестами. А это традиционная эмблема города «Данцига», находившегося в «земле Прусс»

По мнению высококвалифицированных экспертов, род Кобылы-Романовых относился к «клану черной Европейской элиты», который правил Европой. Русские Киевское, Владимирское, Московское, Рязанское, Суздальское и иные княжества слились в единую Русь, которая стала развиваться семимильными шагами. Для того, чтобы взять под контроль Россию, Запад ввел в ней внешнее управление. Была организована Великая СМУТА, были затеяны выборы нового царя. В результате обычных демократических подтасовок и пиар-акций русским царем стал ставленник Европы Михаил Романов.

Восшествие на Российский престол представителя Прусского рода Кобылы, Михаила Захарьина – Юрьева – Романова, начиналось с жуткого преступления, казни трехлетнего ребенка.

Казнь была проведена 16 декабря 1614 года в Москве, у Серпуховских ворот. Казнимый через повешение «государственный преступник» был сыном Лжедмитрия II и Марины Мнишек. В глазах современников он считался законным наследником русского престола царевичем Иваном Дмитриевичем. Естественно, де-юре никаких законных прав у мальчика Вани на

Российский престол не было. Однако, сторонники нового царя Михаила Фёдоровича Романова боялись, что маленький «царевич» может стать «знаменем» для противников новой династии. А, дабы противников династии Романовых лишить «знамени низвержения» Романовых, ребенка решили повесить.

Малыша подняли на эшафот, палач накинул на его тощую детскую шею петлю и повесил несчастного. Но висельная веревка была толстой, петля — грубой, рассчитанной на взрослого человека, а не на тщедушное детское тельце. Под малым весом ребенка петля не затягивалась и не захлестывала горло. В результате несчастный ребёнок, качаясь в петле на морозном ветру, умирал более трёх часов.... Задыхаясь, плача и зовя маму. И то ли умер, все-таки, от удушения, то ли просто замерз на морозе [22].

Для сохранения генетической «чистоты рода» русские императоры брали себе заморских жен из строго ограниченного круга. Вот почему Николай II был одновременно в родстве и с германским королем Вильгельмом, и с Английским королем Георгом V. В свою очередь, «черная Европейская элита» находилась под контролем и управлением «черного жречества».

Тот, кто внимательно будет исследовать историю Рода Романовых, увидит, что Романовы управляли Россией не в интересах России, а в интересах ее геополитического врага, Запада.

К примеру, Екатерина II, которую почему-то называют Великой, совершила определенные диверсии против России.

Главное — это деление населения России на дворян, господ, и крепостных, рабов. Это привело и к деградации дворянства, и к деградации значительных слоев населения России. И затормозило на многие годы интеллектуальное и научно-техническое развитие России.

В сохранении Правящего Дома Романовых была одна особенность: жениться на европейских принцессах [10]*. В результате в их жилах не было русской крови. Российские СМИ в открытую называли императорское семейство Романовых «Гольштейн-Готторпским».

Начиная с Петра I, русские цари стали жениться на женщинах Европы. Первым позарился на заморских дам Петр I. При этом Петр обладал странным вкусом. Его любовница Анна Монс, его жена Марта Скавронская (дочь еврея Самуила Скавронского), ставшая русской

царицей Екатериной I, его любовницы Гамильтон и Мария Кантемир имели... черные глаза.

И далее, калейдоскоп иностранок на русском престоле:

- 1) София Фредерика Ангальт-Цербстская (она же Екатерина II), прибыла в Россию из немецкого города Штеттина;
- 2) Августа-Вильгельмина-Луиза Гессен-Дармштадтская, ставшая женой Павла І, была дочерью немецкого ландграфа Людвига IX Гессен-Дармштадтского;
- София-Доротея-Августа-Луиза Вюртембергская, уроженка Штеттина, получившая после крещения в православие имя Марии Федоровны;
- 4) Луиза-Мария-Августа Баденская, она же, Елизавета Алексеевна, жена Александра I;
- Фридерика Шарлотта Вильгельмина Прусская, она же Александра Федоровна, жена Николая I;
- 6) Максимилиана Вильгельмина Мария Гессенская, она же Мария Александровна, ставшая женой Александра II;
- Мария-София-Фредерика-Дагмара Датская, она же Мария Федоровна, жена Александра III;
- 8) Алиса Виктория Елена Луиза Беатрис Гессен-Дармштадтская, она же Александра Федоровна, жена Николая II и последняя императрица Российской империи.

Практически у всех этих заморских дев была одна отличительная особенность: они не относились к белой арийской расе. Чтобы прийти к такому выводу, надо просто внимательно посмотреть за портреты заморских дев.

По мнению специалистов, путем выбора невест из ограниченного круга семейств в Западной Европе род Романовых сохранял свою генетическую, нерусскую, чистоту.

Известный специалист в области ДНК-генеалогии, доктор химических наук, профессор Гарвардского университета Анатолий Клёсов, пришел к выводам, что славяно-русы, арии – это носители генетической гаплогруппы R1a. Запад, это эрбины – носители гаплогруппы R1b. Потомки ариев тысячелетия назад прочно обосновались в Восточной, а эрбины – в Западной Европе. Хотя, «в свое время примерно треть современной Германии, более половины Австрии и практически вся Южная Прибалтика были заселены славянами» [7].

Агрессия германо-романского «западного» мира против славян и балтов началась более 1200 лет тому назад. Практически, геополитические конфликты между Западом и Востоком происходят с тех пор. Ибо Запад — это совсем другая цивилизация и другая гаплогруппа. Современные европейские и американские правители не приемлют Россию и русских на биологическом, геополитическом и ценностно-духовном уровне.

В условиях постоянной агрессии Запада к Востоку Запад был заинтересован поставить во главе Востока своего представителя, то есть ввести внешнее управление. Россия, находясь под внешним управлением, очень часто, силами своих солдат и финансов, решала межгосударственные проблемы внутри своего геополитического противника. Практически все походы русских войск в Европу, времен Суворова и Кутузова, решали проблемы Франции, Англии, других государств, геополитических противников России. А гибли за это русские солдаты и офицеры.

Геополитические интересы России решал и защищал, пожалуй, только Александр III. За что его досрочно и отправили на тот свет.

За Николаем II была одна «слабость»: он знал свое будущее. В 1901 году, в Гатчине, он прочитал рукопись монаха Авеля, в котором была расписана судьба всех Российских императоров от Павла I до Николая II.

Николай II, став носителем Верховной власти, умышленно уничтожал Россию в начале XX века. Вот лишь некоторые примеры.

Все революционные партии объявили Самодержавие объектом ликвидации. А это значит, ликвидацию России в том политическом режиме, форме правления и форме государственного устройства, в которых находилась мировая держава. Для разрушения политического режима и формы государственного правления в кратчайший срок была создана мощнейшая международно-террористическая сеть, охватывавшая европейскую часть России: Польша, Прибалтика, Финляндия, Украина, Кавказ...

Нормальный инстинкт самосохранения требовал от Самодержца ликвидировать эту сеть антигосударственного террора, устранить причины и условия, способствующие развитию террора. Царь же делал все возможное для развития революционно-террористического движения. Во время царствования Николая II

был создан режим наибольшего благоприятствования для революционно-террористических партий. Представители международных террористических организаций становились депутатами Государственной думы и уничтожали Россию на законодательном уровне. Боевики, убивавшие даже представителей высшей функциональной элиты, не приговаривались к смертной казни. За террористами в судах был закреплен статус «политиков». Для них создавался особый, привилегированный режим содержания в тюрьмах и ссылках (за государственные деньги). Тот же Ленин, пребывая в Шушенском, получал ежемесячные «командировочные» от «царского режима», на которые безбедно жил и развивался.

Самодержавие, Самодержец и Правящий Дом Романовых пользовались поклонением основной части населения России. Слово «царь» было священным для простого русского народа. Запад это понял, и подстрекательскую работу среди крестьян проводил, ссылаясь на авторитет царя. В начале XX века народ не слишком охотно шел за революционерами, все надеялись на царские решения. Чтобы «взбодрить» народ и бросить его на баррикады, надо было резко разрушить обаяние царской власти.

Гапоновский марш к Зимнему Дворцу 9 января 1905 г. – чистейшей воды провокация. Полиция и спецслужбы не могли не знать о подготовке шествия, о желании Гапона вручить петицию царю. Можно было блокировать Дворцовую площадь, торжественно встретить делегацию рабочих. На встречу с попом Гапоном направить местного митрополита, против своего руководства Гапон не стал бы выступать. Для усиления «веса» встречающих, кроме митрополита со свитой, можно было выставить несколько генералов в парадной форме. Объяснить толпе, что царь – батюшка не смог прийти на встречу со своими верноподданными, «ЗА НАРОД СВОЙ МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ МОЛИТСЯ!» Но петицию ему передадут. А теперь, на колени, верноподданный народ, и дружно молимся за царя-батюшку. После чего – мощнейшая пиаракция в СМИ. Завершающий штрих - фото во всех газетах крупным планом: царь-батюшка читает послание народа в своем кабинете, «и крупная слеза порою, с ресницы падает на грудь...».

А так, расстрел народа, который шел к своему царю, моментально обрушил авторитет

самодержавия и самого Самодержца. Народ, потерявший веру в ЦАРЯ, ринулся на баррикады.

17 октября 1905 года Николай II издал «Высочайший манифест». Отметив во вступительной части, что «Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце наше», что «От волнений ныне возникших может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей», царь... «Даровал населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Именно после этого Манифеста, от множества свобод и освобожденной Совести, вздыбилась вся Россия. «Свобода ошеломила рабов», - сетовал 19 ноября 1905 г. известный публицист М. Меньшиков, - «наступает анархия, эпоха ужасов, и никогда, может быть, Россия не была на краю столь черной пропасти, как теперь». А пропасть эту вырыл для своего верноподданного народа Николай II. Своим Манифестом от 17 октября 1905 года он снял все организационно-правовые ограничения для развития революционно-террористического движения, для революционной информационной войны против России. После выхода Манифеста деятельность правоохранительных органов и спецслужб была, практически, парализована. Начались забастовки, крестьянские беспорядки, еврейские погромы, восстания военных кораблей и войсковых частей.

«В ряде мест власти после Манифеста так растерялись, что позволили революционерам взять их просто голыми руками. В Уфе, например, по распоряжению губернатора Б.П. Цехановецкого с 18 по 21 октября воинские патрули и полицейские были сняты, чтобы не мешали праздновать торжество революции... Во время празднования революции сам губернатор шествовал под красными флагами, а затем поздравлял мятежников с ограничением самодержавной власти Государя и с Конституцией» [13, стр. 186].

Справедливости ради надо заметить, что проблемы борьбы с терроризмом наблюдались в России и до издания Манифеста. Особенно они заявили о себе в начале 1900-х годов. Ситуация требовала серьезного внимания Департамента полиции Министерства внутренних дел,

«нуждающемуся в приведении его деятельности в соответствие с изменившимися условиями». Например, в начале 1902 года «политическая полиция, получив сведения о формировании новой противоправительственной политической организации, будущей партии социал-революционеров, готовящейся к террористической деятельности, не сумела оценить эту информацию должным образом. Когда в Департаменте полиции стало известно, что в Россию из-за границы для подготовки террористических актов направляется известный революционер Г. Гершуни, было принято решение не арестовывать его, а следить за ним и выявить связи. Полиция переоценила свои и недооценила возможности эсеров. Г. Гершуни без труда избавился от слежки и приступил к подготовке «Центрального террористического акта», жертвой которого стал министр внутренних дел» [11, стр. 232].

Министры внутренних дел, которые пытались противодействовать революционнотеррористическому движению, не получали поддержки императора. Министр Д.С. Сипягин требовал у Николая II дополнительных полномочий для борьбы с террором и его заказчиками. Не получил и был убит террористами. «2 апреля 1902 г. Сипягин, - пишут Н.С. Нижник, В.П. Сальников и И.И. Мушкет, – прибыл в Мариинский дворец на заседание Кабинета министров. В вестибюле к нему подошел молодой офицер и, представившись адъютантом московского генерал-губернатора великого князя Сергей Александровича, вручил ему пакет. Не успел министр открыть пакет, как офицер, достав револьвер, дважды выстрелил в Сипягина.

Министр внутренних дел был смертельно ранен и через несколько часов скончался. Покушавшийся был тут же схвачен. Им оказался 20-летний студент, социал-революционер Сергей Викторович Балмашев. Сын известного народовольца, продолживший дело своего отца, С.В. Балмашев в мае 1902 г. был казнен и стал первым в России XX века осужденным к смертной казни за политическое преступление.

За несколько минут до смерти Сипягин сказал: «Я просто верой и правдой служил государю императору и никому не желал зла»» [11, стр. 232].

Министр внутренних дел В.К. Плеве конкретно назвал заказчиков и организаторов

антироссийского террора и потребовал изменений во внутренней политике России. Пытался на своем уровне противодействовать международному террору. Не получил поддержки царя и был убит террористами. «Олицетворяя внутреннюю политику самодержавия, Плеве стал объектом для очередного покушения. Зная это, он перестал ходить пешком по улице. Для охраны его кареты впервые были применены жандармы-велосипедисты. Была усилена охрана его дома и здания Министерства внутренних дел. Перед его проездом по улице выставлялись охранники в штатской одежде.

15 июля 1904 г. он выехал в карете из министерской дачи на Аптекарском острове на Балтийский вокзал, чтобы отправиться в Петергоф на свой обычный четверговый всеподданнейший доклад. Карета приближалась по правой стороне Измайловского проспекта к мосту через Обводный канал, что у варшавского вокзала, как раздался взрыв.

Организацией покушения на министра внутренних дел занимался Е. Азеф. Группой боевиков руководил Б. Савинков. Многомесячная охота на Плеве закончилась взрывом его кареты бомбой, брошенной 15 июля 1904 г. в 9 час. 43 мин. эсером-террористом Е.С. Сазоновым» [11, стр. 242].

Когда Западная Европа приступила к подготовке русско-японской войны, Николай II встал на ее сторону. Своими действиями по отношению к Японии он спровоцировал войну.

В начале XX столетия Россия имела самую крупную армию, миллион сто семьдесят три тысячи солдат [9, стр. 17]. Основные корпуса дислоцировались на западной границе, на Кавказе, в Средней Азии. В ежегодной бюджетной росписи расходов вначале полностью удовлетворялись требования военного ведомства. А потом уже остатки бюджета делились между остальными структурами.

Как показала война с Японией, Российская армия не смогла защитить интересы России. Корпус офицеров оказался слаб. Кадровых резервов не было. Институт подготовленных младших командиров практически отсутствовал. Вооружение не соответствовало потребностям времени и особенностям региона ведения военных действий. В результате в войне с Японией «погибли лучшие генералы наши и адмиралы — Кондратенко, Келлер, Макаров,

Витгефт. Целая дюжина генералов и адмиралов пошла в плен» [9, стр. 17].

Для ведения войны в США были заказаны крейсера. При передаче военных кораблей России с них были сняты броневые листы, защищавшие борта. Были сняты или не поставлены броневые плиты, защищавшие артиллерийские расчеты от взрывов снарядов на палубе. Вот почему на крейсере «Варяг» пушки главного калибра были совершенно открытыми. На всех построенных в США крейсерах и броненосцах не оказалось внутренних водонепроницаемых переборок. А потому любое попадание в борт вело к заполнению корабля водой и уходу под воду. Приемная комиссия адмиралтейства отметила все недостатки построенных кораблей. Тем не менее, деньги были уплачены, а корабли поставлены в строй ВМФ России.

Во время движения Тихоокеанской эскадры к Японии адмирал Рождественский дал команду залить морской водой пироксилиновую начинку снарядов. Эксперты утверждают, что он мог это сделать только по указанию царя. В результате снаряды русских орудий, впиваясь в борта японских кораблей, не взрывались.

Министерство финансов России в условиях подготовки к войне с Японией резко сократило финансирование военного ведомства и военных заказов. Одновременно оно выплачивало Китаю громадные суммы, а китайцы отдавали русские деньги Японии, в качестве контрибуции. Япония же на русские деньги вела войну с Россией.

Обороной Порт-Артура командовал генераллейтенант А.М. Стессель. Своими действиями он постоянно дезорганизовывал военные действия защитников. В ноябре развернул информационное обеспечение сдачи крепости. В декабре 1904 г. без всякой военной необходимости приказал сдать форты № 2 и № 3.

19 декабря 1904 года по собственной (якобы) инициативе, «Стессель вступил в переговоры с командующим японской армии, осаждавшей крепость, и подписал капитуляцию, особо оговорив себе право вывезти свое личное имущество». За предательство России получил от японцев взятку в 10 миллионов британских фунтов. По инициативе царя был оправдан военным судом и выехал за рубеж.

Япония «выдохлась» в войне с Россией. Военные эксперты Англии, Франции, Германии, внимательно изучавшие ход военных действий,

пришли к выводу, что «после гибели Русского Флота и падения крепости Порт-Артур Россия, если бы захотела, все равно бы могла выиграть войну у Японии. Потому что экономическая мощь России в начале XX столетия была несравнима с тем, чем располагали вымотанные войной японцы. Но русский царь, по не неизвестным причинам, отказался от продолжения войны, хотя русская разведка докладывала ему, что при осаде Порт-Артура японцы потеряли почти всю свои армию, и в Маньчжурии у них нет больше резервов».

Тем не менее, царь, унижая Россию, стал просить мира у Японии; признал полное поражение России, отдал Японии все Курильские острова, половину Сахалина, часть Маньчжурской железной дороги, крепость Порт-Артур и русский город Дальний.

В условиях необычайного обострения революционно-террористического движения в России, царь назначил на должность Министра внутренних дел и главы Правительства Петра Аркадьевича Столыпина. Столыпин проводил активную работу по устранению причин и условий, способствовавших вовлечению населения в революционный террор. Одновременно пытался сурово наказывать террористов. Конфликтовал с теми членами Правящего Дома Романовых, кто отменял смертные приговоры военно-полевых судов.

На Столыпина охотились лучшие, наиболее профессиональные силы международного террора: «Боевая организация» партии социалистов-революционеров; «Центральный летучий боевой отряд» партии социалистов революционеров; «Северный летучий боевой отряд».

Николай II, как мог, противодействовал деятельности П.А. Столыпина по спасению России от международного террора, по формированию «Великой России». Пытался несколько раз избавиться от Столыпина, изгнать его, но за него заступалась мать царя, вдова Александра III. Она видела в Столыпине продолжателя дела своего мужа, Александра III.

И тогда в дело ликвидации П.А. Столыпина включилась дворцовая полиция, охрана царя.

В 1910 году Столыпин как-то, в шутливой форме, сказал: «Вот увидите, меня убьют, и убьют чины охраны». П.А. Столыпин был ликвидирован в Киеве, в присутствии царя и всей высшей элиты России.

Судьба Столыпина была решена уже по пути в Киев. Решена не боевиками, а решена на самом высоком, Дворцовом уровне. Незадолго перед выездом в Киев, на одном из докладов, государь сказал Столыпину: «А для вас, Петр Аркадьевич, я готовлю другое назначение». Когда Столыпин приехал в Киев, на вокзале его никто не встретил, носильщика не выделили. Адъютанту Столыпина с трудом удалось организовать доставку вещей Председателя Правительства на квартиру в генерал-губернаторский дом. А это значит, что организаторы мероприятия уже знали, что дни Столыпина сочтены.

Судя по всему, окружение царя уже знало, какое «назначение» получит Столыпин в ближайшие дни.

В Киеве, когда экипаж Столыпина проезжал мимо Распутина, старец закричал: «Смерть за ним! Смерть за ним идет!»

А это значит, что «старец» либо знал, либо предвидел смерть Столыпина здесь, в Киеве.

Глава Правительства России, Министр внутренних дел и шеф Отдельного Корпуса Жандармов, П.А. Столыпин был убит в Киеве 1 сентября 1911 года.

Вот что по этому поводу пишет А.В. Борисов: «1 сентября 1911 года в Киевском оперном театре П.А. Столыпин был смертельно ранен анархистом Дмитриев Богровым, являвшимся агентом Охранного отделения.

Политические убийства крупных государственных деятелей, как правило, таят в себе много нелепого, загадочного, что дает основания выдвигать различные версии их целей, поиска истинных организаторов. Так произошло и в случае убийства П.А. Столыпина. По одной из версий, анархисты, выявив связи Д. Богрова с полицией, вынудили его на совершение террористического акта. По другой - это был поступок убийцы-одиночки, неуравновешенного, запутавшегося в связях с полицией и революционерами человека. Хотя сам Д. Богров после ареста говорил, что убийство премьер-министра было возмездием за то, что он проводил реакционную политику, не учитывающую интересы народа, разгромил Вторую Государственную Думу, притеснял печать, инородцев. Как всегда в подобных случаях, говорили если не о прямом, то, по крайней мере, о косвенном участии тайной полиции в организации покушения. Для всех этих версий есть определенные основания.

Смертельно раненный П.А. Столыпин перекрестил ложу, в которой находился император» [1, стр. 235-236].

Эксперты пришли к выводу, что останься П.А. Столыпин во главе Правительства России, он сумел бы предотвратить Первую мировую войну.

После убийства Столыпина на Российском императорском Олимпе началась чехарда с министрами внутренних дел, с председателями Правительства России. По сути дела, лично царем проводилась политика дезорганизации высших структур управления Россией.

Закончилась она добровольной сдачей Николаем II России.

Готовясь покинуть Россию, царь загодя перевел на Запад свои золотовалютные запасы. 400 000 000 долларов. Николай II разместил в Chase Bank, National City Bank, Guaranty Bank и Hanover Trust Bank. Еще 80 000 000 долларов он отправил на хранение в Rothschild Bank. «Все вышеназванные американские и европейские банки принадлежат еврейским финансовым кланам. В США — Морганам, в Европе — Ротшильдам. Спрашивается: зачем Николай II это сделал?». Ведь именно эти банки финансировали международный антироссийский террор, в том числе, революции 1917 года и захват власти в России большевиками.

Во время Первой мировой войны Русская армия не столько сражалась с войсками Германии, Австро-Венгрии и Турции, сколько выполняла заказы своих геополитических врагов, Англии и Франции. Защищая их интересы сотнями тысяч жизней русских солдат и офицеров.

В начале Первой мировой войны германские войска обрушились на Северную Францию и стремительно двигались к Парижу. Французская армия оказалась небоеготовной. Французское правительство обратилось к России с просьбой о немедленном наступлении на русско-германском фронте, чтобы оттянуть силы немцев от Парижа. У России были иные планы развертывания Вооруженных сил. Неожиданное наступление по планам Франции ставило под удар войсковую операцию.

В ходе проведения незапланированной войсковой операции (немцы сняли с Западного фронта два пехотных корпуса и кавалерийскую дивизию и бросили их против русских),

«русская армия потеряла 170 тыс. человек, но зато Франция... была спасена от гибели». Французский маршал Фон признавал: «Если Франция не стерта с карты Европы, она этим прежде всего обязана России» [13, стр. 390].

На Юго-Западном фронте Русские войска разгромили Австро-Венгерскую армию (армия потеряла 400 тыс. человек, в том числе 100 тыс. пленными). Русские углубились на Австро-Венгерскую территорию на глубину до 300 км, освободив исконно русские земли.

По требованию союзников Русская армия меняет направление удара в сторону Германии. Немцы снимают с Западного фронта и перебрасывают на Восточный семь пехотных и одну кавалерийскую дивизии. Немецкое наступление по Фландрии остановилось. Русские понесли громадные потери.

По настоянию (и для спасения) союзников русская Ставка (возглавляемая Великим Князем Николаем Николаевичем) проводит Лодзинскую операцию. Русские понесли невосполнимые потери, а союзники укрепили свое положение.

И вся Первая мировая война — это военные действия России в интересах Англии и Франции. В результате уже за первый год войны Вооруженные Силы России (во славу союзников!) потеряли 3,5 млн. человек. «К осени 1915 года кадровая армия России была почти полностью выведена из строя, погибло 45 тыс. офицеров. Практически полностью уничтожены гвардейские полки. Сильно стала сказываться нехватка в вооружении и снаряжении» [13, стр. 396].

Немцы развернули активную шпионскую и диверсионно-террористическую деятельность против России. В октябре 1914 года в Стокгольме «при германском посольстве образован центр, руководящий организацией немецкого шпионажа в России». В России на Германию работали депутаты Государственной Думы, диверсионно-террористические и революционные формирования, многочисленные СМИ. Несмотря на войну, враги России свободно катались через границу, выезжая на Запад за получением заданий, и возвращаясь в Россию для их выполнения. Режим усиления государственной границы не вводился.

23 августа 1915 года Николай II принимает на себя Верховное командование.

Осенью 1915 года в Россию приезжают

представители Французского правительства, которые потребовали у России 300 тыс. русских солдат, для войны на Западном фронте. Одновременно в 1916 году Россия направила Англии и Франции 15 млн. пудов пшеницы, по себестоимости, в убыток казне.

Для спасения французской армии у Вердена от окончательного разгрома немцами русские уложили 78 тыс. солдат и офицеров.

В мае 1916 года австрийцы разгромили итальянскую армию в Трентино. Союзники потребовали от русской Ставки (от Николая II) спасти итальянскую армию от окончательного разгрома. Русские спасли. Чтобы приостановить наступление русского Юго-Западного фронта, немцы оттянули с Западного Фронта 11 германских дивизий из Франции и 6 австро-венгерских дивизий из Италии. Вооруженные силы России спасли союзников телами русских солдат и офицеров. По сути дела, Антанта осуществляла демографическую зачистку России, выбивая в боях наиболее здоровые слои населения. И делал это при активном согласии Верховного Главнокомандующего Николая II.

Сам Николай II в условиях войны проводил кадровую политику, которая разрушала управление Россией, назначая на должности министров совершенно непригодных людей.

По результатам победы в Первой мировой войне Россия должна была стать ведущей державой мира. Николай II не мог остановить победное шествие России. В этой ситуации единственным выходом из этой ситуации для западных держав была замена внешнего управления, отстранение царя. Ведущие политики и члены Правительства России устремились на Запад, в основном в Англию, получать указания об организации государственного переворота в России. На сторону врагов России перешла и группа офицеров Генерального штаба России, командующих фронтами и др. Подготовка к государственному перевороту велась столь открыто, что заволновалась общественность. «В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлекать к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных Союзах» [13, стр. 499].

Царь не среагировал на призывы об усилении национальной безопасности России.

На наш взгляд, в истории не

получила достаточного освещения роль спецслужб Германии в подготовке революции. Обычно вмешательство Германии ограничивают только десантом в Россию международных террористов «в опломбированном вагоне». Между тем государственный переворот 1917 года в России необходимо рассматривать как результат противоборств разведок и контрразведок различных стран.

Немецкий генерал Людендорф писал в своих «Воспоминаниях о войне»: «я часто мечтал «о русской революции», которая должна была облегчить нам наши военные задачи. Несбыточная мечта! Теперь она внезапно осуществлялась. Я чувствовал, что с меня свалилось тяжело бремя» [4, стр. 140].

В начале XX века в Германии службу разведки возглавил талантливый офицер Вальтер Николаи. Он быстро провел реорганизацию германской разведки и уже с лета 1907 г. приступил к расширению системы военной разведывательной службы. «Через несколько лет агенты Николаи были внедрены практически во все сферы, включая политические партии и окружение русского императора. Среди них были светские дамы и дамы полусвета, профессора и театральные актеры, предприниматели и видные революционеры. Недаром Николаи однажды сказал: «Я русских держу в кулаке». К числу наиболее ценных агентов немецкой разведки в России исследователи относят Г. Распутина и В. Ульянова-Ленина.

И революции 1917 года в России стали одной из гениальнейших операций немецкой разведки, которой русская контрразведка, благодаря действиям Николая II, не смогла противостоять.

Финансирование спецоперации, кроме германского казначейства, осуществлялась немецко-американской банковской группой и крупными немецкими промышленниками. Основным субъектом реализации плана стали русские марксисты и социал-демократы, находившиеся в эмиграции в Европе. В частности, Ульянов (Ленин) получал от германской разведки в 1910 году по 125 марок в месяц. Значительные суммы денег тратились на содержание агентуры в России и непосредственно в Петрограде на проведение подрывной пропаганды, в том числе среди солдат на фронте [16].

Россия, контрразведывательные органы, отдельный корпус жандармов с его

многочисленными губернскими и иными структурами, охранные отделения, полиция не смогли организовать достаточное противодействие подрывной деятельности Запада. Точнее, им не позволили организовывать грамотное противодействие.

Теперь о той легкости, с которой Николай II сбросил ненужную ему Россию. Как выразился Александр Блок, Николай II «отрекся, как будто эскадрон сдал».

23 февраля 1917 года в Петрограде начались массовые шествия, с требованием «Хлеба, хлеба...». «По словам петербургского градоначальника, «толпа как бы стонала: «Хлеба, хлеба...» Причем лица оживленные, веселые и, по-видимому, довольные остроумной, как им казалось, выдумкой протеста» [15, стр. 26]**.

С 25 февраля начались хорошо организованные массовые беспорядки. А вот теперь и вернемся к началу вхождения Рода Романовых в управление Россией. Тогда восшествию Михаила на царский трон способствовали:

- а) РПЦ в лице келаря московского подворья Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицыны;
- б) казаки, которые путем «мягких» угроз противников Михаила превратили в его сторонников.

Свержению Николая II Романова также способствовали казаки и Русская Православная церковь в лице Священного Синода.

В феврале 1917 года Русская Православная Церковь отказалась от поддержки Самодержавия. А значит, отказалась от спасения России.

Когда в февральские дни 1917 года в Петрограде начались массовые беспорядки, в Священный синод поступали письменные и устные обращения в защиту и поддержку самодержавия. 26 февраля 1917 г. с ходатайством поддержать монархию обратился князь Н.Д. Жевахов, товарищ (заместитель) синодального обер-прокурора. Он предложил митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому), председателю Синода, обратиться с воззванием к населению в защиту монарха. «По словам Жевахова, это должно было быть «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви, влекущее, в случае ослушания, церковную кару». Воззвание предлагалось не только зачитать с церковных амвонов, но и расклеить по городу» [14].

Священный синод РПЦ располагал мощным средством воздействия на паству. Угроза наложения анафемы на «дерзающих на бунт и измену» против православных царей, угроза о церковной кары и другие методы могли бы значительно сократить количество народа, принимавшего участие в революционных шествиях и массовых беспорядках. Однако, несмотря на многочисленные обращения, Священный Синод отказался поддерживать национальную безопасность России. «Жителям революционного Петрограда ничего не было сказано по поводу их государственно-религиозного долга по защите престола, о чем говорилось в верноподданнической присяге» [14]***.

В этом плане заслуживает внимания (и уважения) позиция католической церкви. Католическая церковь в эти же дни выпустила обращение к своей пастве, в котором пригрозила «отлучить от святых церковных таинств каждого, кто примкнет к революционному движению». По свидетельству князя Жевахова, обращение сыграло значительную роль, и «ни один католик, как было удостоверено впоследствии, не принимал участия в процессиях с красными флагами» [14].

2 марта 1917 г. (до официального отречения императора от трона), «синодалы», приняли решение немедленно установить связь с незаконным Исполнительным комитетом Государственной Думы****.

А это значит, что члены Св. синода РПЦ предали Россию и ее императора, признав революционную (сатанинскую) власть еще до официального отречения Николая II от престола. Которое, как известно, состоялось в ночь со 2 на 3 марта.

А теперь о казаках. 25 февраля на Знаменской площади (пл. Восстания в Петербурге, напротив Николаевского (Московского) вокзала), проходил массовый митинг. На площадь прискакал отряд конной полиции разогнать участников несанкционированного митинга. Кто-то из казаков... одиночным выстрелом снял начальника полицейского отряда. Весть о том, что казаки перешли на сторону революционного народа, разнеслась по городу и способствовала активизации массовых беспорядков.

Таким образом, с кого монархия начиналась в феврале – марте 1613 года, с московского подворья Троице Сергиева монастыря РПЦ и

казаков, теми она и закончилась в феврале – марте 1917 года.

26 февраля 1917 года. Председатель Государственной Думы М.В. Родзянко отправил телеграмму в Ставку, императору, в которой не столько информировал императора о положении в Петрограде, сколько нагнетал страх. Он подчеркивал, что «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца. Он буквально писал в телеграмме следующее: «Правительственная власть находится в полном параличе и совершенно бессильна восстановить нарушенный порядок. Государь, спасите Россию, ей грозит унижение и позор» [2].

26 февраля 1917 года деятельность Государственной думы Российской империи была прервана указом императора Николая II на неопределенный срок. «В ночь с 26 на 27-е указом была распущена Государственная Дума. Утром образовался Временный Комитет Государственной Думы. Это был, собственно говоря, первый день революции», - пишет очевидец тех событий В.М. Зензинов [6]. Следовательно, депутаты Государственной Думы решением носителя Верховной власти, царяимператора, потеряли статус депутатов высшего органа законодательной власти. Каждый из них вернулся в свое сословие. Государственная Дума, как юридическое лицо, прекратила свое существование. Соответственно, бывшие депутаты Государственной Думы как юридически не существующего орган не могла принимать решение ни о создании Временного комитета Государственной думы, ни о Временном правительстве. Таким образом, вся последующая деятельность бывших депутатов была незаконной; создание и деятельность Временного комитета и Временного правительства были незаконны. Эти структуры следует рассматривать как субъекты государственного переворота. По сути дела, бывшими депутатами был произведен государственный переворот с захватом государственной власти.

Еще ранее 27 января 1917 года в Петрограде был создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

27 января 1917 года по приказу министра внутренних дел Российской империи Протопопова за антигосударственную деятельность в условиях войны была арестована группа депутатов Государственной Думы, входившие в состав Центральной Рабочей Группы. Всех арестантов заключили в тюрьму особого режима – Петропавловскую крепость. Утром 27 февраля 1917 года (когда царь устойчиво сидел на троне) некими силами был совершен вооруженный налет на тюрьму особого режима, Петропавловскую крепость. В результате налета организован побег для бывших депутатов Государственной Думы. Как пишут историки, они были освобождены из Петропавловской крепости «революционными солдатами». Таким образом, освобождение из мест лишения свободы было незаконным, а сами освобожденные должны были находиться в федеральном розыске за побег.

В этот же день, 27 февраля 1917 года возник Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов.

На наш взгляд, прерывая, останавливая деятельность Государственной Думы, царь умышленно провоцировал изгнанных депутатов на последующие события. Среди депутатов Государственной Думы было много сторонников и членов международных радикальных организаций, которые неоднократно демонстрировали ненависть к России и самодержавию. Их нельзя было оставлять в столице, с их отлаженными связями. Царь должен был дополнить указ пунктом о высылке всех бывших депутатов из столицы. Вплоть до организации поездки в США на экскурсию через Дальний Восток. А потом высадить всех в Сибирской тайге, раздать топоры и пилы...

И тогда бы империя сохранилась.

27 февраля. Полночь.

Люди, ранее бывшие депутатами Государственной думы, оставшись без работы и правового статуса, по указанию зарубежных структур, начали создавать незаконный орган государственного управления. Был организован Исполнительный Комитет Государственной Думы. В состав Исполнительного комитета вошли: М.В. Родзянко, А.Ф. Керенский,

Н.С. Чхеидзе, В.В. Шульгин, П.Н. Милюков, М.А. Караулов, А.И. Коновалов, И.И. Дмитрюков, В.А. Ржевский, С.И. Шидловский, Н.В. Некрасов, В.Н. Львов.

Днем 27 февраля Исполнительный комитет опубликовал воззвание, в котором заявил о совершенном государственном перевороте и захвате государственной власти: «Временный комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, могущего пользоваться его доверием» [21].

Царь не среагировал.

27 февраля 1917 года. Утро (когда царь находился в Ставке).

Из Петропавловской крепости незаконно освобождены арестованные депутаты Государственной Думы, входившие в состав Центральной Рабочей Группы, которые 27 января 1917 года по приказу министра внутренних дел Российской империи Протопопова за ярко выраженную и последовательную антигосударственную деятельность в условиях войны были арестованы и заключены в Петропавловскую крепость. Выпущенные на волю бывшие депутаты в этот же день, 27 февраля 1917 года, создали Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, основное организационное ядро которого составили бывшие зэки. Как пишут в учебниках по истории государства и права, для студентов, «27 февраля в Петрограде деятелями социалистических партий создается Совет рабочих и солдатских депутатов».

Заслуживает внимания механизм создания Петроградского Совета.

Незаконно освобожденных депутатов вывезли на Таврическую площадь, где был организован стихийный митинг. Для этого на площади была собрана толпа в количестве от 300 до 500 человек. Эти люди не были делегатами от каких либо политических партий и организаций; их никто не делегировал на это «собрание». Здесь были солдаты из разных войсковых частей, оказавшиеся в самоволке, случайные прохожие, зеваки и др.

Историки называют толпу «на глазок», ибо это была именно толпа. Они не были членами каких либо политических партий и организаций; их никто не делегировал на это «собрание». Затем политики и историки назовут эту толпу «собранием», на котором был «избран» Петроградский совет.

В первый состав Совета, Исполнительный Комитет, вошли 15 представителей дореволюционных экстремистских и революционно – террористических организаций: председатель Исполкома Совета – лидер меньшевистской фракции Государственной думы Н.С. Чхеидзе, заместители председателя – эсер А.Ф. Керенский, меньшевик М.И. Скобелев и четверо большевиков.

В результате, в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов была создана незаконная общественная экстремистская организация антироссийской направленности.

Совет рабочих и солдатских депутатов, сорганизовавшись в Технологическом институте, перенес свою штаб-квартиру в Таврический дворец. 27 февраля Совет выпустил воззвание к населению России и Петрограда, в котором обосновал государственный переворот.

«Старая власть довела страну до полного развала, а народ – до голодания. Терпеть дальше стало невозможно. Население Петрограда вышло на улицы, чтобы заявить о своем недовольстве. Его встретили залпами. Вместо хлеба царское правительство дало народу свинец.

Но солдаты не захотели идти против народа и восстали против правительства. Вместе с народом они захватили оружие, военные склады и ряд важных правительственных учреждений.

Борьба еще продолжается; она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть низвергнута и уступить место народному правлению. В этом спасение России...»

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов сразу же после его появления de facto признали дипломатические ведомства стран Антанты. Тем самым Совет был легализован на международном уровне как структура гражданского общества. Страны Антанты направили для участия в работе Совета своих представителей: Франция – министра-социалиста; Англия – министра-лейбориста, Италия – своих социалистов. В результате эти государства, их правительства и спецслужбы получили возможность

проводить свою разрушительную антироссийскую политику через Петроградский Совет. Тем самым Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов превратился в орган внешнего вмешательства в управление Россией.

В ночь с 27 на 28 февраля в Петрограде начались аресты представителей государственной и функциональной элиты: бывших и действующих председателей правительства, министров, руководства МВД, администрации Петрограда, руководства жандармских подразделений, генералов Генерального штаба и др. Возникает вопрос: на каком уровне был организован государственный переворот, если начали арестовывать представителей высшей государственной и функциональной элиты?

27 февраля в Ставке, около 23-х часов, император принял решение выехать в Царское Село. У царя было два литерных поезда: свитский (литер Б), и царский (литер А).

«Часов в 11 вечера, когда я сидел у себя в комнате, ко мне вошел барон Штакельберг и взволнованным голосом сказал: Скорее собирайтесь. Мы сейчас уезжаем. Государь едет в Царское. Происходят такие события, что нельзя сказать, чем все это кончится...» [3].

Через полчаса, члены царской Свиты (литерный поезд Б), выехали на автомобилях на вокзал, и заняли места в Свитском поезде.

Вот какие воспоминания о внезапном выходе царского поезда из Ставки оставил сотник собственного Его Императорского Величества Конвоя.

«В ночь на 28 февраля, примерно во втором часу, командир Конвоя граф Граббе позвонил по телефону в гостиницу «Париж», где квартировались офицеры Конвоя и находился дежурный офицер, чтобы немедленно на станцию был выслан наряд для сопровождения Его Величества. Отъезд был столь спешным, что наряд едва поспел, воспользовавшись встречными по пути извозчиками и подводами. Не окажись на улице, случайно, случайных извозчиков и подвод, наряд сопровождения не успел бы к отправлению императорского поезда. И императорский поезд ушел бы без наряда сопровождения. Но, высокий уровень дисциплины и ответственности сотрудников Конвоя позволил им добежать до поезда непосредственно перед его отправлением.

Возникает вопрос: что за спешность, кем или

чем она была вызвана» [3].

Почему заблаговременно не были предупреждены военнослужащие, входившие в состав Конвоя? Императорский поезд рисковал уйти без Конвоя?

Свитский поезд вышел из Могилева после 2 часов ночи, 28 февраля. Через час, в четвертом часу ночи, от перрона станции Могилев тихо отошел Императорский поезд.

28 февраля, рано утром, царь выехал из ставки, якобы, на семейную дачу, в Царское Село.

Офицеры и генералы из ближайшего окружения Верховного главнокомандующего не поняли, зачем Государь едет на дачу, в Царское Село. В Петрограде, массовые беспорядки. В Петрограде произошел государственный переворот. Незаконное Временное правительство рассылает телеграммы деморализующего и дезорганизующего характера. Государь направил телеграмму в Петроград с обещанием ответственного министерства, в надежде, «что это внесет успокоение и восстание можно будет потушить». В этой сложнейшей ситуации Верховный главнокомандующий бросает Ставку, где у него сосредоточены все рычаги управления империей: армией, полицией, спецслужбами, и уезжает, даже не в столицу, в Петроград, а на загородную дачу, в Царское Село.

Зачем?

28 февраля 1917 года. Председатель распущенной Государственной Думы М.В. Родзянко направил на имя командующих флотами, главнокомандующих армиями и начальника штаба Верховного главнокомандующего ряд телеграмм.

В первой телеграмме высший командный состав Военного ведомства информировался о том, что власть в России захвачена бывшими депутатами Государственной Думы. «Временный Комитет Членов Государственной Думы сообщает Вашему высокопревосходительству, что ввиду устранения от управления всего состава бывшего совета министров правительственная власть перешла в настоящее время к Временному Комитету Государственной Думы».

Тем самым М.В. Родзянко заявил о совершенном Государственном перевороте. Император, как носитель Верховной власти и Верховный Главнокомандующий, должен был предпринять самые жесткие и быстрые меры для подавления и ликвидации государственного переворота. Вплоть до того, что немедленно предложить Германии заключить мирный договор. Направить в столицу верные войска. При массовых беспорядках рабочих, баррикадах, сопротивлении взбесившихся солдат из запасных войсковых частей, выступивших с оружием против государства, ликвидировать всех восставших.

Можно было вначале окружить Петроград, перекрыть железнодорожное и автомобильное сообщение, прекратить подвоз продовольствия.

Можно было...

Во второй телеграмме «Временный Комитет Членов Государственной Думы, взявший в свои руки создание нормальных условий жизни и управления в столице», приглашал «действующую армию и флот сохранять полное спокойствие». Временный комитет приглашал вооруженные силы России плавно перейти в подчинение незаконного органа государственного переворота.

«Пусть и со своей стороны каждый офицер, солдат и матрос исполнит свой долг и твердо помнит, что дисциплина и порядок есть лучший залог верного и быстрого окончания вызванной старым правительством разрухи и создания новой правительственной власти» [24].

Временный Комитет Государственной Думы обращался к высшему командному составу через голову императора и Верховного Главно-командующего, призывая их к государственной измене.

Царь в это время спокойно двигался по территории своей империи в литерном поезде. Куда и зачем? А, скорее всего, действовал по составленному плану, в котором ему самому отводилась совершенно пассивная роль.

Перехватывая государственное управление, Временный Комитет назначил своих комиссаров в ведущие министерства России: МВД, военное министерство, Министерство земледелия, Министерство юстиции, Министерство торговли и промышленности, Министерство финансов, в сенат, в МПС, почту и телеграф, Петроградское градоначальство. Тем самым работа ведущих государственных учреждений была взята под контроль незаконного Временного правительства.

Зачем Верховный Главнокомандующий бросил Ставку, где у него находились все узлы связи и все рычаги управления, и поехал, то ли в Царское Село, то ли в бунтующий Петроград,

где по улицам бродили 200 тысяч забастовавших рабочих и более 100 тысяч взбунтовавшихся солдат гарнизона? Версия о том, что наследник болел корью, и папа-Главнокомандующий, поехал навестить сыночка, не выдерживает критики.

На одной из железнодорожных станций в свитский поезд, который шел на час впереди Императорского, подсел путевой инженер, который отвечал за сохранность своего участка пути. Он проинформировал «пассажиров», что в Питере уже действует Временное Правительство, что из Петрограда железнодорожники получили указание о «направлении литерных поездов А и Б (то есть Свитского и Царского), непосредственно на Петроград, а не в Царское Село через Тосно».

Свита, получив такую информацию, приняла решение рекомендовать царю не ехать в Петроград, а поехать во Псков, к генералу Рузскому. Никто не смог ответить на вопрос: почему императору не следовало ехать на встречу с Временным Правительством? В конце концов, глава государства именно император, а не самозваное Временное Правительство. Почему императора загоняли во Псков, в объятия генерала Рузского, который, как оказалось, был участником заговора генералов? Почему императору не посоветовали вернуться назад, в Ставку?

На станции Любань свитский поезд дождался Императорский. Императорский поезд прибыл на станцию Любань около 2.00 часов ночи. Оказалось, все пассажиры Императорского поезда спали беспробудным сном и были уверены в благополучном следовании по намеченному маршруту.

Императору предложили новый маршрут: Псков и генерал Рузский. Николай II «недолго обсуждал создавшееся положение и повелел поездам следовать назад на Бологое, а оттуда на Псков, где находился генерал- адъютант Рузский. Государь вообще отнесся к задержкам в пути и к этим грозным явлениям необычайно спокойно».

Почему император, Верховный Владыка России, Верховный Главнокомандующий, не поехал в свою столицу? Это — его страна, его столица, там его дом, там его семья. Почему он, стремившийся навестить больного ребенка в Царском Селе, не поехал в туда?

А события в Петрограде принимали характер политического цунами, разрушающего государство.

1 марта 1917 года был издан «Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» [17, стр. 528-529]; «по гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения». Совет рабочих и солдатских депутатов, сформированный из экстремистов, разрушал систему управления вооруженными силами России. Командно-офицерский состав отстранялся от командования и управления войсковыми подразделениями. Солдаты выводили из подчинения офицеров. Солдаты создавали «выборные комитеты из выборных представителей от нижних чинов... воинских частей».

Все виды оружия, «винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее» передавались под контроль избираемых ротных и батальонных комитетов. Выдавать оружие офицерам запрещалось.

Как видно из самого содержания, Приказ № 1 Петроградского Совета был направлен на разрушение управления вооруженными силами России. Приказ подрывал принцип единоначалия, основной принцип функционирования армии. Реальными хозяевами воинских частей становились солдатские комитеты. Армия из важнейшего государственного института превращалась в мощный инструмент политической борьбы. К лету 1917 г. число солдатских комитетов на фронте составило 50 тысяч, в них состояло до 300 тысяч солдат и офицеров.

С этого «приказа» началось разрушение непобедимой и стоявшей накануне победы армии. Как писал в воспоминаниях будущий лидер белого казачества А.Г. Шкуро, «Приказ № 1 и беспрерывное митингование, пример которому подавал сам глава Временного правительства презренный Керенский, начали приносить свои плоды: армия и особенно ядро ее – армейская пехота - стали разлагаться неуклонно и стремительно. По улицам ходили толпы разнузданных солдат, останавливавших и оскорблявших офицеров. Желая оберечь своих казаков от заразы, мы, офицеры, стали проводить все наши досуги среди них, старались привить их критическое отношение к крайним лозунгам, проповедовавшимся неизвестно откуда налетевшими агитаторами...» [19, стр. 22].

Формирование в войсковых частях,

гарнизонах и на флоте выборных солдатских комитетов выводило армию из-под влияния командования и офицеров, и передавало управление войсковыми частями негосударственной структуре.

Мы не будем подвергать критике этот приказ. Мы зададимся вопросами. Почему в условиях войны многомиллионная армия приняла к исполнению этот дикий по содержанию приказ незаконного общественного формирования? Почему в многомиллионной армии не нашлось сил не допустить исполнения приказа в войсковых частях? Почему командование вооруженных сил России, хорошо знавшее истинное рыло Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, не создало особые офицерские подразделения для ликвидации революционных агитаторов?

1 марта 1917 года.

Около 8.00 часов вечера на станцию Псков зашел «собственный», императорский поезд. Верховный Главнокомандующий приехал к командующему Северным фронтом генералу Рузскому.

Почему из всех командующих фронтами император приехал именно к Рузскому? Только из-за того, что штаб Северного фронта находился в непосредственной близости от Петрограда?

На станции Псков Верховного главнокомандующего не встретил на перроне полагающийся военный караул. Командующий Северный фронтом генерал Рузский не встретил царя на перроне, а пришел с опозданием.

В принципе, уже по этим признакам можно было определить, что генерал Рузский уже перешел на сторону государственных изменников. И срочно принять соответствующие меры к генералу Рузскому.

Когда генералы Свиты Его Императорского Величества обратились к генерал-адъютанту Рузскому спасти царя и Россию, командующий Северным фронтом заявил: «Теперь надо сдаваться на милость победителя!»

Генерал Рузский, подчиненный царя, принялся уговаривать царя отречься от престола! Какой-то командующий фронтом пришел к Верховному Главнокомандующему, вдобавок, к САМОДЕРЖЦУ, и предлагает ему сдать царскую корону, которая была символом России более 300 лет. Генерал-адъютант Владимир Борисович Фредерикс, перейдя в стан демократов, написал

воспоминания о том, как происходило отречение. Дескать, Рузский, прижав к столу уже заготовленный Манифест об отречении, другой рукой держал Николая II за руку и грубо повторял: «Подпишите, подпишите же. Разве Вы не видите, что Вам ничего другого не остается. Если Вы не подпишете – я не отвечаю за Вашу жизнь».

В этих условиях Верховный Главно-командующий согласился, без сомнений и переживаний, без консультаций с СОЮЗНИКАМИ, с Францией и Англией, отречься от престола.

Между тем, в соответствии со ст. 14 Свода Основных государственных законов император, как Верховный Главнокомандующий, имел право отстранить Рузского от командования фронтом, лишить его генеральского звания.

«Государь Император есть Державный Вождь российской армии и флота, — говорилось в Законе. — Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства. Он определяет устройство армии и флота и издает указы и повеления относительно: дислокации войск, приведения их на военное положение, обучения их, прохождения службы чинами армии и флота и всего вообще относящегося до устройства вооруженных сил и обороны Российского Государства».

В соответствии с этой нормой Основного Закона царь мог здесь же, в вагоне, подписать указ о разжаловании генерала Рузского в унтерофицеры. Содрать с него генеральские погоны и пинком выставить за дверь, вокзальный перрон мести. По непонятной причине, Верховный Главнокомандующий не отстранил от должности генерала, фактически перешедшего на сторону изменников России.

Теперь, к вопросу о престолонаследии. Почему-то вся история и все историки «крутятся» вокруг сына царя, Алексея. Который, во-первых, был больным, а во-вторых несовершеннолетним. Между тем, глава вторая Основных законов Российской империи так и называлась: «О порядке наследия Престола». Статья 25 гласила, что «Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме». А в этом Императорском Доме (статья 27), «оба пола имеют право к наследию Престола; но преимущественно принадлежит сие право полу мужескому по порядку первородства; за пресечением

же последнего мужеского поколения, наследие Престола поступает к поколению женскому по праву заступления».

В принципе, основную часть XVIII века Россией правили женщины. Судя по тому, какой рывок сделала Россия на международном уровне и во внутренней политике, женское правление пошло ей на пользу. Поэтому Россия исторически была подготовлена к смене «половых характеристик» самодержавной власти. Почему-то ни историки, ни политики не обращают внимания на законодательное регулирование «Порядка наследия престола».

На станции Псков Император якобы отрекся от престола в пользу своего 12-летнего сына Алексея. Который, еще раз напомним, был больным и несовершеннолетним.

В принципе, несовершеннолетие не могло служить причиной отказа в передаче престола малолетнему наследнику. Глава III «Основных государственных законов» так и называлась «О совершеннолетии Государя Императора, о правительстве и опеке».

«Совершеннолетие Государям обоего пола... полагается в шестнадцать лет. При вступлении на престол Императора прежде сего возраста, до совершеннолетия его, учреждается правительство и опека». Таким образом, больному царевичу Алексею до его совершеннолетия не надо было забивать голову проблемами личного участия в управлении государством. За него это должны были делать «правительство и опека». А на момент совершеннолетия, как говорится, видно будет.

Императору не было необходимости передавать престол малолетнему сыну. Ибо была другая статья «Основных государственных законов». При отсутствии мужского наследника в дело вступала статьи Закона «О порядке наследия престола». «Императорский Всероссийский Престол есть наследственный в ныне благополучно царствующем Императорском Доме, – говорилось в Законе. – Оба пола имеют право к наследию Престола; но преимущественно принадлежит сие право полу мужескому по порядку первородства; за пресечением же последняго мужеского поколения, наследие Престола поступает к поколению женскому по праву заступления».

Таким образом, Николай II мог передать «наследие престола... к поколению женскому по праву заступления». Возможность передачи царского титула женской линии рода Романовых была закреплена в ст. 30 «Основных законов». «Когда пресечется последнее мужеское поколение сыновей Императора, наследство остается в сем же роде, но в женском поколении последне-царствовавшего, как в ближайшем к Престолу, и в оном следует тому же порядку, предпочитая лице мужеское женскому; но при сем не теряет никогда права то женское лице, от которого право беспосредственно пришло».

У Николая Александровича и Александры Федоровны было пятеро детей: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и Алексей.

Старшая, Ольга, родилась 03 ноября 1895 г. На момент отречения папы от Престола российского девочке было 22 года. По отзывам современников, она росла доброй и отзывчивой, любила читать и писала стихи. Единственная из сестер могла открыто возражать своим царственным родителям. А это значит, у девочки был характер, были знания. Ее пытались выдать замуж за принца Кароля, но царевна Ольга отказывалась покинуть Россию. Заявила, что она русская и останется таковой.

Вот вам готовая русская патриотка — царица, к тому же умная. По уму — готовая воспреемница Екатерины II. А были еще Татьяна, 29 мая 1897 года рождения, и Мария, 15 мая 1899 года рождения.

Таким образом, по Основному Закону Российской империи Николай II имел право передать императорскую власть старшей дочери Ольге. И только после ее отказа от трона предложить, по старшинству, другим дочерям. Закон позволял, и дочери были к этому подготовлены. Глава II «Основных государственных законов» закрепляла порядок «наследия престола». «... Лицу, имеющему на оный (престол – Авт.) право, предоставляется свобода отрешись от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола».

Норма закона предоставляла право «лицу, имеющему на оный право», отрешись от своего права на престол. При этом, соблюсти интересы следующих очередников, дабы для них не возникало «никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола». Заодно статья 38 закона отсекала возможность для отказника, в последующем, передумать и возвратиться к наследию

престола. «Отречение таковое, когда оно будет обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным».

Теперь о самом механизме отречения, исторически признанном и закрепленном.

Хроника событий.

1 марта 1917 года. Станция Псков, куда принудительно загнали Императорский поезд. Встреча императора с командующим Северным фронтом генерал-адъютантом Рузским. Рузский, не вдаваясь в длительное обсуждение проблем, заявил, что в Петрограде победила революция и надо сдаваться на милость победителя. Император не дал команду задержать, арестовать генерала Рузского. С заявлением Д.Н. Дубенского, что «государь очутился отрезанным ото всех. Вблизи находились только войска Северного фронта под командой того же генерала Рузского, признающего «победителей», нельзя согласиться. С императором были его Конвойцы, которые могли арестовать и расстрелять Рузского. Через станцию Псков проезжало много офицеров-фронтовиков, которые из Петрограда ехали на фронт. «Все эти офицеры выбрались из Петрограда и направлялись в свои части на фронт. Они спрашивали о Государе, о его намерениях, о здоровье и искренне желали, чтобы Его Величество проехал к войскам гвардии... Чувство глубочайшей преданности Императору сквозило в каждом их слове» [3].

Судя по воспоминаниям очевидцев, Рузский уговаривал императора отречься (незаконно) от престола в пользу сына, при регентстве Великого князя Михаила. Разговор продолжался около трех часов. В двенадцатом часу (ночи) Рузский вышел от императора и пошел в штаб, вести переговоры с Петроградом.

2 марта. Могилев. Ставка.

Церемониймейстер Высочайшего Двора, директор политической канцелярии при Верховном Главнокомандующем Базили, придя утром 2 марта в штабную столовую, рассказал, что всю ночь, по поручению генерала Алексеева, готовил манифест об отречении Императора Николая II от Престола. Хотя сам император еще не принял решения об отречении.

2 марта. Станция Псков.

В начале десятого утра генерал Рузский в сопровождении своего адъютанта графа Шереметьева прибыл на станцию и вошел в царский вагон.

Во второй половине дня 2 марта 1917 года в царском, литерном поезде, который неизвестно зачем прибыл на станцию Псков, появляются два документа с подписью Николая II. А вот здесь сразу же возникает несуразица. Якобы, в первом документе, подписанном в период с 14.45 до 15.00, и переданном (почему-то) генералу Н. Рузскому, император отрекался от престола в пользу своего сына Алексея. Примерно через час, в 16 часов, Николай II направляет телеграмму в покинутую им Ставку, начальнику штаба Ставки Верховного главнокомандующего генералу М. Алексееву: «Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России, я готов отречься от престола в пользу моего сына. Прошу всех служить ему верно и нелицемерно. НИКОЛАЙ» [5].

То есть в первом документе, отправленном через генерала Рузского бывшим депутатам Государственной Думы, которые формировали незаконное Временное правительство, император отрекался от престола в пользу Алексея. Во втором документе, телеграмме, император только заявляет о готовности отречься от престола «во имя спасения горячо любимой России» [5].

2 марта. Станция Псков. Около 15.00 часов. Граф Фредерикс сообщил членам Свиты, что «Государь отказался от Престола за себя и Наследника Алексея Николаевича в пользу Брата Своего Великого князя Михаила Александровича» [3]. Выяснилось, что этого мало; факт отречения должны были засвидетельствовать члены Государственной Думы А. Гучков и В. Шульгин. Но указом царя Государственная Дума была прикрыта 27 февраля. Поэтому вся суета депутатов бывшей Государственной Думы, вымогавших у Николая II отказ от трона, была уже незаконна, это был уже был государственный переворот. Охрана царского поезда должна была расстрелять Гучкова и Шульгина при их появлении на перроне станции Псков. Ибо с какой стати, два политических проходимца и самозваных политика должны были подтверждать отказ от власти императора?

2 марта. Станция Псков.

Около 22.00 часов в Псков прибывают депутатским поездом Гучков и Шульгин. «Из вагона стал спускаться сначала Гучков, за ним Шульгин... По виду Шульгин, да и Гучков казались смущенными и конфузливо держались в ожидании выхода Государя» [3]. То есть они

психологически чувствовали власть императора.

После непродолжительного общения с императором Николай Романов (отрекшийся от престола 6 часов назад и уже не бывший императором!), «спокойно и твердо сказал, что Он исполнит то, что Ему подсказывает его совесть, и отказывается от Престола за Себя и за сына, с которым, ввиду болезненного его состояния, расстаться не может».

Современные исследователи пришли к выводу, что основными участниками государственного переворота в Петрограде были масоны, члены древнейшей и многоуровневой секты.

Масоны, приняв участие в государственном перевороте, тут же перехватили власть у еще «живого императора» (с его согласия). 2 (15) марта 1917 г. члены Временного комитета Государственной думы сформировали кабинет министров. Состав Временного Правительства, так неожиданно возникшего, был «обговорен еще в 1916 году на совещании представителей оппозиционных думских фракций, в номере Г.Е. Львова, в петербургской гостинице «Астория», и опубликовался в московской газете «Утро России» П.П. Рябушинского...» [8]. Окончательный вариант состава Временного Правительства был определен в ночь на 2 марта 1917 года, когда царь ночевал на станции Псков. Состав правительства был одобрен на совместном заседании представителей Петроградского Совета и Временного Комитета Государственной Думы.

По словам Василия Шульгина, приезжавшего к царю забирать корону, состав Временного комитета Государственной думы составлял «список полуникчемных людей», который в «диком водовороте полусумасшедших идей» составлял «присевший на минутку где-то на уголке стола» будущий министр иностранных дел Павел Милюков». Мы знаем этот «список полуникчемных людей» как Временное правительство [23].

И главой этого стада «полуникчемных» Помазанник Божий назначил члена радикальной секты Львова. По утверждениям современных исследователей, князь Г.Е. Львов, до назначения его главой Правительства, также был масоном [8].

Царь, уже отрекшийся от престола, подписал задним часом указ о назначении главой Временного правительства члена международной

радикальной секты князя Георгия Львова, Как писал Василий Шульгин, Львов «непререкаемо въехал в милюковском списке на пьедестал премьера», обойдя в этом соревновании председателя Думы и главу Временного комитета Родзянко. Львов также занял в кабинете ключевой пост министра внутренних дел» *****.

Николай Романов (уже не император), подписал новое отречение, второй раз за себя и первый раз за сына Алексея, в пользу Михаила. Но Михаил к тому времени променял корону на женщину («я бы отдал корону, за один только вечер, проведенный с тобою, у тебя на груди»). К тому же, Михаил, вступая в брак женщиной, не входившей в состав «разрешенных к употреблению наследником престола», не получил разрешения на этот брак. Тем самым он нарушил ст. 183 раздела II «Учреждения о Императорской фамилии», где речь шла о том, что «на брак каждого лица Императорского дома необходимо соизволение царствующего Императора, и брак, без соизволения сего совершенный, законом не признается». Михаил не получал соизволения царствующего императора на брак.

Вдобавок ко всему, остается невыясненным вопрос: где 2 марта 1917 года находился Великий князь Михаил? Он ждал отречения Николая II от царской короны в свою пользу? Но ведь он знал, что по законам о престолонаследии он не имеет права на корону. Он знал, что по законам о престолонаследии правом на корону обладают, в первую очередь, Ольга и Татьяна. Тем не менее, он предполагал, что царская корона может достаться, незаконно, именно ему?

И, еще вопрос. Почему Николай II, отрекаясь от Престола в пользу брата Михаила, не вызвал его к себе в Псков? Почему Михаил не приехал в Псков вместе с депутатами Гучковым и Шульгиным, в спецвагоне? В этом случае он мог бы вместе с отрекшимся императором сразу же выехать в Ставку, и опереться в своей деятельности на вооруженные силы России.

Участники совещания по передаче короны от Николая Михаилу хорошо понимали незаконность подобного решения. Начальник штаба Северного фронта генерал Ю. Данилов спросил у Гучкова: «Не вызовет ли отречение в пользу Михаила Александровича впоследствии крупных осложнений в виду того, что такой порядок не предусмотрен законом о престолонаследии?» [20].

Получается, что армейский генерал хорошо знал законы России, в том числе и о престолонаследии, а потому видел незаконность передачи трона от Николая к Михаилу.

3 марта 1917 года. Свитский поезд бывшего императора.

«Днем 3 марта с пути Его Величество послал телеграмму Михаилу Александровичу уже как новому Царю, в которой просил Его простить, что принужден передать Ему тяжелую ношу правления Россией, и желал Брату Своему успеха в этом трудном деле».

По сути дела, телеграмма была фикцией, ибо отрекшийся от престола Николай хорошо понимал незаконность своего отречения и незаконность передачи короны Михаилу.

Вот текст этой телеграммы.

«Из Сиротино. Его Императорскому Величеству Михаилу. Петроград. События последних дней вынудили меня решиться бесповоротно на этот крайний шаг. Прости меня, если огорчил тебя и что не успел предупредить. Останусь навсегда верным и преданным братом. Возвращаюсь в Ставку и оттуда через несколько дней надеюсь приехать в Царское Село. Горячо молю Бога помочь тебе и твоей родине. Ника» [24].

При этом сам Николай Романов знал, что его брат Михаил не имеет законного права на царскую корону. А следовательно, бросок короны в сторону Михаила был просто броском в пустоту, в никуда. Поэтому вызывает недоумение утверждения членов бывшей Свиты, что «Его Величество надеялся, что Брат Его, который принимает Царство, при том сочувствии со стороны деятелей переворота, успокоит страну, а назначенный Государем Верховным Главнокомандующим Великий князь Николай Николаевич сбережет армию от революционного развала и война будет закончена победоносно. Государь, однако, понимал, что Михаил Александрович неопытен в государственных дела, но Его Величество знал, что Брат предан России и любит Родину и отдаст Себя на служение ей» [3].

Даже Милюков говорил, что царь специально «неправильно» отрекся в пользу брата Миши, чтобы затем объявить отречение нелегитимным и вернуть себе власть.

В СМИ были одновременно опубликованы «Акт об отречении Николая II от

престола государства Российского за себя и за сына в пользу Великого князя Михаила Александровича» от 2 марта 1917 г., и «Акт об отказе Великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти», от 3 марта 1917 г. ******.

По утверждению современников, текст акта Великого князя Михаила Александровича был составлен в Петрограде, лидерами конституционно-монархической кадетской партии, юристами В.Д. Набоковым и Б.Э. Нольде. А сам Михаил, он видел, подписывал текст «Акта об отказе Великого князя Михаила Александровича от восприятия Верховной власти»?

«Политическая мудрость» и политическое мошенничество действий организаторов переворота состояли в том, что они дали Михаилу право подержать корону. Михаил не отрекался начисто от короны (на которую он не имелюридического права). Он заявил о готовности взять корону, если на то будет воля народов России. Таким образом, речь шла не об отказе Михаила от престола, а лишь о «невозможности занятия им царского престола без ясно выраженной на это воли всего народа России».

Великий князь Михаил предоставлял право выбора формы государственного правления Учредительному собранию. Это было незаконное решение (если оно было). В Основных государственных законах не было нормы об участии Учредительного собрания в регулировании престолонаследия. Это во-первых. Во-вторых, в механизме государственной власти Российской империи не было самого Учредительного собрания. Учредительное собрание действовало в революционной Франции. Для Российских (антироссийских) революционеров Учредительное собрание было идеей, целью намечаемого государственного переворота.

Таким образом, Великий князь Михаил не имел права передавать абстрактному Учредительному собранию (то ли оно будет, то ли не будет), решение вопроса о судьбе самодержавия и царской короны. Он не имел юридического права передавать управление Россией самозваному Временному правительству, субъекту государственного переворота.

Свита обратила особое внимание на поведение

царя. В России произошел государственный переворот. Ему предлагают отречься от престола. Свита в панике, потому что Россия стоит на краю обрыва.

«Прислуга, солдаты, офицеры — все с какой-то болезненной тревогой смотрели на Его Величество». «Мы все сидели, как в воду опущенные, пришибленные событиями, а Его Величество... нас же занимает разговорами, подбадривает» [24], — писал в воспоминаниях человек из ближайшего окружения императора.

На основании изложенного сделаем вывод.

В своем развитии Российская империя достигла такого уровня, что начинала угрожать западным державам. В ходе Первой мировой войны Россия, несмотря на постоянные подставы союзников, выигрывала войну. По результатам войны она должна была стать ведущей державой мира.

Николай II, как глава внешнего управления России, своими целенаправленными действиями умышленно создавал условия для политического и военного ослабления России, развития революционного террора. Как глава государства он даже не обеспечивал адекватного наказания террористам, которые уничтожали наиболее преданных представителей государственной элиты и высших слоев функционального слоя.

В годы Первой мировой войны Правящий Дом Романовых, за счет жизней сотен тысяч солдат и офицеров России защищал интересы Франции, Англии, Италии, геополитических врагов России.

Дезорганизуя работу спецслужб империи, Николай II способствовал созданию на территории России, особенно, в столице, мощнейшей разведывательной сети европейских государств. Противники России произвели вербовку представителей Высшего военного командования, ведущих политиков, чиновников. В последних числах февраля 1917 года завербованная агентура произвела государственный переворот в России и отстранение императора от управления государством. Николай II своими действиями создал условия для удачного совершения государственного переворота. К этому времени он перевел свои личные золотовалютные запасы в ведущие банки мира. И его более ничто не связывало с Россией.

Примечания

- * А вот и ответ, кто протолкнул на трон Михаила Романова. Первой страной, признавшей нового Русского царя, стала Англия. В том же,1613 г., в Москву прибыло английское посольство Джона Метрика, которое по хозяйски расположилось в Москве. В последующем Михаил Романов, взрослея, оказывал особое внимание Англии. Он создал режим наибольшего благоприятствования для купцов британской «Московской компании», предоставив им льготы выше, чем представителям российского «крупного бизнеса».
- ** Живя в сытой стране, народ не испытывал голода даже в условиях войны. Хлеб в Питере был. Тем не менее, питерский народ, довольный остроумной выдумкой, стонал: «Хлеба, хлеба...». И Бог услышал молитвы питерского народа. Поэт В. Петрушевский в своем стихотворении «Новый 1918 г.» великолепно описал, как голод настиг население Питера:

Год наступает голодный В центре России война, Стонет от «власти народной» Наша родная страна. В зареве грозных пожаров Тени шакалов снуют, Дикия банды вандалов Цепи России куют. Подняли брата на брата Вихри безумных идей, Отдана щедрая плата

Замыслу кучки людей...». А кто ж довел родную страну до братоубийственной гражданской войны и начавшегося голода? Российские политики, население Петрограда, солдатики да матросики? И чего ж теперь жаловаться на голод, на «дикия банды вандалов», которые «цепи России куют»? Радоваться надо, что стоны народные материализовались...

- *** Митрополит Владимир отказался помочь падающей монархии, невзирая на настоятельные просьбы заместителя обер-прокурора Жевахова.
- 27 февраля 1917 года, когда войска столичного гарнизона стали переходить на сторону восставшего народа, к Св. синоду обратился лично обер-прокурор Н.П. Раев. Он обратил внимание Синода на то, что руководители мятежнического движения «состоят из изменников, начиная с членов Государственной думы и кончая рабочими». И просил официально высказаться в поддержку самодержавия и осудить революционное движение. Священный Синод Русской православной церкви ответил отказом даже обер-прокурору Священного Синода, который, по всем канонам, осуществлял руководство Священным Синодом.
- **** Исполнительный комитет Государственной думы (он также назывался Временным комитетом Государственной думы и Временным исполнительным комитетом Государственной думы), был образован в ночь с 27 на 28 февраля 1917 г. 27 февраля Николай II находился в Ставке, и ничто не говорило о его готовности к отречению. 28 февраля 1917 года в 5.00 часов утра он выехал из Ставки во Псков. Председателем Временного комитета Государственной думы стал М.В.Родзянко. 1 марта комитет незаконно сформировал Временное правительство.
- ***** Даже не фоне «полуникчемных людей», составивших Временное правительство, князь Г. Львов оказался полным ничтожеством. «Очень скоро выяснилось, что этот выбор был ошибочным. «Князь Львов оказался неудачным председателем: он не был в состоянии руководить прениями и большею частью молчал, не имея своего мнения. ...В своем ведомстве князь Львов был особенно угнетен и растерян», вспоминал Милюков» [24].
- ***** В «Акте ...» Великого князя Михаила Александровича, в частности, говорилось: «Принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную (царскую) власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит ...в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского. Посему, ... прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, ...впредь до того, как ...Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа» [19, стр. 55, 56, 58; 12, стр. 4, 56].

Список литературы

1. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы

- внутренних дел России»).
- 2. Государственный архив Российской Федерации Ф. 601. Оп. 1. Д. 2089. Л. 1.
- 3. Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // https://fluffyduck2.livejournal.com/400758.html.
- 4. Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921.
- 5. Зайцев А. Отречение Николая Второго: отрекся, но не corpeшил?//http://www.nsad.ru/articles/otrechenie-nikolaya-vtorogo-otreksya-no-ne-sogreshil
- 6. Зензинов В.М. Февральские дни // https://www.litmir.me/br/?b=584232&p=3
- 7. Клёсов Анатолий. Конфликт России и Запада продолжение битвы цивилизаций ариев и эрбинов // http://kolokolrussia.ru/russkiy-mir/anatoliy-klyosov-konflikt-rossii-i-zapada--prodoljenie-bitv-civilizaciy-ariev-i-erbinov?utm source=sendgrid&utm medium=email&utm campaign=subscribe#hcq=RRfatuq
- 8. Масоны у власти: Верховный совет Великого Востока народов России и Временное правительство (мартоктябрь 1917)// http://www.gumer.info/bibliotek Buks/History/masony/17.php
- 9. Меньшиков М.О. Национальная империя. М. 2004.
- 10. Мировые лидеры не справятся с мировой катастрофой//http://kolokolrussia.ru/vlast/mirove-lider-ne-spravyatsya-s-mirovoy-katastrofoy
- 11. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 2002): Биобиблиографический справочник. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 584 с. (Серия: «МВД России 200 лет»).
- 12. Новое время. 1917. № 14720.
- 13. Платонов О.А. Последний государь: жизнь и смерть. М. 2005.
- 14. Позиция Св. синода РПЦ в период свержения монархии//http://www.great-country.ru/rubrika_articles/church/00001.html
- 15. Русское прошлое. 1991. № 1.
- 16. Хереш Э. Николай II. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 416 с
- 17. Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. М., 1970.
- 18. Церковный Вестник. 1917. № 9-15.
- 19. Шкуро А.Г. Заметки белого партизана. М., 1991.
- 20. Шульгин В.В. Отречение императора Николая II // https://poisk-books.ml/43137-fevral-1917-glazami-ochevidtsev/
- 21. http://www.agitclub.ru/hist/1917fevr/day01.htm
- 22. http://www.aif.ru/society/history/posledniy carevich syn nikolaya ii zaplatil za chuzhie grehi)
- 23. https://1917.tass.ru/article/15-marta
- 24. https://poisk-books.ml/43137-fevral-1917-glazami-ochevidtsev/

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ЛЕСНОВА Наталья Игоревна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Н.Новгород, Россия)

E-mail: natalya.lesnova@gmail.com

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,

заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право»(г. Санкт-Петербург, Россия) **E-mail:** pdsg@list.ru

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВОВОГО ДУАЛИЗМА В РОССИИ XVIII-НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация. Рассматривается ситуация правового дуализма в России начала XVIII— начала XX веков с позиции существовавших в обществе социальных и культурных предпосылок. Отмечается, что в российском обществе начала XX века сохраняется состояние общекультурного раскола и раскола правовой культуры, отражавшего дуализм права в правовой системе. Ключевые слова: культура; правовая культура; правовая система; правовой дуализм.

LESNOVA N.Y. SAL'NIKOV M.V. PETROV P.A.

SOCIO-CULTURAL PRECONDITIONS OF LEGAL DUALISM IN RUSSIA XVIII-EARLY XX CENTURIES.

The summary. The article discusses the situation of legal dualism in the Russian Empire period: the beginning of the XVIII-early XX centuries from the position which existed in society social and cultural preconditions. It is noted that in the early twentieth century Russian society there is a state of general cultural split and a split in the legal culture reflecting the dualism of law in the legal system. Key words: culture; legal culture; legal system; legal dualism.

На рубеже XVII – XVIII веков в России начинается переход от средневековой, традиционалистской русской культуры IX – XVII столетий к новой культуре, культуре модерна, отличительными чертами которой становятся, в том числе, светскость, открытость в контактах с культурами других стран [3].

Пётр Первый в перестройке культуры видел определённую гарантию устойчивости нового порядка, который антагонистически противостоял старому [4, стр. 216-221], хотя, в реальности, как отмечал Ю.М. Лотман, новые исторические структуры в культуре нового периода не могли не включать в себя и механизмы, воспроизводящие культуру прошлого [7].

В исследуемый исторический период, как, в целом, и на любом историческом этапе существования, российская культура представляла собой «сплав» новых, структурно и функционально, систем, нормативов и ценностей – новаций, а также памяти о прошлом – традиций.

Во второй половине XVIII века Россия вновь, как и в начале XVIII века, становится на путь европеизации, развиваясь в духе Просвещения. По оценкам исследователей, преобразования были даже более глубинными, чем в первой четверти XVIII века. Так, по мнению русского философа Н.Н. Алексеева, разрыв между культурой правящего класса и народа в России произошёл в эпоху становления Российской империи, когда дворянство было освобождено от «тягла», не столько в период реформ Петра, сколько при мероприятиях его наследников [1, стр. 69].

Выявляя социокультурные предпосылки дуализма в правовой культуре исследуемого периода, следует отметить, что в предыдущем периоде – культуре России конца XVII века – выделяют субкультуры дворянства, духовенства, купечества, разночинцев, горожан, работных людей, казаков, крестьян.

В культурологии принято деление национальной культуры на несколько субкультур отдельных социальных слоёв и групп. При этом, субкультуры являются частями общей культуры, в некоторых свойствах противостоящие целому, но в главных чертах согласующиеся и продолжающие развивать культуру общества.

Особенная культура не противостоит общей культуре, включая ряд её доминирующих ценностей и добавляя к ним новые, особенные ценности, характерные для данной субкультуры.

Наличие субкультур не всегда предполагает противостояние, конфликт их с основной культурой, хотя они возможны [6, стр. 262].

Вместе с тем, российское общество до начала XVIII века в культурном плане было более или менее «однородным»: сословия обладали некой общностью культуры, веры, менталитета, правовых представлений.

По мнению Н.С. Трубецкого, всякая дифференцированная культура неизбежно заключает в себе две обязательные части — «верх» и «низ» здания культуры. Под «низом» культуры философ понимает запас культурных ценностей народных масс, ценности «верхнего запаса» создаются господствующими частями национального целого [14].

Ситуацию в культуре начала XVIII века культурологи определяют как «разъединение» русской культуры в результате реформ Петра; когда возникла «трещина, отделившая новую культуру от старой», имело место нарушение «национальной целостности и нравственной преемственности культуры» и возникновение двух типов культур — «общенародной», корневой и «цивилизованной» культуры послепетровского времени [8].

Раскол в социально-культурной системе не означал, однако, что её части перестали взаимодействовать. Субкультуры и, далее, разнообразные типы культуры постоянно взаимодействовали, причём с двух сторон, и, как европеизированная культура расширяла сферу своего влияния, так и цивилизованная культура постоянно пополнялась представителями традиционного уклада.

Так, на протяжении императорского периода в российском социокультурном пространстве сосуществовали две типологически различные культурные подсистемы, и противоречие между ними являлось одним из важнейших факторов развития страны в XVIII — XIX веках. Все остальные противоречия, конфликты, могли быть «наложены» на этот раскол, все они были связаны с противостоянием двух «складов» русской жизни, двух типов «цивилизации» [8]. Это же можно отметить и в правой сфере, когда в правовой системе складывается ситуация правового дуализма, в том числе и в первую очередь в отношении системы источников права [7].

Как отмечал Н. А. Бердяев, совмещение противоположностей в русской культуре, поляри-

зованность русского народа (индивидуализм, обострённое сознание личности и коллективизм; рабство и бунт; деспотизм, гипертрофия государства и анархизм и т. д.) являет постоянную готовность культуры к состоянию раскола, разрыва [2, стр. 44-45], который и произошёл в русской культуре в начале XVIII века и сохранялся до начала XX века.

«Радикальное противостояние» элитарной и народной культуры, их «взаимное непонимание», «столкновение», имевшее характер «катастрофического социального конфликта», «разлад», «распад», «раскол», «разлом» - эти понятия применимы к ситуации в культуре России с начала XVIII до начала XX века. При этом, раскол российского социокультурного пространства не был особенностью России. Факт разрыва культуры в культурологической и исторической науке определяется как неизбежная стадия цивилизационного процесса. На эти особенности русской культуры, в том числе и правовой, русского национального характера, обращали внимание многие философы и правоведы начала XX века, в частности представители евразийского движения при разработке новой концепции государства – евразийства [10].

Необходимо отметить, что мы выделяем наличие именно двух социокультурных «полюсов» – верхнего и нижнего, определивших дуалистический характер культуры России

исследуемого периода.

Российская социокультурная действительность XVIII – XIX веков не исчерпывалась двумя типами культуры: пространство между противоположными полюсами заполняется с появлением интеллигенции в начале XIX века, представителей рабочего класса в начале XX века. Однако это не привело к ликвидации, и в начале XX века, культурной «пропасти» между «верхами» и «низами» российского общества [12; 13].

Движение от традиционной культуры к инновационной является общемировой исторической тенденцией. Так, культура и средневековой Европы, и России носила традиционный характер, но, начиная с эпохи Возрождения, в западных странах началось формирование инновационной культуры [6, стр. 263-266], особенностью которой стало отделение ее от религиозных корней, секуляризация во всех сферах жизни [11, стр. 191].

В России данный процесс происходил с опозданием, потому и к началу XX века Россия представляла собой, в основном, традиционное общество, представленное примерно 90% крестьянства и городского простонародья.

В результате, в российском обществе начала XX века сохраняется состояние общекультурного раскола и раскола правовой культуры, отражавшего дуализм права в правовой системе [5, стр. 161].

Список литературы

- 1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 520 с
- 2. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре: философия русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. 529 с.
- 3. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 168 с.
- 4. Живов В. М., Успенский Б. А. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII-XVIII вв. // Античность и культура в истории последующих веков: Материалы научной конференции. М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 1984. 356 с.
- 5. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999.
- 6. Культурология. Учебник / Под ред. Ю. Н. Солонина и М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.
- 7. Леснова Н.И., Романовская В.Б. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. 2007. № 6. С. 8-9.
- 8. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 414. Труды по русской славянской филологии. Вып. 28. Литературоведение. Тарту, 1977. С. 3-36.
- 9. Пивоваров Ю. С. Русская политико-правовая культура и русская революция. // Право и культура: проблемы

- исторического взаимодействия. Сборник научных трудов / Отв. редактор И. А. Исаев. М. 1990.
- 10. Романовская В.Б., Крымов А В. Евразийская доктрина государства и права: Монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. Нижний Новгород, 2010. 99 с.
- 11. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Эволюция права: от сакрализации к секуляризации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 191-195.
- 12. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.
- 13. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29-1). С. 107-108.
- 14. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. / Сост. В. М. Живов; под общ. ред. В. М. Живова. М.: Прогресс, 1995. 800 с.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

БЕЛОЗЕРОВА Ольга Александровна,

сотрудник кафедры новейшей истории Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: oab1991@yahoo.com

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ШАХМАТЫ ГЕНЕРАЛА А.Н. КУРОПАТКИНА*

Аннотация. Рассматриваются отдельные аспекты государственной деятельности военного министра Российской империи, генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина, которые позволяют приблизиться к более объективному историческому образу этого видного государственного и военного деятеля Российской империи.

Ключевые слова: А.Н. Куропаткин; военный министр; военная и государственная деятельность; шахматы: Фаберже.

SAL'NIKOV V.P. BELOZEROVA O.A.

CHESS OF GENERAL A.N. KUROPATKIN

The summary. Separate aspects of the state activity of the Minister of War of the Russian Empire, General of the Infantry, A.N. Kuropatkin, which allow you to approach the more objective historical image of this prominent state and military figure of the Russian Empire.

Key words: A.N. Kuropatkin; the Minister of War; military and state activities; Chess: Faberge.

В марте 2018 года исполняется 170 лет со дня рождения генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, военного министра Российской империи (1898 – 1904) Алексея Николаевича Куропаткина (17 (29).03.1848 – 16.01.1925).

По прошествии десятилетий советской эпохи «невнимания» к генералу в последние годы появились не только новые научные статьи и

исследования, раскрывающие малоизвестные стороны его государственной и военной деятельности но и краеведческие и публицистические работы, а также выставки и широко известные телевизионные проекты, посвященные непосредственно А.Н. Куропаткину. Были опубликованы новые фрагменты дневников и воспоминаний генерала, а также переиздан ряд его работ,

в том числе и дневниковые записи, издававшиеся в научно-историческом журнале «Красный архив». Все больше появляется новых материалов о нем как востоковеде, разведчике, геополитике, ученом, просветителе и общественном деятеле. Ход исторических событий показал, что его расчеты, прогнозы и выводы, содержащиеся в официальных докладах, отчетах, записках и документах, а также в его военно-исторических работах в своей основе были правильными [2].

Однако о частной жизни А.Н. Куропаткина и о судьбе его семьи, внуках и близких родственников, все еще мало известно.

А.Н. Куропаткин отличался незаурядными способностями, феноменальной памятью, широтой кругозора, аналитическим складом ума и потрясающей работоспособностью. Он получил блестящее образование, свободно владел французским, немецким, знал английский и турецкий языки, был меломаном, любил верховую езду, рыбную ловлю и увлекался шахматами. В его имении, в с. Шешурино, была собрана библиотека, насчитывавшая около 12 тысячи томов, большей частью редких книг по военной истории, статистике, топографии, географии и экономике, которой генерал пользовался в своей научной работе, а также находилась уникальная коллекция оружия и другие ценные предметы, которые большей частью исчезли после смерти генерала в 1925 году.

Среди этих предметов были шахматы генерала А.Н. Куропаткина, которые сегодня занимают достойное место в коллекции д-ра Джорджа Дина и Вивиан Дин, насчитывающей свыше 1000 шахматных наборов и предметов из более, чем 100 стран. Этот шахматный набор сегодня один из самых дорогих в мире.

Юрий Львович Авербах (род. 8 февраля 1922, Калуга), старейший среди ныне живущих гроссмейстеров, известный советский шахматист и деятель российского и международного шахматного движения вспоминал: «В самом начале 1990-х годов, просматривая книгу «Иллюстрированный путеводитель по миру шахматных фигур» известного английского коллекционера шахмат Виктора Китса, в главе, посвященной русским шахматам, я натолкнулся на описание шахматной доски, выполненной знаменитой ювелирной фирмой Фаберже. Одни ее квадраты выложены темным сибирским нефритом, другие — бледно-абрикосовым

серпентином. Доска заключена в литую серебряную раму, на одной стороне которой выгравировано по-русски: «Горячо любимому и дорогому начальнику генерал-адъютанту Куропаткину на память о Маньчжурии в 1904—1905 г. от преданных и благодарных ему». <...> Как известно, эта война, крайне непопулярная в народе, сложилась для России неудачно. После поражения под Мукденом Куропаткин был снят с поста главнокомандующего**. Как раз в то злосчастное время сослуживцы, «преданные и благодарные», преподнесли Алексею Николаевичу драгоценный подарок — шахматы Фаберже, выразив тем самым доброе к нему отношение» [1].

Фирмой Фаберже было изготовлено два набора шахмат. Царская семья заказала данный набор для генерала Алексея Николаевича Куропаткина в знак благодарности за верную службу. Серебряное основание доски оформлено безупречным акантом в виде рельефа, скульптурной работы, и украшено лавровыми листьями. В честь генерала выгравированы имена двенадцати или более лиц царской фамилии, офицеров и других крупных государственных деятелей. Сама доска сделана из квадратов зеленоватого сибирского нефрита и серпентина абрикосовых оттенков и обрамлена кварцем (авантюрином).

Ю.Л. Авербах далее сообщал интересные факты: «В 1994 году, во время проведения в Санкт-Петербурге конгресса «Chess Collectors International» – международной организации, объединяющей коллекционеров и историков шахмат, мне повезло. Когда я обратился с волнующим меня вопросом к первому, а ныне почетному президенту этой организации доктору Джорджу Дину (США), он с улыбкой ответил: «Вы угадали. Эти шахматы – одна из жемчужин моей коллекции!». Д-р Дин оказался обладателем не только доски, но и всего набора шахматных фигур, также производства Фаберже. Белые фигуры были вырезаны из рыжеватого кварца в тон к бледно-желтым полям доски, черные - из темной калганской яшмы. Подставки, на которые крепился камень, сделаны из литого орнаментированного серебра. Весь комплект фигур с доской выглядел очень эффектно. Впрочем, наряду с клеймом Фаберже, на дне подставок фигур можно было прочесть две буквы: ЯА, т.е. их создал мастер, имевший собственное

клеймо. Удалось установить его имя – Ялмар Армфельд***. Он работал для фирмы Фаберже с 1904-го по 1916 год. Это позволило определить примерную дату изготовления шахмат: 1904–1905 годы. <...> В 1996 году на конгрессе «Chess Collectors...» в Вашингтоне меня ждала приятная неожиданность - когда после моего доклада о шахматах Фаберже один из старейших коллекционеров США Давид Хаффлер сообщил: «Наверное, Вам будет интересно узнать, что у меня тоже есть шахматы Фаберже. Они называются «Ассирийцы против египтян. <...> В книге Китса я видел черно-белую фотографию этих шахмат, но без указания, где они находятся и кому принадлежат. Когда в прошлом году я вернулся к теме шахмат Фаберже, оказалось, что Давид Хаффлер скончался. Встретившись через два года на конгрессе коллекционеров шахмат в Мадриде с доктором Дином, я узнал, что и второй комплект Фаберже теперь тоже у него. Спустя некоторое время он прислал мне дискету с изображением фигур этого комплекта. На коробке, в которой находились фигуры, была надпись: «К. Фаберже Петроград». Это означало, что фигуры изготовлены не раньше 1915 года <...> У фигур этого набора выгравированы те же буквы ЯА, что означало: их создателем является тот же самый мастер Ялмар Армфельд. <...> Этот комплект, созданный уже во время Первой мировой войны, разительно отличался от первого, фигуры которого воплощены в «мягких» пластических формах. Фигуры первого комплекта, за исключением коня, абстрактные, они ничем не напоминают, что шахматы — это игра военная. Фигуры второго комплекта конкретизированы — здесь ассирийские воины во главе с царем выступают против египетских воинов во главе с фараоном <...> Но какой путь «прошли» оба комплекта шахмат, прежде чем оказались в Америке? Вопрос остается открытым..." (Три иллюстрации ниже из статьи Ю.Л. Авербаха «Шахматы Фаберже» [1].

В заключение необходимо отметить, что личность, деятельность и военно-историческое наследие А.Н. Куропаткина, продолжая привлекать интерес общественности, военных и научных кругов России и многих странах мира, интерпретируется в связи с неудачным для России исходом русско-японской войны (1904 1905) как отечественными, так и зарубежными исследователями неоднозначно. Однако появляются новые данные и факты, и открываются ранее не известные страницы его жизни, которые позволяют приблизиться к более объективному историческому образу этого видного государственного и военного деятеля Российской империи, хотя влияние политических установок прошлого в отношении генерала в наше время все еще остается сильным, и в существующих биографических очерках, ряде научных статей и в информационной сети можно найти много неточностей, умолчаний и неоправданной критики.

Примечания

- * Шахматы генерала А.Н. Куропаткина (1905) работы мастера Ялмара Армфельда (Hjalmar Armfeldt, Финляндия), фирма Фаберже.
- ** До Мукденского сражения, в связи с преобразованием Маньчжурской армии в три самостоятельные армии и имевшей место несубординации и расхождении взглядов ряда командующих лиц, генерал А.Н. Куропаткин обращался к Николаю II с просьбой об отставке, что было удовлетворено с подачи вел. кн. Николая Николаевича, назначенного председателем Совета Государственной обороны (СГО), после Мукденского сражения вопреки решениям, принятым на Совещании 28 февраля 1905 г.
- *** Армфельд Карл Густав Ялмар (Armfelt, Karl Gustav Hjalmar, 1873–1959). В Санкт-Петербурге с 1886 г., ученик золотых дел мастера Пауля Зольмана (Шольмана). Учился в немецкой школе и в училище барона Штиглица. С 1891 г. работал у Фаберже под руководством А. Невалайнена, в 1904 г. купил мастерскую у Виктора Аарне и работал по контрактам на фирму Фаберже, в 1920 г. уехал в Финляндию. Для работ этого мастера характерно сочетание ценных пород дерева с литыми серебряными накладками в классическом стиле. URL: http://www.znak-art.ru/archive/3/0/16.htm; См. также: URL: http://skurlov.blogspot.com/2013/05/1849-1917. html АРМФЕЛЬДТ Карл Густав Ялмар (1873–1959). В СПб с 1886 г. Учился в немецкой художественной школе и ЦУТР бар. Штиглица. Мастер с 1904 г. В том же году купил мастерскую у В. Аарне, который рекомендовал ему работать по прежнему на фирму Фаберже. Возвратился в Финляндию в 1920 г. Клеймо: ЯА. АРМФЕЛЬДТ Яльмар Августович, потомственный дворянин, серебро [3].

Список литературы

- 1. Авербах Ю.Л. Шахматы Фаберже // Русское искусство. № 2. 2005.
- 2. Белозерова О.А. Командующий Маньчжурской армией генерал Алексей Николаевич Куропаткин (по дневниковым записям начала русско–японской войны 1904-1905 гг.) // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 47-56.
- 3. URL: http://skurlov.blogspot.com/2013/05/1849-1917.html

Фаберже. Россия, 1905. Шахматный набор, доска и футляр А.Н. Куропаткина (Faberg Kuropatkin Chess Set, Board, and Case). Футляр: 3 1 8 x 25 3 4 x 19 1 4 дюйм. Доска: 25 x 25 x 2 дюйм. Высота фигуры короля: 3 1 8 дюйм. Нефрит, джаспер, серпентин, авентурин, кварц и серебро.

Шахматный комплект Фаберже «Ассирийцы против Египтян».
URL: http://ecity.cn.ua

Шахматы А.Н. Куропаткина в составе выставки «Искусство шахмат» впервые были показаны Москве в 2008 г.

URL: http://etud-otradnoe.ru/content/view/308/

Клеймо фирмы Фаберже (до 1915 г.)

Клеймо мастера Ялмара Армфельда на шахматных фигурах.

Рунов В.А. Полководцы Первой Мировой [Русская армия в лицах]. Генерал Алексей Куропаткин.

URL: https://history.wikireading.ru/189005

ПОПОВ Юрий Григорьевич,

историк-краевед, кандидат технических наук (г. Санкт-Петербург, Россия) **E-mail:** kraeved-popov@mail.ru

ОПЫТ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СТОРОН ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛА А.Н. КУРОПАТКИНА В ЕГО ИМЕНИИ ШЕШУРИНО ХОЛМСКОГО УЕЗДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. Реконструируются события и эпизоды последних дней жизни бывшего военного министра и военачальника Алексея Николаевича Куропаткина в его имении Шешурино бывшего Холмского уезда Псковской губернии. Затронуты малоизвестные просветительские и хозяйственные начинания А.Н. Куропаткина в деле организации разносторонней помощи крестьянам. Использованы документы Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва), Государственного архива Псковской области (ГАПО), Торопецкого краеведческого музея и отдела краеведения библиотеки г. Торопца.

Ключевые слова: Куропаткин; краеведение; просветитель; Шешурино; библиотека; сельскохозяйственная школа; краеведческий музей.

POPOV Yu.G.

THE EXPERIENCE OF HISTORICAL AND REGIONAL STUDY OF SOME ASPECTS OF THE LIFE AND WORK OF GENERAL A.N. KUROPATKIN IN HIS ESTATE OF SHESHURINO, KHOLM DISTRICT OF THE PSKOV PROVINCE

The summary. The events and episodes of the last days of life of former military minister and military leader Alexei Nikolayevich Kuropatkin are reconstructed in his estate of Sheshurino of the former Kholm district of the Pskov province. Little-known enlightenment and economic initiatives of A.N. Kuropatkina in the organization of a variety of assistance to the peasants. The documents of the Russian State Military Historical Archive (RGVIA, Moscow), the State Archives of the Pskov Region (GAPO), the Toropets Local History Museum and the Local History Department of the Toropets Library are used.

Key words: Kuropatkin; regional studies; educator; Sheshurino; library; agricultural school; museum of local lore.

После кончины Алексея Николаевича Куропаткина 16 января 1925 г. его имя в России стало предаваться забвению. Многие годы прошлого столетия большой фонд генерал-адьютанта А.Н. Куропаткина в Российском Государственном Военно-историческом Архиве (РГВИА) оставался почти невостребованным. Человек, который отдал более 60 лет служению Российской империи, боевой офицер, участвовавший во всех войнах своего времени, который на своей малой

родине озаботился строительством для крестьян Наговской волости Холмского уезда больничного комплекса, сельскохозяйственной школы, почтового отделения, открытием музея в Холме и библиотеки в Шешурино, был назван «царским сатрапом». Его имение в с. Шешурино и могила пришли в запустение и упадок.

Просветительская и краеведческая деятельность генерала и его труды по «родиноведению» известны узкому кругу специалистов, которые

всегда признавали важность «куропаткинской тематики» в деле познания и осмысления исторических, политических и экономических сторон жизни Холмского и Торопецкого уездов, некогда колыбели русского дворянства, давшей России многих видных представителей.

Большая часть работ по военной истории, географии, экономике и сельскому хозяйству, включая и воспоминания, была написана генералом в периоды его жизни в Шешурино. 12 февраля 1910 г. Алексей Николаевич закончил в своем имении труд «Русская армия», в котором изложил взгляды на прошлое и будущее русской армии и сделал вывод, что ее величие и сила находились в полной зависимости от внутреннего развития России. Поскольку основу армии составляли крестьяне, нужны были меры по укреплению материальных, физических и духовных сил народа. Опираясь на личные наблюдения жизни и быта крестьян Тверского и Холмского veздов Псковской губернии (сегодня Тверская область), генерал решил внедрить и осуществить необходимые меры по его переустройству в отдельно взятой Наговской волости.

Основатель сельско-хозяйственной школы.

Псковские земли относились к зонам рискованного ведения сельского хозяйства, о чем А.Н. Куропаткин знал из личного опыта. Бедные подзолистые почвы, неудобицы, овраги, грозные явления природы сводили на нет усилия земледельцев. Так, летом 1908 г. дожди шли беспрерывно. Реки Ловать, Кунья и Сережа обратились в коварные потоки. Два моста смыты целиком. Восемь основательно повреждены. Немногочисленные хлебные поля, расположенные по склонам, оказались в низинах. Реки разрушили мельницы, повредили плотины, унесли вниз по течению целые деревни. Из-за нехватки фуража скот отдавали за бесценок. Свирепствовал ящур. Повсеместно отмечались также несвоевременные заморозки.

Согласно статистическим данным в Холмском уезде в 1909 г. бы зарегистрировано 1339 деревень, а в Торопецком 1653. Население, в основном, бедствовало. Чиновник, проехавший по Холмскому тракту, отмечал: «Деревни, за редким исключением, встречаются с убогими, искривлёнными от времени строениями. Избы и надворные постройки с провалившимися крышами, из которых, как рёбра скелетов, торчат стропила. Настроение людей уныло — апатичное,

чувствуется глухое раздражение...» [28, стр. 11].

Уездные и губернские газеты были переполнены объявлениями о продаже земельных наделов. Покупателей не находилось. Из дворянских имений держались те, чьи владельцы имели накопленные за годы государственной службы, средства. Они вкладывали их для поддержания хозяйств. В одной из газет отмечалось: «На наших глазах свершается крупная земельная эволюция. Крупные владения распадаются на мелкие, общины на хутора. Вековые леса нещадно вырубаются на покос и пахоту, а прежние пахоты и покосы покрываются мелким лесом. Вырастают, как грибы, новые деревни из пришельцев других уездов, а старые бесследно исчезают» [36].

Сельскохозяйственный кризис привёл А.Н. Куропаткина к идее создания специализированного учебного учреждения «Наговской низшей сельскохозяйственной школы первого разряда», в дальнейшем, имени генераладьютанта А.Н. Куропаткина [14]. Предстояло доказать преимущество перехода на хуторное ведение хозяйства, освоить научные агрономические мероприятия и обратиться к опыту наиболее развитых сельскохозяйственных регионов России.

Осуществление замысла потребовало сил и средств. В июне 1907 г. от имени своей матери Куропаткиной (ур. Арбузова) и себя генерал составил докладную записку на имя председателя Холмской земской управы Ивана Петровича Калитина (1871 после 1937), родственнику генерала по линии матери. Для образования школы Куропаткины были готовы передать 27 десятин земли. Зимой 1908 г. был оформлен дарственный договор, при условии, что если школа не будет выстроена и не начнёт работать, или прекратит своё существование, земли должны отойти к наследникам дарителей. Государственная поддержка была оказана через Департамент Земледелия, который выделил 61 десятину лесной дачи. Департамент поставил свои условия: лес идёт только на нужды школы, где в течение 5 лет заводится образцовое культурное хозяйство. В противном случае должно было возвратить в казну стоимость строевого леса. К участку школы примыкал Никольский хутор дворянки А.Л. Подерни площадью в 66 десятин. Помещица уступила землю по цене 150 рублей за десятину.

Холмское земство и дворянство при участии

А.Н. Куропаткина не единожды обсуждали проблему создания сельскохозяйственной школы. Продажа казённого леса дала средства на строительство зданий и приобретение сельхозинвентаря.

Заведующим школой был назначен «учёныйспециалист» И.В. Мадзверист, законоучителем священник местного погоста П.А. Пятницкий. И.В. Мадзверист предполагал сделать школу образцовой в течение 5-10 лет. Выпускники заведения должны были стать пропагандистами новых, высокоэффективных методов ведения сельского хозяйства.

Продолжительность обучения в школе составляла 3 года «в единении теории и практики». Все виды сельско-хозяйственных работ выполнялись учениками. Изучались общеобразовательные предметы, естественные науки и сельское хозяйство с приоритетами в сторону землемерного дела, земледелия и скотоводства. Отдельные курсы посвящались столярному ремеслу и устройству крестьянского быта.

Наговская сельскохозяйственная школа была открыта в сентябре 1908 г. На первом курсе обучалось 14 человек в возрасте от 16 до 22 лет. Это были дети дворян, мещан и крестьян, ранее закончившие городские училища или школы Министерства народного просвещения. Первый выпуск состоялся 31 августа 1911 г. Педагогический совет аттестовал 11 учеников. Шестерых, наиболее способных из них, А.Н. Куропаткин отправил на курсы повышения квалификации при Департаменте Земледелия со стипендией 50 рублей в месяц. В том же 1911 г. было принято 26 учеников, из них 14 русских. Желающих было намного больше. Через Земство А.Н. Куропаткин добился увеличения бюджета на 1800 рублей [33].

Сохранились имена первых выпускников. Шестеро, что прошли дополнительное обучение, с июня 1912 г. трудоустроились следующим образом: И. Калитин и Г. Воробьёв как животноводы, А. Худяков и Н. Замыслов как льноводы, М. Афанасьев в пчеловодстве, В. Филиппов по культуре болот и луговодству [74].

Постепенно Наговская школа приобретала авторитет. Под председательством А.Н. Куропаткина, 6-7 ноября 1911 г. здесь прошло совещание по теме как сделать доходным скотоводство в местных условиях. Были приглашены: инструктор по скотоводству, ветеринарный

врач, агрономы, земские гласные, сельские хозяева. Участники совещания отметили, что в крупных и мелких хозяйствах разводить скот было убыточно. В средних, где стадо крупного рогатого скота достигало 10-15 голов, имелся положительный эффект. В числе причин неудачного хозяйствования названы: ограниченность площадей под луг и выгоны, отсутствие травосеяния и посадок корнеплодов, недоверие к минеральным удобрениям, малая молочность и жирность скота, отсутствие рынков сбыта мясомолочной продукции и недостаток специалистов. Доходность регламентировалась привлечением знатоков своего дела, улучшением лугов, введением севооборота, приобретением породистого скота с большей жирностью молока. Земство должно взять на себя строительство маслозаводов и контор по сбыту самой разнообразной животноводческой продукции [37]. Затрагивались проблемы, сохраняющие актуальность и в наши лни.

Участники совещания ознакомились с «улучшенными способами ведения сельского хозяйства» в Наговской школе и личном хозяйстве генерала. По итогам в г. Холме прошло внеочередное земское собрание. Рекомендации совещания были одобрены, и агрономам школы им. А.Н. Куропаткина было разрешено «заведовать небольшим хуторским участком в целях сближения с населением» и выдавать им «разъездные суммы для поездок по уездам». А.Н. Куропаткин работал над увеличением денежных средств на содержание школы. Бюджет 1912 г. был определен в 6836 руб. Из них от Департамента Земледелия поступило 2200 руб., а от губернского и уездного ведомств 3600 руб. Сумму в 1036 руб. генерал доплачивал из своих личных сбережений.

А.Н. Куропаткин несколько раз избирался почетным председателем комитетов по устройству сельскохозяйственных выставок в г. Холм. Эти выставки, как и создание школы, — звенья одной цепи просветительской деятельности генерала, и открылись они в один и тот же месяц и год. В 1908 г. оргкомитет возглавлял отличавшийся большой инициативой генерал-лейтенант в отставке А.А. Фон-Цур-Миллен. В состав комитета входили такие известные в уезде специалисты, как: А.Г. Чириков, К.М. Шаховской, В.Л. Кушелев, А.А. Сапожников, Ю.И. Витоль, Б.Г. Якубович, К.К. Антонов, В.А. Завалишин,

А.И. Дрейман, П.П. Томилин, Р.П. Тылак, М.К. Гогейзель, Н.М. Челпанов, И.М. Казаков, А.Ф. Кокеш и др.

На выставке практиковалось устройство отделов полеводства, скотоводства, коневодства, молочного хозяйства, птицеводства, садоводства и огородничества, пчеловодства, охоты, кустарных промыслов. Лауреаты награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями Главного управления землеустройства и земледелия, Московского общества сельского хозяйства, Санкт-Петербургского собрания сельских хозяев, Псковского и Холмского обществ сельских хозяев. Вход на выставку был платным. В 1909 г. в первый день пришло 900 человек, во второй 400. На третий день вход был бесплатным для всех желающих. Каждый посетитель мог обратиться в оргкомитет и высказать свое мнение по поводу выставленных экспонатов. Экспертная комиссия подводила итоги, награды вручались на торжественном закрытии выставки, и обязательно присутствовал А.Н. Куропаткин [37].

Остались имена лауреатов, среди которых были и родственники генерала: Р.Х. Пурвин – шведский овес, Н.В. Арбузов – трехлетняя культура ржи, К.И. Зеленой – культура хлебов, А.И. Борисенко – овес «Шатиловский» и овес «Золотой дождь», братья Карклинь – рожь «Ивановская», М.Л. Баневич – корова айрширской породы, П.А. Краус – бык ярославской породы, Ю. Омелько – масло, А.Р. Земляков, В.И. Кукин – фрукты, Н.А. Бауэр – мед, М.И. Михайлова – образцы холстов и т.д. Лауреатом был и Воронцовский женский монастырь.

В 1910 г. Наговская сельскохозяйственная школа получила три награды: золотую медаль Холмского общества сельских хозяев за образцовую культуру разных овощей и две серебряные (от того же общества) — за опыты с минеральными удобрениями под картофель и за элитную телку по кличке «Красавица» [76].

Благоустроительная деятельность генерала коснулась и озера Говья. При сельскохозяйственной школе он открыл «рыборазводный завод» как наглядное пособие по рыбоводству и рыболовству. Уже в 1911 г. из икры было выведено полмиллиона мальков сига, а в 1912 г. было получено от Юрьевского казенного завода четыреста тысяч икринок сига. Также достали сто тысяч икринок ряпушки. Из Жижецкого озера завезли судака. А.Н. Куропаткин составил

план зарыбления ряда озер. На рыбоводство Департамент Земледелия выделял ежегодно по шестьсот рублей [34].

Школа, расположенная на границе Холмского и Торопецкого уездов, стала и своеобразным центром культуры. Сохранились свидетельства современников. Корреспондент псковской газеты Мануйлов сообщал: «19 февраля в день 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости в Наговской сельскохозяйственной школы им. генерал-адьютанта А.Н. Куропаткина состоялся литературно-музыкальный вечер. Вечер начался в 6 часов чтением управляющего школой В.Ю. Сиверского, в котором он ознакомил присутствующих с дореволюционным бытом крестьян и историческим ходом событий, предшествующих великой реформе. Хор учеников под аккопанимент балалаечников исполнил народный гимн. Затем учениками школы дружно и старательно выполнена литературно-музыкальная программа из четырех отделений. Постановка сцен из «Бориса Годунова» (сцены «В келье Пимена» и «Корчма на литовской границе») и «Бежина луга», декламация, пение, игра балалаечников были проведены безукоризненно. По окончании номеров программы следовали танцы, продолжавшиеся очень оживленно до трех часов ночи. Присутствующим были предложены: чай, холодный ужин, сладости. Всего было 400 человек: учителя и учительницы земских, церковно-приходских школ, местные помещики, много окрестных крестьян, крестьянок, как родственников учеников школы, так и посторонних. На вечере были почетный попечитель школы А.Н. Куропаткин с сыном, уездный предводитель дворянства князь К.М. Шаховской с супругой и член земской управы И.П. Калитин. На устройство вечера, вполне удовлетворившего посетителей не мало было положено трудов В.Ю. Сиверским, педагогическим персоналом и учениками. Последние произвели благоприятное впечатление выдержкой и воспитанностью, что следует поставить в заслугу заведующему учебным пунктом» [35].

Обратимся к событиям 26 августа 1912 г. По всей России торжественно отмечалось столетие Бородинского сражения. В церквях звучали молебны и панихиды в честь воинов. Священники раздавали популярные брошюры с картинками, отражающими историю Отечественной войны 1812 г. В Наговской школе также к вечеру

собрались представители различных социальных слоев. Лекцию-очерк об Отечественной войне 1812 г. прочел В.Ю. Сиверский. Хор учеников традиционно исполнил народный гимн. Учащиеся показали спектакль на тему действий «крестьянских партизан» в тылу врага. Были танцы и угощения, на что А.Н. Куропаткин передал администрации сто рублей.

Праздники привлекали внимание всей интеллигенции округи. На них встречались и беседовали: земский начальник 3-его крестьянского участка К.К. Антонов, заведующий Лебедевским ветеринарным пунктом фельдшер К.П. Сахаров, его медицинские коллеги из Волока Д.М. Махаев и С.П. Кособрюхов, агрономы Д.С. Сергеев, И.Г. Безденежных, А.А. Карпов и др.; объединялись учителя земских школ: Княжесельской – Е.П. Смирнова, Краснополецкой - Е.П. Данилова, Наговской - Н.Н. Подерня, а также преподаватели церковно-приходских школ: от Бологовской - С.Е. Покровский, от Бончаровской - А.П. Афанасьева, от Бельковской – В.А. Кособрюхова, от Волокской - Л.И. Просовецкий, от Воронцовской -О.П. Захарова, от Матенецкой - А.А. Миленко, от Княжесельской – З.А. Покровская и др.

С началом первой мировой войны последовал отток из школ преподавателей и учащихся, и появились трудности с финансированием. Положение в Наговской школе усугубилось отъездом в 1916 г. на военную службу ее попечителя А.Н. Куропаткина. В конце 1917 г. занятия в школе были прекращены, отбыли последние учителя: Г.И. Даниленко, В.И. Калинин и М.И. Байков.

Холмский уездный исполком, однако, решил восстановить Наговскую сельскохозяйственную школу, но без А.Н. Куропаткина обойтись не смогли. 23 июля 1918 г. его пригласили в г. Холм: «Нам дорог Ваш голос, как опытного педагога». Генерал ответил, что готов действовать незамедлительно. Отсутствие средств задерживало возрождение учебного заведения, и его новое становление проходило с трудом. А.Н. Куропаткин был настроен оптимистично, подкрепляя свои слова деловыми расчетами: «Могу помочь, как консультант в разработке новых оснований переустройства Наговской сельскохозяйственной школы, так и в проведении новых оснований в жизнь». Он составил план ремонта всего комплекса зданий: требовалось обновление главного школьного корпуса и дома для преподавателей. Капитальному ремонту подлежали крыши и печи. Предстояло восстановить скотный двор и собрать заново молочное стадо; немедленной работы ждала запущенная земля на школьном огородном участке и подготовка ее под посадки картофеля, капусты и свеклы [43, л. 1-8].

Директор школы Ф.В. Лобов принял А.Н. Куропаткина на работу в качестве консультанта 21 мая 1919 г. Предварительно это решение одобрил Псковский губернский земельный отдел, однако любое действие генерала, каждый его шаг были под контролем. Проблемой для него был выезд из своего имения Шешурино. Приобрести железнодорожный билет от станции г. Торопец можно было только с разрешения Холмского исполкома по предъявлении сопроводительного письма, как, например, от 18 июня 1919 г.: «Дано сие консультанту по устройству и организации Наговской сельскохозяйственной школы А.Н. Куропаткину, откомандированному в город Великие Луки по условиям службы, касающейся Наговской сельхозшколы. Зав. школой Ф. Лобов. Делопроизводитель В. Беляев» [43, л. 9].

После событий 1917 г. Наговская сельскохозяйственная школа находилась в ведомстве Народного комиссариата земледелия. По решению Совнаркома 19 февраля 1920 г. школьные сельскохозяйственные заведения из Наркомзема были переданы в Народный комиссариат просвещения [43, л. 12].

А.Н. Куропаткин был вызван в г. Псков. Ему поручили осуществить процесс перехода школы в новые структуры и помочь возобновить занятия. Губернские власти планировали на базе школы создать Наговский сельскохозяйственный техникум, на что у них были веские основания: только в Холмском уезде 24 бывших выпускника школы занимали ответственные должности землеустроителей, агрономов и признавались высококлассными специалистами, что подтверждалось данными сопроводительной справки от 6 ноября 1921 г.

С января 1922 г. стал действовать Наговский сельхозтехникум. Он «унаследовал» учебное здание, дом для служащих и мастерскую со скотным двором. Перед А.Н. Куропаткиным встали проблемы: необходимы одежда, обувь и учебные пособия, требовались дрова, телеги и упряжь, 3 ящика стекол, 15 топоров, 5 пил

и земельные орудия; из Бологово техникуму отошел «племенной рассадник» из 10 быков и 5 лошадей, не обеспеченных кормами.

Техникуму «нарезали» 143 десятины земли. Из них 117 десятин ранее принадлежали генералу, 13 купцу Захарову и еще 13 крестьянину Харитонову. Под пашни отведено 54,5 десятин, под луг 37,5, под выгон 7, под усадьбу и разные строения 10 десятин. Остальную площадь занимали лес и неудобицы. А.Н. Куропаткин предлагал присоединить и большой надел в Лебедево, самовольно захваченный во время революции крестьянами: «Необходимо увеличить покосы, для чего прирезать 24 десятины из моих бывших владений у деревни Родионово. После мелиорации я там собирал до 1800 пудов сена. Необходимо ввести семипольный севооборот с применением удобрений, развивать огородничество. При техникуме должно быть хорошо поставлено рыболовное дело. Озера Наговье, Яновищи, Хвощи следует закрепить за техникумом...» [43, л. 13-20].

А.Н. Куропаткин считал, что на первый курс следовало принять не более 20 человек. Первый экзамен состоялся 5 ноября 1921 г. В приемную комиссию ввели генерала. Явилось 6 человек; экзамен выдержало двое. Со временем число студентов было доведено до 17 человек. А.Н. Куропаткина утвердили членом педагогического совета; он стал преподавать курс экономической географии. В техникуме проходили также русский язык, алгебру, геометрию, физику, химию. Из специальных предметов изучали животноводство, растениеводство, черчение, земледелие и машиноведение.

Экономическое положение Псковской губернии сдерживало нормальную работу техникума. Холмский уездный продовольственный комитет стал отказывать в поставке необходимых товаров и продуктов питания. Техникуму было предложено перейти на самообеспечение. А.Н. Куропаткин в очередной раз 14 февраля 1923 г. обратился к губернским властям с просьбой «Наговское озеро предоставить техникуму для рыболовных целей». Одновременно усилия были приложены к развитию животноводческой базы, в которой стало насчитываться: 9 рабочих лошадей, стадо крупного рогатого скота ярославской породы и десять овец.

Положение техникума все же оставалось крайне тяжелым. В опустошительное для страны

время урожай 1922 г. не смогли убрать, и он сгнил. 14 декабря 1923 г. Псковский губисполком принял решение сократить число учебных заведений. Закрыли и Наговский сельскохозяйственный техникум. Имущество и инвентарь передали в село Наумово (сегодня это Куньинский район Псковской области). Так появился Наумовский сельскохозяйственный техникум им. Карла Маркса.

Вместо закрытого сельхозтехникума создали Лебедевскую общеобразовательную школу ІІ ступени, а А.Н. Куропаткина в связи с преклонным возрастом освободили от всех обязанностей. Это произошло 21 января 1924 г. — за год до кончины генерала. Так завершилась 15-летняя история сельскохозяйственного заведения, основателем, попечителем и консультантом которого был Алексей Николаевич Куропаткин [47].

Генерал не афишировал свой вклад в работу школы. Но однажды у него как бывшего помещика потребовали уплатить единовременный чрезвычайный революционный налог в сумме 70 тысяч рублей. Не выдержав, А.Н. Куропаткин подвел свой итог: «Мною внесено Псковскому губернатору 25 тысяч рублей на создание Наговской сельскохозяйственной школы моего имени. Для школы купил участок земли в 24 десятины за 4000 рублей и пожертвовал еще 4 десятины моего участка в Яблоново стоимостью в 2000 рублей. Затем прикупил для школы еще 14 десятин на 2600 рублей и 66 десятин в Никольском за 10 тысяч рублей. Купил еще 86 десятин лесной дачи на топливо для сельскохозяйственной школы...» [53]. Генерал оставил в стороне ежегодные расходы, как доплата в бюджет школы, помощь ученикам, проведение праздников и др. Столько страсти, желания и средств, вложенных генералом А.Н. Куропаткин в любимое свое детище, объяснимо только его беззаветной любовью к своей отчизне, которой он был готов служить и на военных постах, и как простой гражданин, несмотря на свой возраст и условия жизни. Это трудно оценить и понять даже сегодня.

Шешуринская больница.

История строительства Шешуринской участковой больницы, действующей и настоящее время мало известна. Первоначально А.Н. Куропаткин за 2000 рублей построил здание фельдшерского пункта. Затем поблизости возвел дом для врача и

оплатил половину расходов на дом для обслуги, что стоило еще 4000 рублей. Впоследствии здание фельдшерского пункта стало использоваться как начальная школа. Благодаря А.Н Куропаткину в Шешурино стали работать высококлассные специалисты. Это врачи Яков Федорович Глоба и Михаил Эрастович Жеребцов; фельдшеры Александр Николаевич Красильников, Франц Ювелианович Ракитский, Дмитрий Павлович Смирнов и Василий Григорьевич Гусев; акушерка Рипсилия Ивановна Раздеришина. Врачебный пункт стал действовать с 1908 г. Обслуживался третий крестьянский участок Холмского уезда в составе Даньковской, Лучанской, Наговской, Загорской, Княжесельской и других волостей. До настоящего времени, хотя и требующие ремонта, уцелели почти все здания больницы [40].

Почтово-телеграфное отделение.

Еще одним важным событием в жизни Шешурино явилось открытие почтовотелеграфного отделения. Хлопоты на себя взял А.Н. Куропаткин. Это произошло 14 июня 1913 г. В Шешурино собрались все окрестные дворяне, помещики, землевладельцы. Из Санкт-Петербурга прибыл известный государственный деятель, бывший предводитель Холмского уездного дворянства, депутат Государственной Думы 4 созыва князь К.М. Шаховской (1869-1942). Торжествами руководил начальник Холмской почтово-телеграфной конторы П.И. Дмитриев. Первым начальником Шешуринского почтовотелеграфного отделения был назначен М.Г. Челпанов. Здание благополучно пережило долгие годы и является ныне жилым домом. Пожертвования А.Н. Куропаткина выразились суммой 4000 рублей [38].

Жизнь в Шешурино.

А.Н. Куропаткин рассчитывал, что «ветер перемен» дойдет до крестьян с помощью земства, правительства и его собственных усилий и средств. Не случайно приезжали в далекий Холмский уезд в гости к шешуринскому отшельнику и новатору известные государственные деятели. В дневнике А.Н. Куропаткина за 6 октября 1910 г. оставлена такая запись: «Вчера убыли из Шешурино Председатель Государственной Думы Алексей Иванович Гучков (1862-1936) и член Государственной Думы Герман Германович Лерхе (1868-1963). Они прибыли в пятницу 1-го октября. Погостили у меня четыре дня. За три дня многое показал...»

[48].

Генерал продемонстрировал культурные и сельскохозяйственные объекты, возникшие в результате его заботы, попечительства и помощи. Второго октября гости осмотрели больницу, сельскохозяйственную школу, Наговское волостное правление и нанесли визит вежливости соседке помещице А.Л. Подерне. С утра третьего октября присутствовали на служении в Наговской церкви. Вел церковную службу священник Пятницкий. На легких тарантасах проследовали в деревни Зубари и Песчанка, где беседовали с крестьянами. Была поездка и в Матенецкую церковноприходскую школу. В селе Борок обратили внимание на склады купцов Любомировых. Насыщенным оказался и день четвертого октября. В программе Наговская церковно-приходская школа, имение помещиков Калитиных, хутор Старово, где работала питейная казенная лавка. А.Н. Куропаткин «удостоверился по книгам, что пьянство увеличивалось». Большую часть дня провели в Бологом. Здесь делегацию принимали учителя местной церковно-приходской школы священник Дмитрий Хребтов и Сергей Покровский. Визит продолжался около четырех часов. Детьми были пропеты «Отче наш», «Спаси, Господи, люди твоя», «Многие лета». Школьники показали свое усердие в занятиях чтением и арифметикой. Из классной комнаты пошли в комнату учителя. Беседовали, расспрашивали о нуждах школы. Из школы проследовали в церковь Воскресения Господня и осмотрели внутреннее убранство древнего храма, постройки 1787 года. Особое внимание обратили на полотно картины «Страшный суд».

Пятого октября состоялось своеобразное подведение итогов обследования сельскохозяйственного уклада жизни местных крестьян. Государственные деятели согласились с А.Н. Куропаткиным о сложном положении на Псковщине в части продовольствия. Из года в год крестьянам не хватало хлеба, а в случае военных действий могло обернуться голодом. Уходила в прошлое общинная система землепользования. Создание хуторов только начиналось, но уже появился ряд надежных крестьянских хозяйств в Яновищах и Борках, которые показали преимущество перехода от общинного владения землей к хуторскому. Не востребована была и масса естественных богатств края, в том числе торф, лес и воды.

Свое хозяйство А.Н. Куропаткин сделал в округе образцом рациональных, передовых методов, как в части земледелия, так и животноводства. Второго апреля 1918 генерал написал обстоятельную записку о имении. Он особо подчеркнул, что «в марте исполнился 8-ой год после приезда моего в Шешурино. За это время вне деревни прожил не более года». Генерал подвел итоги своих усилий и забот. Это занятия сельским хозяйством, строительство сельскохозяйственных построек, устройство и попечительство сельскохозяйственной школы, врачебного пункта. Началось близкое соприкосновение по разным вопросам с крестьянами окрестных деревень: Зубари, Песчанка, Узванец, Борисово, Кузнецово, Галичина, Малый Лох. Постепенно познакомился с землевладельцами-дворянами, стал бывать на совещаниях Холмского дворянства и Холмского земства.

А.Н. Куропаткина можно было считать земледельцем «средней руки», хотя его мать принадлежала к крупным помещикам. До переселения в Шешурино у него в Псковской губернии было всего 13 десятин с покосами и дубовою рощей. Из этого участка он отдал под сельскохозяйственную школу четыре десятины и купил у помещицы А.Л. Подерни 24 десятины пашни. От матери генерала остались 1500 десятин, но были и наследники: три сестры, три брата, племянники. По разделу А.Н. Куропаткин унаследовал 200 десятин. Затем он стал прикупать землю по частям: у сестры Марии, брата Петра, помещицы А.И. Калитиной, у крестьянина латыша Липа и крестьянина эстонца Радзапа. Так образовалось 450 десятин земли. Из них 150 занимал лес. Генерал провел таксацию лесных угодий, и весь «спелый» лес был принят к учету. Итоги были следующими: ель – 71000 штук, береза – 20000 штук, осина – 9500 штук, клен -1400 штук, ясень 500 штук, дуб – 860 штук, осина 110 штук. Отмечены и такие культуры, как дикая яблоня 12 штук и рябина 10000 штук. От продажи леса генерал имел устойчивый доход, который во многом покрывал расходы на ведение хозяйства, которые составляли 3500 рублей в год.

Пахотной земли имелось немного, но А.Н. Куропаткин обрабатывал 40 десятин по методу семипольного севооборота. Были куплены плуги, дисковые и луговые бороны, рядовая сеялка, конная молотилка, веялка, сортировка, соломотряска. Для прокорма 13 лошадей и 20

коров в хозяйстве собиралось до 5000 пудов сена и клевера. А.Н. Куропаткин также развил птицеводство, построил современные теплицу и парники, посадил 300 фруктовых деревьев. Хозяйство обслуживали 7 человек: старший рабочий, разнорабочий, лесник, кучер, садовник и две коровницы. Это были семейные люди, кроме одного. Семейным было положено жалование 250 рублей в год, а холостому 180 рублей. В счет зарплаты выдавались чай, сахар и мыло. Каждый работник имел по корове, а некоторые по две.

Генерал с горечью отмечал, что, несмотря на его пример, улучшения в хозяйствах крестьян идут очень медленно. Систематический недород стал нормой в их жизни. Но уже все больше крестьян отказывалось от курных изб и сооружали печки с трубами. В окнах появились двойные рамы. Соломенные крыши заменялись на драночные. Керосин вытеснял лучину, некоторые приобрели самовары, мебель, городскую посуду, сапоги и ботинки. «Появились занавески, цветы на окнах, но присутствия книг заметно не было», отмечал генерал. По-прежнему крестьяне праздновали свои заветные дни по несколько дней, даже в самое горячее для полевых работ время: «Шло неумеренное потребление водки. Пропивали не только заработок, но и предметы инвентаря, одежды, скота» [18, стр. 75].

Дела, мысли, наблюдения и выводы.

Чем более отдаляется от нас эпоха А.Н. Куропаткина, тем отчетливее видны его просветительские устремления, его глубокое понимание русской истории и души русского человека. Патриотическое отношение проявлялось во многих его поступках, делах и планах. Он с горечью писал: «В школах, мною посещенных, в Холмском уезде, не знают о подвигах псковичей при защите Пскова, не знают, что в местности, в которой школа находится, шли в прежние время битвы русских с финнами, литовцами, ливонцами и шведами. Многочисленные курганы у самой школы ничего не говорят детскому уму и детскому воображению. О том, что озеро, на котором находится школа, связано непрерывным водным путем с Петербургом, детям тоже неизвестно, что вблизи озера в древности проходил великий торговый путь из варяг в греки». Как же воспитать патриотические чувства у детей? Они должны расти на почве привязанности детей к своим местам. Полезно иметь

небольшие учебники с описанием событий, близко связанных с уездом [18, стр. 415-416].

А.Н. Куропаткин незамедлительно откликнулся в декабре 1908 г. на просьбу Холмского уездного предводителя дворянства Анатолия Георгиевича Чирикова (1846-1914). Владелец имения Бончарово просил помочь в организации в г. Холме музея, посвященного Отечественной войне 1812 г. Генерал помог денежной суммой, книгами и картинами. Восьмого сентября 1910 г. на плацу городских казарм г. Холма состоялся смотр роты «потешных войск» из двухсот детей. А.Н. Куропаткин вручил детям специально изготовленное знамя, рассказал о славных победах русской армии. Модой назвать это событие неправильно. Традиционно потешным войскам придавалось государственное значение: считалось, что мальчики, играющие в войну, поднимали патриотический и национальный дух.

На следующий день было отмечено важное событие в жизни г. Холма: в первый раз открылись двери женской гимназии в новом здании. После молебствия и освещения учебного заведения А.Н. Куропаткин обратился к воспитанницам с отеческим словом. Он обратил особенное внимание на то, что девушки, получив образование, не должны пренебрегать физическим трудом и всячески помогать родителям в домашнем хозяйстве. «Всякий труд честен и благороден, - сказал высокий гость, - и пренебрегать им нельзя». Он также поблагодарил за помощь в открытии среднего учебного заведения члена Государственной Думы 3-го созыва Н.И. Микляева (1859-1912). Затем А.Н. Куропаткин передал слово начальнице гимназии, княжне А.Н. Шаховской. В целях преемственности поколений важны имена первых преподавателей. Это Г.А. Лоренц, Н.А. Зряновский, М.В. Девятова, В.М. Палибина, В.П. Объедова, В.В. Мячкова, О.Ф. Михайловская, Е.И. Казакова, В.М. Жемчужина (зав. библиотекой) и Л.А. Розенберг (врач) [75].

Современники не всегда могут оценить по праву действия того, кто живет рядом. Так, в 1907 г. А.Н. Куропаткин выслал в адрес Холмского уездного воинского начальника В. Масленникова денежную сумму в 1300 рублей и просил распределить ее между воинами русскояпонской войны, награжденных Георгиевскими крестами. В своем дневнике 30 декабря 1907 г. генерал отметил: «Вчера у меня был стрелок

четвертого Восточно-сибирского полка Матвей Богданов. Два георгиевских креста. Ранен. Он из числа тех семи георгиевских кавалеров, которым я выдал пособие. На Богданова приходится 200 рублей. Он крестьянин из деревни Снопово Ельно-Ровненского прихода. Деньги ему кстати. Его сосед Яков Павлов продает за 350 рублей 12 десятин земли» [57]. Речь идет не столько о материальной помощи: своим поступком А.Н. Куропаткин поддержал и воскресил имена отважных сынов России.

При чтении дневников А.Н. Куропаткина становится очевидным, что автор оставил потомкам важные и достоверные наблюдения событий начала XX века. В качестве примеров - несколько характерных записей, в которых упоминаются и родственники генерала: «19 августа 1914 года. Сейчас ушел наш земский начальник А.В. Арбузов, поручик запаса кавалерии. Взяли его в ополчение, в дружину, формируемую в Великих Луках. Ничего не было приготовлено. Люди 1000 человек - хороши. Снаряжения, обуви, одежды еще нет <...> 24 февраля 1915 года. Приехал из 10-ой армии мой племянник Нил Куропаткин. Командует 6-ти дюймовой батареей <...> 17 июля 1917 года. Пробыл в Шешурино две недели. Население возбужденное, но кроме отдельных личностей, не в пользу погромов. Говорю только за наш приход, в котором я имел возможность ознакомиться с состоянием умов. Говорили и выборные: председатель земской управы Жуков и судья Толстов. Оба агрономы. Недовольство анархией и отсутствием твердой власти растет. Чаще и чаще, как мне говорили, и сам я слышал, что прежде было лучше. Солидные работники, земледельцы в особенности, недовольны обесценением результатов их труда. Волостной продкомитет отбирал у них хлеб по ценам ниже его действительной стоимости. Хлеб раздавался тем, кто работал, имея землю, не с землею, а был на заработках, особенно по заготовке в лесу. Там в день вырабатывали по 15 рублей на человека. Платя дешево за отобранный хлеб, земледельцу отпускали все, что ему нужно, по очень завышенной цене <...> 18 сентября 1917 г. Когда я был в Холме в августе, беседовал с очень солидным крестьянином, жаловавшимся мне на беспорядки и своеволие, явившиеся в деревне в результате отсутствия твердой власти и солдатского засилья. Вместо выражения "когда произошла революция", он несколько раз произнес выражение "когда произошло распущение", очень характерно и верно. Вчера зубаревский житель, солдат, солидный, так определил значение дарованных свобод. «Который до свободы был совестливый, тот и остался таким же и после свобод, а который совести не имел, тот теперь стал разбойным». В деревне продолжается «правление», но оно принимает уродливую форму. Говорят: «Хоть бы немец скорее пришел. Все же с ним придет и порядок». От упродкома последовало распоряжение реквизировать весь хлеб (рожь) урожая сего года, оставив владельцам только на два месяца. Но волпродкомы относятся неодобрительно к этой мере <...> 2 октября 1917 года. Местный земволком, продволком и уездные земельный и продовольственный комитеты продолжают держаться в своих распоряжениях и действиях политики классовой борьбы. В деревне идет засилье мужика над барином. Действия, направленные с самого начала революции к подрыву частновладельческих хозяйств, продолжаются...Разорение частновладельческих хозяйств - это гибель землевладельческой России <...> 5 октября 1917 года. В деревне в нашем уезде встречаю массу бед. От земельного Холмского комитета в вежливой форме просят давать бесплатно дрова нуждающимся крестьянам из валежника и сухостоя. Разрешил уже до 20 кубов по запискам моему леснику. Горело на днях гумно в деревне Городищи. Приехал ночью на лодке. Машину провести нельзя было ночью по бездорожью. Спасли деревню, но гумно и сложенный в нем хлеб 1000 снопов ржи сгорели. Погорельцу Егору дал 50 рублей и сто бревен из моего леса. Приходили из земельного комитета осматривать амбары, записывать намолоченную рожь и овес. Признали нужду в выписке для села 120 пудов ржи, кроме той, которой я располагаю. Работали вежливо. <...> 8 октября 1917 года. В деревне в нашем уезде встречаю массу солдат, вполне здоровых, но сидящих под разными предлогами дома. Голод надвигается на наш уезд. В нем всегда не хватало ежегодно свыше 300000 500000 пудов ржи. Теперь не хватает еще больше, вследствие уменьшения запашек. О подвозе хлопочут. Деньги готовы платить какие угодно, но больших надежд на подвоз при современном расстройстве транспорта нельзя питать. На почве голода возникли самые серьезные беспорядки и убийства. Недавно в одной из окрестных деревень

был самосуд над молодым вором, попавшимся в воровстве несколько раз. Его расстреляли, и первым выстрелил в него родной брат» [11].

Полный список публикаций А.Н. Куропаткина все еще остается невыявленным. Его работы печатались на немецком, французском и других языках. Начальник штаба вооруженных сил Франции обратился к генералу с просьбой написать статью. Так, была опубликована на французском языке, сначала в Париже, работа «Влияние произведений графа Л.Н. Толстого на умственное развитие наших офицеров и нижних чинов», которая потом была напечатана в России. Сегодня не каждый почитатель наследия великого русского писателя знает, что анализом его творчества занимался и А.Н. Куропаткин.

В период установления советской власти «шешуринский отшельник», как иногда называл себя генерал, занимался научной работой и опубликовал ряд исследовательских работ. В записках генерала упоминается труд «Семиречье», частично опубликованный в ташкентском журнале «Новая мысль» за сентябрь 1920 г. Статья «Холмский уездный народный музей», высоко ценимая местными краеведами, напечатана как приложение к отчету Псковского отдела народного образования за 1919 г. Десятого августа 1922 г. генерал обращался в Псков в редакцию журнала «Новая жизнь», в шестом номере которого была напечатана его статья «Очерки экономического быта городов Новгорода и Пскова», с просьбой выслать гонорар на его адрес. [49].

Если систематизировать научные рукописи А.Н. Куропаткина того периода по сельскому хозяйству, образованию, экономике и «родиноеведению и другим вопросам, получится солидный фолиант. Судя по выявленной корреспонденции и черновикам, его работы носили следующие названия:

- 1. «История вольных городов Великого Новгорода и Пскова». Учебное пособие для учительского персонала школ I ступени: 12 глав, 25 печатных листов. Закончено в начале 1920 года. Отослано в Псковский губернский отдел народного образования.
- 2. «Начальное образование сельского населения Холмского уезда с 1850 по 1917 год». Учебное пособие: 12 глав, 20 печатных листов.
- 3. «Продовольственные средства и продоволь-

ственные нужды сельского населения Холмского уезда в период 1861-1920 годов». Написано по просьбе Холмского упродкома на материалах архивов Холмской уездной управы. Объем два печатных листа.

- 4. «Шешуринская библиотека в 1922 году». Отчетная записка. Передана Адаму Яковлевичу Лынкису в Холмский уездный отдел народного образования.
- 5. «Отчет по Шешуринскому опытному полевому хозяйству за 1921-1922 годы». Передан в руки Э. Ю. Глузе 5-го февраля 1923 года.
- 6. «Историческая справка по созданию Наговской сельскохозяйственной школы». Выслана заказной бандеролью на имя председателя Холмского уисполкома.
- 7. «Отчет по Шешуринскому опытному полевому хозяйству за 1924 год». Отравлен в Холмский уисполком с приложением четырех разных документов. Дата отправки 23 декабря 1924 года. Исходящий номер 115.
- «Население Псковской губернии». Имеется план брошюры, состоящей из 13 глав. Составлено в Шешурино 25 октября 1919 года.
- 9. «Границы Холмского уезда». Записка составлена в начале 1920 года. А.Н. Куропаткин был сторонником составления такой карты уезда, которая бы учитывала географию местности, административное устройство с нанесением всех поселений, хуторов и объектов исторического характера для посещения их отдельными группами учащихся и гостями. В этот период в уезде имелся единственный геодезист Андрей Яковлевич Федоров. Помочь ему могли, по мнению А.Н. Куропаткина, учителя местных школ и ученики Наговской сельскохозяйственной школы.
- 10. «Экономическая записка о необходимости проведения железной дороги через Холмский уезд». А.Н. Куропаткин – один из ее авторов.

Консультант холмского музея.

В 1974 г., 20 апреля, москвич З.Л. Лаврентьев, член ВКПб с 1928 г. через газету «Маяк» обратился к землякам-холмичам со статьей «Слово к краеведам». Призывал местных

патриотов общими усилиями расширить летопись Холмского края. Еще в 1819 г. в Холме было положено начало сбора отдельных древних предметов. Энтузиастом выступил дворянин С.А. Чириков. Его поддержали помещики А.С. Зеленой, А.В. Кушелев, князья Шаховские. «После твердого установления Советской власти в городе вновь был организован музей, указывал Лаврентьев — Председателем Совета любителей краеведения был заведующий УОНО Васильев. Главным консультантом музея назначен известный всем Куропаткин...».

Есть небольшая неточность: А.Н. Куропаткин не был главным консультантом, а просто консультантом, причем единственным на весь музей. В наши дни в Холмском музее существует уголок памяти А.Н. Куропаткина, где выставлены архивные материалы дающие представление о нем и его эпохе, а также научных интересах генерала, которые касались не только его Родины, но и Туркестанского края. Так, в последние годы генерал был воодушевлен идеей проведения в жизнь экономических рекомендаций по его развитию. Завершенный им солидный труд «Население Семиреченской области, его деятельность, нужды и способы к их удовлетворению» состоял из 839 страниц, 19 приложений и карт. Автор был благодарен правлению Семиреченской железной дороги, востребовавшей его знания.

В то же время А.Н. Куропаткин, собирая разнообразные данные, вдумчиво изучал многовековую историю Холмского уезда, соседнего с ним Торопецкого, и в целом Псковской губернии. Его библиотека более 10 тысяч томов включала в себя редчайшие исторические и краеведческие материалы. Алексей Николаевич слову «краеведение» предпочитал термин «родиноведение». К счастью широта кругозора, блестящее образование, аналитический склад ума, потрясающая работоспособность и энергия генерала даже в его преклонные годы оказались востребованными: в Холмском отделе народного образования нашлись люди, не одержимые духом классовой ненависти и не побоявшиеся обратиться за помощью к бывшему царскому министру и помещику. А.Н. Куропаткин весь ушел в проблемы создания «Холмского народного уездного музея с отделом родиноведения» [25].

Буквально в считанные дни были составлены: «Проект основания Холмского уездного музея» и план работы на 1919 и 1920 гг. Все документы

появились в январе 1919 г. Они обширны и обстоятельны, включают десятки глав и параграфов. Существует предисловие, которое генерал начал с обзора музейного дела в России до 1917 г., и суть которого состояла в следующем [46]:

В России старинные предметы, рукописи, разные издавна хранились редкости при церквях и монастырях и царских казнохранилищах. В 18-19 вв. надзор за реликвиями вели археологическая комиссия, Академия художеств и Московское археологическое общество. В 1873 г. был открыт музей Псковского археологического общества, куда попали свитки 17-18 вв. В штат был введен ученый секретарь. Существовал Российский Императорский музей в Москве. Здесь в зале № 9 можно было видеть коллекции древностей из Пскова и Великого Новгодаор. Подробно разобрал А.Н. Куропаткин и деятельность периферийных музеев: Тобольского и Минусинского: «Кому же нужен Холмский народный уездный музей? спрашивал автор и сам отвечал: «Музей должен служить на пользу главной массе населения, а главная масса населения состоит из земледельцев. Поэтому музей должен помочь населению в его земледельческой деятельности». В Холмском уезде главный недостаток земледелия заключался в малой доходности, которая зависела от ряда причин: отсутствие железных дорог, неумелое использование природных ресурсов, неумение получить от почвы и климата всего того, чего можно было добиться с приложением должного труда и знаний. Пополнить знания на основании опыта более культурных областей - главная задача Холмского музея [17].

В уездах огромные богатства были сосредоточены в лесных дачах. Население имело хороший заработок при заготовке и сплаве леса, что, однако, носило примитивный и случайный характер. Постоянную работу могла принести глубокая переработка леса, но ее не существовало. Другие резервы, как крестьянский местный рогатый скот, улучшался очень медленно, обеспечивая в основном поля природным удобрением. Музей должен был показать образцы более выгодного использования рогатого скота на примере улучшения качества молока и сыроварения. Следовало также создать организацию по контролю качества молока.

Генерал отмечал, что ничтожное развитие в данной местности получило садоводство. Между

тем, плоды, ягоды и орехи могли составить важное подспорье не только для стола крестьян, но и стать предметом экспорта. Музей не должен был забывать и про расширение сферы пчеловодства. Опыт отдельных крестьянских хозяйств показал, что вести его можно было с большой выгодой. В отношении рыболовецкого дела уезд был богат озерами, но рыбные запасы в них были истощены. Музей был призван взяться за восстановление рыбных богатств, воспитать стремление к искусственному разведению рыбы. Отмечались и очень сложные погодные условия, особенно неравномерность изменения климата по временам года и ежегодно. Ритм сельскохозяйственных работ нарушался. Задачей музею ставилась пропаганда кустарных промыслов, а в зимний период особый упор делался на производство хлопчатобумажных льняных тканей.

Затем А.Н. Куропаткин переходил к образованию. У крестьян существовало серьезное недовольство в части обучения детей. Начальные и средние школы были запущены. Специальных профессиональных школ в крае не было совсем. Из-за этого хозяева не умели производительно пахать, содержать орудия, выгодно пользоваться лугами, шорничать, сапожничать, столярничать и т.д. Хуторяне не имели никакого представления о составе почв на своих участках. В ходу были удобрения, не приносившие существенной пользы. Был необходим строгий лабораторный анализ всех используемых земель. По мнению автора не была решена и проблема с семенами культур и трав. Завозимые образцы не все подходили для местных почв и климата. Следовательно, при музее была необходима селекционная станция. Еще в большей степени для сельского хозяйства требовались метеорологические наблюдения с прогнозом погоды.

Заключение было следующим: поскольку Холмский уезд ежегодно нуждался в завозе более полумиллиона пудов хлеба, «музей важнейшей задачей своей деятельности и долга должен был поставить освобождение населения от услуг в подвозимом хлебе».

По проекту А.Н. Куропаткина музей состоял из трех отделов: исторического, географического и культурно-просветительского. Исторический имел следующие подотделы: «Псковская земля и Холмский уезд до вступления в подданство Москвы»; «Крепостное право»; «Земская Русь»; «Холмское земство» и «Холмское городское

управление». Этот же отдел аккумулировал археологические, нумизматические и бытовые коллекции, имел архив с рукописями, планами, картами, грамотами и т. д.

Географический отдел должен был дать представление о растительном и животном мире: через статистику цифр показать развитие сельского хозяйства, ввоз и вывоз сельскохозяйственной продукции, состояние кустарных промыслов, проанализировать уловы и количество переработанной рыбы.

Третий, культурно-просветительский отдел, был задуман как главный с рекомендациями по землепользованию, лесоводству, садоводству, рыболовству, пчеловодству, семеноводству, народному образованию и культуре. Обязательна была библиотека с читальным залом. При этом же отделе на специальных договорных началах должны были работать: лаборатория анализа почв, селекционная станция, метеостанция, склад сельхозмашин и сельскохозяйственное общество.

По замыслу музей должен был стать большим культурным центром, проект которого удалось осуществить частично. Идея получила одобрение в ряде мест. План работ Холмского музея был отослан на рецензию в Петроградский Дворец искусств, бывший Зимний дворец. Заключение поступило 11 марта 1919 г.: «Музейный отдел по рассмотрении проекта основания Холмского уездного народного музея и сметы на его основание и постоянные расходы признал желательным основание в Холме, как уездном городе, музея <...> Считаем возможным выделить Холмской музейной комиссии пособие в размере 50000 рублей» [54].

20 марта 1919 г. финансовая коллегия Холмского исполкома рассмотрела и утвердила смету на текущий год. 21 марта был принят Устав. Было выделено и помещение, но где, не указано. Было предложено очистить здание от мусора, начать ремонт, используя чердак как склад музейных экспонатов. А.Н. Куропаткин предложил для музея часть своих шкафов в Шешурине и составил список книг, содержащих материалы по Псковской губернии. Их следовало немедленно собрать и тем самым положить начало музейной библиотеки [31].

3 июня 1919 г. музей сообщил в уездный отдел народного образования, что для сбора коллекций «выбраны три лица со специальной подготовкой». Они специализировались на флоре, кустарных

промыслах и геологических коллекциях. На практике к разъездам привлечены четыре человека. За растительность, земледельческие культуры, образцы трав отвечали преподаватели 4-ой советской школы Федор Иванович Заутман и Роман Антонович Рудзит. Они же по своей инициативе доставляли суррогаты хлеба, чая и табака. Кустарные промыслы взял на себя преподаватель 3-ей советской школы А.Д. Нащекин. Здесь обращалось внимание на смолу, деготь, дранку, сани, дровни, бондарные поделки, ульи и сундуки.

В.Н. Зряновский от музея был направлен в Мисино и Билово за образцами глин и известняка. Когда-то на этом сырье работал фаянсовый завод Н.А. Раздеришина. Кроме Билово глина высокого качества имелась в Подмолодье Медовской волости, в Волоке Галибецкой волости, в Любино Наговской волости. Здесь производили глиняную посуду и огнеупорный кирпич. В.Н. Зряновского, однако, скоро призвали в армию, и сборы сырья прекратились. Но по просьбе Союза потребительских обществ в уезд пригласили из Петрограда специалиста по глинам, на которого музей очень рассчитывал [55, л. 95-105].

Из-под пера А.Н. Куропаткина появились еще несколько новых документов. Это и «Положение об учреждении Псковского губернского народного музея», и «Обязанности и права уездного инструктора по музейной части» из 18 параграфов, и обращение к священникам и учителям – направлять предметы старины в Холмский музей.

20 сентября 1920 г. заведующему Холмского УОНО Попову поступила телеграмма из Пскова: «По состоянию здоровья надеюсь быть в Холме в конце будущей недели. Подробный план всем отделам по организации музея мною составлен и утвержден. Дальнейшее руководство возможно вести с успехом после ремонта печей, устройства чердачного помещения, назначения энергичного заведующего музеем, о чем еще раз усиленно прошу. Консультант музея Куропаткин» [55, л. 103].

Сохранил А.Н. Куропаткин и следующий документ, считая его важным для музейных работников: «Всем учреждениям Холмского исполкома! Составить обзор всех хранящихся архивов по состоянию на 25 октября 1917 г. и передать их в губернский архивный фонд г. Пскова» [55, л. 99].

Кто еще кроме А.Н. Куропаткина был

энтузиастом создания музея? Некоторое представление дает протокол Холмского исполкома от 3 февраля 1919 г. От земельного отдела присутствовали Арсентьев, Тимофеев, Филиппов, Афанасьев, Калитин, Чехов; от отдела народного образования Адам Яковлевич Лынкис (1881-1941), Килебах, Заутман. А.Н. Куропаткин записан председателем музейной комиссии. Вероятно, он занимал эту должность до назначения заведующего музеем, а на совещании в тот день А.Н. Куропаткин предложил на средства земельного отдела создать сеть метеостанций в г. Холме, Наговской, Княжесельской, Даньковской, Галибецкой и Хлавицкой волостях.

А.Н. Куропаткина можно назвать и первым советским лектором на «Псковщине». Лекции он начал читать еще в конце 1918 г. и быстро приобрел популярность в разной среде слушателей: «Холмский уездный комитет Российской коммунистической партии (большевиков). 15 января 1919 г., № 47. г. Холм. Гражданину А.Н. Куропаткину. Комитет партии предлагает сообщить, имеете ли вы возможность сделать лекцию в г. Холме, в помещении клуба «Коммуна» на экономико-хозяйственную тему при социальном строе или может имеете ряд лекций на научно-популярные темы. О Вашем согласии благоволите уведомить». Уездная организация РКП (б) заслушала генерала 27 января 1919 г. в шесть часов вечера в клубе «Коммуна» [56, л. 1].

Скоро фамилия А.Н. Куропаткина попала на страницы газеты «Псковский набат». Крохотная заметка «Генерал читает лекции» на пять строчек прошла в номерах за 21 и 28 февраля 1919 г.: «В Холмском уезде известный герой русско-японской войны генерал Куропаткин читает лекции о жизни на Дальнем Востоке. Лекции всегда интересны и собирают много слушателей». Сохранились черновики лекций А.Н. Куропаткина, даты его выступлений. Так, в Наговской сельскохозяйственной школе он выступал 9 ноября 1919 г., 24 января и 24 августа 1920 г. Темы: «Первые обитатели Псковской земли» и «Исторический очерк землевладения и земледелия в Холмском уезде». В мае 1920 г. в Холме принял участие в диспуте «Земельная политика Советской власти и царского правительства». В клубе служащих (бывшая аптека) г. Холма 22 декабря 1920 г. генерал прочел лекцию «Начальное народное образование в Холмском уезде», а для крестьян в помещении Наговского исполкома прочитал два доклада: «Значение Сибири для России» и «Значение Туркестана для России», тем самым выполнил просьбу местных землевладельцев, которые решили оставить местные болотистые неудобицы и переселиться на вольные черноземные, пустующие поля в Сибири и Семиреченской области. По словам А.Н. Куропаткина, там были целинные земли, а на «мужскую душу» выделяли по 10-15 десятин земли. Нашлись смельчаки, рискнувшие в этот крайне тяжелый период уехать. Еще можно встретить третье поколение потомков тех людей, приехавших в гости в родные места из Сибири. Благодарили А.Н. Куропаткина, не обманувшего их предков речами о богатстве Сибирской стороны. Должностью консультанта музея А.Н. Куропаткин очень дорожил. Она позволяла ему обращаться в самые разные организации, не как частному лицу, а как служащему советского учреждения.

Библиотека.

12 февраля 1998 г. в культурной жизни Торопецкого района Тверской области произошло неординарное событие. По инициативе руководства местной Централизованной библиотечной системы сельской библиотеке в селе Наговье было присвоено имя царского генерала Алексея Николаевича Куропаткина (1848-1925), который последние почти 20 лет жизни провёл в своем имении, в соседнем селе Шешурино. Собрание депутатов Торопецкого района решило таким образом сохранить память о генерале, внесшем личный вклад в дело образования, культуры и медицины [2].

Этой библиотекой пользуются все желающие на протяжении почти столетия. 2 февраля 1923 г. А.Н. Куропаткин сообщал своему первому воинскому начальнику М.Ю. Ашенбреннеру: «Заведую волостною (основанною мною в 1917 году) библиотекой, читаю лекции по экономике России и Псковского края <...> Устраиваю Холмский народный музей» [13, стр. 202-204].

Горячо любящий свою родину и увлеченный краеведением, генерал А.Н. Куропаткин много лет вёл дневники, коллекционировал книги по родному краю, собирал редкие рукописи. В его архиве часть дел непосредственно связана с библиотекой. Это каталог, опись недостающих книг, отчёты о состоянии библиотеки и история её возникновения (РГВИА. Д.112, 113 и др.).

Относительно библиотеки было обнаружено следующее письмо, которое А.Н. Куропаткин получил 11 августа 1922 г.: «Многоуважаемый Алексей Николаевич! Петроградским институтом внешкольного образования поручено мне собрать материалы о развитии и состоянии библиотечного дела в Холмском уезде. Особое место в моей работе должна занять Ваша ценная библиотека. Материалов о ней УОНО не имеет, выехать на место нет возможности. Остаётся одно: просить Вас дать справки письменно. Является ли Ваша библиотека фамильной? Кем из ваших предков заложено её основание? В каком состоянии находилась она, когда вы приняли её по наследству? Если библиотека создана лично Вами, то когда начали собирать, какие задачи при этом преследовали, как комплектовали? На какие годы падает особенный рост библиотеки и когда он начал сокращаться? В каком положении находится вопрос о пополнении библиотеки?

Где обычно находилась Ваша библиотека в бытность Вашу администратором Туркестана, главнокомандующим армиями? Когда библиотека перенесена в Шешурино, когда выстроили для неё специально приспособленное помещение? Как на сохранении Вашей библиотеки отразилась революция и национализация частных книгохранилищ? Какая вами принята система классификации сочинений? Каков состав по отделам, каково общее количество томов? Доступность Вашей библиотеки для посторонних граждан, местного населения, учителей и учёных специалистов республики. Когда Вами основана «расходная» библиотека, как велика, и результаты деятельности её? Где зарегистрирована Ваша библиотека основная? Получает ли поддержку от советских органов и какую? Какими редкостями и особыми ценностями располагает библиотека? Буду вам очень благодарен, если вы найдёте возможным осветить ещё и другие стороны возникновения и существования библиотеки» [26].

Письмо написал заведующий Холмским уездным отделом народного образования Адам Яковлевич Лынкис. Генерал А.Н. Куропаткин откликнулся и подготовил записку, в которой, в частности, сообщил, что основание библиотеки в Шешурино положил его отец в 1845 г. К сыну по наследству перешло сто названий. Лично А.Н. Куропаткиным было собрано около 8000 названий. Хранится до 400 названий книг,

принадлежащих покойному сыну, и в образовании библиотеки участвовали три поколения Куропаткиных.

А.Н. Куропаткиным начал собирать книги в 1858-1864 гг. во время пребывания в кадетском корпусе. Получены в награду за благонравие и успехи в науках сочинения Пушкина, Гоголя, Некрасова, Крылова и Кольцова. Эти книги хранятся в Шешуринской библиотеке» [58, л. 47]. Далее А.Н. Куропаткин сообщал, что, как и вся молодёжь, увлекался учением народолюбцев: Чернышевского, Добролюбова, Белинского, Писарева. Но победила любовь к естествознанию. В библиотеке появились книги Льюиса, Бока, Фёдоровского. Часть из них А.Н. Куропаткин забрал в Туркестан, куда уехал в 1866 г., где началась его собирательская деятельность военных трудов, в т. ч. писателей Драгомирова и Обручева. Особенно активно приобретались книги в 1878-1879 гг., когда генерал преподавал в Академии Генерального штаба. Ещё были периоды 1882-1889 гг. - служба в Главном штабе; в 1890-1897 гг. - начальник Закаспийского края; в 1898-1904 гг. - военный министр Российской империи. В эти годы были подарены книги с автографами видных учёных и военных лиц. После возвращения с русскояпонской войны в Шешурино в 1906 г. Алексей Николаевич стал приобретать книги по сельскому хозяйству и экономике. Привёз из Петрограда все оставшиеся там книги. Когда в 1916 г. он снова был направлен в Туркестанский край, генерал взял с собой часть научных трудов по тематике той провинции.

Была и так называемая «расходная» библиотека. В 1907 г. А.Н. Куропаткин собрал около тысячи книг беллетристики и научно-популярной литературы. Эта библиотека предназначалась для общего пользования. Генерал лично исполнял обязанности библиотекаря. В 1915-1920 гг. библиотека, подверглась хищениям. «Расходная» библиотека находилась в деревянном доме, там же были книги основной библиотеки под №№ 5751 по 6512: «Хищения в моё отсутствие, в особенности, когда я был арестован как заложник, значительны. В особенности пострадали карты. Их уничтожили, чтобы получить коленкор, которым они были подклеены» [52].

Все книги основной библиотеки генерал разбил на 52 отдела, в которых имена авторов были помещены в алфавитном порядке. Так

появился каталог. Первый печатный каталог был издан в Ашхабаде в 1893 г., второй, рукописный, в Шешурине в 1914 г. В него было внесено 4105 книг по военной тематике. Много книг было по странам Азии. Всего в каталоге — 10982 номера. Из них оставлены для будущего пополнения 2976 номеров. Таким образом, число названий достигло 8000 единиц.

Далее отмечалось, что расходной библиотекой пользовались сотрудники врачебного пункта, почтовой конторы, исполкома. Выпускникам школы в Лебедеве он давал книги и из основной библиотеки. В 1919 г. в библиотеке работал профессор К.Н. Маркин, в 1920 г. – горный инженер Л.Н. Цымбаленко. В мае 1922 г. «расходной» библиотекой пользовались: 27 мужчин, 7 женщин и 22 школьника. Взято 42 книги. Наиболее посещаемым был месяц март: посещений – 92; взятых книг 230.

Шешуринская библиотека была зарегистрирована Наговским волисполкомом и Холмским отделом народного образования, и с 1918 г. А.Н. Куропаткин числился в ней заведующим библиотекой. В 1919-1920 гг. Псковский губисполком бесплатно отпускал библиотеке дрова, но потом было отказано. В 1922 г. сократили должность сторожа, появилась сырость, и генерал стал перемещать книги в свой дом на верхний этаж.

Далее генерал перечислял свои печатные труды, написанные им на основании дневников. Он подготовил к печати воспоминания «60 лет моей жизни» в двух томах и ряд рукописей о сельском населении Холмского уезда: «В настоящее время продолжаю на основе дневников, книжного и архивного материала, собранных в Шешурино, свою работу «60 лет моей жизни» (известна в трех вариантах: «60, 70 и 75 лет моей жизни» – Ю.П.). Заканчиваю на этих днях 47 главу (1880-1886 гг.) и составляю записку по курсу экономической географии России. Этот предмет я преподавал в Наговском техникуме. Заведующий Наговской волостной библиотекой А. Куропаткин. 19 августа 1922 года» [52].

Еще один документ свидетельствовал о имевших место пропажах книг:

«Следователю Холмского уезда В.Н. Кузьмину. Заявление. Проверка наличности книг в волостной библиотеке была произведена мною 4 июля и 15 сентября. За эти два месяца число посетителей библиотеки было незначительно,

и все взятые книги были записаны по библиотечным карточкам. Проверкою 15 сентября обнаружена недостача 20 книг и свыше 20 брошюр. Подозреваю, что в пропаже книг могла принимать участие малолетняя (14-15 лет) Леонида Лосева, грамотная, убиравшая библиотеку и помогавшая мне в сортировке и выдаче книг посетителям. За неимением сторожа библиотеки похищенные книги, вероятно, проданы и подарены на курительную бумагу. Часть же может запрятана в избе матери Леониды Лосевой -Акулины Лосевой даже без её ведома и при обыске может быть некоторое число недостающих книг обнаружено. Прошу вас в установленном порядке произвести обыск жилища матери Леониды Лосевой, где ночует и Леонида Лосева. Заведующий Шешуринской волостной библиотекой А. Куропаткин. № 75. 18 сентября 1923 года» [29, стр. 68-69].

Были потери и другого порядка. Иван Пойкин (библиотечная карточка № 102) задерживал сдачу 30 брошюр. В отдельном шкафу хранились растрёпанные и изъятые из обращения книги. Особой популярностью пользовался отдел № 10 (беллетристика), где находилось более 500 книг. Всего же, по данным на 8 ноября 1923 г., в библиотеке было 1058 книг, из которых на руках у читателей — 121 книга. Одновременно А.Н. Куропаткин заведовал и избой-читальней. Сюда поступала газета «Красный набат» и брошюры — 113 единиц.

Были востребованы сочинения Кнута Гамсуна, Гоголя, Данилевского, Короленко, Конан Дойля, Оскара Уайльда, Рубакина, Мольера, Бунина и других, менее известных авторов. Из брошюр брали «К познанию огородничества», «Молочное хозяйство» и другие. Имена читателей тоже сохранились. Это директор Лебедевской школы К.П. Пятницкий, Егор Голубев, Ольга Соолятэ, Николай Савельев, Дмитрий Семёнов, Николай Ездаков, Ида Пурас.

Вторично А.Н. Куропаткин принял «расходную» библиотеку 1 февраля 1922 г. Он собрал Библиотечный совет, стал приводить в порядок фонд, вновь составили утраченный каталог. С 1 апреля 1923 г. открыли в с. Шешурине избу-читальню.

Алексей Николаевич, вероятно, руководил волостной расходной библиотекой до 8 ноября 1923 г. Имеется сдаточная ведомость книг на это число. А.Н. Куропаткин составил и отчёт о

работе библиотеки за 1922-1923 гг. В нём много данных статистического характера о движении книг, о их состоянии, о поступлениях новой литературы и т.д. А.Н. Куропаткин во многих своих дневниковых и рабочих записях подчеркивал, что он в полной мере использовал свой богатейший книжный фонд: «Главные печатные труды, которые мною исполнены на основании дневников и материалов, собранных в моей библиотеке, следующие:

«Алжирия». Военно-статистический очерк и письма из Алжирии, издание 1877 г., получена серебряная медаль.

«Кашгария». Историко-географический очерк страны, её военная сила, промышленность и торговля, издание 1879 г. Получена золотая медаль.

«Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877-1878 годов», «Ловча и Плёвна», издание 1886 года. Получена премия Генерального штаба.

«Блокада Плёвны и бой 26 ноября 1877 года». Издание 1889 г.

«Переход через Балканы отрядом генерала Скобелева и бой у деревни Шейно 28 декабря 1877 года», издание 1889 г. Два последних труда напечатаны в «Военном сборнике» и отдельными изданиями не вышли.

«Очерк военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 год и поход в Ахал-тепе». Два издания 1889 г. и 1899 г.

«Итоги войны», издание 1906 г. Имеется ещё Берлинское издание и труд, озаглавленный «Заметки генерала Куропаткина».

«Россия для русских: Задачи русской армии». Три тома. Издание 1910 года.

«Русско-китайский вопрос». Издание 1913 г.

Приготовлены к печати, но по техническим и иным причинам не изданы следующие мои труды:

«60 лет моей жизни», тома 1 и 2, 42 главы (период 1858-1881 гг.).

«Пролог маньчжурской трагедии». Из дневников А.Н. Куропаткина.

«Население Семиреченской области: Деятельность, нужды и способы к их удовлетворению». Девять глав с приложением и картою. Окончено в Шешурине в 1918 году.

«История вольных городов Великого Новгорода и Пскова: Учебное пособие для учительского персонала школ». 11 глав. Окончено

в Шешурине в 1919 году.

«Начальное образование сельского населения Холмского уезда с 1850 по 1914 год». 13 глав. Окончено в Шешурине в 1921 г.

Кроме этих больших трудов мною, при содействии Шешуринской библиотеки, исполнены следующие научные труды:

«Сельское население Холмского уезда в период 1859-1917 гг. в связи с его экономическим положением». Окончено в 1921 г. Передано в Петроград в Центральный Географический музей, при котором состоял учёным корреспондентом.

«Семиречье: Из дневников А.Н. Куропаткина». Статья напечатана в журнале «Военная мысль», сентябрьская книжка, 1920 г., издающемся в Ташкенте.

«Очерк экономического быта вольных городов Великого Новгорода и Пскова». Статья напечатана в 1920 г. в июньской книжке журнала «Новая жизнь», издающегося в Пскове.

«Краткий исторический очерк борьбы на Западе с черезполосицами, общинным владением землею и трёхпольем».

«Опытное полевое хозяйство в Шешурине с 1907 по 1921 г.».

«Соображения к плану работ по землепользованию и землеустройству сельского населения Холмского уезда на 1922-1923 гг». Три последние работы исполнены мною для земельного отдела Холмского уезда и ныне вытребованы в Псков...» [52].

Судьба куропаткинской библиотеки сложилась печально. Ценная библиотека после кончины генерала стала понемногу сокращаться: книги «растекались» по Псковщине. В Шешурино срочно выехал заведующий Псковским губернским музеем А.К. Янсон. О результатах обследования им библиотеки генерала газетный листок «Псковский набат» сообщил только 1 октября 1925 г., хотя время поездки пришлось на июль месяц.

Выяснилось, что книгохранилище после смерти А.Н. Куропаткина было проверено специальной библиотечной комиссией из г. Холма. Здание опечатали, так как видимые следы хищения были налицо: со стороны сада ставня на окне сорвана, а на подоконнике осталась дорожка от обуви, предположительно — сапог. Едва убыла одна делегация, как появилась другая из хозяйственного отдела Холмского уездного

исполнительного комитета. Она вывезла из имения все шкафы и полки. Книги же свалили на пол в двух этажах генеральского дома, забрали и часть книжного фонда. Куропаткинские книги видели потом на Холмском рынке в руках спекулянтов. Особенно ценились тома в кожаных переплётах. Обложки шли на домашние поделки.

В Государственном архиве Псковской области существует ряд документов. Президиум Псковского губисполкома 4 июля 1925 г. заслушал доклад о результатах обследования состояния библиотеки гражданина А.Н. Куропаткина. Предложено привлечь к ответственности лиц, виновных в расхищении библиотечного имущества. 1 сентября 1925 г. Губисполком удовлетворяет ходатайство Губоно об отпуске средств на перевозку библиотеки А.Н. Куропаткина в сумме 274 рубля. Перевозкой книг занимался от Губисполкома некто Газов. Однако из-за несогласованности действий с Холмским уисполкомом ему было поставлено на вид [8].

16 сентября 1925 г. президиум Холмского уисполкома снова возвращался к библиотечному вопросу. «Информацию Пятницкого принять к сведению. Довести до сведения президиума губисполкома о нетактичности действий представителей губисполкома, выразившуюся в вывозе из имения Шешурино всякого мелкого имущества, вплоть до игры в крокет, а равно в намерении вывезти коляску» [9, л. 157].

Итоги обследования книжных развалов, оставшихся практически без присмотра, были неутешительны. «Псковский набат» указывал: «До войны 1914 года библиотека была приведена в порядок. Составлен каталог специалистом из Публичной библиотеки. Комиссия ограничивалась подсчётом в 12000 томов. Дом был опечатан. Наблюдение за ним поручено медицинскому отряду, квартировавшему в Шешурино. Ценность библиотеки очень велика. Есть легенда о том, что в 1914 году американцы предлагали за неё 4 миллиона долларов. За редким исключением, собрана военная мировая литература, на десятках языках - европейских и азиатских. Самый поверхностный обзор позволяет сказать, что среди книг найдутся такие, которые в лучших мировых книгохранилищах насчитываются единицами. Следует указать на роскошные издания иностранных обществ по японской и англо-бурским войнам, отчёты ведомств царского правительства...».

В декабре 1925 г. в Пскове произошло важное событие. Центральная библиотека губернии переместилась в новое здание. Очевидец указывал, что читальный зал был украшен портретом В.И. Ленина, вставленным в оригинальную рамку большой художественной ценности восточного исполнения. Рамка эта попала в Псков из куропаткинского имения Шешурино. Сюда же был доставлен из имения и объёмный круглый стол, за которым генерал ещё недавно принимал сельских читателей. [39] Псковским книгочеям куропаткинский стол показывали как объект развлечения: за ним псковская элита убивала время за картами. Однако известно, что А.Н. Куропаткин не увлекался картёжными играми.

В Пскове историей передачи государству библиотеки А.Н. Куропаткина занималась сотрудница Музея-заповедника Н.А. Бабарыгина. По её розыскам, книжное собрание поступило в сентябре 1925 г. в Псковскую губернскую центральную библиотеку в количестве свыше 8000 томов.

Многие высшие советские организации, особенно военные, имели свой интерес в библиотеке. Книжные богатства стали дробиться. В Пскове осталась незначительная часть собрания в количестве 150-180 единиц. Во время оккупации города фашистами часть книг из коллекции А.Н. Куропаткина была ими вывезена. Некоторые книги вернулись в фонды музея: на сегодняшний день в Древнехранилище Псковского музеязаповедника хранится 51 книга и 6 рукописей из собрания А.Н. Куропаткина. На каждой из них есть штамп, экслибрис или инициалы владельца [3].

Точного ответа на вопрос - где основная часть куропаткинских книг – пока нет. В фондах Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна республики Марий Эл в г. Йошкар-Ола обнаружены издания из личной библиотеки А.Н. Куропаткина. Книги переправлены сюда в 1937 г. из резервных хранилищ крупнейших библиотек страны. Среди них полный комплект 89 томов первой всеобщей переписи населения обширной Российской империи 1897 года (СПб,1899–1905 гг.). Уникальное издание состоит из 119 выпусков – сборников по отдельным губерниям и областям. Другие издания принадлежат перу самого А.Н. Куропаткина. Внутри книг книжный штемпель с надписью «Библиотека А.Н. Куропаткина» [21].

У Алексея Николаевича Куропаткина со временем образовались целые полки книг с автографами знаменитостей: «Высылаю Вам свою «Монголию и Уссурийский край». Если будете свободны в субботу вечером, то заходите хоть на часок. Я буду дома. Искренне уважающий Вас Николай Пржевальский. Среда 25 октября 1878 г.» [51].

Примерно с мае 1918 г. А.Н. Куропаткин снова обосновался в Шешурино с тем, чтобы пользоваться своей богатой библиотекой для научных работ. Возвращение генерала не всем пришлось по душе. Фигура независимого, уверенного в себе человека дворянского происхождения многих раздражала. Был подхвачен лозунг «Грабь награбленное», и к А.Н. Куропаткину зачастили непрошенные гости, которые требовали отдать или «подарить» то одно, то другое, порываясь продолжить начатое в дни его отсутствия воровство. Генерал направился в военный комиссариат Наговского волостного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, полагая отыскать там защиту. 23 июня 1918 года за № 32 генералу было выдано удостоверение: «Принимая во внимание боевые заслуги бывшего генерал-адъютанта, генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина, ныне проживающего в Шешурино Наговской волости и зная его непрестанные заботы об улучшении быта местного населения Наговской волости, военный комиссариат предписывает местному населению оказывать внимание и уважение, как общественному деятелю и старому, боевому генералу, заслуженному солдату и не чинить самостоятельных обысков и выступлений против генерала, что подписью и приложением печати утверждается» [42, л. 1].

Главная опасность поджидала генерала, однако, со стороны стражей революционной законности. После покушения на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. большевики объявили красный террор. Над А.Н. Куропаткиным и членами его семьи нависла угроза физического уничтожения: 8 сентября 1918 г. А.Н. Куропаткин был арестован, а летом 1919 г. был арестован и отправлен на Лубянку его сын Алексей. Генерала доставили к председателю Холмкого ЧК И.Г. Рубельту, который впоследствии вспоминал: «Арестовали А.Н. Куропаткина как заложника. У меня с ним состоялся разговор. Генерал лично знал меня по школе в Наговье, где я обучался.

Вот его слова: "Я знаю, вы меня расстреляете. Я монархист, с 10 лет одел погоны, дослужился до генерала, занимал высокие посты...". Он обратил внимание на кожаный саквояж, наполненный рукописями: "Если вы думаете хозяйничать, то написанное мною пригодится". Я ответил: "Обещаю, что рукописи будут в сохранности. Вас направлю в тюрьму"» [29, стр. 37]. Генерал взял научные конспекты, надеясь с ними поработать, но рукописи конфисковали, а А.Н. Куропаткина по инстанции отправили в г. Великие Луки. В тюрьме он просил одного – не мешать работать. Осознавая, что его труды будут нужны стране, генерал был готов служить ей как мог по мере своих сил: «Председателю Великолуцкой ЧК. Прошу возвратить мне из документов, кои я представил в Холмскую ЧК, вторую главу моего труда по Семиреченской области, касающегося русского населения этой области. Глава эта ожидается в Петрограде, в правлении Семиреченской железной дороги, куда и будет направлена <...> Здоровье мое плохое: головокружения на почве ослабления деятельности сердца, продолжаются <...> Еще раз повторяю свою просьбу: отпустить меня, 70-летнего старика к моим книгам в Шешурино. Это в Вашей власти и Ваших правах. Там, в своей библиотеке я буду полезен 10 миллионному населению Туркестана моими знаниями, опытом, работая на пользу слабых и угнетенных туземцев. Проживая в Шешурино, я в тоже время буду находится в полном вашем распоряжении А.Н. Куропаткин. 15 сентября 1918 года. Великие Луки» [44].

Обращение осталось без внимания. А.Н. Куропаткина перевели в Петроградскую ЧК, откуда он был вызволен благодаря следующему ходатайству: «РСФСР. Местный комитет Семиреченской железной дороги. 24 сентября 1918 г. № 574. Петроград, Итальянская улица, 11. Председателю Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Местный комитет Семиреченской железной дороги настоящим удостоверяет, что Алексей Николаевич Куропаткин, как знаток Туркенстансткого края и администратор, постоянно защищавший беднейшее земледельческое и кочевое население края от эксплуатации скупщиками и посредниками, спекулянтами, был приглашен правлением Семиреченской железной дороги в качестве консультанта по экономическим и бытовым вопросам, причем к осени 1917 года давал компетентные заключения, а с начала поступления на постоянную службу с 1 мая 1918 года исполнил ряд ценных работ. Ввиду вышеизложенного, местный комитет Семиреченской железной дороги просит Вас, товарищ, освободить А.Н. Куропаткина из-под стражи, возвратить ему отобранные черновики трудов, исполненных им работ и разрешить вернуться для дальнейшей работы в библиотеке в селе Шешурино, где у него имеется редкие первоисточники по Туркестанскому краю. Со своей стороны местный комитет дает поручительство за лояльное отношение А.Н. Куропаткина к постановлениям правительства Российской Советской Социалистической Республики. Председатель комитета К. Смоленинов. Комиссар правления В. Стрекалов» [7, л. 129].

А.Н. Куропаткин был немедленно освобожден, но не сразу возвратился в Шешуринос из-за дел и сложных семейных обстоятельств. Генерал занялся оформлением справок и свидетельств. От домового комитета Кирочной 32/34, где жил его сын Алексей, получил удостоверение личности о ненахождении под судом. От домового комитета по Таврической, 19 (здесь жила его супруга) справку на право въезда и выезда из Петрограда. Добился и более серьезных охранных грамот: «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Петроградском Совете Рабочих и Крестьянских депутатов. 9 октября 1918 года. № 12434. Удостоверение. Чрезвычайная комиссия сим удостоверяет, что к выезду гражданина Алексея Николаевича Куропаткина в Холмский уезд Псковской губернии со стороны ЧК препятствий не встречается. Председатель Г. Бокий*». На удостоверении была приписка: «Со стороны окружного комиссариата по военным делам препятствий к проживанию гражданина А.Н. Куропаткина в пределах Холмского уезда Псковской губернии не встречается. Управляющий делами комиссариата по военным делам А. Ильин (Женевский)**. Исходящий № 20480. 14 октября 1918 г.» [6, л. 128об].

В Наговской волости арест А.Н. Куропаткина вызвал нездоровое оживление. Уверенные, что генерал будет расстрелян, грабители, невзирая на прислугу, проникли в дом и нанесли серьёзный урон редким коллекциям, в том числе старинного оружия. Были также похищены вещи

домашнего обихода, азиатская сбруя тонкой ручной работы с украшениями, съестные припасы. А.Н. Куропаткин узнал об этом после освобождения и 29 сентября из Петрограда письменно обратился в народный суд 3-го участка Холмского уезда, Наговский исполком и Торопецкий уголовный розыск и просил принять необходимые меры, чтобы вернуть украденное.

Перед выездом в Шешурино он также направил в Наговской исполком заявление - мера не лишняя в те времена в котором описал обстоятельства ареста и перечислил свои заслуги, послужившие поводом к освобождению: «Арестованный 8 сентября без предъявления обвинения в селе Шешурино, чем была прервана моя ученая работа в Шешуринской библиотеке, я был доставлен после пребывания в Холме и Великих Луках в Петроградскую ЧК 24 сентября. Рассмотрев все пункты моего ареста и ознакомившись с учеными трудами, исполненными и начатыми в Шешурино, Петроградская ЧК 25 сентября освободила меня из-под ареста с правом возвращения в село Шешурино. При этом была принята во внимание долголетняя деятельность моя в Туркестанском крае по защите слабых. Принято во внимание и то, что в 1906-1916 гг. я трудился на пользу крестьян Наговской волости. Мною основаны Наговская сельскохозяйственная школа, кредитное товарищество, сельскохозяйственное общество <...> На моей земле построены больница, Шешуринская почтово-телеграфная контора <...> Открыта Шешуринская библиотека. Петроградская ЧК уведомила Холмскую ЧК - принять меры к спокойному проживанию моему в Шешурино <...> ЧК выдала мне за подписью Г. Бокия удостоверение за № 12434 <...> 10 октября 1918 года. Петроград. А.Н. Куропаткин. В Шешурино выезжаю 17 октября сего года» [45, л. 3].

Исполком Наговского Совета депутатов, получив заявление, принял оперативные меры по встрече генерала А.Н. Куропаткина. Жителю Шешурино Николаю Филатову 14 октября вручили специальное удостоверение, разрешающее ему «съездить в Торопец за Куропаткиным на двух комитетских лошадях». Возвращение А.Н. Куропаткина в Шешурино пришлось на 18 октября. Спокойной жизни для научных занятий, однако, не вышло. Генерал чувствовал постоянный контроль и давление со стороны Холмской ЧК и был вторично

арестован, о чем свидетельствуют, высланные им телеграммы. Первая телеграмма «Великие Луки. Председателю Чрезвычайной комиссии Матисону. Вторично арестован #без# малейшего повода. Прошу быстрой защиты. Алексей Куропаткин». Вторая «Петроград. Таврическая, 19. Срочная. Куропаткину #сыну#. Вторично арестован несмотря #на# удостоверение Бокия 12434 и Ильина-Женевского 20480. Необходима быстрая помощь. Алексей». Третья телеграмма «Петроград. Окружной комиссариат #по# военным делам, управляющему делами Ильину-Женевскому. Вторично арестован #без# малейшего повода несмотря #на# удостоверение Ваше 20480. Прошу быстрой защиты депешею #в# Холмскую Псковской губернии ЧК. Алексей Куропаткин». Четвертая «Петроград. Гороховая 2. Председателю ЧК. Вторично арестован #без# малейшего повода несмотря #на# удостоверение Ваше 12434. Опасаюсь насилия. Прошу быстрой защиты депешею #в# Холмскую ЧК. Алексей Куропаткин» [50, л. 1-3]. Эти телеграммы были переданы начальнику Шешуринского почтово-телеграфного отделения с предварительной оплатой и просьбой разослать по адресам в случае повторного ареста. Больше А.Н. Куропаткина не арестовывали, тем не менее, согласно О.А. Белозеровой, изучавшей переписку генерала с его невесткой Ольгой Ивановной Куропаткиной, она и ее двое малолетних сыновей все же были арестованы после расстрела сына генерала***.

А.Н. Куропаткин также отправил письмо информативного характера в Псков: «Председателю Псковского исполкома Совета рабочекрестьянских и красноармейских депутатов. Доношу, что я возвратился в Холмский уезд, Наговскую волость, село Шешурино, и возобновил научные работы по Туркестанскому краю по основной Туркестанской библиотеке. Препровождаю при сем для сведения копии с:

- Удостоверения Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Г. Бокия от 9 октября сего года за № 12434;
- 2). Надписи управляющего делами Комиссариата по военным делам А. Ильина (Женевского) от 12 октября за № 20480;
- Отзыва местного комитета Семиреченской железной дороги председателю Петроградской ЧК по борьбе с контрреволюцией от 24 сентября за № 574.

Гражданин Алексей Николаевич Куропаткин. № 165. 7 ноября 1918 г. с. Шешурино» [6, л. 117].

А.Н. Куропаткин вернулся в Шешурино. В районе был голод, и росло недовольство. Генералу пришлось подсчитывать убытки и составлять «Справку об имущественных потерях» за 1917-1918 гг. Затем ещё несколько. В итоге появился документ «Справки и решения об отобранных и краденных вещах А.Н. Куропаткина в 1918-1920 гг.».

Холмский чекист И.Г. Рубельт**** писал о том, что за генералом следили: «ЧК получила секретное распоряжение. Бывший царедворец генерал А.Н. Куропаткин освобождён из-под ареста, возвращается в Шешурино <...> Предлагается вести за ним наблюдение <...> В конце 1918 г. в волостях, смежных с Наговской, вспыхнуло восстание. Участвовало до 7 тысяч человек <...> Куропаткин отказался примкнуть к мятежниками». [73] Последний раз судьба свела А.Н. Куропаткина и И.Г. Рубельта в 1922 г., который возглавлял комиссию по изъятию ценностей. Генерал передал Советской власти драгоценные вещи и большой ковер — дар императрицы Александры Федоровны.

Современница А.Н. Куропаткина А.М. Туманова в своих рукописных воспоминаниях указывала, что в связи с разразившимся голодом, А.Н. Куропаткин обращался за помощью к В.И. Ленину: «После гражданской войны были тяжелые годы, голодные. Ели мякину, липовые листья, цветы осоки, крапиву. Куропаткин пишет письмо В.И. Ленину. Ленин прислал на нашу местность вагон с хлебом. Из Торопца зерно привезли на лошадях, и Куропаткин раздавал его голодным на посевы. В годы Советской власти по распоряжению В.И. Ленина Куропаткину разрешили иметь конюха, скотниц (лошадь и корова оставлены) и две прислуги...» [72].

Информация о вагоне с зерном или мукой также присутствует в разговорах со старожилами. Так, в беседе в Краснопольце 16 ноября 1996 г. 83-летний И.Н. Русаков сообщил: «Слухов о Шешуринском барине было много <...> пожаловал голод. А.Н. Куропаткин добился, чтобы вагон с хлебом прислали через Торопец. Вроде бы, в Совнарком к Ленину обращался.»[1].

Положение действительно было тяжелым. Весной и летом 1918 г. на Псковщине разразился жесточайший продовольственный кризис. К январю даже посевные семена были исчерпаны.

Псковские большевики направили своих делегатов в Москву к В.И. Ленину с просьбой оказать продовольственную помощь. 10 апреля 1918 г. В.И. Ленин написал записку Д.П. Боголепову и А.Д. Цюрупе: «Податели этой записки, представители Губ. Совета Псковского, не могли до сих пор добиться помощи, продовольственной и финансовой, крайне и абсолютно им необходимой. Положение Псковской губ. отчаянное. Прошу чрезвычайно - обдумать, какими бы экстренными мерами помочь им, и позвонить мне для переговора об этом. Ленин» [19, стр. 58]. Результат был следующим: с апреля по август 1918 г. в Псковскую губернию было доставлено 187 вагонов хлебных грузов. Для заготовки семян выделено 10 миллионов рублей. Следовательно, вагоны с продовольствием действительно были. Один, а, может быть, и несколько, поступили в адрес Наговской волости. Но молва приписывает это А.Н. Куропаткину. Вероятно, ответ следует искать в хозяйственных книгах, которые вел генерал. В Торопце генерал все покупки оформлял через братьев Милохиных. Заранее передавал им денеги, на которые потом выбирал товары. Иногда, выступая благотворителем, направлял в адрес Милохиных вместе с просителем записки следующего содержания: «Отпустите учителю деревни Сухлово Кузьме Александрову 3 пуда ржи» или «А. Корчакову 20 пудов», или «Ивану Петрову один пуд ржи из моего запаса». Возможно, что со временем эти дела были преувеличены до масштаба целого вагона [32], но могут появиться и подтверждения слов старожилов.

Черновик письма к В.И. Ленину.

В фонде А.Н. Куропаткина в Российском Государственном Военно-Историческом Архиве (РГВИА), согласно специалистам архива, писем В.И. Ленина к генералу нет. Один черновик письма А.Н. Куропаткина к В.И. Ленину известен и указан в «Путеводителе РГВИА» 1979 г. как «Письмо Куропаткина В.И. Ленину (15 декабря 1919, черновик)», но в связи с ходатайством генерала о сыне и следующего содержания: «Владимир Ильич. В 1917 году при переходе власти в руки Советов, я занимал должность члена Александровского комитета о раненых. С упразднением Комитета поступил на должность консультанта при Правлении Семиреченской железной дороги. Арестованный в сентябре 1918 года в качестве заложника я был доставлен в

Петроград на Гороховую. По ходатайству Союза служащих на Семиреченской железной дороге я был освобожден из-под ареста с разрешением возвратиться в деревню, где я работал в собранной мной обширной, доверенной моему управлению, библиотеке. В прошении, поданном от Союза служащих Председателю Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией (от 24 сентября 1918 г. № 574) значилось, что я постоянно защищаю беднейшее земледельческое и кочевое население Туркестанского края от эксплуатации скупщиками и посредникамиспекулянтами. Возвратившись в село Шешурино (Холмского уезда Псковской губернии),я закончил обширный труд, носящий название «Население Семиреченской области, его деятельность, нужды и способы к их удовлетворению». В этом труде я преследовал две главные задачи: 1) примирить русское население в 300 тысяч душ с киргизами (1 млн. душ) и 2) освободить трудовое русское и киргизское население от кабалы со стороны многочисленных хищников, ставших между производителями и потребителями. В январе 1919 года я получил приглашение от уездного отдела народного образования взять на себя труд по организации музея в Холме. Искренне сочувствуя начинаниям Советской власти к подъему образования всей массы населения, я охотно принял это предложение и теперь состою Консультантом организованного при моем содействии Холмского уездного народного музея. Составленные мною основы устройства Музея, Устава Музея, Устава Музейного общества одобрены в Петрограде и Великих Луках. На «Съезде» представителей школьного и внешкольного образования в Великих Луках постановлено работы эти, а также мою записку по Холмскому уезду «размножить» и разослать в другие уезды Псковской губернии. В городе Холме и Наговской волости, где я проживаю, мною прочитано довольно значительное число лекций по картографии, по экономике как Псковской губернии, так и Туркестана. В настоящее время я занят составлением учебника для преподавательского персонала Холмского уезда, но который будет полезен несомненно в Новгороде и Пскове. С августа месяца 1919 года по предложению Губернского Земельного отдела, я, кроме того состою Консультантом по устройству на новых началах Наговской сельскохозяйственной школы, основанной при моем содействии и носящей

мое имя, далее генерал приступил к изложению сути своего обращения, Сознание приносимой мною пользы трудовому населению дает смелость утруждать Вас, Владимир Ильич, следующей просьбой. Сын мой Алексей Алексеевич, по профессии химик, три месяца тому назад арестован в Петрограде и переведен в Москву, где содержится до настоящего времени. Невестка моя, Ольга Ивановна, проживает в Москве в надежде чем-нибудь облегчить положение мужа. Мои внуки:10 месяцев и трех лет оставлены в Москве под призор няньки, где медленно ослабевают от холода и голода. Сын, по полученным сведениям, так одно время ослабел, что не мог передвигаться без посторонней помощи. Будьте добры: прикажите дать справку по делу моего сына и, если, как я надеюсь, вина его незначительна, посодействуйте освободить его ради детей его и в уважение просьбы старого солдата, четыре раза раненого, 71 года от роду, но и теперь отдающего остатки сил своих на служение трудовому населению Холмского уезда. Адрес мой: Псковская губерния, Холмский уезд, почтовое отделение Шешурино, Алексею Николаевичу. Искренне уважающий Вас, А.Н. Куропаткин. Сын сидит в камере на Лубянке. Адрес невестки Ольги Ивановны: Пречистенка, 28, квартира 3.15 декабря 1919 г. Село Шешурино» [60].

В этом личная трагедия А.Н. Куропаткина. Арестован его единственный сын, который в скором времени будет расстрелян. Предчувствуя это, А.Н. Куропаткин обратился в последнюю инстанцию в надежде спасти ему жизнь. Резолюция В.И. Ленин не известна. В фонде А.Н. Куропаткина ответ не найден.

О сыне генерала Алексее Алексеевиче Куропаткине известно не многое. В справке о рождении указано: «В метрической книге Сергиевского всей Артиллерии Собора за 1892 год о родившихся мужского пола под № 11 записано: 1892 года, февраля двадцать девятого родился и того же года апреля двадцать третьего крещен Алексей. Родители его: начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин и законная его жена, Александра Михайловна, оба православного вероисповедания и второбрачные. Восприемниками были: тайный советник Я.А. Веретенников и жена действительного статского советника О.Н. Рукавишникова. Таинство крещения совершил Протоирей Николай Покровский. Санкт-Петербург, января 3 дня 1987

года. Член Духовного правления Протопресвитер военного и морского Духовенства Протоирей Григорий Словцов» [10, л. 33].

Сын прославленного генерала Алексей проходил обучение в привилегированном Петербургском Пажеском корпусе, основанном в 1795 г. Воспитанники несли дворцовую службу, участвовали в дворцовых церемониях. В июне 1909 г. Алексей, вероятно по состоянию здоровья, был уволен из корпуса на попечение родителей. Позднее он окончил Петербургский университет (математический факультет, химический отдел). В Первую мировую войну к воинской службе он был признан непригодным, и поступил в отряд Красного креста шофером. Затем он был членом правления общества «Пулемет», работавшего на армию. При Советской власти занимал должность технического руководителя на ряде заводов военного ведомства. В Петрограде жил по Таврической улице 19, квартира 16. Женат. Имел двоих детей: Алексея (1916 г.р.) и Георгия (1919 г.р.) [41].

Во втором томе «Красной книги ВЧК» [15] (С. 242 и С. 475) упоминается Алексей Алексевич Куропаткин. Сын генерала входил в подпольный «Национальный центр», который объединял военных, ученых и инженеров Москвы и Петрограда. Один из руководителей «Петроградского национального центра» В.И. Штейнингер в письме в штаб Юденича сообщал: «В Петрограде три военных организации <...> Во вторую входят Ховен и Куропаткин, сын друзей Валерсон». Алексей Алексевич Куропаткин был расстрелян в 1919 г. (согласно О.А. Белозеровой дата и место — 13 или 14 января 1920 г., Лубянка — Ю.П.).

Судьбы Ольги Ивановны и ее детей Алексея и Георгия неизвестны. На сегодняшний день осталось лишь следующее: «Домовой Комитет Бедноты дома № 32/34 по Кирочной улице. 6 мая 1920 г. № 65. Удостоверение. Настоящим Домовой Комитет Бедноты удостоверяет, что семья А.Н. Куропаткина, проживающего в деревне Шешурино Холмского уезда Псковской губернии, состоит из его жены Александры Михайловны Куропаткиной, невестки Ольги Ивановны, внуков Алексея Алексеевича и Георгия Алексеевича, сестры невестки Ядвиги Ивановны Кубилюс, няни вышеуказанных внуков Анны Хватовой, которые проживают в квартире № 30. Председатель Домового Комитета

Бедноты» [66, л. 1-1об].

Шешуринскими старожилами упоминалось участие Ольги Ивановны в похоронах генерала в январе 1925 г., а также что она хлопотала о наследстве, которое полностью конфисковали согласно решению Президиума Холмского уисполкома от 10 мая 1925 г. В тот же год, 28 декабря, «Псковская губернская комиссия по выселению бывших помещиков и лиц нетрудового элемента» решила вернуть жене генерала Александре Михайловне мебель и вещи домашнего обихода. О вышеупомянутых сестре невестки генерала и няни детей сведений также нет. Можно предположить, что если бы внуки или правнуки генерала А.Н. Куропаткина были живы, они обязательно бы приехали поклониться его могиле (но таких случаев старожилы ни в Шешурино, ни в Наговье, ни в Бологом не помнят [27], а также того, что после смерти генерала Ольга Ивановна Куропаткина с детьми уехала за границу). В настоящее время Д.Ю. Логунов, потомок семьи Калитиных, родственной Куропаткиным и Арбузовым, готовит к публикации письмо, обнаруженное им недавно в фонде А.Н. Куропаткина (РГВИА), из которого вытекает предположение, что внуки генерала умерли еще при его жизни, однако это предстоит еще подтвердить.

Трудовая артель и повседневная жизнь генерала.

В материалах фонда А.Н. Куропаткина не один раз встречаются его размышления о том, что конец своей жизни он встретит в Шешурино. Несмотря на возраст и подорванное здоровье А.Н. Куропаткин продолжал трудиться в тяжелых условиях. В письме, направленном в Холм 2 сентября 1923 г., он писал: «В 75,5 лет по состоянию здоровья приехать не могу, плохо действует левая рука <...> тряска в экипаже запрещена врачами».

Хотя после революции помещик А.Н. Куропаткин лишился большей части своей земли, скота, инвентаря, и рабочие покинули его, он, несмотря на нездоровье, до конца своих дней был занят на разных крестьянских работах и не мог не заниматься хозяйством, считая, что показателем сельско-хозяйственной деятельности была урожайность. О создания А.Н. Куропаткиным трудовой артели свидетельствует следующий документ: «В Наговский земельный комитет. Мною 31 октября 1918 года было

подано прошение создать трудовую артель из 9 душ: Николая Филатова, жены его Матрёны, Екатерины Павловой, Татьяны Михайловой, меня, моей невестки, Анны Хватовой и двух детей. Все проживают в Шешурино <...> Я выбран председателем этой трудовой артели <...> Уволенный в отставку 24 января 1918 года, я до сих пор не получаю пенсии <...> 17 марта мне исполнилось 70 лет. Остаток своей жизни я посвятил учёным работам в Шешуринской библиотеке по Туркестанскому краю, важность которой признается Советской властью. Но нужда заставила меня приняться за физический труд. Я в лето с Н. Филатовым и Е. Павловой косил и убирал сено в отведённом мне для пользования Шешуринском саду. Немного помогаю артели пилкою дров и в других хозяйственных работах. Весною и летом буду в огороде и в поле. Невестка моя Ольга Ивановна исполняет все домашние работы, готовит пищу, убирает жилые помещения, работает с сепаратором <...> Прошу оказать поддержку и сообщить об этом в Холмский уездный земельный отдел. Председатель Шешуринской трудовой артели Алексей Куропаткин. № 116, 8 ноября 1918 года» [68].

В Шешуринской трудовой артели А.Н. Куропаткин работал в 1919, 1920 и в 1921 гг. и «помогал ей сельскохозяйственными знаниями». В 1922 г. он на базе артели решил организовать «Шешуринское трудовое опытно-полевое хозяйство». В Холмский уездный земельный отдел генерал подал прошение, обоснованное проводимой в стране новой экономической политикой. А.Н. Куропаткин просил передать ему в постоянное пользование земли, живой и мертвый инвентарь, снять с учёта мебель и другие домашние вещи. В свою очередь обязался «вести опытное полевое хозяйство с записями научного и хозяйственного характера». Просьбу его удовлетворила комиссия Холмского уездного земельного управления в составе Лукьянова, Н. Савельева, А. Гаврилова и заведующего Наговским сельско-хозяйственным техникумом Телковым. Хозяйство располагало семью десятинами земли. А.Н. Куропаткин передал сюда и весь свой скот: 3 дойные коровы, бык, 2 овцы, 2 свиньи. Из членов хозяйства известны имена Акима Васильева из Песчанки, Авдотьи Голубевой из Шешурино и многодетная семья Петра Андреева. У Андреева было четыре

взрослых сына. Семье из восьми душ отвели всего восемь десятин земли. А.Н. Куропаткин помогал Андреевым инвентарем, семенами, в том числе и огородных культур. Ежегодно в 1922, 1923 и 1924 гг., в декабре месяце, А.Н. Куропаткин составлял научно-производственные отчёты об опытах с полевыми культурами, сопровождая их данными по наблюдению за погодой. Надеялся он и на определённые налоговые льготы, как аргарникопытник, но отстоять свои права ему удавалось не всегда, о чём свидетельствует переписка с различными организациями.

А.Н. Куропаткин по декрету СНК РСФСР от 23 сентября 1919 г. подлежал особой регистрации, как ответственное лицо при царском режиме. На присланные вопросы он ответил 22 октября 1919 г.: «Алексей Николаевич Куропаткин. 71 год, Наговской волости. Село Шешурино. В Холму - Кузнечная улица, дом Орехова. Последние занимаемые мною должности: Туркестанский генерал-губернатор и член Александровского комитета о раненых. В октябре 1917 года занимал последнюю из этих должностей и Советскою властью уволен в отставку. Владел в Холмском уезде земельным участком около 500 десятин, из которых до 100 десятин входили в состав школьного участка основанной мною Наговской сельскохозяйственной школы, носившей мое имя.

Занимаю должности: консультанта при Холмском народном музее и консультанта при Наговском техникуме низшего порядка. Живу на получаемое по первой из этих должностей содержание. Исполняю поручения по ученой части московских советских властей, касающихся Туркестанского края. Прочел 6 лекций в Холму и 3 лекции в Наговской волости по родиноведению.

Живу в Шешурине в одиночестве, дабы пользоваться обширною библиотекою. Жена, Александра Михайловна, 60 лет, по болезненному состоянию проживает постоянно в Петрограде на Фурштатской улице, дом 49, кв. 7. Сын 28 лет от роду, Алексей Алексеевич, окончил курс в Университете по математическому факультету, химическому отделу. Член профессионального союза. Как техник работал при советской власти на заводах. Ранее состоял членом правления общества «Пулемет», работавшего на армию. Жена его, Ольга Ивановна, 23 лет. Дети: Алексей 2-х лет и Георгий 10 месяцев. Живут в Петрограде на Таврической улице в доме № 19,

кв. 16. От сына не имею известий более 4-х месяцев» [5, л. 163].

Генерала оставили в относительном покое только за 5 месяцев до кончины. 11 августа 1924 г. состоялось заседание Псковской губернской контрольной комиссии по рассмотрению вопроса о выселении бывших помещиков. Присутствовали Экштейн (Губ ОНО), Смирнов (ГПУ) и Дмитриев (Губ ЗУ). Алексей Николаевич Куропаткин охарактеризован так:

«Бывший генерал-адъютант, около 70 лет, совместно с ним проживает жена. До революции служил на военной службе, имение свое обрабатывал посредством найма рабочих рук, эксплуатируя последних. К крестьянам, как они говорят, относился хорошо, мягко стлал, но жёстко было спать. За версту заставлял снимать шапку, за малейшие потравы в имении заставлял работать, по отношению к крестьянам очень скуп, в общем, жил так, как ему нравилось. В имении было все, что требовалось, имел большую свиту слуг. Во время Сов. власти служил в Холме зав. музеем. В настоящее время нигде не служит. Один сын в 1919 году или 1920 расстрелян за участие в заговоре. Остался в своём имении, где дана в полное пользование часть постройки и 5 десятин земли, каковую обрабатывает посредством найма рабочих рук.

К крестьянам относится удовлетворительно. В 1923 году написал книгу, которую свез в Москву, где ему отпустили вагон ржи, каковую он раздавал в долг и за работу, беря за это большие проценты, а часть продавал за старые золотые или серебряные деньги. В открытой агитации против Сов. власти, дискредитировании её и подрыве авторитета не замечался, но где только можно усердно старается подорвать авторитет ее, называя распоряжения власти глупыми и необдуманными; человек весьма тонкий. В Германии проживают близкие родственники, которые уехали туда во время революции, но поддерживает ли с ними связь – неизвестно.

Живёт на средства, получаемые от сельского хозяйства, от продажи вещей прежней роскоши и на средства, отпускаемые за сочинения книг, каковые он посылает в Москву.

Его основная специальность – военная служба. Группировки попов, бывших монархистов и других лиц около него не замечается, с местными помещиками в дружбе не состоит, занимается ведением показательного хозяйства.

Проживает в своём бывшем имении Шешурино Наговского сельсовета Октябрьской волости. Земля разверстана среди бывших его рабочих и крестьян» (документ выявлен Н.В. Коломыцевой в Государственноим архиве Псковской области.).

Комиссия вынесла весьма благоприятное для А.Н. Куропаткина решение оставить генерала на постоянном месте жительства в Шешурино.

Научные связи.

Последние годы жизни А.Н. Куропаткина характеризовались кипучей энергией во благо людей и напряженной умственной работой. Выросло число его корреспондентов по всей стране и особенно с Петроградом:

«Глубокоуважаемый Алексей Николаевич!

Совет Центрального Географического музея возложил на меня приятную обязанность уведомить Вас об избрании корреспондентом Музея по Псковской губернии. Зная Ваш глубокий интерес к родиноведению, позволю себе выразить надежду, что Вы не откажите Музею в Вашем учёном сотрудничестве. Подробная инструкция корреспондентам разрабатывается, будет Вам выслана. Музей получил в своё распоряжение от Комиссариата Народного Просвещения дворец и парк в имении Михайловское близ Стрельны, где он устроит постоянную географическую выставку и представит характерные образцы русской природы.

Препровождаю при сем копии объяснительной записки о задачах Музея и Положение о Центральном Географическом музее. Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам свое глубокое уважение и искреннюю признательность.

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский. Петроград. Васильевский остров, 3-я Линия, 12, кв. 4.

10 августа 1920 года» [59, л. 7-8].

Подписал письмо заведующий Музеем, известный в России географ, сын знаменитого путешественника П.П. Семенова-Тян-Шанского. Документ еще раз подчеркнул ценность многолетних усилий шешуринского энтузиаста на ниве родиноведения, его популярность и признание в широких научных кругах. А.Н. Куропаткину ответил 29 августа 1920 года: «Охотно принимаю на себя обязанности корреспондента Центрального Географического музея». В дальнейшем он вёл переписку с заведующим сетью провинциальных корреспондентов Музея бывшим дворянином Б.Н. Моласом (1874-1938), который

20 июля 1921 г. сообщил А.Н. Куропаткину, что такие его работы, как «Хлопок и зерновые культуры Туркестанского края», «Изменение границ Холмского уезда», «Холмский уездный народный музей» и «Продовольственное дело в Холмском уезде» записаны в число «ценных приобретений Географического музея» [59, л. 18].

Характерны письма А.Н. Куропаткина к Б.Н. Моласу:

«28 сентября 1921 г. Шешурино.

Многоуважаемый Борис Николаевич!

Ваше письмо от 4 сентября 1921 г. за № 706 я получил, возвратившись из Холма вчерашнего числа. В Холму пробыл свыше двух недель. Очень благодарю за присланные отзывы в Псковский Губтор и Холмский Упратком. Деньги — 20000 руб. на текущие расходы — получил.

В Холму прочел три лекции на тему: «Призыв на помощь голодающим». Одна из лекций прочитана на съезде уполномоченных для перевыборов, другая на съезде учителей (до 300 человек). Участвовал в экспертной комиссии на сельсхозвыставке и хлопотал по музею, переводимому в другое помещение. Музейная библиотека и музейный архив скоро могут быть открыты, но надежда получить с выставки достаточное число экспонатов для сельскохозяйственного отдела Холмского музея не оправдались. Выставка была бедна и очень мало поучительна. Приобрести что-либо для Центрального Географического музея мне не удалось. За самую пустую работу, например, в кустарном отделе деревянную чашку – просят уплатить мануфактурой или хлебом.

Когда выяснится вопрос, что поступит в наш Холмский музей, можно будет решить и вопрос, что можно будет выделить для Центрального Географического музея. В числе экспонатов кустарного отдела выставки самое видное место занимают изделия «Коммуны» Воронцовского монастыря: большой ковер, отличные вышивки шелками по сукну, кружевные изделия. Я просил зав. музеем войти в переговоры о приобретении для Холмского музея некоторых из этих предметов, но результат еще не известен.

Если Ваша поездка в Холмский уезд состоится, что очень желательно, то, конечно, не обходите и Шешурино. Очень буду рад быть Вам полезным. Прилагаю карту, из которой Вы усмотрите, что Воронцовский монастырь лежит в стороне, к западу от прямого бывшего тракта Торопец Холм, а Шешурино лежит к востоку от этого тракта.

Мне кажется, Вам из Торопца надо ехать в Воронцовский монастырь, оттуда в Холм. Обратно из Холма ехать в Торопец не по тракту, а через Шешурино, где передохнете от наших дорог, сколько пожелаете. Имейте с Петрограда документ с правом взимать подводы, ибо нанять лошадь с телегою нельзя. Установлен прогон по 200 руб. с версты. На прогонные деньги Вам придется иметь до 50000 руб. Дороги очень плохи — осенняя распутица. Экипаж — телега и даже двухколесная колымага, на которой возят навоз. При счастии можно получить небольшую линеечку в одну лошадь.

Мне представляется, что Вам следует держаться пунктов, где помещаются ВИКи. Они между собой и с Холмом соединены телефоном. Наряд на подводу делается по телефону, но прибытие наряженных подвод совершается неисправно, с промедлением. Идут переговоры о неправильности наряда, о неисправности телег, отсутствии лошадей и пр. Быстрота езды около четырех верст в час. Расстояние от Холма до Шешурино 50 верст. Я ехал с 11 часов утра до 3 часов ночи, т.е. 16 часов с остановками для перемены лошадей на 2 часа.

В Торопце я советую обратиться к моему родному брату Петру Николаевичу. Он старый торопчанин, уездный лесничий, знает все порядки и все места. Живет в своем доме довольно далеко от вокала – три версты. Квартиру его все знают. На вокзале нанять до его квартиры возницу можно. С ним Вы приедете в уездный «Контруд», откуда и сделают распоряжение о подводе от Торопца по большому тракту через станцию Пожня до исполкома Канищево, лежащего уже в пределах Холмского уезда. Из Торопца надо заказать подводу в Канищеве, чтобы следовать на ней через исполком Галибицы в Воронцовский монастырь. Из монастыря Вам надо брать подводу нарядом из Галибецкого исполкома или монастырскую подводу до Зуёва, а из Зуёва до Холма. В Холме посмотрите наш музейный склад, ибо музей еще не устроен, попросите дать Вам из дела № 31 прочесть составленный мною план организации музея и помогите Вашим советом, как идти далее. В Холму заведует отделом народного образования вновь назначенный Добролюбов. Временно заведует музеем Петр Пименович Пименов, он же архивариус. Музейною библиотекою заведует Тамара Александровна Мейер. Заведует сельхозотделом Кукин. Уездным земельным отделом заведует Максим Степанович Лукьянов. Отведенное под музей помещение не очищается, ибо это помещение ныне занято ОНО, а приисканные для переезда отдела другие комнаты требуют ремонта.

Из Холма Вам надо получить подводу до Теслова и просить распоряжения по телефону, чтобы от Теслова Ровенский исполком назначил Вам подводу до Шешурино. От Шешурино Наговский исполком должен назначить подводу до Чистое, уже в пределах Торопецкого уезда. В бытность в Торопце надо Вам обеспечить наряд подводы от Чистое до Торопца.

Дороги плохие. Но хуже всего участок в 6 вёрст на перегоне Холм Теслово, так называемое Батутинское болото. Трудно, но все же ездим и трясемся на рытвинах. Имейте с собой непромокаемый плащ, теплую одежду, калоши. Имейте и небольшой запас провизии, ибо при остановке трудно что-либо достать. Просите брата Петра Николаевича проверить составленный мною маршрут. В Холму есть плохая гостиница Генделя, но там часто нет номеров.

Буду надеяться, что Вы преодолеете все трудности, и мы увидимся в Шешурино. Искренне уважающий Вас А. Куропаткин.

Для товарообмена лучше всего идет мануфактура и сапожный товар».

Приведем еще одно письмо генерала к Б.Н. Моласу, написанное несколько месяцев спустя:

«20 февраля 1922 г. Шешурино.

Многоуважаемый Борис Николаевич!

Письмо Ваше от 15 декабря прошлого года, к которому было приложено сообщение об изменении условий работы корреспондентов Центрального Географического музея, получил. С удовольствием и на новых условиях буду сотрудничать. Прилагаю карту-схему Холмского уезда, которая покажется Вам стоящей для передачи в Центральный Географический музей. Распорядитесь ею по Вашему усмотрению. Прилагаю при сем исполненную для Центрального Географического музея работу: «Сельское население Холмского уезда в период 1859-1917 г.г.» (три главы, 113 стр.). Пытался прислать Вам экземпляр этой работы в переписанном виде, но

переписчики просили вознаграждение по 2 фунта за переписанную страницу. Отдел народного образования Холма не признал возможным дать такое вознаграждение, а другими средствами я не располагаю.

Рассмотрите этот труд и сами оцените его по существующим у вас другим оценкам. Если напечатаете его, что было бы очень желательно, то уведомите, на какое число экземпляров могу я рассчитывать для передачи библиотекам и управлениям Холмского уезда.

Я отыскал в своей библиотеке труд покойной О.П. Семёновой-Тян-Шанской «Жизнь Ивана» (Труды ИРГО по этнографии, Т. XXIX, 1914) — очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний и прочел его с захватывающим интересом. Очень многое в жизни сельского населения Холмского уезда схоже с тем, что записано было Ольгой Петровной. Не приходится ли она племянницей Вениамину Петровичу?

Комиссией по улучшению быта ученых мне назначен «ученый паек», который я и получил за два месяца. Будьте добры, посодействуйте, чтобы не рассчитывали на мой преждевременный переезд на мою городскую квартиру в Петрограде: Кирочная, 32, квартира 30. Временно вся моя научная работа сосредоточена в моей обширной библиотеке в Шешурино. Условия переезда в Петроград по железной дороге настолько трудны, что для меня, старого человека, просто непосильны. Да и в Петрограде пришлось бы обречь себя на недоедание, ибо «ученый паек» для жизни в Петрограде недостаточен. Ко всему этому я принял на время моего пребывания в Шешурино заведование волостной Шешуринской библиотекой.

Эта библиотека была выделена мною из моей основной библиотеки, как «расходная библиотека» в 1907 г. До 1918 г. я сам был и библиотекарем в ней. В 1918 г. я передал все книги «расходной библиотеки» для основания Шешуринской волостной библиотеки. До настоящего времени этой библиотекой заведует жена приходского священника В.И. Шароя — Жозефина Осиповна.

Похлопочите, чтобы «ученый паек» был за мною закреплен с непременным пребыванием в Шешурино для продолжения моих научных работ.

Дабы Центральный Географический музей имел прямое обоснование хлопотать за меня, прилагаю к сему письму перечень моих уже

напечатанных трудов. Из них «Алжирия» и «Кашгария» географического характера. Первый из этих трудов есть результат моего годичного пребывания в Алжире в 1874-1875 годах. Второй труд основан на собранных мною сведениях за время посольства в Кашгарию к Якуббеку — правителю Кашгарии, исполнен мною в 1876-1877 годах. От ИРГО получил за «Алжирию» серебряную, за «Кашгарию» золотую медали.

За время с 1917 по 1922 гг. в Шешурино мною исполнены и подготовлены к печати следующие труды:

«Население Семиреченской области», 9 глав. Труд выполнен по первоисточникам и по очень редким личным данным. В числе первоисточников мои дневники при посещении Семиречья в 1876, 1879, 1880 и 1916 гг. Последний раз посетил Семиречье в качестве Туркестанского генерал-губернатора.

«Краткая история вольных городов Великого Новгорода и Пскова», 11 глав и примечания. Учебное пособие для учительского персонала школ первой ступени.

«Начальное образование сельского населения Холмского уезда в связи с его экономическим положением в 1850-1917 гг.». Труд из 13 глав, составлен на основе архивных материалов. Передан мной в Холмский отдел народного образования для выяснения вопроса: не может ли он быть напечатанным на местные средства. Сомневаюсь, однако, в такой возможности.

Так как содержание трудов № 2 и № 3 соответствует присланной мне «Краткой программе» для сбора сведений и материалов для Центрального Географического музея, то благоволите сообщить мне Ваше мнение. По указанию Вашему, я могу выслать программы глав этих трудов или выслать на рассмотрение оказией, но не почтою, труд по Семиречью.

Две самые последние работы, исполненные по поручению Холмского земельного отдела, только что отвезены в Холм и сданы земельному отделу. Они имеют заголовки:

«Опытное и посевное хозяйство в Шешурино в 1906-1921 гг. включительно».

«Соображения к плану работ по землепользованию и землеустройству на 1922 и 1923 годы».

В работах заключаются сведения, интересные для Центрального Географического музея, как согласно «Краткой программе», так и согласно «Инструкции для корреспондентов...»,

но нужда заставила меня продать эти работы земельному отделу в его полное распоряжение. По договору с ним я получу за эти труды лошадь, телегу, сани и 90 пудов сена.

Если работы, переданные мною земельному комитету, будут напечатаны, то приму меры, чтобы отпечатанные экземпляры переправить к Вам.

Приложение: перечень печатных трудов А.Н. Куропаткина.

Искренне уважающий Вас А. Куропаткин» [70, л. 1-8].

А.Н. Куропаткин был оформлен на работу в Географический музей в качестве постоянного корреспондента. Получал зарплату в сумме 5610 рублей с 1 марта по 1 ноября 1921 г. Затем штат периферийных корреспондентов был ликвидирован. Они стали выполнять отдельные поручения специального характера по заданию Ученого совета музея.

Письмо сотрудника Географического музея Л. Цымбаленко свидетельствует о том, что А.Н. Куропаткину как члену клуба ученых назначен академический паек. А.Н. Куропаткин был прикреплен к ПетроКУБУ. Так именовался Петроградский Комитет по улучшению быта ученых. Он находился на Миллионной улице и был создан А.М. Горьким. Ученым выдавался еженедельно паек из конины, соли, табака, суррогатов жира, плиток шоколада и т. д. А.Н. Куропаткин отправлял это пособие семье сына [61].

А.Н. Куропаткин мечтал через Географический музей напечатать часть своих краеведческих работ. Не получилось. Но удача пришла к нему на родине. Издаваемый в Пскове журнал опубликовал его статью «Очерк экономического быта вольных народов Великого Новгорода и Пскова» [22, стр. 81-102].

Статья состоит из разделов: пути сообщения и торговля, охота и рыболовство, обрабатывающая промышленность, землевладение, земледелие, благосостояние населения. Автор разбирает время давно минувших лет, когда ни Великий Новгород, ни Псков не входили в состав Московского княжества. Богатое видение событий, древние свитки, анализ жизни людей позволили А.Н. Куропаткину показать своеобразный уклад двух старейших городов Российской земли. В частности, он называет великими годами голода 1170, 1188, 1214, 1228,

1230, 1303, 1309, 1314 и другие годы. Главный вывод заключался в том, что Псковский регион сложен по погодным условиям и только умелое хозяйствование былоспособно бороться с природными катаклизмами.

А.Н. Куропаткин писал также редактору журнала «Военная мысль» К.В. Хромых (письмо от 14 мая 1922 г.). В 1924 году генерал переписывался с редакцией журнала «Огонек» по поводу публикаций своих материалов к 20-летию русскояпонской войны. Он был связан с Псковским губернским обществом краеведения, намеревался в своем послании от 8 октября 1924 г. выслать туда ряд своих статей для опубликования в трудах общества.

А.Н. Куропаткин помнил многих людей, с кем сводила его судьба, и старался поддерживать с ними связь. Его первым воинским начальником в Туркестане был Михаил Юльевич Ашенбреннер, впоследствии народоволец, отбывший 20-летнее заключение в Шлиссельбургской крепости, и который даже после кончины генерала ходатайствовал за членов семьи генерала. А.Н. Куропаткин 2 декабря 1923 г. из Шешурино отправил ему письмо с теплыми словами о Среднеазиатском периоде их совместной деятельности и общих знакомых. Концовка письма характеризует душевный настрой генерала: «Лично ни на что и ни на кого не жалуюсь. Живу в своем бывшем (родовом) имении. По договору с «УЗО» (зем. отделом) веду небольшое опытно-показательное хозяйство, читаю лекции по истории Псковского края; красноармейцам читал лекции о милиционной системе и другие. Устраивал Холмский народный музей. В моей работе меня поддерживает вера в то, что переживаемое нами время составляет большой шаг вперед в истории всего человечества» [13, стр. 202-204].

Первого декабря 1924 года Алексей Николаевич завершил составление «Исторической справки об экономическом положении сельского населения Холмского уезда в период 1859-1917 годов». Свой труд он переправил в Холм на имя председателя Холмского уисполкома Г.Д. Дмитриева, который был напечатан во втором выпуске сборника краеведческих материалов «Холмский уезд Псковской губернии» в 1927 г. Холмским обществом краеведения. Ее содержание составляют четыре самостоятельных главы по земледелию, налогам на наделы крестьян, народному образованию и

деятельности земства. Даны основные выводы по всему тексту.

Ценность данного исследования в достоверности. Автор использовал не только личные многолетние наблюдения и записи. Даны ссылки на два десятка опубликованных работ по Холмскому уезду. Среди них: «Памятные книжки по Псковской губернии» за разные годы, журналы Земского собрания, статистические ежегодники. результаты «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года», труды М. Семевского, П. Соковнина, Н. Кислякова и т. д. Указанные источники имелись в личной библиотеке А.Н. Куропаткина. Выводы автора ценны и в наше время как в историческом, так и экономическом планах. Торопецкий и Холмский уезды были бедны в результате плохой земли, крепостного ига и отсутствия для населения возможности заработков. Общинное владение землей было неэффективным. Только в 1903 г. начался переход отдельных сел к отрубному и хуторскому владению. Первые девять таких «приговоров» были составлены в Княжесельской волости. Однако к 1911 г. число хуторских хозяйств в Холмском уезде превысило 1300 единиц. Для уплаты налогов крестьяне арендовали часть земель, отдавали в батраки одного из членов семьи, продавали скот, а в зимнее время уходили на заработки.

А.Н. Куропаткин пришел к выводу, что «школа не помогла сельскому населению окрепнуть духовно и материально». В крепостной период в Холмском уезде школ было всего три: в с. Зезюлино Троицкой волости, в с. Краснопольце Столопенской волости и в с. Матенце Наговской волости. В с. Матенце школа была основана в 1850 г. помещиком Александром Сергеевичем Зеленым. Придерживаясь либеральных взглядов, он составил проект всеобщего обучения крестьянских детей за счет помещиков и «лично был преподавателем, составителем учебников и воспитателем девочек и мальчиков, живших в его имении и в интернате» [23].

Уже в конце 1917 г. в Холмском уезде действовало 105 земских школ. Из них только шесть имели собственные здания. Церковно-приходских школ было 62. Из этих 167 школ только две были двухклассные — в с. Волоке и с. Тухомичах. По условиям жизни занятия начинались в октябре, заканчивались первого мая. В среднем число учебных заведений не превышало 150, но и не

опускалось ниже 120. Выходило, что трехлетний курс одноклассной школы сводился к полуторогодичному.

Программа одноклассной школы позволяла «привить детям бойкое чтение, чистописание с диктантом, пересказ урока, знание четырех правил арифметики». Но выпускники, не имея практики дома, забывали почти все приобретенные знания. Далее учиться могли не все. Из-за бедности доступ крестьянскому населению, за весьма редким исключением, в среднюю и высшую школу был закрыт: «Много даровитых детей, детей с задатками, способных стать высоко полезными работниками на всех поприщах слова и дела были потеряны для России». Важным выводом было то, что экономически большинство сельского населения Холмского уезда к 1917 г. было недостаточно обеспечено, а в земельном отношении не устроено.

Существуют письма А.Н. Куропаткина бытового характера, характеризующие жизнь того времени. Так, 18 ноября 1919 г. он просит Наговский волостной продовольственный отдел отпустить несколько фунтов керосина «для окончания работ по составлению учебника истории для учителей Холмского уезда». Хотя керосина в волости был в дефиците, генерал добился того, что Псковский губернский комиссар по военным делам 4 ноября 1920 г. дал распоряжение «отпускать Куропаткину ежемесячно по 30 фунтов керосина». Он же, в основном, получает корреспонденцию с разными требования. Так, Холмский чекист Мартынов просит сдать револьвер системы «Наган» за № 34078. Оружие А.Н. Куропаткину было официально выдано для личной защиты [63, л. 13-20].

Различного рода слухи, превратившиеся в «легенды», сопровождают имя А.Н. Куропаткина. В Военно-исторический журнале (№ 6. 1965) Д.К. Кунстман, инженер-экономист из г. Кировска Мурманской области, сообщил подробности о последних годах жизни бывшего генерала царской армии А.Н. Куропаткина. «Французский посол Нуланс предложил Куропаткину переехать во Францию. Основанием для такого предложения было то, что Куропаткин, будучи еще молодым офицером, служил во французской армии в Алжире и получил орден Почетного Легиона, а в бытность военным министром имел знакомство с государственными и военными деятелями Франции, являлся сторонником

союза России с Францией. Однако на предложение Нуланса Куропаткин ответил решительным отказом».

Нет подтверждения того, откуда Д.К. Кунстман получил эту информацию. Он «лично знал А.Н. Куропаткина и встречался с ним с 1920 г. до его смерти», у него хранился экземпляр его брошюры «Холмский народный музей». Существует письмо Д.К. Кунстмана к А.Н. Куропаткину от 01.07.1921 г. Возможно, что семь Д.К. Кунстмана сохранила не только эту брошюру, но и другие материалы связанные с генералом.

Жозеф Нулланс был послом Франции в России с декабря 1916 г., пережил Временное правительство, один из организаторов борьбы против Советской власти. Нина Берберова в «Железной женщине» писала: «В Вологде настроения были обусловлены твердой непримиримостью опытного дипломата Нулланса, жаждавшего крови Ленина, интервенциониста и реакционера». Ходили слухи, что Жозефу Нуллансу (1864-1939) удалось освободить царскую фамилию. В поэме «Адмиральский час» (1924) поэт Л.Н. Мартынов посвятил французскому дипломату следующие строки:

«Мсье Нулланс царскую семью Увез в автомобиле крытом – Так уверяет интервью С архангельским митрополитом».

Действительно, Ж. Нулланс выехал в Архангельск навстречу десанту Антанты, а оттуда отплыл во Францию. В 1922 или 1923 гг. он издал в Париже свои мемуары о своей дипломатической службе в России. Вполне вероятно, что в них есть страницы, связвающие имена А.Н. Куропаткина и Ж. Нулланса.

Непростые отношения сложились у А.Н. Куропаткина с Центральным архивом. Советский историк М.Н. Покровский (1868-1932) в журнале «Красный архив» издал частично дневники А.Н. Куропаткина В предисловии он указал, что А.Н. Куропаткин передал свои дневники в 1915 году в Московский архив в Лефортово, и отмечал: «В январе 1918 года в архив явился бывший член Военного совета генерал Нищенков, снабженный соответствующими полномочиями от военных властей и увез из куропаткинских бумаг только дневник. Все прочее осталось в неприкосновенности: дневник исчез неизвестно куда. Сколько мы знаем, не найден он

и там, где находился Куропаткин в последние месяцы своей жизни. Бывший начальник штаба Скобелева, видевший своими глазами больше военных действий, чем какой-либо генерал нашей эпохи, кончил для такой карьеры весьма прозаически: был убит бандитами на своей родине, где скромно подвизался после 1917 года в качестве сельского учителя. Есть все основания думать, что Нищенков действовал по поручению более крупных и ответственных белогвардейцев, чем превратившийся в заурядного обывателя автор дневника».

Приведенная цитата содержит ложную информацию: во-первых, А.Н. Куропаткин был жив, и дневники вышли без его разрешения; во-вторых, генерал превратился в белогвардейца, кем никогда не был; в-третьих, сам А.Н. Куропаткин представлен недалеким, заурядным обывателем, видимо, потому, что своей «наивной преданностью государю он ужасен».

Публикация, однако, привлекла внимание к А.Н. Куропаткину: в центральных газетах и за рубежом появились сообщения, что генерал жив. Откликнулся на публикацию и А.Н. Куропаткин, обратившейся в редакцию «Красного архива» с требованием выплатить гонорар за дневники. Аналогичное письмо он отправил и в Нижегородский Госиздат, напечатавший вышеупомянутые дневники отдельной книгой без ведома генерала [62, л. 1]. Сотрудники Центрархива завязали переписку с А.Н. Куропаткиным, которая длилась почти два года. 27 сентября 1923 г. А.Н. Куропаткин согласился принять сотрудника архива для передачи своих рукописей и разных бумаг. В мае 1924 г. он выехал в Ленинградское отделение Центрархива для переговоров. В записной книжке остались заметки о поездке, в том числе о приобретении необходимых товаров для деревенской жизни как: ремня для молотилки, паяльника, бумаги, перьев, фартуков и т. д. всего 20 наименований. В Ленинграде генерал беседовал не только с заведующим архивом Т.И. Харченко, но и с заведующими отделами К.В. Максаковым, И.Л. Таторовым, А.М. Зайончковским. Были оговорены условия передачи архива А.Н. Куропаткина, и он был временно оформлен на работу в Ленинградское отделение Центрархива в качестве старшего архивариуса. В работе по разборке личных бумаг он должен был руководствоваться «Указаниями по приведению частных архивов в порядок».

В Шешурино А.Н. Куропаткин сформировал свой архив, разбив его на шесть частей: в первую часть вошли документы за 1819-1889 гг., во вторую за 1890-1897 гг., в третью за 1898-1903 гг., в четвертую за 1904-1905 гг., в пятую за 1906-1914 гг. и в шестую за 1915-1917 гг. [64, л. 1-3].

Собрание бумаг А.Н. Куропаткина сегодня бесценно для истории Псковской и Тверской областей. В первом разделе содержались ревизские сказки крестьян сел Кошнево, Кунавино, Крючково, Родионово за 1819-1853 гг. Есть список лиц, приглашенных на похороны скончавшейся в 1829 г. А.Д. Арбузовой, двоюродной бабушки матери А.Н. Куропаткина. Уцелели расписки, квитанции Арбузовых и Куропаткиных по многим хозяйственным делам, информация о том, что П.П. Арбузов был введен во владение сельцом Шешурино, а над девицами Арбузовыми 16 мая 1840 г. был утвержден опекунский совет в связи со смертью их родителей. Затем 27 декабря 1846 г. составлен разделительный акт на наследство между сестрами Арбузовыми [67].

Документы первого отдела составили 873 единицы. Помимо документов ранних лет личного свойства А.Н. Куропаткин включил сюда ряд «секретных тетрадей», подлинные письма знаменитых российских генералов К.П. фон Кауфмана, М.Д. Скобелева, Н.М. Пржевальского и 9 фотоальбомов за 1858-1890 гг. [69].

Весь 1924 г. А.Н. Куропаткин продолжал напряженно работать. Ленинградское отделение Центроархива обещало выпустить в свет рукопись генерала «70 лет моей жизни». Отзыв на нее дал знаток военной истории Российской империи генерал А.М. Зайончковский (1862-1926). Объем составил 2200 страниц печатного текста на машинке и только разделы за 1858-1896 гг., а оставались еще 1897-1917 гг.

А.М. Зайончковский отметил в частности следующее: «Рукопись А.Н. Куропаткина я прочел с большим интересом. Может быть, еще и потому, что вся описываемая им эпоха и люди были мне хорошо известны. Жизнь А.Н. Куропаткина в тех пределах, как предлагается ее издать, прочтется всеми с интересом, а для историков дает много тех черт, которые они не найдут в документах» [65, л. 1-10].

Отзыв был составлен 4 января 1925 г., за несколько дней до смерти А.Н. Куропаткина. Некоторые газеты указывали, что смерть генерала произошла 14 января 1925 г. Газета

«Псковский набат» от 25 января 1925 г. сообщала: «Смерть А.Н. Куропаткина. 14 января на ст. Шешурино, Псковской губ., скончался бывший царский генерал А.Н. Куропаткин, герой русско-японской войны. После поражения под Мукденом А.Н. Куропаткин, попав под опалу Николая II, поселился в Холмском уезде, в своем имении. После революции Куропаткин числился на службе в Центрархиве, которому и оставил свои исторические записки и мемуары. Вместе с этим, Куропаткин вел культурную работу в своей деревне, заведуя избой-читальней».

В другой публикации газеты «Псковский набат» от 31 января 1925 г. говорилось:

«Незнамов (псевдоним К.А. Иеропольского – Ю.П.). А.Н. Куропаткин. В прошлом году, собирая материалы для «Словаря писателей-псковичей», я обратился к Куропаткину с просьбой прислать соответствующие данные о себе как о писателе. Тогда старик жил в своем Шешурине, куда он переселился после февральской революции, тут он и умер 14 января.

Шешурино – красивая глушь. От Холма – 60, до Торопца – 50 верст. Уисполком оставил старику его небольшой домик, наполовину занятый книгами и огромным архивом. Куропаткин имел хорошую привычку – снимать копии со всех бумаг, поступающих как в его канцелярии, так и «секретных». Если иметь в виду, какие должности он занимал, можно представить – какие ценности хранятся в этом архиве, главная часть которого передана теперь в Москву, в Центрархив, а остальное переводится в Ленинград.

Старик с гордостью рассказывал, что при Временном правительстве одно американское книгоиздательство предлагало ему громадные деньги за его дневники, но что он отверг это предложение, желая, чтобы они были напечатаны в России.

Куропаткин тихо жил в Шешурине, на берегу живописного Наговского озера, в котором часто ловил рыбу, занимался сельским хозяйством, читал, проводил в порядок архив, писал изо дня в день «заметки», заведовал одно время читальней (в неё он переедал дубликаты своей богатой библиотеки), оборудовал в Холме недурной музей, читал там же лекции по географии, а в сущности делился своими интересными воспоминаниями о «днях минувших», когда ему приходилось живать и в Турции, и в Сахаре, и в Туркестане, и в Японии.

К Куропаткину хорошо относились крестьяне, помня, что он и при царе не зазнавался и всегда был прост и благожелателен. Местные власти тоже были к нему предупредительны. Умный старик еще давно понял, что песня самодержавия спета и падение Романовых обеспечено, а реставрация немыслима и нежелательна.

Весной 20-ого года, когда в России все бурлило, неспокойно было и в одной из волостей Холмского уезда — Лучанской. Брожение замечалось и в других, смежных с нею волостях. «Зеленые» просили Куропаткина стать во главе восставших, но он горячо убеждал их бросить опасную и вредную затею и помогать всеми мерами Советской власти. Это дало повод говорить некоторым, мечтающим о восстановлении царского строя, что Куропаткин «красный».

Со смертью его сошёл в могилу последний из могикан дореволюционной России, отошла целая эпоха.

Куропаткин в походах с 1867 г. Начальствует штабом в отряде Скобелева и несколько раз получает ранения. Потом – поход Закаспийский, штурмует Геок-Тепе, дальше злосчастная японская война и катастрофа, предотвратить которую уже нет сил. Затем опала, Шешурино. В 1915-1916 гг., еще раз на войне. Затем наместничество в Средней Азии. Еще раз Шешурино, годы маленького дела, полезной культурной работы в Холмской глуши, смерть на 77 году жизни.

У старика были «свои» литературные вкусы. Он пишет в моей анкете: до 15 лет любил сказки, «Робинзона», «Хижину дяди Тома», Марлинского, Пушкина, Лермонтова, из Гоголя «Тараса Бульбу»; в зрелых годах «Что делать?» Чернышевского, «Университетскую науку» Писарева, Некрасова, Тургенева, Л. Толстого. Из военных писателей – Драгомирова, Обручева.

Написано Куропаткиным много. Из крупных работ: «Алжирия» (1877 г.), «Кашгария» (1879 г.), «Русско-Китайский вопрос» (1913 г.) и много других. В революционное время писал в «Военной мысли» и «Новой жизни» — «Очерк экономического быта вольных городов Новгорода и Пскова». В Центроархиве печатаются его «Пролог русско-японской войны» и «75 лет жизни А.Н. Куропаткина»».

О А.Н. Куропаткине вспомнила и газета «Известия центрального краеведческого бюро» (1925. $\mathbb{N}_2$ 3, сентя6рь, с. 94-95):

«Куропаткин-краевед (15 февраля 1925 г.).

Со смертью Алексея Николаевича Куропаткина сошел в могилу не только крупный военный деятель и писатель, но и человек, весьма вдумчиво относившийся к вопросам краеведения. Немало ценных сведений краеведческого характера содержатся в его работах: «Очерк военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 год и поход в Ахал-Тепе»; «Семиречье» — статья, изданная в Ташкенте; «Кашгария» — историкогеографический очерк страны.

Живя в глухом уголке Холмского уезда Псковской губернии, Алексей Николаевич развил удивительную в его годы культурнопросветительскую работу. Его единоличными трудами в Холме был создан краеведческий музей с архивом и библиотекою, куда были собраны ценные материалы из канцелярий правительственных учреждений и книги из библиотек помещичьих усадеб. На принципе изучения Псковского края он строил свои лекции и в сельскохозяйственном училище, которое находилось в его имении, было им оборудовано и содержалось на его средства. В результате его занятий вопросами экономики явилась статья «Очерк экономического быта вольных городов Великого Новгорода и Пскова». Помимо того, Алексеем Николаевичем была приготовлена к печати монография «История народного образования в Холмском уезде от древнейших времён до наших дней», написанная исключительно на основании изучения архивного материала.

Верный своей привычке заносить впечатления на бумагу, Алексей Николаевич до последних дней жизни вел дневник, интересный данными о том, как воспринималась революция в глуши. В сельце Шешурино имении, отданном Куропаткину советской властью в пожизненное пользование-владение, Куропаткиным был сосредоточен архив, наиболее ценная часть которого передана Центрархиву, остальная же после смерти Куропаткина вывезена в Ленинград. Краеведческая часть богатой библиотеки Куропаткина, содержащая 7-8 тысяч книг, будет передана Псковскому обществу краеведения. Комиссия из представителей Губисполкома и центра, выезжавшая в июне сего года в Шешурино, констатировала факты расхищения книжных богатств в библиотеке, что указывает на беспризорность как библиотеки, так и вообще дома Куропаткина». Подпись отсутствовала.

Воскрешение Памяти.

После 1925 г. признать заслуги А.Н. Куропаткина ни Холмские, ни Торопецкие власти не решались. Робкую попытку проявили только в Холме члены местного Общества краеведов. Во втором выпуске альманаха «Холмский уезд Псковской губернии» за 1927 год поместили труд генерала «Историческая справка об экономическом положении сельскохозяйственного населения Холмского в 1959-1917 годах». Статья вызвала недовольство. В газете «Псковский набат» за 26 июня 1927 г. вышла критическая публикация.

Прошло еще 35 лет пока генерала не вспомнили в Пскове [16]. Преданным поклонником генерала остался его ученик, выпускник Лебедевской школы 1924 г. Дмитрий Константинович Кунстман (1904-1969), который еще до войны начал обширную переписку с музеями и редакциями газет и журналов. Он писал участнику русско - турецкой войны К.В. Хруцкому, генералу А.А. Игнатьеву, В.Д. Бонч-Бруевичу, лидеру монархистов В.В. Шульгину, писателям А.И. Сорокину, П.Л. Далецкому, Д.И. Петрову, П.Е. Чередниченко. Ему прислали воспоминания М.Э. Жеребцов, И.Ф. Марков, И.М. Щедров, И.Ф. Прутковский, М.А. Иеропольская. Его заслугой явилась статья «Мемориальная доска на могиле А.Н. Куропаткина». Она вышла в «Военно-историческом журнале» (1965. № 8), и была своего рода укором современникам. В ней говорилось, что к началу 1960 годов место упокоения генерала находилось в запустении. Родственники его сюда не наведывались, у властей были свои проблемы, крестьяне попросту боялись. Вырвать из забвения имя А.Н. Куропаткина решились выпускники Наговской сельско- хозяйственной школы: И. Щедров, М. Понизовский, В.И. Остроумов, В.С. Филиппов, О.Я. Дрейман и И.Г. Рубельт. Они установили на могиле генерала в 1964 г. надгробную плиту с надписью «Высокая честь любить землю и научно уметь трудиться на ней» слова, которые генерал имел обыкновение повторять своим ученикам. Благородное дело энтузиастов не получило поддержки и прошло незамеченным. В книге В.А. Антонова «Холм» (Л.

1984. 87 с.) имя А.Н. Куропаткина не упоминалось ни разу.

С 1990 г., благодаря усилиям псковичан, имя А.Н. Куропаткина снова зазвучало на его родине. Появились публикации Н. Осиповой, [24] Н.В. Коломыцевой, [14] Н.А. Бабарыгиной, [4] Л. Русановой [71]и др.

В 1995 г. в г. Торопце также наступила пора реабилитации генерала как патриота, просветителя и общественного деятеля [12] В марте 1998 г. усилиями торопецких властей, местной воинской части (под командованием полковника А.А. Козлова) и небольшого краеведческого сообщества могила А.Н. Куропаткина была реконструирована, и установлены железная ограда и мраморный памятник. Состоялся митинг, на котором выступил глава Торопецкой районной администрации В.С. Ткачев [20].

Энтузиасты и почитатели генерала продолжают заниматься возрождением его доброго имени. Но в бывшем имении А.Н. Куропаткина двухэтажный дом генерала почти разрушен, а другие строения, в советский период использованные в больнично-оздоровительных целях, находятся в ужасном состоянии. Построенный недавно у озера Наговье комплекс отдыха представляет собой резкий контраст с жизнью местного населения. Открыт ресторан «У Куропаткина». Остается надеяться, что Алексей Николаевич Куропаткин будет жить в памяти потомков как человек, который проливал кровь на полях сражений, неустанно трудился и которого до последних минут жизни не покидали мысли и забота о благе своего отечества и своей малой родины.

В результате данного исследования создался образ Алексея Николаевича Куропаткина, разрушающий существующие стереотипы, развенчивающий мифы о жизни и деятельности генерала в целом и в послереволюционные годы лихолетья. В последнее время появляются публикации, исследования и телепередачи, обращающие внимание на необходимость выявления и сохранения для потомков ценнейшего историко-культурного наследия, оставленного А.Н. Куропаткиным, и следует ожидать новых исторических находок.

Примечания

- * Бокий, Глеб Иванович (1879-1937). С марта 1918 г. заместитель председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого, с гибелью которого с августа по ноябрь 1918 г. председатель ЧК Союза коммун Северной области и Петроградской ЧК. В 1918-1919 гг. член коллегии НКВД РСФСР. В 1919 г. начальник Особого отдела Восточного фронта, с сентября 1919 г. по август 1920 г. начальник Особого отдела Туркестанского фронта, одновременно член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, с апреля по август 1920 г. полпред ВЧК в Туркестане.
- ** Ильин-Женевский, Александр Федорович (1894-1941) известный шахматист, партийный деятель, участник подпольного большевистского движения и штурма Зимнего дворца, советский литератор, журналист.
- *** Куропаткин, Алексей Алексеевич (1892-1919?) сын генерала А.Н. Куропаткина от второго брака с Александрой Михайловной Щербинской. Женат на крещеной Ольге Ивановне Куропаткиной (дев.фам. Кубилюс). В браке двое сыновей, о судьбе которых и их матери достоверно ничего неизвестно.
- **** Рубельт, Иван Григорьевич (1896-1975) Партийный деятель. Родился в селе Анишево Холмского уезда. Закончил Наговскую сельскохозяйственную школу, основанную генералом А.Н. Куропаткиным. Работал председателем Холмской уездной ЧК, председателем Торопецкого уисполкома, продкомиссаром. Автор рукописных мемуаров «Некоторые воспоминания о царском генерале А.Н. Куропаткине». Один из организаторов установки надгробия на могиле генерала летом 1964 г.

Список литературы

- 1. Архив автора.
- 2. Архивный отдел Администрации Торопецкого района. Ф. Р-19. Оп.1. Ед. хр.253, 258.
- 3. Бабарыгина Н.А. Значение фондов древнехранилища в изучении книжного и документального собрания генерала А.Н. Куропаткина // Псковская губерния и ее архив:история и современность: материалы научно-практ. конф. Псков, 2001. С. 148-151.
- 4. Бабарыгина Н.А. Реконструкция библиотеки А.Н. Куропаткина // Земля Псковская, древняя и современная: тезисы докладов к научно-практической конференции 1995/1996 гг. Псков, 1996. С.28-32.
- 5. ГАПО, Ф. Р-590, Оп. 2. Д. 32.
- 6. ГАПО. Ф. Р-590. Оп.2. Д.45.
- 7. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 42.
- 8. ГАПО. Ф. Р-590. Оп.1. Д. 1506.
- 9. ГАПО. Ф. Р-590. Оп.1. Д. 1533.
- 10. ГАПО.Ф. Р-590.Д. 477.
- 11. Дневник генерала А.Н. Куропаткина // Исторический архив. 1992. № 1. С. 154-170.
- 12. Казюлин Н. Шешуринский затворник // Мой край. 1995. 28 мая.
- 13. Каторга и Ссылка 1927. № 3.
- 14. Коломыцева Н.В. Сын России: памяти Алексея Николаевича Куропаткина // Псковская правда. 1994. 2 апреля.
- 15. Красная книга ВЧК. 2 е изд. В 2-х т. М.: Политиздат; 1989. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 541 с.
- 16. Куриленко Г. Забытый путешественник // Псковская правда. 1962. 30 сентября.
- 17. Куропаткин А.Н. Холмский народный музей // Отчёт о съезде заведывающих волотделами нар. обр. с приложением докладов инструкторов на Съезде учащих Холмского уезда Псковской г. (авг.- сент. 1919) . Типография Холмского Совдепа, 1919.- С.81-97.
- 18. Куропаткин А.Н.Русская армия. СПб., 2003.
- 19. Ленин В.И. ПСС. Т. 50.
- 20. Мамаева В. Открыт памятник генералу Куропаткину // Тверская жизнь. 1998. 21 марта.
- 21. Мансурова Л.Р. Генерал от инфантерии. Книжное собрание А.Н. Куропаткина // Библиотечное дело. 2010. № 6. С. 17-18.
- 22. Наша жизнь. 1922. № 6.
- 23. ОР РНБ. Ф.638. Д.1.
- 24. Осипова Н. Отставной генерал, краевед, ученый // Новости Пскова. 1992. 31 января.
- 25. Осипова Н.П. Холмский уездный народный музей // Земля Псковская, древняя и современная: тезисы докладов к научно-практической конференции. Псков, 1990. С.15-17.
- 26. Попов Ю.Г. Библиотека генерала Куропаткина // Материалы 4 Международной научной конференции «Библиотека в контексте истории». М., 2001. С. 319-325.

- 27. Попов Ю.Г. Где вы, внуки генерала Куропаткина? // Тверские губернские известия. 1999. 10-16 февраля.
- 28. Попов Ю.Г. Куропаткин в Шешурино. Торопец, 1998.
- 29. Попов Ю.Г. Куропаткин и Шешурино. Торопец, 2002.
- 30. Попов Ю.Г. Холм и Куропаткин // Маяк. Холм. 1999. 26 июня.
- 31. Попов Ю.Г. Холмские годы генерала Куропаткина// Маяк. 1997. 18,22 января. 8 февраля. 1, 15 марта. 2 апреля. 18, 21 июня. 30 июля. 16 августа. 10 сентября.
- 32. Попов Ю.Г.Гражданин на все времена // Тверская жизнь. 2002. 14 сентября.
- 33. Правда. Псков. 1911. № 73.
- 34. Правда. Псков. 1912. 4 апреля.
- 35. Правда. 1911. 2 марта.
- 36. Псковская жизнь. 1910. 30 декабря.
- 37. Псковская жизнь. 1911. 13 октября.
- 38. Псковский голос. 1913. 18, 30 июня.
- 39. Псковский набат. 1925. 12 декабря.
- 40. РГВИА. Ф. 165. Д. 1387; 1392.
- 41. РГВИА. Ф. 165. Д. 1421.
- 42. РГВИА. Ф. 165. Д. 1602.
- 43. РГВИА. Ф. 165. Д. 1604.
- 44. РГВИА. Ф. 165. Д. 1608.
- 45. РГВИА. Ф. 165. Д. 1611.
- 46. РГВИА. Ф. 165. Д. 1619-1; 1619-2; 1621.
- 47. РГВИА. Ф. 165. Д. 1676.
- 48. РГВИА. Ф. 165. Д. 1963.
- 49. РГВИА. Ф. 165. Д. 2072.
- 50. РГВИА. Ф. 165. Д. 2142.
- 51. РГВИА. Ф. 165. Д. 3481.
- 52. РГВИА. Ф. 165. Д.113.
- 53. РГВИА. Ф. 165. Д.1611.
- 54. РГВИА. Ф. 165. Д.1619-1.
- 55. РГВИА. Ф. 165. Д.1619-2.
- 56. РГВИА. Ф. 165. Д.1649.
- 57. РГВИА. Ф. 165. Д.1962.
- 58. РГВИА. Ф. 165. Д.2012.
- 59. РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1646.
- 60. РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 2129.
- 61. РГВИА. Ф. 165. Оп. 2. Д. 3819.
- 62. РГВИА. Ф. 165. Оп. 2. Д. 4879.
- 63. РГВИА. Ф. 165. Оп.1. Д. 1611. 64. РГВИА. Ф. 165. Оп.1. Д.1677.
- 65. РГВИА. Ф. 165. Оп.1. Д.1678.
- 66. РГВИА. Ф. 165. Оп.1. Д.58.
- 67. РГВИА. Ф. 165. Оп.1. Д.72, 73, 80, 82.
- 68. РГВИА. Ф. 165. Оп.1.Д. 1616.
- 69. РГВИА. Ф. 165. Оп.2. Д.3481, 5182, 5184.
- 70. РНБ. ОР. Ф. 492. Оп. 1. Д. 57.
- 71. Русанова Л. Опальный генерал // Новости Пскова. 2000. 19 июня.
- 72. Торопецкая ЦБС. Фонды отдела краеведения.
- 73. Фонды Торопецкого краеведческого музея.
- 74. Холмитянин -. 1911. 21 августа.
- 75. Холмитянин. 1910. 19 сентября.
- 76. Холмитянин. 1910. 23 сентября.

ОЛЕКСЕНКО Анна Сергеевна,

аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)

Специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматривается проблема взаимоотношений Советского государства и Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны. Особый интерес представляет то, что по своей сути атеистическое, государство вступает в диалог с Церковью. С другой стороны, интерес представляют различные взгляды на конфессиональную политику государства в указанный период времени. Доступность документов и исторических материалов позволяет изучить данные взаимоотношения более подробно.

Ключевые слова: государство, Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, религия, Патриарх.

OLEKSENKO A.S.

POLITICAL AND LEGAL PROBLEMS OF MUTUAL RELATIONS OF THE SOVIET STATE AND RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The summary. In article the problem of relationship of the Soviet state and Russian Orthodox Church in days of the Great Patriotic War is considered. Of particular interest is the fact that inherently atheistic, the State enters into a dialogue with the Church. On the other hand, different views on confessional policy of the state during the specified time period are of interest. Availability of documents and historical materials allows to study this relationship in more detail.

Key words: state, Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, religion, Patriarch.

Взаимоотношения государства и Церкви всегда вызывали большой интерес у исследователей. В настоящий момент это связано со снятием грифа «секретно» с многих документов и иных источников и материалов. Интересным представляется проблема взаимоотношений Советского государства и Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны.

В литературе существуют разные взгляды на исследуемые взаимоотношения. Одни исследо-

ватели полагают, что отношения государства и Церкви изменились в положительную сторону [66], другие наоборот, считают, что государство использовало Церковь для достижения своих целей как во внутренней, так и во внешней политике.

В указанный период истории можно говорить о начале изменения конфессиональной политики государства и о неком куре сближения в отношениях между государством и Церковью.

Первым открытым диалогом между властью и Церковью явилась встреча патриаршего место-блюстителя митрополита Сергия (Страгородский) и И.В.Сталина. На этой встрече присутствовали еще два митрополита: Алексий и Николай. Были урегулированы многие вопросы, касающиеся Русской Православной церкви. Встреча не была тайной; о ней было напечатано в официальном издании в газете «Известия» от 5 сентября 1943г. Также об этой встречи было объявлено по радио и в ТАСС [13].

Как известно, после Октябрьской революции был принят ряд документов, определяющий дальнейшее положение России как государства, а также положение Церкви в этом государстве.

Декретом СНК от 02.02.1918 Церковь была отделена от государства. Все советские Конституции закрепляли отделение Церкви от государства и школы от Церкви, однако, была закреплена свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды [1; 2; 3; 21]. Таким образом, Церковь в Советскому государстве стала самостоятельной единицей, не принадлежащей государству и отделенной от него. Законодательного запрещения исповедания русской православной религии или вообще какой бы то ни было другой религии не было.

Согласно перечисленным выше документам можно сделать вывод о том, что официально Церковь и религия могли мирно существовать и взаимодействовать в интересах государства на территории СССР, законодательно было закреплено только отделение Церкви от государства. Законодательного закрепления уничтожения или запрещения Церкви в государстве не было. На протяжении всей истории как российской, так и мировой, взаимоотношения государства и Церкви никогда не были однозначными [6; 19]. В мировой и отечественной истории уже известны подобные случаи конфессиональной политики государства [9; 17].

К началу Великой Отечественной войны к СССР были присоединенные восточные земли Польши, Литва, Латвия и Эстония. На территории вновь присоединенных земель действовало большое количество православных церквей, монастырей, а также православных редакций.

22 июня 1941г. в результате вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз началась Великая Отечественная война. Сталин не обратился к народу сразу после начала войны. Вместо него 22 июня в 12:15 по радио с обращением к гражданам СССР выступил В.М. Молотов. В своей речи он призывал граждан государства к патриотизму, к объединению в борьбе с врагом, к защите Родины. «...Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [52]. По воспоминаниям В.М. Молотова, «Сталин не хотел высказывать свою позицию немедленно, в условиях, когда ещё мало что было понятно» [51].

Также 22 июня 1941г. Православная церковь в лице Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия обратилась к гражданам с воззванием дать отпор врагу и словами поддержки и напутствия на подвиг защиты Родины. В своем послании митрополит Сергий осуждает фашистско- немецких захватчиков, призывает к защите страны и выражает готовность Церкви поддержать всех граждан государства в ратном подвиге защиты Родины. «...Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг» [70].

И.В.Сталин обратился с речью к народу только 03 июля 1941г.: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои! Товарищи! ...В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину - в нашей отечественной войне с германским фашизмом... Вперед, за нашу победу!» [53].

В речи И.В.Сталина обращает на себя внимание фраза «Братья и сестры!». Как правило, с такой фразой обращались и обращаются к народу служители Церкви. Принимая это во внимание можно сказать, что в минуту большой опасности для государства И.В.Сталин понимал, что до 1917 года страна была православного вероисповедания и поэтому произнес именно эти слова для сплочения и укрепления духа граждан в борьбе с врагом.

Интересна оценка этого выступления

Президентом РФ В.В.Путиным, которую он дал в интервью к фильму «Второе крещение Руси»: «Когда началась Великая Отечественная война... Сталин, несмотря на всю его достаточно жёсткую, если не сказать жестокую политику в отношении церкви, он обратился совсем по-другому — «братья и сёстры». И в этом был огромный смысл, потому что такое обращение не просто слова. Это было обращение к сердцу, к душе, к истории, к нашим корням, для того чтобы обрисовать, во-первых, трагизм происходящих событий, а во-вторых, побудить людей, мобилизовать их на защиту своей Родины» [69].

Но, несмотря на это, в тяжкие годы испытаний наблюдался небывалый подъем патриотического духа граждан, обусловленный борьбой за свободу Родины, памятью о подвигах предков и защитой национальных и культурных ценностей. Такой подъем патриотизма можно было видеть повсеместно и везде, на фронте и в тылу, во время боевых сражений и вопросах охраны правопорядка, в том числе и в процессе борьбы с преступностью [8; 10; 11; 12; 15; 16; 26; 31; 37; 49; 50]. Некоторые ученые полагают, что совокупность национальных и культурных ценностей играет особую роль в государстве [33], как и политико-правовые традиции в целом [34; 35; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48].

За время войны Церковь фронту передала много гуманитарной помощи, был организован сбор денег, лекарств, одежды. На собранные Церковью денежные средства были сформированы танковая колонна им. Дмитрия Донского и эскадрилья им. Александра Невского. Согласно письму митр. Николая к И.В. Сталину от Русской Православной церкви было собрано 1 225 000 руб. в фонд помощи детям, оставшимся без родителей в дни Отечественной войны [61].

Вклады в великое дело Победы со стороны Церкви не остались незамеченными высшим руководством страны, и, после Сталинградской битвы произошла знаменательная встреча двух руководителей, очень разных, но одинаково переживающих за Родину: И.В.Сталина и Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. Эта встреча подробно описана в записке Г.Г.Карпова «о приеме Сталиным Иерархов Русской Православной Церкви 4 сентября 1943 года». Согласно изложенным данным, встреча происходила на теплых нотах. Верховный главнокомандующий интересовался проблемами

Церкви, возможностями помощи в техническом и материальном плане. Было разрешено провести Поместный архиерейский собор и избрать Патриарха. Также Церкви было разрешено выпускать собственный журнал. На встрече И.В.Сталин предложил создать Совет по делам Русской Православной церкви для связи между Советским государством и Церковью [14].

08.09.1943 года состоялся Архиерейский собор, на котором Патриархом был избран патриарший местоблюститель митрополит Сергий. 12 сентября 1943 г. вышел первый номер возобновленного Журнала Московской Патриархии. Затем был ряд встреч, касающийся непосредственно деятельности Церкви. С 19 по 28 сентября по приглашению Московского Патриарха в Москве пребывала делегация англиканской Церкви во главе с архиепископом Йоркским С.Ф. Гарбеттом и двух сопровождавших его капеллана [55, стр. 18-23]. В октябре 1943 г. вышла в свет книга «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» под редакцией митр. Николая (Ярушевича) [56, стр. 8].

Постановлением Совнаркома № 993 от 14 сентября 1943 года был создан особый правительственный орган - Совет по делам Русской Православной Церкви. Председателем совета был назначен Г.Г. Карпов, присутствовавший на встрече И.В.Сталина и Патриаршего местоблюстителя. Постановлением Совнаркома № 1095 от 7 октября 1943 года было утверждено положение о Совете по делам Русской Православной Церкви. Это постановление подписал лично Сталин, также на документе стоит подпись управляющего делами СНК СССР Я. Чадаева. Постановлением определяется, что Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР осуществляет связь между Правительством СССР и Патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви, требующим решения Правительства СССР... [65].

11 октября 1943 года впервые за все годы советской власти 12 ленинградским священнослужителям была вручена правительственная награда - медаль «За оборону Ленинграда» [64].

Также свидетельством признания патриотических заслуг духовенства со стороны Правительства явилось назначение митрополита Киевского и Галицкого Николая членом Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний

немецко-фашистских захватчиков и их сообщиков [4]. Совокупность этих сведений свидетельствует о начале сближения в отношениях Советского государства и Церкви.

15 мая 1944 года скончался Патриарх Сергий (Страгородский). В день смерти Патриарха было вскрыто его завещание, которое было составлено в начале Великой Отечественной войны. В соответствии с волей умершего Патриарха Священный Синод утвердил Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополита Ленинградского Алексия.

19 мая 1944 года Патриарший местоблюститель направил письмо Председателю Совнаркома, в котором говорил о кончине Патриарха Сергия, о его мудрости и любви к Родине. Также в письме говорилось, что согласно воле почившего Патриарха назначен новый Патриарший местоблюститель. «...В предстоящей мне деятельности,- писал митрополит Алексий,- я буду неизменно и неуклонно руководиться теми принципами, которыми отмечена была церковная деятельность почившего Патриарха: следование канонам и установлениям церковным, с одной стороны, и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами Правительству нашему - с другой» [58, стр. 48].

24 ноября 1944 года председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов сказал: «Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны показала, как она вместе со всем народом любит свою Родину и защищает ее всеми доступными для Церкви средствами..... Те явления, которые сейчас происходят в жизни Церкви, во взаимоотношениях между Церковью и государством, не представляют чего-то случайного, неожиданного, не носят временный характер, не являются тактическим маневром, как пытаются представить это дело некоторые недоброжелатели или как это иногда выражается в обывательских рассуждениях. Эти мероприятия вытекают из той тенденции, которая наметилась еще до войны» [57, стр. 17]. Выступление Г.Г.Карпова на встрече с участниками Собора внушило архиереям надежду на устойчивый характер перемен к лучшему в церковной политике советского руководства.

В беседе с корреспондентом «Комсомольской правды», состоявшейся в начале 1945 г., М.И. Калинин сказал: «Конечно, атеизм остается основой программы, мы от того, что религия опиум, не отказались. Но надо мягче. Главное

все-таки - пропаганда, разъяснение. Увидел у парня крестик - поговори с ним мягко, скажи о крестике, что это отжившее дело.... Согласно Конституции, у нас есть признание Церкви. Войны у нас с ней нет» [5]. Заметим, что в современный период времени наблюдается тесное взаимодействие государства и Церкви в деле духовно-патриотического и нравственного воспитания российского народа [7].

10 апреля 1945 г. состоялась встреча Патриарха Алексия со И.В.Сталиным, в которой с церковной стороны участвовали митрополит Николай (Ярушевич) и протопресвитер Николай (Колчицкий), управляющий делами Московской Патриархии; правительство, кроме Сталина, представлял В.М.Молотов. В беседе обсуждались вопросы, связанные с патриотической деятельностью Церкви на завершающем этапе войны; Сталин говорил, что Русской Церкви предстояло внести огромный вклад в дело укрепления международных позиций Советского государства, в налаживании внешних контактов. Обсуждалась также возможность расширения сети духовных школ и создание Церковью своей издательской и полиграфической базы [59, стр. 3].

9 мая 1945 г. безоговорочной капитуляцией Германии закончилась Великая Отечественная война. И.В. Сталин обратился к народам СССР с поздравительной речью, в которой сердечно поздравлял советский народ, вспоминал бессмертные подвиги погибших и благодарил каждого за посильный вклад в великое дело Победы. «...С Победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы! ...Слава нашему великому народу, народу-победителю! Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!» [54].

Также к всероссийской пастве обратился Патриарх Алексий со словами радости и гордости за победу русского оружия. Патриарх благодарил Бога за дарованную Победу, восхвалял доблестных воинов и всех, кто положил свою жизнь на алтарь Победы, и, выражал уверенность в «Божьей помощи оставшимся для благоустроения жизни во всем мире» [59, стр. 10-11].

В 1945-1946 гг. Совнарком рядом постановлений предоставил Патриархии, епархиальным управлениям и приходам право приобретать транспортные средства, покупать и строить дома, производить церковную утварь. Но в каждом

отдельном случае для этого требовалось специальное разрешение Совета по делам Русской Православной Церкви [60].

Все изменения, произошедшие в этот период в отношениях между государством и Церковью, в научной литературе трактуются неоднозначно. Многие исследователи считают, что государство сделало шаг в сторону Церкви для реализации своих планов и интересов. Высказывается мнение, что И.В.Сталин использовал Церковь для осуществления своих планов в отношении внешней политики, что привилегии, которые получила Церковь, были для усиления контроля за ее деятельности [62]. Другие исследователи полагают, что сам И.В.Сталин был глубоко религиозный человек и только благодаря ему в государстве сохранился институт Церкви [68]. В научной и художественной литературе есть примеры, свидетельствующие о проявлениях религиозности в годы Войны у различных групп населения [63], [67]. Некоторые ученые полагают, что религия играет большую роль в правовом воспитании граждан, помогает осознать суть правовых норм; вместе религия и право влияют на правовую культуру общества [6; 20; 18; 22; 23; 25; 27; 28; 29; 30; 32; 36].

В любом случае, нужно исходить из имеющихся документов, а документы указывают на политику сближения Церкви и государства: была официальная встреча главы государства и главы Церкви, было разрешено провести Поместный собор и избрать Патриарха, был создан Совет по делам Русской Православной Церкви для регулирования вопросов, требующих государственного решения, Церкви было разрешено приобретать движимое и недвижимое имущество [24].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в отношениях между Советским государством и Церковью устойчиво продолжался курс на сближение. Роль Церкви и ее заслуги в период Войны не остались незамеченными Правительством страны. Наступила «оттепель», благоприятное и относительно спокойное время для Русской Православной церкви.

Список литературы

- 1. Конституция РСФСР 1918 г. // СПС Консультант Плюс. // Режим доступа: www.consultant.ru
- 2. Конституция РСФСР 1925 г. // СПС Консультант Плюс. // Режим доступа: www.consultant.ru
- 3. Конституция РСФСР 1937 г. // СПС Консультант Плюс. // Режим доступа: www.consultant.ru
- 4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщинков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР».// СПС Консультант Плюс. // Режим доступа: www.consultant.ru
- 5. Алексеев В. «Штурм небес» отменяется: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. 198 с.
- 6. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиознонравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. 2014. № 4-2 (33). С. 86-89.
- 7. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Стратегия правового регулирования государственно-конфессиональных отношений (новый взгляд) // Правовое государство: Теория и практика. 2014. № 4. С. 75-79.
- 8. Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. М.: ВШ МООП СССР, 1967. 79 с.
- 9. Биюшкина Н.И. религиозные дискриминационно-охранительные отношения, сформировавшиеся в Российской империи в 70-90-е гг. XIXв.// Московское научное обозрение. 2011. № 6. С. 34-35.
- 10. Емелин С.М. Борьба с общеуголовной и экономической преступностью в СССР во второй половине 1940-х начале 1950-х гг.: основные направления и правовые механизмы противодействия // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 30-40.
- 11. Емелин С.М. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. − 2013. № 9. С. 28-36.
- 12. Журавлев М.И., Коваль И.Я. Очерки об участии органов НКВД и милиции Москвы и Московской области

- в битве за столицу (июнь 1941 январь 1942). М.: Акад. МВД СССР, 1975.
- 13. Записка Г.Г. Карпова о приеме Сталиным иерархов Русской Православной Церкви 4 сентября 1943 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Союз, 2006. С. 621-629.
- 14. Записка полковника государственной безопасности Г. Г. Карпова о приёме И. В. Сталиным иерархов Русской православной церкви (РПЦ) 4 сентября 1943 г. // Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: РАГС, 1999. С. 283-291.
- 15. Костин В.И. Борьба с хищениями социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Горький: ГВШ МВД СССР, 1982.
- 16. Мессер Р. Милиция осажденного города. Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1945. 72 с.
- 17. Минеева Т.Г. Государство и Церковь в Средневековой Англии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 2-1.- С. 286-290.
- 18. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1 (3). С.149-152.
- 19. Романовская В.Б. Карательная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны // Правовое государство и проблемы реформирования правоохранительных органов.// Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 5 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт- Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
- 20. Романовская В.Б. Религиозные истоки общественного правосознания// Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел. В 4-х частях. Часть 4. Материалы международной научно- практической конференции 23-24 мая 1996. Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт- Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
- 21. Романовская В.Б. Репрессии против Русской Православной Церкви в 20-е годы// Православие и правоохранительная деятельность в России Материалы межвузовской научно- практической конференции. СПб 24 октября 1996. В 3-х частях. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
- 22. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». СПб.: ИПП, 2009. С. 48-53.
- 23. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. − 2006. − № 1.
- 24. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Издательский центр «Золотая книга»; ДЕАН, 2010. С. 195-232.
- 25. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. 2005. № 11. С. 48-53.
- 26. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2005. № 2. С. 6-9.
- 27. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2006. № 9. С. 6-15.
- 28. Сальников В.П. Правовая культура в контексте противоречий современной цивилизации // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Матер. межвуз. науч. практ. конф. Санкт-Петербург, 27-28 мая 1993 г. (Часть 1) / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. СПб., 1995. С. 46-50.
- 29. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. 2001. № 1. С. 187-189.
- 30. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 503-530.
- 31. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. С. 138-147.
- 32. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД // Известия высших учебных заведений. Правоведение. -1980. № 1. С. 54.
- 33. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политикоправовых традициях // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 1096-1100.
- 34. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных

- ценностей // Юридическая мысль. 2014. № 4(84). С. 70-86.
- 35. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3(37). С. 13-19.
- 36. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 7-13.
- 37. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
- 38. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 53 с.
- 39. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 47-66.
- 40. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 11-32.
- 41. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социальнокультурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2004. — № 3 (23). — С. 20-22.
- 42. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 27-44.
- 43. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 174-192.
- 44. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 153-156.
- 45. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 151-166.
- 46. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. − 2012. − № 11. − С. 169-179.
- 47. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 62-81.
- 48. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. −2004. −№ 4(24). − C. 29-31.
- 49. Тимченко А.П. Организация и деятельность милиции Советской Украины в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 май 1945 г.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1981.
- 50. Филатов В.П. Ленинградская милиция в период обороны города. М.: ВШ МВД СССР, 1965. 65 с.
- 51. Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева / Послесл. С. Кулешова. М.: Терра, 1991. 623 с.
- 52. Известия. 1941. 24 июня. № 147 (7523).
- 53. Правда. 1941. 03 июля.
- 54. Красноармейская правда. 1945. № 109 (7314). 10 мая
- 55. Журнал Московской Патриархии 1943. № 2.
- 56. Журнал Московской Патриархии 1943. № 3.
- 57. Журнал Московской Патриархии 1944. № 4.
- 58. Журнал Московской Патриархии. 1944. № 6.
- 59. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 5.
- 60. http://azbyka.ru/library/tsypin istoriya russkoy tserkvi 09-all.shtml
- 61. http://diletant.ru/articles/20252642/
- 62. http://jurnal.org/articles/2012/hist2.html
- 63. http://royallib.com/read/kravtsova_natalya/ot_zakata_do_rassveta.html#532480
- 64. http://vpk-news.ru/articles/482.
- 65. http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html.
- 66. http://www.dissercat.com/content/pravovye-formy-otnoshenii-sovetskogo-gosudarstva-i-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-v-1917-1945
- 67. http://www.e-reading.link/book.php?book=9653
- 68. http://www.greatstalin.ru/articlesbelief.aspx?xdoc=qXxvPQiu7HQAvT5BWlFhXw%3d%3d
- 69. http://www.kremlin.ru/transcripts/18872
- 70. http://www.pravmir.ru/obrashhenie-mitropolita-sergiya-stragorodskogo-22-iyunya-1941-goda/#ixzz3SwwnvldJ

ПОЛИТИКА. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна,

сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова (г. Орел, Россия) **E-mail:** oksikgol@mail.ru

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИДЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ ОТ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО ИСХОДНЫХ НАЧАЛ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ И ЖАНА БОДЕНА

Аннотация. Анализируется путь исторического развития идеи государственного и народного суверенитета со времен античности и позднего средневековья. Особое внимание уделяется становлению собственно светской рационалистической концепции суверенитета, связаннму с именами Николло Макиавелли и Жана Бодена. Отмечается, что эти мыслители высшим политическим интересом провозгласили государственный интерес.

Ключевые слова: суверенитет; Никколо Макиавелли; Жан Боден; государство; власть.

KLIMENKO O.A.

THE IDEA OF STATE SOVEREIGNTY AND ITS FORMATION FROM ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES TO THE INITIAL PRINCIPLES OF NICCOLO MACHIAVELLI AND JEAN BODEN

The summary. The way of historical development of the idea of state and national sovereignty has been analyzed since antiquity and the late Middle Ages. Particular attention is paid to the formation of the secular rationalist concept of sovereignty, connected with the names of Niccolo Machiavelli and Jean Bodin. It is noted that these thinkers proclaimed the state interest with the highest political interest.

Key words: sovereignty; Niccolo Machiavelli; Jean Bodin; the state; power.

Идея государственного и народного суверенитета прошла длительный путь развития, прежде чем она укоренилась не только в европейской теоретическом мышлении, но и в законодательстве, практически, всех современных государств,

прежде всего связанных с западной традицией права [15].

Становление понятия суверенитета в истории правовой мысли было связано с эволюцией самой государственности. Политическое само-

сознание античного полиса заключало в себе лишь отдельные элементы идеи суверенитета. Поэтому можно было говорить лишь о генезисе этого понятия и формировании его отдельных элементов. Подлинный синтез элементов понятия суверенитета в общую идею и ее дальнейшее развитие на собственной концептуальной основе начинается лишь в эпоху позднего средневековья вместе со становлением национальных государств. Окончательное оформление идея суверенитета получает в эпоху Просвещения, когда вестфальская модель государства обретает свои законченные формы. И уже наше время глобализации снова ставит эту идею под сомнение и требует ее кардинального пересмотра [3; 5; 6; 13; 14].

Поскольку понятие государства неотделимо от понятия суверенитета, постольку мы можем найти отдельные элементы последнего и в понимании Платоном природы государства как неделимой идеальной сущности, и в учении Аристотеля о природе государственной власти, качественно отличающейся от всех иных видов властных отношений, и в естественноправовых трактовках римских юристов. Но эти элементы, развиваясь в рамках общих теоретических концепций государства, еще не сливались в единое понятие, поскольку ему не было бы точного соответствия ни в полисной, ни в имперской моделях государства.

Вместе с тем представления мыслителей античности об автономии публичной политической воли, воплощенной в виде полисной организации общества, бесспорно, являются концептуальными истоками, исторически предшествующими формированию соответствующих политико-правовых воззрений. Возможность самостоятельного существования и функционирования такой территориальной организации мыслители античности усматривали, прежде всего в том, что полис не имел над собой никакой подобной ему власти и мог свободно развивать свои государственные функции. Такая относительная свобода определялась спектром производных факторов: очерченными границами, устанавливающими пределы администрирования; наличием необходимых сфер хозяйственной и культурной жизни; системой властных институтов и учреждений, вооруженной силы; способом осуществления власти соответствующими институтами и т.д. В этой связи, древнегреческое понятие элевтерии (свободы), которое изначально связывалось с личностью человека, переносится на политические публичные образования, которыми являлись города-полисы. Но это понятие сохраняло и свое широкое смысловое значения, охватывало политическую, этическую сферу ежизнедеятельности не только полиса, как коллективного субъекта, а также характеризовало выражение внутреннего мира человека в обществе [1; 2; 17].

Это понятие, широко использовалось в трудах античных мыслителей и особое распространение получило к середине V в. до н.э. Элевтерия рассматривалась как возможность автономного существования полиса, которая впрочем, могла ограничиваться при заключении союзных соглашений. При этом, основным условием автономии считалась способность соответствующего политического публичного образования обеспечить свою территориальную целостность и неприкосновенность, а также определять свою внутреннюю и внешнюю политику - осуществлять самоуправление, вершить суд и выступать в качестве субъекта межполисного общения, заключать соглашения с другими субъектами, чей статус, в свою очередь, также определялся через призму перечисленных качеств.

Когда Греция становится частью македонской империи, а затем – римской державы идея самодостаточного города-государства рассматривается как автономия, ограниченная центральной властью метрополии. Вместе с тем, в античной Греции и Риме «понятие суверенитета не было необходимым потому, что государству не противостояло никакой другой претендовавшей на власть силы» [8, стр. 11].

Своего рода первоначальный синтез понятия суверенитета стал возможным лишь в условиях позднего средневековья, когда происходил генезис национального государства (но не само его формирование). Возникновение целостного понятия суверенитета изначально было обусловлено необходимостью усиления государственных начал, формирования централизованной национальной государственности [7; 16]. То есть идея суверенитета формировалась как реакция на ослабление государственности, феодальную раздробленность для политического и юридического обоснования абсолютной государственной власти монарха (сюзерена). Власть эта рассматривалась как верховная, единая и

неограниченная никаким положительным правом [4, стр. 14].

Становление целостного понятия суверенитета современные исследователи связывают с именем Марсилия Падуанского, который выдвинул идеи, во многом предвосхищавшие взгляды поздних европейских просветителей о народном суверенитете и разделении властей. В своем трактате «Defensor Pacis» («Защитник мира») Марсилий Падуанский обосновал концепцию народного суверенитета. Марсилий Падуанский, формулируя свои идеи, имел перед собой опыт родного города.- Падуи, где законодательную власть осуществлял выборный орган - городской совет, который и назначал исполнительную власть. Именно такое устройство государства представлялось мыслителю справедливым.

По мнению Марсилия, лишь народ или его большинство может быть источником государственной власти. Средневековый мыслитель обосновывал идею о том, что право издавать законы, обязательные для всех, в том числе и для правителей, принадлежит только тому, кто создал их такими, чтобы они соблюдались наилучшим и абсолютным образом. Такое право могут иметь только все граждане или их преобладающая часть, а не одно лишь лицо, пусть то даже правитель (монарх). Правитель (монарх) в любом государстве должен избираться его гражданами [9; 11].

В период позднего средневековья Западная Европа не знала понятия государства в его современном смысле. Средневековые государства носили партикулярный характер, основанный на вассально-договорных отношениях между вассалом и сюзереном. Уже в силу этого власть последнего не могла быть абсолютной. Она нуждалась в легитимации в качестве элемента Римской имперской государственности, выступавшей в средневековье в ипостасях императорской или папской власти, которые конкурировали между собой за право «продуцирования» светской власти посредством его эманации от власти верховной, сконцентрированной в образе Рима. Это начало, обладающее высшей легитимностью, эманировало легитимность княжеской, королевской и т.п. власти, но само оно имело более культрологическое и сакральное, чем собственно политическое значение. Поэтому и средневековые княжества, герцогства, королевства можно было назвать государствами лишь с некоторой долей условности.

Лишь с формированием первых собственно национальных государств Нового времени: Франции, Испании, Англии, в исторической тенденции — Германии и Италии, стало возможным говорить об их легитимитационной самодостаточности и субстанциальности осуществляемой в них политической власти.

Становление собственно светской рационалистической концепции суверенитета связывается с именами Николло Макиавелли и Жана Бодена. Обосновывая необходимость политического объединения разобщенных феодальных владений в единое государство, эти мыслители высшим политическим интересом провозгласили государственный интерес. На сферу светских отношений экстраполируется представление о том, что государство – это абсолютная монархия субъектность которой выражается в лице государя. По сути государство, – это, в конечном счете, и есть сам суверен воля которого способна предотвратить феодальное разобщение и междоусобные войны [10].

В политико-правовых исследованиях традиционно отмечается то обстоятельство, что наиболее последовательно это абсолютистское понимание суверенитета усматривается в работах Н. Макиавелли, который фактически вскрыл подлинные основы «реалистической» политики государей, усиливающих и расширяющих свою власть всеми средствами, «дозволенными» и «недозволенными».

Обосновывая необходимость усиления и территориального объединения феодальнораздробленной Италии под единой верховной властью монарха, Макиавелли высшим политическим интересом провозгласил «интерес государства» (raison d'etat), которому должны подчиняться все остальные интересы в обществе. Поэтому государственным интересом, по мнению мыслителя, оправдывается и насилие по отношению к народу [10, стр. 63]. Сильное государство по Макиавелли – это, по сути абсолютное, централизованное государство неразрывно связанное с личностью государя.

Мыслитель не проводит четкого разграничения между государем и государством. С целью максимальной реализации государственных интересов Макиавелли наделяет своего Государя, по сути, верховной, суверенной государственной

властью. Жизнеспособное государство по Макиавелли — это государство, в котором реально обеспечивается неограниченная власть монарха (суверена), при этом абсолютная власть суверена и государственный суверенитет рассматриваются как тождественные понятия.

Макиавелли сам термин «суверенитет» в контексте своей концепции не употребляет, но его идеи легли в основу абсолютистского учения о государственном суверенитете.

Идеологом государства нового типа стал, как известно, французский философ и юрист Жан Боден, который ввел в научный оборот понятие суверенитета как постоянной и абсолютной (непрерывной) власти государства, как его обязательного атрибута [12, стр. 153]. По Бодену, суверенитет предполагает полноту и неделимость властных полномочий, а также их персонализированность в фигуре высшего суверена.

Боден рассматривал суверенитет как обязательный атрибут государства. «Подобно тому, как корабль, если у него нет киля, носа, кормы и верхней палубы, представляет собой лишь груду дерева, не имеющую формы корабля, так и государство, лишенное суверенного могущества, объединяющего всех граждан и все части оного, все хозяйства и все коллегии в единое целое, не является более государством», – писал Ж. Боден.

У Ж. Бодена понимание суверенитета как высшей власти связывалось с личностью суверена (государя), правомочия которого включали и законодательство, и суд, и дела войны и мира, и создание привилегий, и назначение должностных лиц. Единственным исключением было отсутствие у короля неограниченного бюджетного права: по Жану Бодену король должен испрашивать у Генеральных штатов согласия на введение новых налогов и денежных сборов. За штатами не было никакой иной законодательной власти, кроме права вотирования налогов'. В этом отношении Ж. Боден шел дальше ранних систематиков положительного права французской монархии, у которых власть короля ограничена не только религиозной рамкой, но также самостоятельностью судебных решений парламента и неотчуждаемыми привилегиями дворянства.

Во имя государственной необходимости могут быть отчуждены все личные, сословные и провинциальные права. Обещания связывают государя, но их обязывающая сила опирается на «естественное право». При крайней

необходимости обязательство, определяемое общими естественными принципами, перестает существовать, а обязательства государя перед сословными представителями или народом в целом длятся до тех пор, пока выполнение его обещания - в интересах народа. По мнению Ж. Бодена, именно по этому основанию различается суверенная монархия и тирания. Народ должен подчиняться законному монарху, но имеет право на убийство тирана считал Ж. Боден. Иногда необходимо действовать вопреки обещаниям или совсем упразднять законы, если этого требует ситуация, потребности случая, времени и лиц. Если государю приходится при этом спрашивать народ или сенат, то это, с точки зрения Ж. Бодена, абсурд: сословные представители тоже не являются «господами над законом» (если бы было так, то они обходились бы без государей), а суверенитет не может быть «игрой для двоих». Ситуация, когда господином является то государь, то народ, противна разуму и праву, и не приносит порядок. Поэтому полномочие - как всеобщее, так и для каждого конкретного случая - прекратить действие закона, или т.н. «право последнего решения» - это отличительный признак («примета») суверенитета, из которой должно исходить все остальное (объявление войны и заключение мира, назначение чиновников, роль последней инстанции, право помилования) [18, стр. 18-20].

В отличие от своих предшественников мыслитель, анализируя сущность суверенитета, устанавливал необходимые признаки суверенной власти, при наличии которых государство могло рассматриваться как суверенное, а по сути, как политически сильное, способное самостоятельно отстаивать свои интересы внутри и вовне.

Ж. Боден проблемы суверенитета теснейшим образом связывал с абсолютизмом и семьей. Крайнее обстоятельство нам хотелось бы особо подчеркнуть. Семья всегда являлась и сегодня является наиважнейшей ценностью для стран Азии, Востока, России, а недавно была таковой и для стран Европы. В настоящее время Западная Европа «растоптала» классическую семью, демонстрируя и законодательно закрепляя однополые браки. Тем самым уничтожается не только такая политико-правовая ценность, как семья, но и разрушается суверенитет государства. Жан Боден видел в классической семье суверенное

государство. Жан Боден связывал институт семьи с общепризнанными нравственными идеалами, святостью частной собственности и суверенитетом. Как известно, абсолютная власть не зависит ни от какого иного субъекта политики и его предписаний (законов). «В то же время она не свободна от соблюдения определенных

фундаментальных принципов социального бытия — «законов Бога, природы и универсальных человеческих законов». На них основаны общепризнанные нравственные нормы, институт семьи, неприкосновенность частной собственности, обязанности государства перед подданными. Нарушение этих законов ведет к потере властью своей легитимности» [19, стр. 46].

Список литературы

- 1. Аристотель. Афинская полития. Ч.2. Гл.42-69. М.-Л.,1936.
- 2. Аристотель. Политика. М., 1984.
- 3. Васечко Л.А. Взаимосвязь права и политики в условиях глобализации // Мир политики и социологии. -2013. -№ 12. C. 73-78.
- 4. Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Понамарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. М., 1998.
- 5. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. -2013. -№ 10. C. 97-109.
- 6. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. М.: ФОРУМ, 2010. 224 с.
- 7. Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Федюшкина А.И. Становление университетского образования как катализатор развития канонического права в средневековой Европе // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 41-45.
- 8. Крылов Б.С. и др. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994.
- 9. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. М.: Дашков и К°, 2014. С. 11-63.
- 10. Макиавелли Н. Государь. М., 1998.
- 11. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. М.:Дашков и Ко. 2014. 656 с.
- 12. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 149-157.
- 13. Мурсалимов К.Р. Роль государства в процессе глобализации мирового сообщества // Мир политики и социологии. 2012. № 8. С. 55-59.
- 14. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2006. 268 с.
- 15. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013.- № 10. С. 170-191.
- 16. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 23-25.
- 17. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. С. 13-77.
- 18. Шмитт К. Политическая теология. М., 2000.
- 19. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.

КОЛЯДИН Андрей Михайлович,

докторант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат политических наук (г. Москва, Россия)

E-mail: andy@list.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПОЗНАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Анализируются изменения, происходящих в российском социуме на пути его постиндустриального развития. Отмечается, что в этих условиях необходима выработка новой концепции классовой структуры общества для определения стратегических ориентиров его дальнейшего развития. Обобщаются взгляды различных исследователей на феномен субъекта.

Ключевые слова: субъектность; политические классы; общество; постиндустриальное развитие; постмодернизм.

KOLYADIN A.M.

SUBJECTIVITY AS A PRINCIPLE OF COGNITION AND DESIGN OF POLITICAL COMMUNICATIONS

The summary. The changes occurring in the Russian society on the way to its post-industrial development are analyzed. It is noted that in these conditions it is necessary to work out a new concept of the class structure of society to determine the strategic guidelines for its further development. The views of various researchers on the phenomenon of the subject are generalized.

Key words: subjectivity; political classes; society; post-industrial development; postmodernism.

Анализ изменений, происходящих в российском социуме на основе его социально-классовой организации, позволяет выделить, с одной стороны, всеобщие закономерности, присущие преобразовательным процессам в странах, вставших на путь постиндустриального развития, а с другой — учесть специфические аспекты проводимого в них реформирования. К числу общих закономерностей, определяющих становление постиндустриальной системы общества, относится прежде всего однотипность в основном и главном его социально-классовой политической структурной организации, содержанием которой являются существенные и устойчивые связи и отношения между формирующимися новыми

классами, социальными группами и слоями населения. Преобразования современного общества, в том числе и российского, на основе использования высоких технологий являются столь глубокими и внушительными, что требуют не только обобщения отдельных фактов и явлений, происходящих в социальной среде, но и выработки новой концепции классовой структуры в условиях постиндустриального развития.

Важность и актуальность разработки проблем трансформации политической классовой структуры определяется также потребностями российского общества в определении стратегических ориентиров своего дальнейшего развития. В этих вопросах до сих пор нет единого мнения среди

социальных философов. Это либо абсолютизация особенностей российской действительности, поиски особой русской идентификации, либо копирование западной модели развития, что одинаково опасно для нашего общества и государства и может нанести ему огромный материальный и особенно моральный ущерб [7; 14; 15; 28; 29].

Дифференциация общественно-политической жизни сочетается с процессом интеграции ее наиболее существенных проявлений. Политическая система, обеспечивающая эффективное управление всеми общественными делами, способствует укреплению единства общества.

Политической системе присущи свойства социальной системы, придающие каждому ее элементу новые интегративные качества. Для понимания ее комплексной природы одним из ключевых является понятие политического класса, требующего институционализации в целях практической реализации управленческих функций. Советская «номенклатурная» система организация власти перерастает в более сложную политическую общность, отражающую новый этап развития социально-классовой структуры российского общества.

В общем смысле слова общность – совокупность людей, объединяемая устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков, придающих ей неповторимое своеобразие. В отличие от общностей, создаваемых людьми сознательно, политический класс возникает исторически, независимо от воли и сознания людей, в результате потребностей общественного и государственного развития. Все типы общностей отражают характер и уровень общественного развития, особенности форм связей и взаимоотношений в обществе. В рамках такой общности осуществляются все политические процессы, это самодостаточная замкнутая общественно-политическая система.

Каждая общность — это продукт взаимодействия социальных отношений в определенных исторических условиях. Содержание и формы ее изменяются с изменением условий существования. С развитием общественно-политической системы рассматриваемое классовое образование усложняется, становится более структурированной. Как глобальное социальное явление политический класс характеризуется

определенными качествами. К ним можно отнести:

- социально-политическую самовоспроизводимость. Она обеспечивается политикоправовыми механизмами, влияющими на историческую эволюцию крупных социальных систем;
- формирование групповых социальных интересов. Эти интересы определяют групповую солидарность («мы», «наши», «свои»):
- внутреннюю социальную неоднородность: большие социальные группы неизбежно членятся по разным основаниям на страты (слои), разнообразные субгруппы (общины, семьи, круги, мафии и т.п.) и институты. Монолитность же, нерасчлененность подобных групп, напротив, представляет собой иллюзию, впрочем, нередко поддерживаемую заинтересованными силами и включаемую в арсенал современного социального мифотворчества. Из сказанного следует, что общие интересы членов большой социальной группы могут не совпадать (и весьма существенно) с интересами внутригрупповых субобразований;
- участие в той или иной форме в производстве и потреблении культуры. При этом производимая и используемая культура (материальная и духовная) приобретает на деле или же только в представлениях членов группы характер маркера этой группы;
- осознание людьми, принадлежащими к большой социальной группе, ее реальности и своей принадлежности к ней. Оно происходит по мере формирования и стабилизации группы, под влиянием ее взаимодействий с другими группами того же тина. При этом человеческое сознание не только фиксирует факт существования каждой данной большой социальной группы и принадлежности к ней, но и деятельно способствует ее укреплению, выработке групповых ценностей, символов, культурных феноменов, точек зрения, подходов к жизни и иных стереотипов;
- управляемость и самоуправляемость. Большие социальные группы содержат в себе момент самоорганизации, что обеспечивается наличием в них механизмов

передачи информации, выработки и реализации целей.

Распространение перечисленных характеристик и тенденций больших социальных групп на политические классы облегчает понимание закономерностей строения, функционирования и эволюции последних. Если любым большим социальным группам свойственно формировать свои групповые интересы, то нет оснований думать, будто политические классы как разновидность больших социальных групп не обладают этим качеством. Кроме того, если большим социальным группам присуща внутренняя стратификация, то же самое можно сказать и о политических классах. Также, если сознание и самосознание больших социальных групп имеет своим источником действительные объекты, то и сознание и самосознание входящих в политический класс людей формируется не случайным, произвольным, искусственным или навязанным извне путем, а законосообразно, т.е. под воздействием развития политического класса, межгрупповых взаимодействий и отображения этих реальностей в восприятии и мышлении.

Самосознание, являясь важным признаком политического класса, позволяет ему отличать себя от других социальных систем, формировать нормы поведения, другие элементы, которые образуют политическую культуру. Все вышеперечисленные признаки формируются в конкретном социуме, со свойственными только ему социально-экономическими, политикоправовыми и иными особенностями, что индивидуализирует политический класс в конкретных исторических условиях.

Важнейшей характеристикой политического класса, институционализирующей его в системе общественно-политического процесса является политическая субъектность.

Понятие субъектности является многомерным и заслуживает как теоретического анализа (в дополнение к эмпирическому), так и анализа гносеологического, (дополняемого онтологическим [26; 27]), что представляется возможным на основе углубленного изучения субъектности как принципа познания и проектирования политических коммуникаций.

Чтобы сузить эту масштабную тему, сконцентрируемся на анализе социально-философских предпосылок субъектности в контексте политических коммуникаций, на субъектном анализе

политико-коммуникационных процессов, на инструментах и формах наполнения субъектностью российского государства и гражданского общества.

В качестве исходной посылки признаем, что субъектность — это одновременно явление и процесс (процессуальная характеристика социума), а также совокупность свойств и качеств реальных субъектов (производственно-экономических, политических, духовно-культурных, социо-экологических, важность которых справедливо подчеркивается в публикациях [11].

В понятийной системе современной науки понятие субъектности органично связано с понятием субъекта и с субъектным анализом, с задачами по изучению субъектных отношений и с проектированием субъектных моделей и систем деятельности [20].

Онтологически рассматривая субъектность, обнаружим множество субъектов, структурированных по разным основаниям: уровню абстрактности-конкретности; уровню масштабности, сферам деятельности и др.

Таким образом, закономерно вычленяются трансцендентальный, эмпирический, виртуальный, а также, исторический, политический, социальный субъекты. В частности, политический субъект с полным основанием трактуется в фундаментальных изданиях как индивидуальный или коллективный агент политической активности, «имеющий в своем распоряжении определенные политические ресурсы, которые заставляют других с ним считаться».

С учетом структурирования субъектов по сферам деятельности появляется возможность выделять коллективные субъекты, распадающиеся в свою очередь на субъекты хозяйствования, власти, общественного сознания, духовного развития*.

С экономической точки зрения — это субъекты собственности, а с юридической точки зрения — это субъекты права, что позволяет таким образом вести речь о правосубъектности юридических и физических лиц.

Помимо того субъектами выступают и социально-политические структуры. Юридически обладая правосубъектностью, они не всегда обладают необходимыми ресурсами и активностью, поэтому их субъектность может быть номинальной.

Среди показателей общественно-политической субъектности и государственной — укрепление внешних границ со средой, включая духовный суверенитет общества и общественно-политические условия развития.

Субъектом принято считать и человека. Каждый из нас — это уже субъект по своему рождению, но чаще всего номинальный, чем реальный, поскольку люди различаются степенью независимости, самостоятельности, целеустремленности [1; 2; 3; 12; 13; 17; 18; 33; 37]. Реально выраженная субъектность — это совокупность качеств и действий, обусловленных неодинаковым уровнем «волевого и рефлексивного сознания, разной способности к целерациональному поведению и к сознательной реализации возможностей, открываемых индивидуальной свободой» [23].

Общество при субъектном подходе в рамках политико-социологических исследований правомерно рассматривать совокупностью коллективных и индивидуальных субъектов, что целесообразно иметь ввиду, когда обсуждаются онтологические аспекты анализа субъектности. Что же касается гносеологического анализа, то многогранность реальных ситуаций обуславливает многообразие трактовок субъектов и разнообразные представления насчет их сущности, специфики и назначения. Обозначенные субъекты достаточно специфично трактуются в тех или иных научных теориях, школах и парадигмах (в силу чего понимание сути и оснований дифференциации субъектов достаточно редко можно свести к общему знаменателю).

Тем не менее, общей является уже сама по себе суть «субъекта» (или «субъектуса»), в переводе с латинского означающего «лежащий внизу» или находящийся в основе» как носитель деятельности — сознания — познания [21].

Не случайно одна из распространенных предельно широких трактовок субъекта (принадлежащая крупнейшему советскому психологу и философу С.Л. Рубинштейну), представляла субъект универсально-философски: как «единство бытия и действия, созерцания и деятельности» [25], опираясь на тезис Карла Маркса о субъектности как внутренне присущем человеку свойстве, отражающем сущность человека и способность созидательных действий [22].

С подобной трактовкой связаны еще два марксистских тезиса, что тонко было подмечено

Л.В. Скворцовым еще 30 лет назад [31]. С одной стороны, отмечающих роль человека как единственного субъекта своей истории. А с другой стороны, что «субъектом всемирной истории выступает рабочий класс». Сегодня этот второй тезис, способен вызывать скепсис, но нам бы казалось, что важно помнить ряд марксистских постулатов, которые трудно отнести к политической конъюнктуре. Тем более, если речь идет о социальном субъекте как классе, который в своих интересах и в своей деятельности противостоит другим классам, субъекте как «конкретно – исторической общности или социальной группе» [4].

Отметим точку зрения И.Г. Корсунцева, воспринимающего субъект не как материальную, а как информационную и виртуальную структуру. Согласно его мнению, параметрами и индикаторами субъектности необходимо рассматривать «легитимность и идентичность» [19], а не предлагаемые в советской науке «сознательность» и «целенаправленность». К этой, частично постмодернистской точке зрения примыкает и подход профессора А.С. Панарина, воспринимающего политический субъект как носителя «специфического социального творчества» (с оговоркой, что при рассмотрении политики как реликта прежних эпох, политический субъект оказывается «архаичным персонажем, вытесняемым на обочину в самореализующемся гражданском обществе» [23]).

Обобщая взгляды различных исследователей на феномен субъекта, отметим, что его свойствами зачастую признаются самоценность, самодостаточность, а также специфические потребности и рефлексия, характеризующие субъект в позитивном смысле как обладателя сознания и воплощения деятельности, познания [5; 8; 30; 32] (при относительно распространенных негативных представлениях, предписывающих социально-политическому субъекту неоправданную и неограниченную активность, а также, однозначную связь с административным ресурсом).

Среди отечественных исследователей остается распространенным понимание субъекта как индивидуального, совокупного или «частичного» носителя предметно-практической деятельности, сознания, активности, способного ставить и решать задачи, мотивировать свои решения, изменять действительность [9; 34; 39].

Однако, если в философии проблема

источников общественных изменений, механизмов целеполагания решается в форме соотношения объективного и субъективного факторов с введением понятия абсолютного духа, то в политико-социальных науках эти вопросы пока еще не решены, свидетельство чему острейшие дискуссии между реалистами и виртуалистами (постмодернистами), между либерал-радикалами и консерваторами.

В центре их внимания – все тот же субъект. (Как «кто-то» или «что-то»). Определенный или определенное. Или же напротив: рыхлый или рыхлое (размытое).

В постмодернизме «он» или «оно» является своеобразным инструментом презентации культурных смыслов, интерпретирующих личность как текст. Тем самым речь идет о своеобразном посреднике между реальностью, воображением и символическим восприятием. Специфика этого своеобразного субъекта скрывается за непонятными масками, скрывающими множество его ипостасей [36].

На так называемых странностях субъекта концентрируется внимание постмодернистов: на «размытой идентичности», блуждающей по телу (без органов) как машине желаний.

В общем и целом, специфика восприятия субъекта в постмодернизме такова: во-первых, разрушение субъект-объектной диспозиции и отказ от презумпции субъекта в разнообразных версиях его артикуляции и презентации. Во-вторых, перенос центра тяжести с понимания субъекта как носителя когнитивной рациональности (в классической философии) к безличному тексту. В-третьих, отрицание традиционного (стабильного, однозначно и линейно детерминированного субъекта дюркгеймовского типа); в-четвертых, артикулирование проблематичности субъекта и его перевод в лингвистический контекст.

В-пятых, оценка предшествующих этапов развития науки, (включая модернизм) как абсолютизации «идеи личности», а постмодернизма как адекватной ее презентации с помощью расщепления.

В-шестых, сведение субъектной тематики к уровню индивида и к дальнейшей деперсонификации субъекта.

Таким образом, субъективность разрушается философски, рассеиваясь внутри лингвистических конструкций, субъект растворяется в дискурсивных практиках, а феномен «Я»

обретает процессуальность и событийность, что позволяет «самотождественность и индивидуальность» воспринимать как случайность.

Окончательным финалом субъектности выступает упомянутая уже «смерть сверхчеловека» и «смерть бога», воплощающие символическую гибель субъекта.

С помощью разных аргументов постмодернистами предпринимаются попытки доказать, что деперсонализации и кризису идентичности, характерному для постиндустриального общества, больше соответствует понятие «актора», как децентрированного субъекта, играющего смысловыми обломками прежней культуры», воплощающего «усеченную персональность», «бегство от свободы», перекладывание бремени выбора на власть и элиту.

Скажем, Поль Бурдье, вводя агента в противоположность субъекту и индивиду, вроде как стремится отмежеваться от структуралистского и феноменологического подходов к изучению социума и политики. Он подчеркивает, что понятие субъект используется в широко распространенных представлениях о моделях и структурах, правилах, когда исследователь отражает объективистскую точку зрения, воспринимая субъекта марионеткой, которым управляет структура, лишающая его перманентной активности [6]. Пытаясь выйти за рамки предопределенности, Бурдье и вводит понятие «агента», судя по всему.

Таким образом, получается, что актор вроде как замещает социального субъекта (в постмодернистской ситуации его деперсонализации, кризиса идентичности и размывания устойчивых социальных общностей).

Демонстрируя вроде как уважение к субъекту, современная либеральная философия, одновременно дискредитирует его намеками на опасность тоталитарного контроля, объявляя неактуальной рационализацию и модернизацию в терминах классической социологии.

В политическом плане проводится идея нелегитимности «воли народа» даже в так называемых демократических обществах, что ставит под сомнение роль народа как субъекта исторического развития [24].

Ослаблению в последнее время противостояния постмодернистов и объективистов (реалистов) способствует расширительное понимание субъектности. Во-первых, как некоей

агрегированности социальных субъектов, их суммы интересов, средств, сред обитания. Во-вторых, как «гибридных форм» взаимосвязи субъекта и объекта. В-третьих, как субъективированных объектов с некими ценностями и объективированных субъектов, воплощающих отдельные субкультуры. В-четвертых, как квазисубъекта [16] или кодифицированного субъекта [38], заслужившего внимание Питера Штомпки. Все перечисленное заслуживает пристальных оценок, отражая неуклонный процесс сближения постмодернистов с модернистами (реалистами). Этому способствуют заявления крупнейшего французского социолога Алена Турена о «воскрешении субъекта», о необходимости его возвращения в социально-политическое поле. Но надо понимать, что этот автор выступает скорее

против жестких формулировок объективизма и крайних подходов постмодернизма, абсолютизирующих неопределенность, сам же воспринимает субъект как воплощение идеи творчества и самореализации [35], как творца, а не просто носителя Разума, Природы и воплощения идентичности. Благодаря такому подходу появляется возможность вести речь об управляющих силах общества, о его творческом потенциале.

Обозначенные выше тенденции важны как показатель реального плюрализма общественной жизни и научных представлений, за которыми обширное число публикаций по данной тематике. Диапазон же восприятия субъектности остается значительным — от однозначных и позитивных признаний [10] — до явного или скрытого отрицания в постмодернизме.

Примечания

* В данном пункте типологии речь может идти о профсоюзах, партиях, религиозных конфессиях и др.

Список литературы

- 1. Артамонова Г.К. Человек и система государственного управления (теоретический и организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2007. 46 с.
- 2. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. 2012. № 2. С. 25-34.
- 3. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Человек, общество и государство: аксиологическая оценка и идеологические основы охранительных правоотношений // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 2. С. 129-137.
- 4. Батенин С.С. Человек в его истории. Л., 1976.
- 5. Большунова Н.Я. Субъектность как социокультурное явление. Новосибирск: НГПУ, 2005. 324 с.
- 6. Бурдье П. Социология политики / Пер с фр. Сост., общ. ред и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio Logos, 1993. 336 с.
- 7. Вершинина Д. Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 31-35.
- 8. Галазова С.С., Биганова М.А. Рыночные детерминанты функционирования корпоративной субъектности. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2008. 242 с.
- Гнидина Ю. А. Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества. Реутов, 2010.
- 10. Григорьев С.И., Фролов А.С. Спасение научного социогуманитарного знания? Или ...его постмодернистская кончина? // Постмодерн в современном социогуманитарном знании: закономерное развитие или манипуляция сознанием? (Навстречу всероссийскому круглому столу «Постмодернизм в современной науке и практике». РГСУ): Материалы / Под общ. ред. С.И. Григорьева. М., 2009.
- 11. Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г., Гусова С.А., Социология. Основы модернизации социального знания: Учебник. М., 2006.
- 12. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2000. 320 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
- 13. Джегутанов Б.К., Чукин С.Г. Человек и мир на рубеже тысячелетий: философские проблемы гуманизма.

- СПб., 2002 73 c.
- 14. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социальноюридическая тетрадь. − 2012. − № 2. − С. 138-147.
- 15. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). 2013. № 3. С.109-112.
- 16. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
- 17. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. 2001. Вып. 30.
- 18. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. 208 с.
- 19. Корсунцев И.Г. Субъект в технологическую эпоху. М., 1999.
- 20. Кузнецов В.Н. Мы Народ. Народ главный субъект развития, модернизации, управления Россией: Коллективная монография / Под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2011.
- 21. Лекторский В.А. Субъект // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т Философии РАН, Нац. общ. научн. фонд. Ред. В.С. Степин, А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин и др. М., 2010.
- 22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.
- 23. Панарин А.С. Субъект политический // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т Философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. Ред. В.С. Степин, А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин и др. М., 2010.
- 24. Политическая наука: основные направления / Перевод с англ. под ред. Е.Б. Шестопал. М., 1999.
- 25. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
- 26. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. -2005. № 11. С. 48-53.
- 27. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 7-13.
- 28. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 170-191.
- 29. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. −2004. −№ 4(24). − C. 29-31.
- 30. Скачков А.С. Субъектность человечества: постановка проблемы морфогенеза. Омск: ОмГТУ, 2008. 131 с.
- 31. Скворцов Л.В. Субъект истории и социальное самосознание. М.: Политиздат, 1983. 264 с.
- 32. Современная российская молодежь: от стихийной самоорганизации к целенаправленному формированию субъектности: Материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 27-29 марта 2007 г.) / Под ред. Л.Я. Дятченко, Белгород, 2007.
- 33. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы: Монография. СПб.: Фонд «Университет», 2003. 416 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
- 34. Сыромятников И.В., Ожерельева И.Г., Репин Э.В..Профессионализм, субъектность и самоопределение специалиста: концептуальные подходы к определению и развитию. М.: СГУ, 2009. 208 с.
- 35. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
- 36. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977.
- 37. Шафиров В.М. Обеспечение права: человекоцентристский подход: Монография. Красноярск: КрасГУ, 2005. 228 с.
- 38. Штомка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
- 39. Яковенко И.Г. Политическая субъектность масс: культурологический аспект политической жизни в России. М.: Новый хронограф, 2009. 176 с.

ОГАНЕСЯН Степан Мхитарович,

профессор кафедры теории и истории права и государства Юридического института Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

САЛЬНИКОВ Павел Петрович,

профессор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

E-mail: salnikov-pp@mail.ru

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАВОВОМУ И ТОТАЛИТАРНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Аннотация. Рассматривается разработка проблем организации и функционирования государственного механизма в отечественной науке. Анализируется соотношение понятий «государственный аппарат» и «государственный механизм». Отмечается, что сторонники традиционного понимания механизма государства относят силовые ведомства с его составной части (материальным придаткам), что является одним из основных признаков тоталитарного государства.

Ключевые слова: государственный механизм; государственный аппарат; материальные придатки; правовое государство; тоталитарное государство.

OGANESYAN S.M. SAL'NIKOV P.P.

STATE MECHANISM AND STATE APPARATUS: SOME REFLECTIONS ON THE LEGAL AND TOTALITARIAN STATE

The summary. The development of problems of the organization and functioning of the state mechanism in the domestic science is considered. The correlation of the concepts "state apparatus" and "state mechanism" is analyzed. It is noted that supporters of the traditional understanding of the mechanism of the state include power departments with its component parts (material appendages), which is one of the main signs of a totalitarian state.

Key words: state mechanism; state machine; material appendages; constitutional state; totalitarian state.

Термин «механизм государства» или «государственный механизм» давно уже занял прочное положение в системе знаний о праве и государстве. Однако единого, общепризнанного определения механизма государства пока не существует. Тем не менее, нельзя не заметить, что высказанные в литературе точки зрения по этому вопросу неизменно связывают между собой понятия механизма государства и государственного аппарата (органов государства, государственных органов) [19].

Проблемы организации и функционирования государственного механизма в отечественной науке начали разрабатываться еще в 50-е годы [16]. С тех пор было проведено достаточно большое количество научных исследований вопросов организации и функционирования механизма государства.

При всем многообразии высказанных точек зрения можно выделить две самые распространенные. Первая из них заключается в том, что понятие механизма государства и государственного аппарата тождественные между собой. Иногда при таком подходе говорится о механизме государства «в узком смысле». Согласно второй точке зрения, понятие механизма государства является более широким, по сравнению с понятием государственного аппарата, и последний признается составной частью механизма государства. В данном случае речь идет о механизме государства «в широком смысле».

Представителями первой точки зрения являются, в частности, М.И. Хмелин [23, стр. 87], А.И. Денисов, В.С. Нерсесянц. В.Н. Корельский [15, стр. 197, 214], М.И. Байтин [2, стр. 98] и др.

Например, по мнению В.С. Нерсесянца под механизмом (аппаратом) государства имеется в виду организационная структура государственной власти, институциальная форма существования государства и осуществления государственной власти.

Понятия «механизм», «аппарат» и т. д., используемые при характеристике государства, восходят к механистическим представлениям о государстве как о машине, техническом аппарате, точном механизме, которые служат моделью и образцом для конструирования и работы государственной машины.

Такое уподобление государства – машине, системы государственно-властных учреждений – техническому механизму и т. д. страдает

существенными недостатками, поскольку игнорирует специфику государства и государственной власти. Государство — это не техническое, а социальное образование. Оно строится, структурируется и действует по законам и правилам не механики и техники, а права, выражающего степень и меру развитости свободы людей. Именно свободные люди формируют соответствующее государство как институционально-властное выражение и осуществление достигнутой ими ступени и формы свободы [12, стр. 262].

Вторая точка зрения не столь однородна, как первая. Однако надо заметить, ученые поддерживающие ее, единодушны во мнении, что непременной частью механизма государства является государственный аппарат, но при этом весьма по-разному определяют остальные составные части механизма государства. Так, одни ученые в механизме государства, помимо государственного аппарата, выделяют так называемые материальные придатки. К ним, как правило, относят вооруженные силы, полицию (или милицию), органы безопасности исправительные учреждения и т. д., иными словами, вооруженные формирования, силовые структуры.

Например, по мнению М.Н. Марченко, «государственный механизм рассматривается как совокупность различных государственных органов, организаций, вооруженных сил, материальных средств государственной власти, а государственный аппарат ограничивается лишь системой государственных органов» [11, стр. 256].

В трехтомном учебнике, подготовленном и изданном в Санкт-Петербурге под редакцией профессоров В.П. Сальникова и Р.А. Ромашова, государственный механизм определяется как «система объединенных структурными и функциональными связями институтов, деятельность которых направлена на достижение целей и решение задач, определяемых системой функций государства» [21, стр. 122].

Интересную точку зрения высказывают В.С Афанасьев и В.В. Лазарев, которые считают, что в «государственный механизм входят законодательные органы, судебные и иные органы, а также силовые структуры, осуществляющие в случае необходимости меры принуждения (армия, внутренние войска, тюрьмы и т.п.)» [13, стр. 36].

Следует отметить, что в ряде классифи-каций государственных органов суды вместе с

некоторыми другими органами (прокуратурой, органами внутренних дел, безопасности, исправительные учреждении и т.д.) объединяются в отдельную группу «правоохранительных», «судебных», «силовых» органов и т.д.

Подобные классификации и соответствующие характеристики, по мнению В.С. Нерсесянца данных государственных органов являются с правовой (и государственно-правовой) точки зрения неверными. Правоохранительными, правозащитными являются все государственные органы. Выделение отдельной группы, каких-то особых «правоохранительных» органов означает, будто все остальные государственные органы в сфере своей компетенции не занимаются и не должны заниматься правоохранительной, правозащитной деятельностью [12, стр. 264].

Позиция В.С. Нерсесянца понятна, с ним можно было бы согласиться, что все без исключения органы государства в той или иной степени занимаются охраной права, прав и свобод граждан. Но ведь в системе государства есть и те органы, которые создаются специально для этих целей и занимаются именно этой деятельностью, потому и называются правоохранительными [7], правозащитными, судебными, силовыми. И вряд ли будет правильным игнорировать данное обстоятельство.

А.И. Королев относит к материальным придаткам органы, создаваемые при чрезвычайных обстоятельствах (война, стихийные бедствия) и имеющие временный характер (например, Государственный комитет обороны в период Великой Отечественной войны) [9].

Можно согласиться с мнением этих авторов о том, что так называемые материальные придатки играют немаловажную роль в осуществлении задач, стоящих перед государством.

Как уже было сказано, вторая из существующих точек зрения не исчерпывает понятие механизма государства совокупностью государственного аппарата и материальных придатков к нему. Представители этой точки зрения, признавая более широкий спектр элементов механизма государства, по сравнению с понятием «государственный аппарат», включает в него организации, предприятия, учреждения и т. д. Так, С.С. Алексеев, включая в механизм государства вооруженные силы и другие силовые структуры, отмечает и то, что «строго говоря, функции государственных органов выполняет их

администрация», и включает в механизм государства помимо государственных органов, и государственные учреждения, предприятия, организации [1, стр. 47-49].

При этом зачастую именно к государственным организациям применяется категория «материальные придатки», и они определяются как «подразделения механизма государства, которые призваны осуществлять охранительную деятельность данного государства» [10, стр. 74].

Подобной точки зрения, более подробно ее аргументируя, придерживается и Н.Т. Шестаев. По его мнению, функции государства выполняют две разновидности государственных организации: одни управляют, выполняя главную задачу государства, а другие претворяют функции государства в жизнь. К последним Н.Т. Шестаев относит государственные предприятия, государственные учреждения и особые государственные организации, указывая, что в механизме государства существуют две подсистемы: субъект управления - органы государства и объект управления - предприятия, учреждения и организации. В связи с этим автор определяет механизм государства как «сложную систему, предназначенную для выполнения функций государства. Эта система состоит из государственных организаций, являющихся той материальной силой, в деятельности которой фактически реализуются государственные функции, и государственных органов, осуществляющих государственную власть и управление в отношении материальных сил » [24, стр. 20, 30-31].

Необходимо отметить, что существует группа ученных, пользующихся только термином «государственный аппарат», оговаривая его применение то «узким», то «широким» смыслом этого слово. В «узком» смысле государственный аппарат — это система органов государства, в «широком» — это система не только государственных органов, но и всех других организаций, связанных с государственным аппаратом [8, стр. 8]. В сущности, данная точка зрения принципиально не отличается от рассмотренной выше.

В современной юридической литературе вполне обоснованно высказывается и иная точка зрения на соотношение понятий «государственный аппарат» и «государственный механизм», авторы которой обращают внимание, прежде всего, на этимологию данных категорий. Действительно, слово «аппарат» применительно

к юридической науке означает «учреждение или ряд учреждений, обслуживающих какую-либо отрасль управления или хозяйства» [20, стр. 63]. Слово же «механизм» определяется как система, в которой движение одного вызывает движение другого [20, стр. 404].

Подобным образом определяются значения этих слов и в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова. Так, слово «аппарат» в нем толкуется как «совокупность учреждений, обслуживающих какую - нибудь отрасль управления государства», а слово «механизм» (в переносном значении) как «система, устройство, определяющее порядок какого - нибудь вида деятельности» [14, стр. 25, 346]. Таким образом, можно присоединиться к точке зрения, в соответствие с которой понятия «государственный аппарат » и «механизм государства» лежат в разных плоскостях и соотносятся между собой как вещь, находящаяся в покое, в статике (государственный аппарат), и эта же вещь, находящаяся в движении, в динамике (механизм государства) [3, стр. 108-109].

Таким образом, механизм государства можно определить как взаимодействие системы государственных органов, учреждений и предприятий, предназначенных для реализации государственных функций. Употребляя термин «механизм государства», мы непременно должны говорить о функционировании государственного аппарата, о взаимодействии его составных частей.

Государственный же аппарат, по мнению И.Н. Гомерова — это система специально созданных органами государственной власти учреждений (особого рода организаций) профессиональных работников, занимающих установленые в них штатные должности, обеспечивающих выполнение этими органами свойственных им властно-государственных функций (в том числе, принятие и исполнение ими общезначимых и общеобязательных решений), имеющих для этого соответствующие права и обязанности [5, стр. 712-713].

Нам представляется наиболее правильной точка зрения профессора Р.А. Ромашова, согласно которой в процессе реализации функций государства принимают участие различные элементы (в том числе и негосударственного характера), к которым с полным основанием можно отнести отдельных граждан, общественные организации,

политические партии, религиозные конфессии и т.д. Понятие государственного аппарата, в связи с этим, представляется более узким, поскольку в него включается только специально создаваемые для управленческой деятельности государственные органы, которые не в состоянии решить весь комплекс проблемных вопросов, стоящих перед современным государством [17, стр. 85-86]. Деятельность государственного аппарата направлена на разработку и принятие общеобязательных правил поведения (юридических норм), использование их в процессе социально-политической регуляции, обеспечение эффективности системы юридических гарантий и санкций [22, стр. 35].

По мнению А.В. Оболонского, часть государственного аппарата представлена государственной (невоенной и невоенизированной властногосударственной, властно-административной, властно-управленческой, административногосударственной) бюрократией, а другая часть - военными и военизированными государственными учреждениями [6, ср. 646]. Первые состоят из невоенных и невоенизированных государственных служащих, или чиновников (в широком смысле этого слово), вторые же - из военнослужащих и военизированных государственных служащих. И те, и другие обеспечивают выполнение органами государственной власти свойственных им властно-государственных функций (в том числе, принятие и исполнение ими общезначимых и общеобязательных решений), имеют для этого соответствующие права и обязанности либо в отношении других государств, либо в отношении граждан или подданных собственного государства. Но если первые делают это без применения или угрозы применения физической силы и вооружения, с помощью иных средств, то вторые в случае необходимости имеют право и обязаны делать это посредством применения или угрозы применения физической силы и соответствующего вооружения. Если последние обеспечивают выполнение властно-государственных функций преимущественно в военной и военизированной сфере, то первые – во всех остальных сферах властно-государственной деятельности и властно-государственных отношений [4, стр. 186-190].

Пенитенциарные учреждения, полиция (милиция), органы безопасности, вооруженные силы и др. сторонники традиционного понимания механизма государства в широком смысле почти

единодушно относят к его составной части, так называемым материальным придатком.

В истории нашего государства материальным придаткам нередко отводилась действительно определяющая, решающая роль в государственном механизме. Они играли свою специфическую и немаловажную роль в осуществлении задач и функций государства. И, если принимать во внимание эти позиции, то существуют все основания для выделения таких материальных придатков в составную часть механизма государства.

Эта точка зрения, пожалуй, верна, но никак ни для правового государства, а для государства тоталитарного (полицейского). В государстве такого рода материальные придатки играют действительно решающую роль. В условиях тоталитарного режима государство полностью подчиняет себе общество. Права и свободы индивидов являются вторичными по отношению к государственным интересам. В основе тоталитарного режима лежит единая государственная идеология, насильственно навязываемая всему

обществу. Управление экономикой осуществляется при помощи административно-командной системы, предполагается практически полная монополия государства в вопросах планирования и руководства процессом экономического развития. При этом государственному плану придается директивный (бесспорный) характер, общеобязательный для всех субъектов социально – правовых отношений в сфере экономики. Прерогативой по отношению к другим видам и формам собственности обладает государственная собственность. Частная собственность запрещается. Государство рассматривается как орган, творящий право; понятия право и закон отождествляются. При этом в ряде случаев (в частности, когда этого требует «государственная целесообразность») государство может игнорировать установленный им же закон [17, стр. 82-83]. Решающая роль подобных органов усиливает всемерное вмешательство государства в общественную и частную жизнь, что, как уже отмечалось, является одним из основных признаков тоталитарного (полицейского государства).

Список литературы

- 1. Алексеев С.С. Сущность, функции, форма государства // Теория государства и права. М., 1985.
- 2. Байтин М.И. Механизм государства и права // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1999.
- 3. Боер В. М., Янгол Н.Г. Российская государственность: от тоталитаризма к правовому государству. СПб., 1997
- 4. Гобсс Т. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.. 1991.
- 5. Гомеров И.Н. Государства и государственная власть. М., 2002.
- 6. Государственное управление: основы теории и организации. Учебник. В 2 т. / Под ред. В.А. Козбаненко. Изд. 2-е, с изм. и доп. М: Статут, 2002. 592 с.
- 7. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2000. 320 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
- 8. Копейчиков В.В. Механизм советского социалистического государства. Харьков, 1965.
- 9. Королев А.И. Сущность государства // Теория государства и права. М., 1987.
- 10. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2000.
- 11. Марченко М.Н. Аппарат социалистического государства // Теория государства и права. М., 1987.
- 12. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2000.
- 13. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994.
- 14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- 15. Основы теории государства и права. М., 1980.
- 16. Ратиани 3. Механизм советского социалистического государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952.
- 17. Ромашов Р.А. Государство: территория, население, власть. СПБ-Пушкин. 1998.
- 18. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие СПб.:

- Астерион, Фонд «Университет», 2008. 138 с.
- 19. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2001. Сер. Безопасность человека и общества. 208 с.
- 20. Словарь иностранных слов. М., 1964.
- 21. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, доп., перераб. В 3-х т. Том 1. СПб.: Фонд «Университет», 2010. 216 с.
- 22. Теория государства и права (схемы и комментарии): Учебное пособие / Под ред. Р.А. Ромашова. СПб, 2000.
- 23. Хмелин М.И. Сущность, типы и формы государства // Теория государства. М., 1970.
- 24. Шестаев Н.Т. Органы внутренних дел в механизме социалистического общенародного государства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.

ЛЫСОВ Павел Константинович.

юрисконсульт правового отделения Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: panya-sil@mail.ru

ЛЕЖНЕВА Ольга Юрьевна,

судья Московского городского арбитражного суда (г. Москва, Россия)

E-mail: Urbova@inbox.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Анализируется взаимодействие судебной власти с иными ветвями власти и государственными органами в Российской Федерации. Обращается внимание на роль и значение национальных отечественных политико-правовых традиций в организации судебной власти в стране. Отмечается необходимость предоставления судебным органам бюджетных полномочий в целях обеспечения их реальной финансовой независимости от законодательной и исполнительной власти.

Ключевые слова: разделение властей; судебные органы; система государственной власти; законодательные органы; независимость судебной системы; Конституция Российской Федерации.

LYSOV P.K. LEZHNEVA O.Yu.

THE PLACE AND ROLE OF JUDICIAL POWER AND JUDICIAL ACTIVITY IN THE CONSTITUTIONAL MECHANISM OF SEPARATION OF POWERS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. The interaction of the judiciary with other branches of government and state bodies in the Russian Federation is analyzed. Attention is drawn to the role and importance of national domestic political and legal traditions in the organization of the judiciary in the country. It is noted the need to provide the judiciary with budgetary authority in order to ensure their real financial independence from the legislative and executive powers.

Key words: separation of powers; judicial authorities; system of state power; legislative bodies; independence of the judiciary; The Constitution of the Russian Federation.

Рассматривая взаимодействие судебной власти с иными ветвями власти и государственными

органами в Российской Федерации, следует отметить, что Конституция Российской Федерации

предусматривает три вида государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10). Одновременно установлено, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Статья 11 российской Конституции предоставляет право осуществления государственной власти Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ и судам Российской Федерации.

Судебной власти в системе разделения властей принадлежит особое место. Фундаментальным признаком судебной власти следует считать ее самостоятельность по отношению к другим ветвям и органам власти. В то же время, относительная обособленность судебной системы в механизме российской государственной власти не означает отсутствие необходимости взаимодействия судебных органов с другими органами и должностными лицами [34].

Для раскрытия конституционного положения судебной власти в системе государственной власти в Российской Федерации необходима характеристика взаимодействия судебной власти с другими ветвями власти и государственными органами.

В системе взаимоотношений «судебная власть – законодательная власть» следует, прежде всего, выделить конституционно предоставленную органам законодательной власти возможность учреждения самих органов судебной власти и судебных институтов [8, стр. 287].

Законодательные органы, в силу своего учредительного и институционального характера свободны в выборе организационной модели судоустройства и судопроизводства, установлении ее структуры и состава, определения иерархии и компетенции различных судебных учреждений. Законодательная власть организует судебную власть в той форме, которая представляется наиболее удачной и эффективной, соответствующей собственным традициям правосудия и судопроизводства, а также конкретной социально-политической обстановке в стране.

Здесь хотелось бы обратить внимание на роль и значение национальных отечественных политико-правовых традиций в организации судебной власти в стране [43; 46; 47]. Скажем, традиции правосудия и судопроизводства, заложенные Судебной реформой 1864 года [10; 32; 33; 38; 53], и сегодня хорошо известны в России.

Мировые судьи и суды присяжных начали свою историю именно с этой судебной реформы, 150-летие которой мы недавно отметили. И несмотря на те дискуссии, которые наблюдаются в современной юридической литературе по этим вопросам [27], как в общем-то и по проблемам судебных следователей, это те исторические новеллы нашего государства, которые влияют на сегодняшнюю правовую реальность Российской Федерации [20; 42].

Законодательная (представительная) власть принимает участие в процедуре формирования высших должностных лиц судейского корпуса, осуществляя, тем самым, кадровый контроль.

Со своей стороны высшие суды Российской Федерации наделены правом законодательной инициативы. Однако, в отличие от иных субъектов права законодательной инициативы, высшим судебным органам Российской Федерации это право предоставлено Конституцией только лишь по вопросам их ведения (ч. 1 ст. 104). Поскольку Конституция России не раскрывает содержания понятия «по вопросам их ведения», последнее порождает неоднозначное толкование этой конструкции в теории конституционного права.

Автор разделяет точку зрения о том, что законодатель при установлении формулировки «по вопросам их ведения» вряд ли предполагал установление такого отграничения, которое не имеет четких границ. Последний подход противоречит цели и смыслу данной ограничительной формулировки. Правильной, по нашему мнению, представляется более узкое толкование рассматриваемой конструкции, позволяющее включать в нее только вопросы, касающиеся организации и деятельности судебной системы. Таким образом, высшие суды, согласно ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, наделены правом законодательной инициативы, в части, касающейся собственного устройства, объема полномочий, статуса судей, а также взаимоотношений с другими органами государственной власти и с гражданами.

Во взаимоотношениях между органами судебной власти и власти законодательной особое место отведено Конституционному Суду Российской Федерации как высшему органу конституционного контроля. Акты Конституционного Суда превосходят по своей юридической силе силу федеральных и федеральных конституционных законов, поскольку

могут признавать их отдельные статьи не соответствующими российской Конституции, вследствие чего последние утрачивают юридическую силу [17; 29; 54].

Порядок назначения федеральных судей в период второй волны реформирования судебной системы России был принципиально изменен. Из законодательной процедуры отбора кандидатов в судьи было устранено положение о согласовании кандидатов в судьи с законодательными (представительными) органами власти субъектов РФ. Это было сделано в целях обеспечения независимости судей от местных властей [25, стр. 63].

Законодательные (представительные) органы власти субъектов РФ принимают участие в формировании судебной системы субъекта федерации, а также, в соответствии с п. «л» ст. 72 Конституции Российской Федерации, судейского корпуса судебной системы субъекта РФ. Речь идет о формировании конституционных (уставных) судов субъектов РФ и об утверждении кандидатов на должности указанных судов и мировых судей. Такой подход позволяет учитывать региональные интересы.

В Федеральном законе РФ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [4] определен ряд оснований досрочного прекращения полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. Необходимым условием выступает принятие судом соответствующего решения (п. 2 и 2.1 ст. 9)*.

Взаимодействие между судебной властью и властью исполнительной активно реализуется в отношениях между Правительством РФ и высшими судами России, прежде всего, в сфере финансирования и материального обеспечения судебной власти. Поскольку финансирование судов из федерального бюджета призвано обеспечивать независимость судей, Правительство РФ разрабатывает проект федерального бюджета в части финансирования судов во взаимодействии с председателями Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ, Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ и с Советом судей РФ [31, стр. 861-866].

Состояние судебной власти в современной

России представляется явно уязвимым, прежде всего, с позиций финансового обеспечения. Между тем, порядок финансирования судов имеет конституционную основу. Финансирование судов, согласно ст. 124 Конституции России, должно производиться только из федерального бюджета, что призвано обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Конституционный Суд РФ в Постановлении по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» от 17 июля 1998 г. [1] подтвердил, что «полное и независимое осуществление правосудия в Российской Федерации как правовом государстве предполагает финансирование расходов на судебную систему, покрывающее все затраты, необходимые для осуществления задач и функций правосудия».

В настоящее же время, механизм финансового обеспечения Правительством РФ судебной власти, осуществляемый по остаточному принципу, таков, что финансирование судебной системы оказалось всецело зависимой от воли Министерства финансов. Между тем, и Министерство финансов, и Государственная Дума игнорируют порядок финансирования, установленный Конституцией России Законом о судебной системе Российской Федерации, в ст. 33 которого предусмотрено, что финансирование судов должно осуществляться на основе нормативов, утвержденных федеральным законом. Тем не менее, до настоящего времени выверенные стандарты финансирования российской судебной системы не нашли законодательного закрепления.

Кроме того, Бюджетный кодекс РФ игнорирует нормы федерального конституционного законодательства об участии представителей судебных органов и органов судейского сообщества в ходе рассмотрения и утверждения бюджетов. Последнее приводит к выводу о явно заниженной роли судебных органов в бюджетном процессе. По мнению ряда авторов, органы судебной власти должны получить право на самостоятельность в бюджетном процессе [48, стр. 18, 20; 50, стр. 11]. Необходимо внесение изменений в бюджетный процесс, с тем, чтобы подготовка проекта закона о бюджете судов осуществлялась не Правительством РФ, а самой судебной системой. Подобный подход позволил бы обеспечить независимость судебной системы

от правительственных интересов и, что еще более существенно, от интересов отдельных должностных лиц. Может быть, тогда независимость судов будет не просто политической декларацией, а реальностью [48, стр. 20].

Осуществляя управление федеральной собственностью, Правительство РФ решает, в том числе, вопросы выделения судебной власти зданий и сооружений и обеспечения ее всевозможными материально-техническими ресурсами. Кроме того, исполнительная власть осуществляет подготовку судебных кадров [22, стр. 512].

Контролируя исполнительную власть, Конституционный Суд РФ вправе решать вопрос о соответствии Конституции нормативных актов Правительства РФ, а Верховный и Высший Арбитражные Суды РФ – вопрос о законности как нормативных, так и не нормативных актов Правительства РФ (ст. 27 ГПК РФ).

В целом взаимоотношения между судебной властью и властью исполнительной носят разнообразный и многосторонний характер в силу того, что исполнительная власть представлена совокупностью различным образом организованных органов. Особенно активно осуществляется взаимодействие между судебной властью и центральными федеральными органами исполнительной власти (министерствами, ведомствами, агентствами, иными территориальными органами исполнительной власти). Их взаимоотношения с судебной системой можно разделить на две группы. Первую группу образуют процессуальные правоотношения, отражающие взаимосвязь суда с участниками судопроизводства, относящимися к исполнительной ветви власти. Вторую группу составляют организационные правоотношения, связанные с осуществлением правосудия.

К первой группе можно отнести правоотношения, связанные с обжалованием в суд действий (бездействия) и решений (как нормативных, так и ненормативных) органов исполнительной власти. В этих случаях решения органов исполнительной власти становятся предметом судебного обжалования, а их акты — объектом судебного контроля. Эта группа объединяет правоотношения, складывающиеся в сфере административного судебного контроля [41]. При необходимости органы исполнительной власти сами обращаются в суд, становясь субъектами обжалования решений других государственных органов или действий граждан. Вторую группу образуют правоотношения, возникающие между судами и правоохранительными органами.

С данным вопросом связана дискуссия, касающаяся определения круга правоохранительных органов и об отнесении суда к их системе. Особенно это существенно в современных условиях динамических преобразований в структуре государственного механизма, когда требуется четкое представление о системе государственных органов, на которые возложена конституционная обязанность охраны правопорядка и защиты прав и свобод личности [14, стр. 36]. Конституция России провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью общества и государства [15; 16; 26; 36; 37; 45; 51; 52].

Сужение правоохранительной деятельности только лишь к сфере борьбы с преступностью или охране общественного порядка представляется необоснованно узким. К правоохранительной деятельности следует относить государственную деятельность, осуществляемую с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка. Подобное определение заслуживает признания и должно учитываться при определении понятия правоохранительной деятельности и правоохранительных органов [49, стр. 36].

Правоохранительная деятельность не сводится только лишь к борьбе с преступностью, к реализации уголовной политики, обеспечению общественного порядка, охране конституционного строя, государственной безопасности. Ее содержание составляет и охрана различных субъективных прав личности. К охране прав личности следует добавить и охрану интересов государства, субъектов федерации, муниципальных образований, прав и интересов общественных организаций, юридических лиц и т. д. Содержание правовой охраны, правоохранительной деятельности, как отмечает Н.В. Витрук, включает профилактику правонарушений, их пресечение, осуществление иных правообеспечительных мер при выявлении и определении состава правонарушений, установление правонарушителей в процессуальном порядке, установленном законом со стороны государства и его органов и должностных лиц [19, стр. 365].

Подобный подход, направленный на охрану

и защиту прав и свобод человека и гражданина, представляется наиболее перспективным [40, стр. 10].

Данный подход позволяет считать суд полноценным и, более того, важнейшим правоохранительным органом. Без судебной власти государство не может осуществлять охрану правопорядка и защиту субъективных прав и законных интересов граждан. При этом, естественно, существуют принципиальные различия между судом и системой правоохранительных органов исполнительной власти, а также другими правоохранительными органами. Эти различия обусловлены самостоятельностью выполняемых функций, возложенных на участников правоохранительной деятельности, задач стоящих перед ними, способов и форм осуществления правоохраны.

Правоохранительные органы, относящиеся к исполнительной власти, в силу характера осуществляемых ими функций, вынуждены постоянно взаимодействовать с судами. Особые отношения возникают у судебной власти с органами юстиции, в состав которых входят судебные приставы-исполнители и приставы по обеспечению установленного порядка деятельности суда Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ.

Потребность суда во взаимодействии с теми или иными правоохранительными органами и службами может возникнуть как в ходе судопроизводства, так и по его результатам. При этом правоохранительные органы и службы призваны оказывать содействие правосудию, не вторгаясь в границы действия принципа, предусмотренного ст. 118 Конституции России. Точная регламентация и неуклонное соблюдение прав и обязанностей участников взаимодействия «суд – правоохранительные органы», имеющая целью обеспечение эффективности правосудия, позволит избежать определенных нарушений, допускаемых на практике, а также избежать несоблюдения судами установленных законом процессуальных сроков.

Так, анализ практики показывает, что, наряду с фактами судопроизводственного характера, причинами нарушения сроков рассмотрения дел являются:

- неявка в судебное заседание прокуроров (государственных обвинителей) и адвокатов (защитников);
- длительное не проведение судебных судебно-экспертными учреждениями

экспертиз, в том числе, судебно-медицинских и судебно-психиатрических;

- недостаточно четкое исполнение своих обязанностей органами, призванными способствовать правосудию [18, стр. 54].

Созданию эффективного механизма взаимоотношений между судебными и другими государственными органами способствовало бы объединение большого количества норм, хаотически распределенных в различных нормативноправовых актах, касающихся взаимодействия судебных органов с другими государственными органами. Представляется необходимым объединение таких разрозненных норм в едином правовом акте, которым должна стать Инструкция по судебному делопроизводству, регламентирующая документационное обеспечение деятельности как внутри самого суда, так и документационное обеспечение, связанное с другими органами [18, стр. 56].

Существует целый ряд организационных форм взаимодействия между судами и должностными лицами правоохранительных органов, выработанных многолетней практикой: проведение научно-практических конференций, «круглых столов», подготовка и издание совместных информационных писем, обзоров, рекомендаций. Все эти формы по-прежнему остаются актуальными и в настоящее время требуют дальнейшего совершенствования.

Другие органы исполнительной власти вступают в правоотношения с судами в случаях, когда они сами обращаются в суд, либо когда их решения становятся предметом судебного обжалования, либо когда их акты становятся объектом судебного контроля.

Отдельная сфера взаимоотношений складывается между судебной властью и Президентом Российской Федерации.

В соответствии с принципом разделения властей и независимости судов президент государства не вправе вмешиваться в деятельность судебных органов [24, стр. 403]. Важнейшим полномочием Президента РФ организационного характера по отношению к судебной власти является формирование им судейского корпуса (п. «е» ст. 83 Конституции РФ). Президент РФ представляет Совету Федерации Федерального Собрания РФ кандидатуры на должности судей Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ и назначает на

должности судей других федеральных судов (ч. 2 ст. 128 Конституции РФ). Кроме того, Президент РФ наделен правом осуществления помилования (п. «в» ст. 83 Конституции РФ).

Президент Российской Федерации в процессе осуществления своих полномочий вправе обращаться в соответствующие суды. Наиболее часто Президент РФ обращается в Конституционный Суд РФ с запросами о конституционности федеральных законов, конституций и уставов субъектов Российской Федерации [5; 6; 7]. Президент в порядке ч. 2 ст. 80 Конституции России обязан обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, в том числе, и самих судов. Значимость взаимодействия Президента РФ и судебной власти подтверждается действующим на основе Указа Президента РФ № 961 от 11 августа 2003 г. и соответствующего Положения Советом при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия.

В свою очередь, судебная власть наделена рядом полномочий по отношению к Президенту Российской Федерации. Акты Президента РФ могут стать объектом конституционного либо административного судебного контроля при проверке судебной властью их конституционности или законности. Помимо того, Конституционный и Верховный Суд РФ участвуют в процедуре отрешения Президента РФ от должности (ст. 93 Конституции РФ) [23].

Здесь мы сталкиваемся с вопросами обеспечения контроля за деятельностью высшего должностного лица государства. В условиях развитого гражданского общества и правового государства не должно быть другой ситуации, кроме той, когда соблюдаются законы «со стороны носителей власти всех уровней, включая наивысший – главу государства. И глава государства, – пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников, - должен постоянно помнить о легитимности своей деятельности, в каких бы сложных ситуациях он не оказывался, выполняя свои государственные обязанности. Он не может забывать о правовой и просто об общечеловеческой ответственности перед своим народом, населением, исторической памятью, парламентом, единомышленниками, своей семьей, наконец, перед своей совестью, то есть перед самим собой» [44, стр. 80].

Далее авторы обращают внимание на то обстоятельство, что необходимость «ограничения

государственной власти сегодня понимают все. С этим соглашаются не только ученые, но и сами носители политической власти. Важно найти и использовать все возможности института гражданского общества для решения этих задач» [44, стр. 80]. В статье приводятся по этому поводу позиции различных авторов. Действительно, сегодня на это обращают внимание все больше и больше ученых [11; 12]. «Вместе с тем, – заключают исследователи, – можно наблюдать, с одной стороны, недооценку важности изучения и практического обеспечения легальности правоотношений применительно к государственной власти и ее носителям. Очень часто о законности ведут речь применительно к тем, кто обязан подчиняться власти, и реже - к тем, кто ее представляет. С другой стороны, можно встретить взгляды, которые демонстрируют ситуации, когда о необходимости правового ограничения высшей власти судить очень трудно и сложно» [44, стр. 80].

Далее в статье достаточно подробно и аргументировано [44, стр. 80-83] анализируется позиция известного политического и государственного деятеля, видного ученого-юриста, входящего в политико-юридическую элиту современной России, профессора Алексея Ивановича Александрова по поводу предложенного им понимания уголовной политики [9, стр. 262-269]. По мнению ученых, предлагаемые профессором А.И. Александровым понимание и трактовка уголовной политики не содержат в себе никаких правовых ограничений высшей власти, ее лидера. У проф. А.И. Александрова «лидер, высшая политическая, государственная власть никакими правовыми границами не ограничена» - пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников [44, стр. 81].

Очень интересная дискуссия, но мы ограничимся сказанным. Для нас важно было обратить внимание на роль судебной системы в вопросах правового ограничения высшей государственной власти и подчеркнуть то обстоятельство, что и в этих вопросах существуют у ученых различные подходы.

Особое место во взаимодействии судебных органов с правоохранительными органами занимает взаимодействие суда с прокуратурой.

Российская прокуратура — орган государственной власти, который, занимая самостоятельное место в системе органов государственной власти, выполняет важную роль в обеспечении законности действий всех ветвей власти в Российской Федерации, включая и судебную.

Взаимодействие суда и прокуратуры образуют сферу правоотношений, направленных на сотрудничество и взаимный профессиональный контроль, имеющих целью повышение уровня законности и эффективности правосудия, надзора и всей правоохранительной деятельности. Контроль суда за законностью прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса, в том числе, при решении прокурорами вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования преступлений, равно как и надзор прокуратуры за законностью судебных решений не могут и не должны рассматриваться как способ взаимного ограничения их независимости.

Конституционный статус прокуратуры, к сожалению, не соответствует ее фактическому положению в системе органов государственной власти. Сама статья 129 Конституции России, посвященная прокуратуре, включена в главу 7 «Судебная власть», при этом в ней не содержится указания на цели, задачи и функции российской прокуратуры. В организационном плане прокуратура не входит в систему судов, а в правовом плане прокуроры не подчинены и неподотчетны судебным органам. Все это свидетельствует о том, что органы прокуратуры никаким образом не могут быть отнесены к судебной власти, единственным субъектом которой является суд. Размещение статьи о прокуратуре в главе, посвященной судебной власти, таким образом, лишь подчеркивает ее особое место в механизме государственной власти, но не в структуре власти судебной.

Отмеченные недостатки конституционноправового регулирования статуса прокуратуры, ее места и роли в системе государственных органов, порождают необходимость устранения указанного недостатка посредством внесения изменений в действующую Конституцию.

В этой связи принятый Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 22 ноября 2013 г. № СФ-6 «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [3] учитывает ранее высказанные теоретические рекомендации относительно необходимости изменения наименования главы 7 «Судебная власть» Конституции Российской

Федерации. Наименование главы 7 Конституции, согласно указанному Закону, предлагается изложить в следующей редакции: «Судебная власть и прокуратура» (как это и содержалось в предшествующих общесоюзных и российских конституциях). Сегодня в научной литературе продолжаются дискуссии по поводу места, роли и предназначения прокуратуры в правовой жизни России [13; 21].

Кроме того, представляется целесообразным внесение поправок в Конституцию Российской Федерации и в Закон о Конституционном Суде РФ, которые бы предоставляли право Генеральному прокурору РФ обращаться в Конституционный Суд РФ в полном объеме [39, стр. 13-14]. Однако законодательные инициативы о внесении поправок в статьи 104 и 125 Конституции Российской Федерации (о праве обращения Генерального прокурора РФ с запросом в Конституционный Суд РФ) до настоящего времени не реализованы**.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

- 1. Разделение властей является необходимым признаком правового государства и принципом реализации его функций. Теоретическая основа построения демократического правового государства с республиканской формой правления (что соответствует конституционным характеристикам Российской Федерации) должна строиться на органическом сочетании теории единства государственной власти и разделения ее функций. Конституционно-правовая организация взаимодействия разделенных властей призвана обеспечивать единство государственной власти на всех уровнях ее реализации.
- 2. Механизм «сдержек и противовесов», в котором важнейшее место принадлежит судебному контролю за исполнительной и законодательной ветвями власти, представляет собой основу организации правового государства.
- 3. В системе разделения властей правового демократического государства судебная власть призвана выступать как самостоятельная и полновесная ветвь государственной власти в силу выполняемых ею функций, своего высокого статуса, авторитета и компетентности. В этой связи укрепление независимости и авторитета судебной власти как неотъемлемого элемента конституционного строя Российской Федерации является важнейшей задачей российского

государства.

- 4. Несоблюдение принципа деполитизации судебной власти следует рассматривать как нарушение независимости судей и самостоятельности судебной власти и, следовательно, как нарушение принципа разделения властей.
- 5. Фундаментальным признаком судебной власти является ее самостоятельность в системе разделения властей. В то же время это не должно означать, что относительно обособленное положение судебных органов в системе российской государственной власти исключает их взаимодействие с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления.
- 6. Конституционное положение «по вопросам их ведения», содержащееся в ч. 1 ст. 104

Конституции Российской Федерации, охватывает только вопросы, касающиеся организации и деятельности судебной системы. Высшие суды Российской Федерации, согласно данной конституционной норме, наделены правом ограниченной законодательной инициативы в части, касающейся собственного устройства, объема полномочий, статуса судей, а также взаимоотношений с другими органами государственной власти и с гражданами.

7. В целях обеспечения реальной финансовой независимости судебной власти от законодательной и исполнительной власти необходимо предоставление судебным органам и органам судейского сообщества бюджетных полномочий и обеспечение их участия в бюджетном процессе.

Примечания

- Тункт 2.1 введен Федеральным законом от 18.06.2007 № 101-Ф3.
- ** Соответствующий законопроект в октябре 1999 г. был отклонен депутатами Государственной Думы, в основном по мотивам нецелесообразности дополнительного расширения перечня органов и должностных лиц, наделенных такими полномочиями [30, стр. 31].

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 17 июля 1998 г. «О федеральном бюджете на 1998 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 30. Ст. 3801.
- 2. Федеральный закон от 18.06.2007 № 101-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 26. Ст. 3074.
- 3. Федеральный закон РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»» // Российская газета. 2013. № 6249. 4 декабря.
- 4. Федеральный закон РФ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.
- 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики)», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.
- 6. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1990 г. «О временном отстранении Генерального прокурора РФ от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела» // Собрание

- законодательства Российской Федерации. 1999. № 51. Ст. 6364.
- 7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным указом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2320.
- 8. Абросимова Е.Б. Судебная, законодательная и исполнительная власть: проблемы взаимодействия и пределы воздействия // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М: Юристъ, 2006.
- 9. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской Академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. СПб.: СПбГУ, 2013. 598 с.
- 10. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 7. С. 118-123.
- 11. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Запреты в механизме управления обществом и государством: историческая ретроспектива места и роли // Мир политики и социологии. − 2013. − № 10. − С. 11-16.
- 12. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Социальная власть как феномен и проблема правового ограничения // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 11-27.
- 13. Безрядин В.И. Процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве: некоторые дискуссионные вопросы // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 92-97.
- 14. Беляев В.П., Горячковская Ю.М. К вопросу о системе правоохранительных органов в Российской Федерации // Российский следователь. 2001. № 7. С. 36-37.
- 15. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. М.: Юрист, 2013. 176 с.
- 16. Бондарь Н.С. Конституционные ценности категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6 (12). С. 1-11.
- 17. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. М.: Формула права, 2012. 72 с.
- 18. Вивчаренко Ю.В. Проблемные аспекты взаимодействия суда с иными государственными органами // Российская юстиция. 2010. №. 1. С. 53-56.
- 19. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
- 20. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 168 с.
- 21. Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Тарайко В.И. Прокуратура сегодня: цели, задачи и функции // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 1. С. 127-130.
- 22. Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е.Кутафина. М.: Юридическая литература, 1996.
- 23. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2006. 160 с.
- 24. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. М.: Норма, 2007.
- 25. Ермошин Г.Т. Мировой судья в системе государственной власти. Мировой судья государственная должность? // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 58-64.
- 26. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 146-152.
- 27. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 144.
- 28. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007.
- 29. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544 с.
- 30. Кобзарев Ф.М. Прокуратура России: правовое положение и перспективы развития. М., 2002.
- 31. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2002.
- 32. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 20 ноября 1914. М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
- 33. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1990.
- 34. Левичева В.В. Доклад «Взаимодействие суда с органами и должностными лицами, участвующими в

- рассмотрении дел и содействующими правосудию» // Интернет-портал ГАС «Правосудие».
- 35. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.:Норма: ИНФРА-М, 2013. 384 с.
- 36. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. 2013. № 9. С. 28-37.
- 37. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2004. № 4. С. 21-28.
- 38. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. СПб.: Президент. б-ка, 2014. 667 с.: илл. (Документы и материалы).
- 39. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. А.А. Чувилева. М.: Юристъ, 2001.
- 40. Руденко Ю.Н. К вопросу о теории правоохранительной деятельности // Российская юстиция. -2010. -№ 7. C. 8-11
- 41. Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю. Исполнительная и судебная ветви власти: соотношение и взаимодействие // Государство и право. 2000. № 1. С. 5-11.
- 42. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29-1). С. 107-108.
- 43. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политикоправовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. 2014. № 3. Том 19. С. 1096-1099.
- 44. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. 2014. № 4(84). С. 70-86.
- 45. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная защита прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 82-99.
- 46. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 47-66.
- 47. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 27-44.
- 48. Сысоев В.А., Чернявский В.С. О финансировании судебной власти в Российской Федерации // Государство и право. -2005. -№ 10. -C. 14-20.
- 49. Тарасов А. Правоохранительная деятельность: понятие и сущность // Российский следователь. 2002. № 4. С. 34-38.
- 50. Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы в современной России // Российская юстиция. -2008. № 8. C. 9-12.
- 51. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 54-61.
- 52. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 304 с.
- 53. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». М.: Кучково поле, 2014. 536 с.; 16 л. ил.
- 54. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 656 с.

ДЕМОКРАТИЯ. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

КОДИРОВ Тохир Камарович,

председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Таджикистан, соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)

E-mail: T_qodirzoda@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Аннотация. Защита прав и интересов субъектов гражданско-правовых отношений от злоупотребления субъективными гражданскими правами является актуальной проблемой. Основная задача заключается в выборе соответствующих мер реагирования и их адекватности. Статья охватывает проблемные моменты защиты прав и интересов субъектов гражданско-правовых отношений от злоупотребления субъективными гражданскими правами в условиях правовой действительности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: злоупотребление субъективными гражданскими правами; защита прав и интересов; отказ в защите прав; гражданско-правовая ответственность.

KODIROV T.K.

FEATURES AND PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROTECTION OF RIGHTS AND INTERESTS AGAINST THE ABUSE OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

The summary. Protecting the rights and interests of subjects of civil relations from abuse subjective civil rights is an important issue. The main problem lies in the selection of appropriate responses and their adequacy. The article covers the problem points to protect the rights and interests of subjects of civil relations from abuse subjective civil rights in a legal reality of the Republic of Tajikistan.

Key words: abuse of the subjective civil rights; protection of rights and interests; failure to protect the rights; civil liability.

Конституция Республики Таджикистан устанавливает общеправовой принцип, согласно которому осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц [1]. В качестве одной из правовых гарантий обеспечения такой стабильности обычно выступает правовая ответственность или иные негативные правовые последствия. Однако надо учесть, что в зависимости от ряда обстоятельств и условий негативные правовые последствия могут возникнуть на разном уровне, а могут вообще не возникнуть.

Выход за рамки пределов осуществления субъективных гражданских прав может иметь определенные негативные последствия правового характера. Такое действие, подобно деянию, причиняющему вред другим лицам и обществу в целом, должно иметь реакцию со стороны государства. Поскольку это уже не нормальное гражданскоправовое отношение, это угроза стабильности гражданского оборота и негативно влияет правам и интересам субъектов гражданско-правовых отношений. Проблема правовых последствий, возникающих при злоупотреблении субъективными гражданскими правами, является дискуссионной в юридической науке. Проблема не столько в самих правовых последствиях (хотя это тоже имеет важное значение), сколько в самой правовой природе института злоупотребления субъективными гражданскими правами. Казалось бы, признав злоупотребление правонарушением, гражданско-правовым деликтом, все вопросы могли бы сняться с повестки. Однако такой подход привел бы в жертву основополагающие идеи теории злоупотребления правом ради удобства применения правовых последствий. Кроме того, многие вопросы, которые невозможно предусмотреть и предвидеть в законодательстве (поэтому в институте злоупотребления дозволены широкие возможности судебного усмотрения и свободы) остались бы за рамками института злоупотребления правом, в том числе, без правовых последствий [5; 11]. И это превратило бы институт злоупотребления субъективными гражданскими правами в обычное правонарушение, исчезли бы все основания выделения и столь глубокий анализ данного юридического феномена.

В то же время, следует отметить, что отрицание противоправности злоупотребления субъективными гражданскими правами не дает оснований полностью охарактеризовать этот институт

как правомерное, так как правомерное поведение считается социально полезным. Поэтому наша позиция основывается на том, что институт злоупотребления субъективными гражданскими правами является самостоятельным, специфическим. В рамках него возникают специфические правовые отношения, специфический вид правового поведения. Это означает, что поверхностный и схоластический подход в данном вопросе малоэффективен, а иногда — и вовсе противопоказан.

Таким образом, «сложный» путь выявления правовых последствий злоупотребления субъективными гражданскими правами оправдан и в нем есть научно-практическое обоснование. Именно специфичность правовых отношений (правового поведения) предопределяют правовые последствия. Они в данном институте носят смешанный и нетрадиционный характер.

Правовые последствия злоупотребления субъективными гражданскими правами представляют собой способы реагирования государства (в лице суда) на действия, признаваемые как злоупотребление субъективными гражданскими правами. По характеру и правовой природе эти последствия различаются.

В судебной практике за последние годы встречаются все больше дел, где суды применяют положения гражданского законодательства о запрете злоупотребления правом [22].

Анализ дел, а также обзор судебной практики по данной категории делам свидетельствуют о том, что правовые последствия злоупотребления субъективным гражданским правом все чаще встречаются в судебной практике, что обуславливает необходимость теоретической разработки вопроса о негативных правовых последствиях на случаи злоупотребления субъективными гражданскими правами. Это содействует формированию устойчивой, научно обоснованной и единообразной судебной практики в сфере применения норм о запрете злоупотребления субъективными гражданскими правами, а также предупреждению такого поведения и как результат — обеспечению стабильного гражданско-правового оборота.

При выявлении правовых последствий злоупотребления субъективными гражданскими правами надо исходить из того, что:

 злоупотребление субъективными гражданскими правами может сопровождаться выходом за предел содержания субъективного гражданского права;

- злоупотребление субъективными гражданскими правами не всегда может привести к негативным правовым последствиям;
- злоупотребление субъективными гражданскими правами не всегда может привести к правовой ответственности.

Именно такой подход может дать тот результата, который мы ожидаем от института злоупотребления субъективными гражданскими правами. Поэтому наша позиция базируется на таких основополагающих началах и идеях.

Вопрос правовых последствий злоупотребления субъективными гражданскими правами в римском праве также был актуальным. Однако в цивилистической литературе по поводу средств борьбы против злоупотребления субъективными гражданскими правами в римском праве единого мнения не сформировано.

В римском праве иски выступали, например, в качестве средств борьбы с недобросовестным осуществлением права собственности. И.А. Покровским приводится пример, что если собственник земельного участка намеренно отводил сток дождевой воды со своего участка на участок соседа, то он отвечал по иску об удержании дождевой воды — actio acquae pluviae arcendae. Кроме того, был возможен иск operis novi nuntiatio, целью которого являлось прекращение работ по возведению соседом сооружения, грозящего причинением вреда истцу [25, стр. 343].

В случаях умышленного причинения имущественного вреда применялся иск actio doli. Этот иск был применим, например, в случаях, когда кто-либо дозволяет другому заниматься ломкой или гранением камней на своем участке, а, когда другой уже сделал к этому определенные приготовления и затраты, отменяет дозволение, то есть осуществляя свое право собственности на земельный участок, намеренно причиняет вред другому лицу. Подобное поведение являлось основанием для возникновения у потерпевшего права требовать возмещения убытков [6, стр. 246].

Эдиктом претора была установлена ответственность должника, который с целью причинения вреда своим кредиторам предпринимал уменьшение принадлежащего ему имущества, например, путем передачи прав на это имущество другому лицу, путем отказа от права на это имущество или путем фактического уничтожения

вещи [8, стр. 520]. Указанный преторский эдикт предусматривал оказание кредиторам юридической помощи для защиты от таких действий, тем самым, обеспечивая скорейшее возвращение вещей в конкурсную массу. При этом в качестве ответчика по иску мог выступать не только должник, допустивший шикану, но и приобретатель имущества, заведомо о знавший незаконном отчуждении имущества, который, при этом, нес ответственность наряду с должником в полном объеме причиненного вреда. Приобретатель имущества, не знавший о заведомо незаконном отчуждении имущества, нес ограниченную ответственность: в размере полученной им от использования имущества выгоды [30, стр. 73].

Также широко в римском праве применялись штрафные иски actiones poenalis, которые были призваны наказать причинителя вреда, а также направлены на возмещение ущерба даже в тех случаях, когда ему не соответствовало обогащение на стороне ответчика.

Таким образом, в римском праве еще не было выработано единой системы средств для борьбы с проявлениями злоупотребления субъективными правами. Об этом свидетельствуют применение вышеуказанных средств по случаям — для каждого конкретного случая злоупотребления субъективным правом.

В немецкой гражданско-правовой литературе XVII века появилось предположение о том, что таких средств не имелось [4, стр. 419; 30, стр. 193]. Другие исследователи считали, что за злоупотребления субъективными гражданскими правами во всех случаях предусматривалась ответственность перед потерпевшим [4, стр. 419; 30, стр. 193].

Правовое регулирование злоупотребления субъективными гражданскими правами, а также его правовые последствия содержатся в Гражданском кодексе Республики Таджикистан. В частности, определяется, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, в том числе распоряжаются ими (статья 9) [2]. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах в случаях, предусмотренных законом. Кроме того, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление

своим доминирующим положением на рынке. Осуществление гражданских прав не должно нарушать права и охраняемые законом интересы других субъектов права и причинять фактический ущерб окружающей среде. Граждане и юридические лица должны при осуществлении принадлежащих им прав разумно, справедливо и добросовестно соблюдать содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики (статья 10). При нарушении управомоченным субъектом запретов, предусмотренных статей 10 ГК РТ, наступает правовое последствие в виде отказа лицу в защите принадлежащего ему права, т.е. он лишается судебной защиты.

Как видно, в ст. 10 ГК РТ предусматривается только одна санкция – лишения судебной защиты. Это отнюдь не означает, что одной санкцией правовые последствия злоупотребления правом исчерпывается. Однако следует учесть, что ввиду особенности института злоупотребления субъективными гражданскими правами, санкции в нем не могут быть ни мерами гражданско-правовой ответственности, так как это мера направлена против правонарушения, ни мерами стимулирования, так как социально полезное поведение поощряется. В этой связи мы согласны с мнением А.С. Шабурова, что правовые последствия злоупотребления правами не должны быть мерами ответственности (так как злоупотребление не называется правонарушением), ни тем более мерами поощрения и стимулирования, поскольку данное поведение не признается общественно полезным [31, стр. 414].

Соблюдение нравственных требований права является обязательным условием осуществления некоторых субъективных прав [19; 20; 23]. Это характеризует «нормальность», «здоровость» правоотношений в целом. Поэтому, нами предлагается установить в ГК РТ правило, согласно которому участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно и запретить извлечение преимуществ из своего недобросовестного поведения. Но кроме нашего предложения в ГК РТ уже существуют нормы, согласно которым невыполнение нравственных требований приведет к негативным юридическим последствиям. Например, правило ст. 194 ГК РТ, суть которой сводится к ничтожности сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Логика такого реагирования закона состоит в том, что в подобных случаях безнравственное поведение лица, управомоченного совершать определенные юридически значимые действия является не только общественно порицаемым, но и дефективный, порочный, граничащий с виновность с точки зрения права.

Несмотря на то, что на заключение безнравственных, антисоциальных сделок участниками гражданских правоотношений запрета не существует, определенные правовые последствия за подобные акты все же установлены.

В приведенной выше ст. 194 ГК РТ говорится, что правовым последствием сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности считается ее ничтожность. При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход государства взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход государства все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. При наличии умысла лишь у одной стороны такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещении исполненного взыскивается в доход государства.

Как видим, в данной статье законодательство допускает заключение подобных сделок, однако одновременно предусмотрена санкция за него. Здесь возникает вопрос, можно ли считать такое действие правонарушением или нет. Существует два способа определения действия на предмет, является ли оно правонарушением или нет. Первый способ определения, опираясь на научнотеоретические методы, заключается в отграничении правонарушения от правомерного деяния. Суть второго метода сводится к выявлению эмпирическим путем некоторых необходимых и достаточных признаков в действии лица. Эти признаки и будут в итоге указывать на совершение им правонарушения.

Следуя первому пути, нужно определить круг отношений, которые являются правомерными и противоправными. Для этого потребуется исключить из предмета рассуждений множество социальных отношений, которые не могут по различным причинам называться правовыми

[31, стр. 399].

Существует множество правовых отношений, которые находятся вне рамок правового регулирования, так как юридические средства воздействия к ним не применимы. Например, вопросы, связанные с внутрисемейными отношениями [3; 12; 16]. Юридические конструкции также неприменимы в области морали, этики и т.п. Одновременно, следует учесть, что правовые нормы являются воплощением справедливости и свободы [13; 32]. Поэтому они впитали необходимую для их применяемости долю моральных установлений. Грань между моралью и правом здесь тонка.

Юридической науке известны позиции, когда авторы ведут речь о синкретизме права и правовой культуры. Это тот случай, когда вообще трудно говорить о праве и правовой культуры без единения их с моралью, корпоративными нормами и духовностью. Такое единение правовых норм с иными социальными регуляторами рассматривается как синкретизм правовой культуры [9; 10]. Возможно, такой синкретизм и наблюдается, как правило, в семейных отношениях. По существу, именно такая ситуация возникает при применении санкций за пересечение пределов осуществления субъективных гражданских прав. В судебной практике известен такой случай. Муж вопреки нормам морали, но в соответствии с законодательством подает иск на расторжения брака после незначительного срока заключения брака. В зависимости от ситуации, такое поведение мужа можно считать полностью правомерным или же, наоборот, неправомерным. Если мужчина заключил брак не в целях создания семьи (в данном так и было), а в результате, скажем, заключения пари с друзьями (фиктивный брак), то налицо злоупотребление правом и здесь не уместно вести речь о расторжении брака, а юридически правильным способом оформления данных отношений будет признание брака недействительным (на что муж не имеет право подавать иск, таким правом наделен только супруг, не знавший о фиктивности брака)*. Проблема степени соответствия данной меры в отношении злоупотребляющего правом, является другой стороной вопроса.

На данном примере мы попытались показать сложность отношений, возникающих при злоупотреблении субъективными правами. Применение последствий злоупотребления субъективными

правами (вообще правовое воздействие) зависит от ряда обстоятельств.

Таким образом, считаем, что злоупотребление субъективными правами само по себе не всегда является противоправным поведением, оно приобретает такое качество только в случае выхода за рамки содержания субъективного права. Следовательно, правовые меры, применяемые в таких случаях, в основном ограничиваются лишением лица правом на судебную защиту. Это не даст управомоченному лицу реализовать запланированное - осуществление правом с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотреблять правом в иных формах, под которыми обычно понимают умышленное недобросовестное поведение. Но вот вопрос, а как раскрыть, как понять формулировку «заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав»? Какую смысловую нагрузку оно несет?

Мы считаем, что в данном случае подчеркнут умысел. Подразумевается умышленное недобросовестное поведение или по крайне мере грубая неосторожность.

Добросовестность в объективном смысле еще более сложное понятие, для которого крайне трудно сформулировать общее определение [18, стр. 33]. Недаром многие специалисты-правоведы уклонялись от такого общего описания и говорили, что легче понять и оценить, добросовестно ли лицо действовало в конкретных обстоятельствах, чем сформулировать общий подход к добросовестности. Некоторые российские авторы отмечают: «Добрая совесть... не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально» [28, стр. 79]. Т.В. Новикова отмечает, что понимание добросовестности «как некого неопределенного стандарта соответствия принятым в обществе правилам поведения негативно скажется на предсказуемости правовых решений и стабильности имущественного оборота» [21, стр. 28].

Другие справедливо отмечают, что добросовестность, несмотря на ее «соблазнительную простоту» является неуловимым понятием [33].

Но если попытаться кратко объяснить это понятие, то добросовестность в объективном смысле — это некое требование к надлежащему поведению, которое правопорядок предъявляет участникам оборота. Аналогами этого понятия могут быть честность, добропорядочность, должное поведение и т.д. Поскольку в

законодательстве нет четких критериев добросовестности, в конечном итоге правопорядок предъявляет эти критерии через руки судей. То есть, исходя из обстоятельств конкретного спора, судьи дают оценку тому или иному поведению - было оно добросовестным или нет. Таким образом, понятие добросовестности является открытым, а конкретное наполнение ему будет давать судебная практика. Конечно, это влечет за собой некоторые риски [14; 15; 17; 24; 26; 27]: если мы имеем неадекватную судебную систему, то она может полностью исказить понимание добросовестности и использовать его как репрессивный инструмент. Но если не воспринимать судебную систему как зло (суд может ошибаться в некоторых случаях, но для этого есть вышестоящие инстанции, которые могут исправить ошибку), то нужно исходить из того, что принцип добросовестности - это позитивное явление. Этот принцип призван претворять в жизнь представления о правильном, надлежащем, добропорядочном поведении. Именно в таком виде принцип добросовестности уже давно используется за рубежом. Положения о добросовестности, аналогичные тем, которые теперь появились в нашем Гражданском кодексе, были включены, например, в Германское гражданское уложение и Швейцарское гражданское уложение в конце XIX - начале XX века. И они были сформулированы в виде открытых норм, которые наполняются судами вот уже сто лет, хотя в момент их появления тоже было много критики и опасений насчет рисков судейского усмотрения.

Следует отметить, что российский законодатель в целях уточнения данной формулировки понятие «иные формы злоупотребления правом» определил как «заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» [7, стр. 14]. Однако подобное «совершенствование» содержательно не изменило суть форм злоупотребления правом. По сути, произошла подмена одной оценочной категории на другую.

Также отметим, что практика должна идти по дифференцированному пути реагирования, в соответствии с которым, если правом злоупотребляет лицо, обратившееся в суд за защитой этого права (истец), то по-прежнему самое простое последствие — это отказ в защите принадлежащего права. Если правом злоупотребляет ответчик, то суд отказывает ему в предоставлении преимуществ, которые он хотел получить

и мог получить, если бы с его стороны не имело место злоупотребление правом. Например, на практике бывают случаи, когда суды в качестве санкции за злоупотребление правом отказывают ответчику в применении срока давности, о пропуске которого он заявил.

Однако возникает вопрос по поводу адекватности применяемой меры, а также степени «оперативности» его применения.

В вышеприведенном нами примере видно, что в результате злоупотребления правом права и интересы другой супруги были ущемлены, однако за это не предусмотрена санкция. В литературе предлагается предусмотреть в законодательстве специальную санкцию для подобных случаев [29].

По общему правилу, защита нарушенных прав и охраняемых интересов граждан и юридических лиц, терпящих ненадлежащее осуществление, должно быть осуществлено со стороны суда на основании активных действий (подачи иска) «потерпевшей» стороны. Однако необходимо признать, что в случае злоупотребления правом у терпящих ненадлежащее осуществление такой возможности нет, наоборот, лицо, допустивший злоупотребление правом обращается в суд с требованием принудительного выполнения его требований.

Практика применения норм о злоупотреблении гражданскими правами показывает, у Гражданского кодекса есть ряд серьезных пробелов и что существующее положение дел нуждается в серьезной корректировке всего Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Причин тому, считаем несколько. Во-первых, разработка проекта действующего ГК РТ был первым опытом кодификационной работы имущественных отношений в независимом Таджикистане. Также следует учесть и то, что ГК РТ создавался в период, когда рыночная экономика в Республике Таджикистан только начинала зарождаться, прежние механизмы хозяйствования просто не действовали, страна находилась в непростом положении во всех смыслах этого слова и, мало кто себе представлял, какой будет наша страна. Поэтому многие положения Гражданского кодекса, особенно первой части, нуждаются в серьезных изменениях, в том числе проблемы со злоупотреблением права.

Существующий механизм реагирования на злоупотребление правом явно недостаточен.

Необходимы более действенный механизм. И в этом вопросе нам импонирует опыт РФ по поводу включения в статью 10 ГК наряду с отказом в защите прав применения иных мер, предусмотренных законом, в случае злоупотребления правом.

В этих целях, предлагается изложить ч.5 ст.10 ГК РТ в следующей редакции:

«5. В случаях несоблюдения требований настоящей статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права, а также применять иные меры, предусмотренные законом».

Что касается второго вопроса по поводу эффективности применяемых мер в случаях, когда уже злоупотребление было осуществлено, то этот вопрос остается открытым. Пока не выработан специальный механизм. Однако общие гражданско-правовые механизмы вполне эффективно могут быть применены. Так, согласно части 2 статьи 405 ГК РТ, если гаранту до удовлетворения требования бенефициара стало известно, что основное обязательство, обеспеченное гарантией, полностью или в соответствующей части уже исполнено, прекратилось по иным основаниям либо недействительно, он должен немедленно сообщить об этом бенефициару и принципалу, а полученное гарантом после такого уведомления повторное требование бенефициара подлежит удовлетворению гарантом. В таком случае, если бенефициар независимо от того, что его требование было удовлетворено принципалом (или иным лицом по его поручению) все же потребует исполнение обязательства со стороны гаранта, а гарант в свою очередь удовлетворит требование, наступают определенные сложности. Однако в рамках иных механизмов гражданского права (в данном случае институтом обязательства вследствие неосновательного обогащения) принципал может потребовав необоснованно приобретенное, устранить последствия злоупотребления правом.

В целях пресечения потенциальных возможностей злоупотребления со стороны бенефициара, предлагаем изменить существующее правило и изложить второе предложение ч.2 статьи 405 ГК

РТ в следующей редакции:

«2. Полученное гарантом после такого уведомления повторное требование бенефициара подлежит удовлетворению гарантом с согласия принципала».

Думается, что исходя из сказанного, нет необходимости в расширении и ужесточении негативных последствий за злоупотребление субъективными правами. Отказ в судебной защите (или лишение права) как негативное последствие злоупотребления субъективными гражданскими правами исключает дальнейшую возможность конкретного субъекта злоупотреблять своим субъективным правом (ретроспективно). В случаях допущения злоупотребления и отсутствия обращения лица, допустившего злоупотребления в суд, другие гражданско-правовые средства могут эффективно защищать гражданские права и интересы. Поэтому механизм защиты прав и интересов участников гражданско-правовых отношений на случаи злоупотребления субъективными гражданскими правами в гражданском законодательстве построен на должном уровне и отвечает требованиям оборота.

Следует отметить, что само по себе причинение вреда не является атрибутом злоупотребления правом. Государственное реагирование на случаи злоупотребления правом носит превентивный характер с целью предотвращения наступления отрицательных последствий. Запрет на злоупотребление субъективными гражданскими правами установлен в целях побуждения управомоченного лица действовать не во вред другим, с намерением причинить вред третьим лицам. Если требование управомоченного лица является злоупотреблением правом, то заинтересованные лица вправе не выполнять такие требование. Если такое лицо обращается в суд в целях принудительного обеспечения выполнения его требований, выходящих за рамки пределов осуществления правом и квалифицируемые как злоупотребление субъективными гражданскими правами, то здесь затрагивается публичный интерес, следовательно, суд на основании ч. 5 ст. 10 ГК РТ может отказать в защите его права.

Примечания

* Однако суды обычно в таких случаях не применяют статью 10 ГК РТ. См., например, архив судов районов Рудаки, Шохмансур, И.Сомони и т.д. за 2010-2014 годы.

Список литературы

- 1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2014.
- 2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2014.
- 3. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 130-134.
- 4. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 4: Отдельные обязательства. СПб., 1912. 668 с.
- Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 11-20.
- 6. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 2-х вып. и 3-х кн. Вып. 1, кн. 1: Часть общая. СПб., 1898.
- 7. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: Практическое пособие. М., 2014.
- 8. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву. СПб, 1875. 593 с.
- 9. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историкоприкладное исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 517 с.
- 10. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. Уфа: БашГУ, 2011. 354 с.
- 11. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2006. 160 с.
- 12. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 283[2] с. (Золотой фонд).
- 13. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2012. 176 с.
- 14. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. 2001. Вып. 30.
- 15. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. 208 с.
- 16. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейнобрачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
- 17. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. 2014. № 10. С. 154-163.
- 18. Курбонов К.Ш. Институт добросовестного правоприобретения в гражданском праве / Под ред. Ш.Т. Тагайназарова. Душанбе: ТНУ, 2012. 176 с.
- 19. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986.
- 20. Матузов Н.И. Право и мораль в их взаимодействии. Саратов: СГУ, 1969.
- 21. Новикова Т.В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
- 22. Обзор судебной практики за 2013 год // http://xn--b1azaj.xn--p1ai/2013-obzor-praktiki-vs-rf.html
- 23. Ойгензихт В.А. Мораль и право. Душанбе, 1987.
- 24. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972.
- 25. Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998.
- 26. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 174-184.
- 27. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. − 2013. − № 11.
- 28. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9.
- 29. Усмонов О., Махмудов М. Семейное право (на тадж.яз.). Душанбе, 1994.
- 30. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М., 1996. 533 с.
- 31. Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права: учебник / А.С. Шабуров; под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1998. С. 12-38.
- 32. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: ЛГУ, 1980. 120 с.
- 33. Zeller B. Good Faith The Scarlet Pimpernel of the CISG, International Trade and Business Law Annual, 2001, University of Queensland.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТРЯСЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

ЛОГУНОВ Олег Владимирович,

заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ИНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.

Лекция

Аннотация. Рассматривается институт реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Анализируются три составляющих права на реабилитацию, субъекты реабилитации, основания возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда. Приводятся процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве, порядок заявления, доказывания, обеспечения и разрешения гражданского иска, а также перечень незаконных действий правоохранительных органов, являющихся основанием для возникновения деликтных обязательств.

Ключевые слова: реабилитация; уголовный процесс; возмещение вреда; гражданский иск.

LOGUNOV O.V. CHASOVNIKOVA O.G.

REHABILITATION AND OTHER COMPENSATION FOR HARM IN THE RUSSIAN LEGISLATION.

Lecture

The summary. The institute of rehabilitation in the criminal legal proceedings of the Russian Federation is considered. Three components of the right to rehabilitation, rehabilitation subjects, the grounds for the emergence of the right to rehabilitation, including the right to compensation for harm, are analyzed. The procedural order of rehabilitation in criminal proceedings, the procedure for applying for, proving, securing and resolving a civil claim, as well as a list of illegal actions by law enforcement agencies that are grounds for the appearance of tort obligations are given.

Key words: rehabilitation; criminal process; compensation for harm; civil action.

Реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст.5 УПК РФ).

На этапе досудебного и судебного разбирательства должностные лица процессуальных органов могут совершать ошибки, которые причиняют вред физическим и юридическим лицам, в связи с чем, законодательство Российской Федерации предусматривает восстановление прав граждан (юридических лиц), которым был причинен вред в ходе уголовного преследования*, применения мер процессуального принуждения или осуждения [11].

Межотраслевой правовой многоступенчатый институт реабилитации в уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность однородных юридических норм, которые регламентируют: основания возникновения и признания права на реабилитацию; виды вреда, подлежащего возмещению, в том числе и юридическим лицам; порядок обжалования решения о производстве выплат и восстановления иных прав реабилитированного.

Представители юридической науки, исследующие предмет и процесс реабилитации, обращают внимание на то обстоятельство, что в «ранее действующем законодательстве понятие «реабилитация» отсутствовалою Однако это не означает, что сам институт реабилитации отсутствовал, и правоохранительные органы, в первую очередь прокуратура, не занимались реабилитацией» [13, стр. 134].

В частности, обращается внимание на то, что процесс реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям в СССР, начался в 1953-1954 годах. В конце 80-х годов XX века, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. были отменены внесудебные решения, вынесенные в период 30-40-х годов и начала 50-х годов XX века. Очень важное значение для окончательного решения проблем реабилитации имел Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года.

По мнению исследователей, реабилитация невинно репрессированных до сих пор еще не окончена. «Постоянно открываются новые имена и обнаруживаются новые документы, требующие проверки. В основном это относится к людям,

давно погибшим. Однако идеи справедливости и гуманизма требуют, чтобы органы прокуратуры пересмотрели каждое уголовное дело, сохранившееся в архиве» [13, стр. 134, 135]. На данное обстоятельство обращали внимание авторитетные ученые и ранее, обращают внимание и сегодня [8, стр. 357-359; 10; 12].

Специфика возмещения вреда реабилитированному заключается в том, что возмещение производится государством, то есть за счет казны Российской Федерации, в полном объеме независимо от вины органа дознания, следователя, прокурора и суда. Вред реабилитированному возмещается только из федерального казначейства [5, стр. 17]. В силу ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, от ее имени выступает Министерство финансов РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 1081 ГК РФ государство в случае возмещения им вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда, имеет право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу, то есть если вред был причинен в результате совершения преступления.

Авторы двухтомного учебника «Уголовный процесс», изданного Фондом «Университет» под общей редакцией профессоров В.П. Сальникова и В.И. Рохлина, обращают внимание на то, что «полноценное исследование института реабилитации невозможно без анализа норм гражданского законодательства РФ, поскольку ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, предусмотрена ст. 1070 ГК РФ. Незаконные действия правоохранительных органов приводят к возникновению деликтных обязательств».

Далее они пишут: «Ст. 1070 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень незаконных действий правоохранительных органов, являющихся основанием для возникновения деликтных обязательств. К таким действиям закон относит:

- незаконное осуждение;
- незаконное привлечение к уголовной ответственности:
- незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде;
- незаконное наложение административного

наказания или ареста».

Кроме того, исследователи подчеркивают: «На наш взгляд, законодатель, формулируя положения ст. 1070 ГК РФ, необоснованно ограничил основания возникновения деликтных обязательств и вошел в коллизию с положениями ч. 3 ст. 133 УПК РФ, предусматривающей в качестве основания возмещения вреда незаконное применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу» [13, стр. 138].

Авторы учебника полностью разделяют взгляды представителей науки гражданского права, вносящих предложения об изменении ст. 1070 ГК РФ и настаивают применять ее с учетом требований УПК РФ [6, стр. 34].

Справедливо и их замечание о том, что в соответствии с действующим законодательством, в частности, со ст. 133 УПК РФ и ст. 1070 ГК РФ, «вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда» [13, стр. 139].

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию содержит три составляющих:

- 1) право на возмещение имущественного вреда;
- 2) право на устранение последствий морального вреда;
- 3) право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Закон предусматривает неодинаковый порядок возмещения различных видов вреда и восстановления в иных правах (см. ст. 135-139 УПК РФ).

Субъектами реабилитации, согласно ч. 2, 2.1 и 3 ст. 133 УПК РФ, являются:

- 1. Подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор по любому из оснований, указанных в ч. 2 и 8 ст. 302 УПК РФ (например, не установлено событие преступления, подсудимый не причастен к совершению преступления, в деянии подсудимого нет признаков преступления).
- 2. Подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного или частного обвинителя от обвинения. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения в порядке ч. 7 ст. 246 УПК РФ. По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин

влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (ч. 3 ст. 249 УПК РФ). Прекращение уголовного дела в судебном заседании происходит по п. 2 ст. 254 УПК РФ.

- 3. Подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено: за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); за отсутствием заявления потерпевшего по делам частного и частнопубличного обвинения (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); за отсутствием согласия суда на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, Генерального прокурора, судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции и федерального арбитражного суда, иных судей, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации, следователя, адвоката, прокурора (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); ввиду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); ввиду наличия в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); ввиду наличия в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); ввиду отказа Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказа Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).
- 4. Осужденный в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела ввиду его непричастности к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) или за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24

УПК РФ); в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); в связи со смертью лица, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); за отсутствием заявления потерпевшего по делам частного и частнопубличного обвинения (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); в связи с отсутствием согласия суда на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, Генерального прокурора, судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции и федерального арбитражного суда, иных судей, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации, следователя, адвоката, прокурора (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Для реабилитации этих лиц необходимо «решение суда апелляционной инстанции (приговор), вынесенное в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 367 УПК РФ, суда кассационной инстанции (определение), вынесенное в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 378 УПК РФ или суда надзорной инстанции (определение или постановление). вынесенное в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 408 УПК РФ» [9, стр. 281].

- 5. Лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры. Принудительные меры медицинского характера предусмотрены гл. 15 УК РФ и 51 УПК РФ.
- 6. Лицо, указанное в пунктах 1- 4 ч.2 ст. 133 УПК РФ, по уголовным делам частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, а также осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом в соответствии со ст. 318 УПК РФ, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 1, 4 и 5 ч.1 ст. 27 УПК РФ.
- 7. Любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ основаниями возникновения права на реабилитацию, в

том числе права на возмещение вреда, являются:

- а) осуществление уголовного преследования, которое представляет собой процессуальную деятельность, выполняемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ);
- б) незаконное применение к любому лицу мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). Меры процессуального принуждения регламентируются разделом IV УПК РФ, к ним относятся: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание).

Учитывая приоритет прав человека перед правами государства (ст. 2 и 18 Конституции РФ), судебная практика толкует положения ч. 3 ст. 133 УПК РФ расширительно как по кругу лиц, так и по видам мер принуждения. В соответствии с этой нормой право на возмещение вреда предоставляется даже обвиняемому (вне зависимости от признания результатов его уголовного преследования обоснованным или необоснованным), например, при отмене примененной в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного, по которой данная мера пресечения применяться не могла. Несмотря на то, что в гл. 4 УПК РФ среди мер принуждения не названы такие принудительные меры, как обыск в жилище, выемка и другие следственные действия, осуществляемые в принудительном порядке, причиненный незаконным их производством вред также подлежит возмещению. Тем более, когда такой вред причиняется «посторонним» лицам, в отношении которых уголовное преследование не осуществляется.

В уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 4 ст. 133 УПК РФ) предусматривается, что право на реабилитацию отсутствует, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду:

- а) издания акта об амнистии;
- б) истечения сроков давности;
- в) недостижения возраста, с которого

наступает уголовная ответственность;

- г) отставания несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, которое не позволило ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом;
- д) принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ.

Важно подчеркнуть, что право на возмещение вреда возникает не только в случае, когда в отношении реабилитированного совершались действия и принимались решения, признанные незаконными или необоснованными, но и в случае, если вред был причинен в результате законных и обоснованных на момент своего производства действий, которые, однако, были связаны с напрасным уголовным преследованием.

Процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве

Право на реабилитацию, может возникать при наличии следующих условий:

- 1) вынесение оправдательного приговора;
- прекращение уголовного преследования в связи с отказом государственного или частного обвинителя от обвинения;
- 3) прекращение уголовного преследования;
- 4) полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращение уголовного дела в связи с непричастностью подсудимого к совершению преступления или по любому другому основанию, предусмотренному п. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;
- отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительной меры медицинского характера.

Право на возмещение ущерба возникает лишь в случае полной реабилитации лица, то есть когда дело прекращено полностью, а не в какой-либо части [3, стр. 5-6].

В соответствии с ч. 5 ст. 133 УПК РФ в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского

судопроизводства. К иным случаям можно отнести незаконные действия адвоката, эксперта или следователя при производстве им обыска и т.д. Такие гражданско-правовые отношения регламентируются ст. 1069, 1070 и другими статьями ГК РФ.

Порядок и условия реабилитации, предусмотренные гл. 18 УПК РФ, не распространяются на жертв политических репрессий. Реабилитацию

Исходя из положений Конституции РФ о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, право на реабилитацию имеет не только лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 133 УПК РФ, по делу в целом, но и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным основаниям по части предъявленного ему самостоятельного обвинения (так называемая частичная реабилитация), например, при прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, при обвинении в убийстве и краже.

Должностные лица признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию (ч. 1 ст. 134 УПК РФ). В этих актах органы и должностные лица отдельным пунктом должны указать, что лицо имеет право на реабилитацию.

Кроме признания права на реабилитацию, суд, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель обязаны разъяснить гражданину порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием:

- а) в какие органы и в какие сроки он вправе обратиться для подробного расчета подлежащих выплате сумм;
- б) какими органами и в какой последовательности будут осуществляться выплаты или действия по восстановлению иных нарушенных прав.

В соответствующем извещении разъясняется право на возмещение различных видов вреда, на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, указываются конкретные органы, в которые гражданин может обратиться с требованием о возмещении того или иного вида вреда, а также сроки реализации

данного права.

Так, например, определив размер возмещения вреда, судья не позднее месяца со дня поступления требования выносит постановление о производстве выплат, копию которого направляет реабилитированному, а в случае его смерти – наследникам, близким родственникам, родственникам или иждивенцам. При этом суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или восстановлении его в правах в порядке гл. 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности указанных требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами.

Постановление судьи о производстве выплат, возврате имущества может быть обжаловано в апелляционном, кассационном и надзорном порядке (ст. 137 УПК РФ). В части требований, оставленных судом без рассмотрения, реабилитированный вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Понятие и значение гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Конституция РФ (ст. 46) гарантирует каждому судебную защиту гражданских прав. В случае нарушения имущественных прав гражданина непосредственно преступными действиями, заявленный им гражданский иск может быть рассмотрен совместно с уголовным делом. Предъявление гражданского иска является одним из самых эффективных способов защиты гражданско-правовых интересов физических и юридических лиц в уголовном процессе.

Другими способами возмещения ущерба в уголовном процессе являются:

- а) уголовно-процессуальная реституция (ст. 81, 82, 309 УПК РФ) это восстановление в уголовном деле материального положения лица, пострадавшего от преступления, посредством возвращения ему в порядке, указанном в законе, вещественных доказательств, а при необходимости предметов того же рода или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу;
- б) добровольное возмещение ущерба возмещение (по собственной инициативе) обвиняемым или иным лицом, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, имущественного и морального

вреда, причиненного преступлением физическому или юридическому лицу в денежной или иной форме.

Государство, владея исключительным правом на уголовное преследование граждан, совершивших преступления, вместе с тем принимает на себя юридическую обязанность обеспечить восстановление имущественного положения физического или юридического лица, понесшего ущерб от преступного посягательства. Оно «обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Гражданским истцом, в соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ, является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Гражданский иск в уголовном процессе — это заявленное в ходе досудебного производства по уголовному делу требование о возмещении имущественного вреда и имущественной компенсации морального вреда, причиненных преступлением физическому или юридическому лицу, и адресованное этим лицом (его законными представителями, прокурором) обвиняемому или иным лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого.

Рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства позволяет более эффективно восстанавливать права лица, которому преступлением причинен вред. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Рассмотрение гражданского иска совместно с уголовным делом способствует экономии процессуальных средств, позволяет использовать более эффективные способы обеспечения иска и скорейшего его рассмотрения.

Предмет гражданского иска в уголовном судопроизводстве

Предметом иска в уголовном процессе является требование гражданского истца о возмещении преступником материального ущерба,

который был причинен преступлением. Сам гражданский иск в уголовном процессе может быть разрешен при его предъявлении только тогда, когда действия обвиняемого, которыми был причинен материальный ущерб, содержат признаки состава преступления. Предметом гражданского иска является обращенное к суду требование истца к обвиняемому (гражданскому ответчику) о принудительной передаче вещи или денег в качестве возмещения за вред, причиненный преступлением. Основание гражданского иска составляют юридические факты, которые приводят к возникновению правоотношения между истцом и обвиняемым (гражданским ответчиком). Именно на этих юридических фактах базируются требования истцов. Такими фактами в рамках уголовного судопроизводства являются: совершение преступления; наличие имущественного и морального вреда, причиненного истцу; причинная связь между совершенным общественно опасным деянием и наступившим в результате его совершения общественно опасным последствием в виде материального и морального вреда.

Физическому лицу может быть причинен моральный, физический и имущественный вред. У юридического же лица в результате совершения преступления может пострадать только его имущество и деловая репутация (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Физический вред выражается в лишении жизни, причинении вреда здоровью человека различной степени тяжести. Законодательство предусматривает, что средства, затраченные на стационарное лечение граждан в случаях причинения вреда их здоровью в результате умышленных преступных действий (за исключением причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего), подлежат взысканию в доход государства с лиц, осужденных за эти преступления – по искам лечебных учреждений или прокурора [1].

Суд не наделяется правом «в отсутствие предъявленного гражданского иска по собственной инициативе, без выяснения позиций сторон и без соблюдения принципов состязательности разрешить вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением...» [2].

Имущественный вред выражается в том, что

в результате совершения преступления уменьшается объем имущественных благ гражданина, предприятия, учреждения. Такой вред чаще всего причиняется преступлениями в сфере экономики.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Это связано с необходимостью установить основания и размеры вреда и суммы возмещения, в том числе путем проведения следственных и процессуальных действий [7, стр. 124]. Если гражданский иск не был предъявлен в уголовном процессе или он остался без рассмотрения, то лицо имеет право предъявить такой иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 250 УПК РФ).

Условием рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом должна являться причинная связь между преступлением, совершенным обвиняемым (подсудимым), и причиненным потерпевшему материальным ущербом. Если в ходе предварительного расследования не будет установлено такой причинной связи, то заявителю должно быть отказано в признании его гражданским истцом. Если по какой-то причине заявитель все же ошибочно будет признан гражданским истцом, то такой гражданский иск должен быть устранен из дела, а при вынесении приговора его должны оставить без рассмотрения.

В ч. 3 ст. 44 УПК РФ закреплено право прокурора и законных представителей предъявлять гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы; право на предъявление такого иска в защиту интересов государства предоставлено прокурору.

Гражданин или юридическое лицо вправе отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, прокурор, суд разъясняет гражданскому истцу, что это приведет к прекращению производства по иску. Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда

в совещательную комнату для постановления приговора (п. 11 ч. 4 и ч. 5 ст. 44 УПК РФ).

Доказывание гражданского иска в уголовном процессе следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, по сравнению с доказыванием иска в гражданском и арбитражном процессах. Во-вторых, по сравнению с доказыванием остальных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Естественно, что процесс доказывания гражданского иска в уголовном процессе имеет свои особенности. Так, предмет доказывания, кроме установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, может быть расширен при необходимости установления лица, который должен быть признан гражданским истцом или гражданским ответчиком, включая вопрос об их процессуальной правоспособности и дееспособности. В ряде случаев требуется установить имущественное положение обвиняемого или гражданского ответчика.

Средством обеспечения гражданского иска и возмещения вреда, причиненного преступлением, является наложение ареста на имущество и ценные бумаги (ст. 115 и 116 УПК РФ).

В соответствии со ст. 230 УПК РФ судья (при поступлении к нему уголовного дела) по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещению вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. Исполнение указанного постановления возлагается на судебных приставов-исполнителей.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - только прокурором. Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд обязан разъяснять обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. В кассационном или надзорном порядке может быть принято решение об отмене приговора в части гражданского иска, о его изменении в этой части или оставлении без изменения.

Допущение гражданского иска к рассмотрению в уголовном процессе имеет большое значение. Оно способствует оперативности и экономичности решения вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, о компенсации морального вреда, причиненного им, а также делает излишним повторное исследование по сути тех же — необходимых для разрешения уголовного дела — обстоятельств и в порядке гражданского судопроизводства; служит тому, чтобы пострадавший от преступления не был вынужден дважды участвовать в процессе: в порядке уголовного и гражданского судопроизводства.

Гражданский иск в уголовном процессе – правовое средство устранения тех противоправных последствий, которые повлекло совершение преступления.

Процессуальный порядок заявления, доказывания, обеспечения и разрешения гражданского иска

Гражданский иск в уголовном деле может быть предъявлен после его возбуждения и до окончания судебного следствия при рассмотрении и разрешении уголовного дела в суде первой инстанции (ст. 44 УПК РФ). Важно заметить, что гражданский иск может быть заявлен в указанных временных пределах в суде апелляционной инстанции в связи с тем, что рассмотрение и разрешение уголовного дела в этой инстанции является новым судебным разбирательством. Окончательно гражданский иск в уголовном процессе разрешается судом. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если:

- а) об этом ходатайствует истец или его представитель;
- б) гражданский иск поддерживает прокурор;
- в) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском (ч. 2 ст. 250 УПК РФ).

В остальных случаях суд при неявке гражданского иска или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 250 УПК РФ).

В соответствии с п. 10, 11 и 12 ч. 1 ст. 299

УПК РФ при постановлении приговора суд, в частности, решает вопросы:

- а) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- б) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;
- в) как поступить с вещественными доказательствами.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» отмечено, что суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. При удовлетворении гражданского иска, предъявленного нескольким подсудимым, в приговоре надлежит указать, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие — в долевом порядке [4, стр. 2].

В соответствии с ч. 2 ст. 306 УПК РФ суд отказывает в удовлетворении гражданского иска:

- а) при постановлении оправдательного приговора;
- б) при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- в) при прекращении уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Суд оставляет гражданский иск без рассмотрения при прекращении уголовного дела и уголовного преследования по всем другим основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 309 УПК РФ предусматривается, что если для определения суммы иска необходимы дополнительные расчеты, проведение которых

требует отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Прекращение производства по гражданскому иску в уголовном процессе по мотиву отказа от него лишает гражданского истца права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства к тому же лицу по тому же предмету и основанию.

В случаях, когда ущерб причинен совместными действиями подсудимого и другого лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, суд возлагает на подсудимого обязанность возместить материальный ущерб в полном объеме и разъясняет гражданскому истцу право предъявить в порядке гражданского судопроизводства к лицам, уголовное дело в отношении которых было прекращено, иск о возмещении ущерба солидарно с осужденным. В случае если материальный ущерб причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство, суд возлагает обязанность по возмещению ущерба в полном размере на подсудимого. При вынесении в последующем обвинительного приговора в отношении лица, уголовное дело о котором было выделено в отдельное производство, суд вправе возложить на него обязанность возместить ущерб солидарно с ранее осужденным.

Следует отметить, что участие в уголовном судопроизводстве гражданского истца и гражданского ответчика, несмотря на выполнение ими побочной процессуальной функции, играет важную роль в области возмещения материального и компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Примечания

* Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Список литературы

- 1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.12.1973 «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» // Бюллетень Верховного Совета СССР. 1973. № 27. Ст. 348.
- 2. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 297-0 «По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР» // Российская газета. 2002. 6 марта.
- 3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 1.
- 4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.
- 5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 8.
- 6. Гражданское право: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 3. СПб., 2004.
- 7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен 21, 2002.
- 8. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 383 с.
- 9. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002.
- 10. Пронин А.Н., Стуканов А.П. «Уводили тебя на рассвете...» // Законность. 2003. № 4. С. 44-46.
- 11. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / Под ред. В.И. Рохлина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 409 с.
- 12. Стуканов А.П. Печальные уроки // Социалистическая законность. 1990. № 8. С. 7-10.
- 13. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. В 2-х частях. Часть 1. Общая часть; Досудебное производство / Шахматов А.В., Рохлин В.И., Сальников В.П., Антонов И.А. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова и В.И. Рохлина; науч. ред. И.А. Антонов. СПб.: Фонд «Университет», 2009. 248 с.

СОЦИОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОГРАММ. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

ДАШИН Алексей Викторович,

профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара, Россия)

E-mail: avdashin@mail.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,

доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПАРНЫЙ БРАК И ПОХИЩЕНИЕ ЖЕНЩИН В ИСТОРИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. Рассматривается отношение к похищению женщин в обычном праве народов Северного Кавказа. Анализируется установленная обычаем ответственность за похищение девушки. Отмечается, что и в XX веке в практической жизни народов Северного Кавказа происходят случаи похищения невест, но это противоправное действие, запрещенное действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: обычное право; похищение женщин; Северный Кавказ; ответственность за похищение; заключение брака.

DASHIN A.V. SAL'NIKOV S.P.

COUPLE MARRIAGE AND ABDUCTION OF WOMEN IN THE HISTORY OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS

The summary. The article deals with the attitude to the abduction of women in the customary law of the peoples of the North Caucasus. The customary responsibility for kidnapping a girl is analyzed. It is noted that in the XX century in the practical life of the peoples of the North Caucasus there are cases of abduction of brides, but this is an illegal act prohibited by the current legislation of the Russian Federation.

Key words: customary law; abduction of women; North Caucasus; responsibility for the abduction; marriage.

Со времени возникновения парного брака началось у народов похищение женщин. Причем оно как элемент обычного права сохранялось у народов значительное время, и феодальные права различных государств по-разному вели борьбу против этого пережитка. По византийскому феодальному праву пособники и попустители похищения свободных женщин подвергались телесному наказанию, острижению и изгнанию, а раб за то же преступление наказывался сожжением. В государстве франков в VI-IX вв. наказуемо было похищение женщины, но наказание было различным - в зависимости от общественного положения виновного: для раба полагалась в этом случае смертная казнь, для остальных - уплата вергельда в соответствии со степенью участия их в совершенном преступлении.

Кабардинское обычное право также вело борьбу с похищением женщин. Так, в п. 5 «Народного условия» от 10 июля 1807 г. установлена ответственность за похищение женщин. В нем говорится: «Княжеских, узденских (уоркских. - А.Д., С.С.) и вольных дочерей насильно не брать, как прежде было: кто какую хорошую девку заметит, мог самовольно брать самым разбоем, за что происходили, кроме ссор, убийства, и кто насильно взял девку, тот только платил калым родственникам. Это отменено с тем, что без согласия родственников и без венчания муллы своего аула никто ни у кого девки взять не вправе, а кто в противность этому возьмет девку буйством, тот подвергается штрафу в 400 руб. серебром, а если посторонний мулла вмешивается, штрафуется 30 руб. серебром» [9, стр. 188, 189].

Статья 102 «Полного собрания кабардинских древних обрядов» за похищение также устанавливает ответственность. В ней говорится: «Кто... возьмет у кого девку без согласия родственников и венчания муллы буйством, подвергается штрафу в 100 руб. серебром (сверх калыма), а если в это дело вмешивается посторонний мулла, то он штрафуется 30 руб. серебром» [12].

Несмотря на различие в изложении, эти нормы в основном одинаково определяют похищение женщин как противоправное действие. Причем противоправность этих действий определяется не отношением самой похищенной женщины к этим действиям, а отношением ее родителей или других родственников к ним. Из этого следует, что похищение женщины с

согласия ее родственников не было наказуемо. Однако нередко была и имитация похищения с согласия девушек, но без ведома родителей.

Различие в сумме штрафов за похищение (400 и 100 руб. серебром), по всей вероятности, является просто технической ошибкой. Очевидно, что размер штрафа был больше размера калыма, и в изложении Ш.Б. Ногмовым «Народного условия» от 10 июля 1807 г. размер штрафа в 400 руб. серебром более предпочтителен [6, стр. 147].

Других норм об ответственности за похищение женщин нет. Указанные нормы, очевидно, имеют одно происхождение. Надо полагать, что такая норма была принята 10 июля 1807 г., но в силу различных причин получила в различных сборниках неодинаковую редакцию. На это, в частности, указывает установление штрафа деньгами (до XIX в. штрафы в Кабарде устанавливались скотом или другим имуществом).

Вело ли адыгэ хабзэ борьбу с похищением женщин до 1807 г., несмотря на то что в цитированных нормах подчеркивается, чтобы женщин «насильно не брать, как прежде было: кто какую хорошую девку заметит, мог самовольно брать самым разбоем... и кто насильно взял девку, тот только платил калым родственникам...» Адыгэ хабзэ и до XIX в. устанавливало ответственность за похищение женщин.

Допускалось и санкционировалось заключение брака между похищенной и похитителем. Но для этого в XV-XVIII вв. было необходимо согласие родителей или родственников похищенной, соблюдение сословных и родственных ограничений. Помимо этого, жених должен был внести положенный калым «да еще к этому... присоединить подарок за бесчестье в виде хорошей лошади, оружия... устроить примирительную пирушку, сварить для этого из нескольких пудов меда бузу и приготовить большое количество блюд с яствами» [3, стр. 39].

Не допускалось заключение брака и исключалось примирение в случае похищения княгини, женщины из тлякотлешей или других уорков человеком низшего сословия. Особенно остро стоял вопрос в случае похищения княгини человеком из другого сословия, даже уорком. Похищение княгини крепостным или другим лицом из низшего сословия вплоть до XIX в. влекло смерть или изгнание. Это вытекает из общих установок адыгэ хабзэ, которое в XV-XVIII вв. жестоко карало за всякое покушение

на интересы людей княжеской фамилии.

За похищение женщины из уорков крепостным уорк мог продать его самого или всю семью крепостного в разные места. Это также вытекает из общей установки адыгэ хабзэ, которое требовало покорности крепостных перед феодалами, предоставляя последним право продажи закрепленных за ними людей за малейшее нарушение.

«Низший класс кабардинцев за увоз девушек (своего сословия. – А.Д., С.С.), кроме исполнения известных обязательств, установленных обычаем, подвергался еще и телесному наказанию, по шариату... Так, в журналах окружного суда за 1858-й и 1859-й год встречаются два определения о таком наказании виновных за увоз девушек: в одном случае – 39, а в другом – 99 ударов палками по пяткам» [3, стр. 26]. Такой вид наказания, установленный в начале XVIII в. шариатом, большого применения в Кабарде не получил.

Статья 5 «Народного условия» установила необходимость уплаты штрафа за похищение женщины и в том случае, когда стороны договорились о заключении брака. Это делалось помимо уплаты калыма.

Установленная обычаем ответственность за похищение девушки наступала лишь по требованию родителей и ближайших родственников похищенной, т. е. обвинение было не публичным, а частным.

При этом вопрос о похищении женщин в Кабарде стоял довольно остро. Например, в середине XIX в. довольно часто возбуждались такие дела. Так, по нормам адыгэ хабзэ Кабардинский

окружной и Малокабардинский участковый суды рассматривали ряд подобных дел с принуждением к денежному штрафу, ими рассмотрено дел:

- B 1858 г. − 5,
- в 1863 29,
- в 1864 -23,
- в 1865 28,
- в 1866 20,
- в 1867 9,
- в 1868 11 [3, стр. 72].

Разумеется, эти цифры не отражают действительного количества похищений женщин, поскольку не по каждому такому случаю возбуждались дела. Несмотря на то что, адыгэ хабзэ продолжительное время вело борьбу с похищением женщин, оно не сумело полностью его искоренить вплоть до XX в.

К сожалению, и в XX веке в практической жизни народов Северного Кавказа происходят случаи похищения невест. Но это противоправное действие, запрещенное действующим законодательством и не имеющее ничего общего с вопросами семьи и брака в Российской Федерации. Конечно, семейно-брачные отношения народов Северного Кавказ имеют свою специфику, и она находит отражение в действующем законодательстве. В то же время эти отношения пытаются заимствовать все то положительное, что имеется в брачно-семейных отношениях российских граждан, в то же время учитывая национальную специфику, в том числе и исторические традиции, имевшие место у других народов мира [1; 2; 4; 5; 7; 8; 10; 11; 13; 14].

Список литературы

- 1. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. 2014. № 10. С. 106-109.
- 2. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 130-134.
- 3. Грабовский Н.Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV. Тифлис, 1870.
- 4. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 283[2] с. (Золотой фонд).
- 5. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 42-50.
- 6. Катанчиев Т.М. Кабардинское обычное право и его особенности. 2. изд., доп. Нальчик : Эль-Фа, 2003. 192, [2] с. : портр.

- 7. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейнобрачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
- 8. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. -1902. -№ 10. C.79-104.
- 9. Ногмов Ш.Б. История адыхейского народа: Составленная по преданиям кабардинцев. / Вступ. ст. и подгот. текста Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 1994. 231, [1] с.
- 10. Павлов Г.Н. Актуальные вопросы брачного договора в Российской Федерации // Вестник Омского ун-та. 2013. № 1. С. 124-127.
- 11. Петрова Д.В., Синцов Г.В., Банников И.Г. К вопросу о брачном договоре // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. -2011. -№ 3. С. 111-113.
- 12. Полное собрание кабардинских древних обрядов. Статья 102 // http://constitutions.ru/?p=3584
- 13. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Семенова М.В. Заключение и расторжение брака по Судебнику астраханских армян XVIII века (страницы истории права) // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 12. С. 104-110.
- 14. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 12. С. 111-116.

ЗОЛОТАРЕВ Леонил Леонидович.

аспирант кафедры теории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург)

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РАЗВИТИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕЛЕРАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы развития и регулирования законов о нелегальной миграции в Российской Федерации. Анализируется динамика въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации и их выезда с территории страны. Отмечается необходимость уделить более пристальное внимание процессуальным аспектам привлечения к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства.

Ключевые слова: нелегальная миграция; закон; законное пребывание; административное приостановление деятельности.

ZOLOTAREV L.L.

DEVELOPMENT AND REGULATION OF LEGISLATION ON ILLEGAL MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. Issues of development and regulation of laws on illegal migration in the Russian Federation are considered. The dynamics of the entry of foreign citizens into the territory of the Russian Federation and their departure from the territory of the country is analyzed. It is noted that more attention should be paid to procedural aspects of bringing to administrative responsibility for violation of migration legislation.

Key words: illegal migration; law; legal residence; administrative suspension of activities.

Вопросы привлечения иностранных граждан для работы на территории России неоднозначны. Причины для привлечения кадров из-за рубежа могут быть разными. Одним требуется очень редкий специалист, которого просто нет у нас в стране. Другие с радостью принимают на рабочие специальности граждан из стран ближнего зарубежья по причине их готовности днем и ночью трудиться за весьма скромное материальное вознаграждение. Но несмотря на то, что, по сути, мы каждому иностранцу даем возможность найти в нашей стране работу, российское законодательство предлагает своим гостям (как званым, так и непрошеным) немало испытаний. Ведь в любом случае для них работа в России сопровождается целым рядом сложностей, как для работодателей, так и для самих соискателей [4, стр. 324].

Давая оценку процедуре трудоустройства иностранного гражданина в российскую организацию, отметим, что она достаточно сложна. К тому же она требует определенных материальных затрат и отнимает немало времени. Разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы, заключение о целесообразности этого привлечения, разрешение на работу в России для самого иностранца, бесконечные медицинские справки — все это лишь часть необходимых в данной ситуации документов. Немного проще в этом плане тем, кто приезжает из стран, с которыми у России установлен безвизовый режим.

Иностранный работник, официально оформивший трудовые отношения с работодателем, имеет право на рабочее место, соответствующее условиям, предусмотренным государственными стандартами организации и безопасности труда; на полную и достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте; на возмещение вреда, причиненного в связи с исполнением трудовых обязанностей; на отказ от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью; на обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты в соответствии с требованиями охраны труда за счет средств работодателя; на ежегодный оплачиваемый отпуск; на медицинское страхование и обслуживание; на условия проживания, соответствующие санитарным нормам; на правовую защиту в судебных органах РФ.

Именно единая разрешительная система должна стать сдерживающим фактором нашествия в нашу страну нелегалов, а порядок, заставляющий работодателя в течение нескольких месяцев объяснять чиновникам, зачем ему нужен тот или иной специалист, защищает прежде всего интересы россиян.

Кроме того, российское законодательство предусматривает административную ответственность за нарушение правил привлечения и использования иностранных работников. Таким образом, несмотря на то что в России существует определенный механизм регулирования трудовой миграции иностранных граждан, в этой области еще много проблем, не способствующих сокращению объемов нелегальной трудовой миграции. Важен и исторический опыт решения миграционных проблем в России [10].

Задача сотрудников ФМС России — выявить наличие административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8-18.11, 18.15-18.17, 19.27 КоАП РФ.

В нашей стране были предприняты серьезные меры по упрощению миграционных процедур, так в 2007 году в силу вступили: Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» которые значительно упростили процедуры получения разрешения на временное пребывание

иностранных граждан, прибывших на территорию Российской Федерации в безвизовом порядке и процедуру получения разрешения на работу. Упрощенная форма дает возможность предоставления документов для постановки на миграционный учет без личной явки, направляя их по почте. Кроме этого, нововведением стало и то, что в соответствии со вступившим в силу 1 июня 2007 г. Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии, в Российской Федерации стала применяться новая форма принудительного возвращения нелегальных мигрантов - реадмиссия. «Реадмиссия» означает передачу запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

Статья 37 Конституции РФ предусматривает, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Основной нормативный правовой акт, регламентирующий правовую сторону трудовых отношений в Российской Федерации, - Трудовой кодекс РФ [1] (далее - ТК РФ). Он предусматривает, что к иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Российской Федерации, применяются правила, установленные Трудовым кодексом РФ, с особенностями, предусмотренными федеральным и международным законодательством (ч. 5 ст. 11 ТК РФ). Правоотношения в сфере трудовых обязательств дополнительно к Трудовому кодексу РФ регулируются Законом № 115-ФЗ и международными договорами и соглашениями, заключаемыми Россией с зарубежными государствами в отношении определенных категорий граждан.

Статьи 13, 14 Закона № 115-ФЗ предусматривают, что права иностранных граждан на трудоустройство могут быть ограничены, и закрепляют эти ограничения. Лица из числа неграждан России не имеют права работать на государственной и муниципальной службе, а также заниматься отдельными видами деятельности. Например, иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть членами экипажа военного корабля России или другого

эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации, быть командиром воздушного судна гражданской авиации. Уточняя нормы ст. 14 Закона № 115-ФЗ, российский законодатель запрещает иностранным гражданам также работать на объектах и в организациях, деятельность которых связана с обеспечением безопасности России [2].

Кроме ограничений на занятие определенных должностей и занятие определенной деятельностью, законодатель ввел территориальное ограничение. Согласно ст. 13 Закона № 115-ФЗ, временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права трудоустраиваться за пределами субъекта РФ, на территории которого им разрешено временное проживание.

Вместе с тем, согласно пункта 6 статьи 13 Закона № 115-ФЗ, Правительство Российской Федерации, учитывая особенности региональных экономических связей, имеет право устанавливать случаи осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, временно пребывающими в Российской Федерации, а также иностранными гражданами, временно проживающими в Российской Федерации, вести трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу.

Разрешение на привлечение и использование иностранных работников - это документ, подтверждающий право работодателя на привлечение и использование иностранных работников в Российской Федерации. Данное разрешение выдается Федеральной миграционной службой России или ее территориальными органами (далее - орган миграционной службы) при наличии заключения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ведающего вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации. Исключение составляет разрешение на привлечение и использование иностранных работников в организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, которое выдается Федеральной миграционной службой при наличии заключения Министерства обороны.

Для получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников работодатель либо уполномоченное им лицо (далее

- заявитель) подает непосредственно или по почте заказным письмом в орган миграционной службы заявление по форме, утверждаемой Федеральной миграционной службой, к которому прилагаются установленные документы.

При приеме документов проверяется полнота их представления и заполнения. Если не представлен какой-либо из вышеуказанных документов или неправильно заполнено заявление, документы возвращаются заявителю.

Следует отметить, что работодатель, привлекающий и использующий для осуществления трудовой деятельности труд иностранных граждан или. лиц без гражданства, въезжающих в Россию без визы, может не получать разрешение на привлечение иностранной рабочей силы.

В рамках проведения проверок ФМС России сотрудничает с другими органами государственного контроля — инспекциями труда и службой по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, прокуратурой, ФСКН, Минздравсоцразвития, Центром занятости населения и органами внутренних дел.

Контроль со стороны ФМС России не должен носить одностороннего характера — лишь по отношению к иностранным гражданам. Надзор за соблюдением законодательства принимающей стороной, работодателями — задача не менее важная, а в современных условиях — приоритетная.

В настоящее время целесообразно говорить о фактически уведомительном порядке — субъект Российской Федерации уведомляет о фактически необходимом ему количестве трудовых мигрантов и это количество считается необходимым.

Динамика въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации и их выезда с территории страны за последние пять лет остается достаточно стабильной. Так, по данным Пограничной службы ФСБ России, в 2005 г. в страну въехали 22 200 649 человек, в 2006 г. – 22 486 044 человека, в 2007 г. в Россию въехали 24 692 978 иностранных граждан, в 2008 г. – 23 676 140.

Увеличилось количество полученных уведомлений от работодателей о привлечении и использовании иностранных работников. За 2008 г. территориальными органами ФМС России от работодателей было принято более 1,1 млн. таких уведомлений, что на 30% больше, чем за АППГ.

За этот же период получено 248,5 тыс. уведомлений о прекращении трудовых отношений с иностранными гражданами, что на 3,1% больше, чем за АППГ, т. е. составляет порядка 20% от полученных уведомлений от работодателей о приеме на работу иностранных граждан.

Наиболее высокими темпами по сравнению с АППГ происходил рост численности трудовых мигрантов из Узбекистана (в 2,5 раза), Киргизии (в 2,4 раза) и Таджикистана (в 2,1 раза).

Направлено 940 материалов для возбуждения уголовных дел по фактам организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ; А11111-711), возбуждено 355 уголовных дел (АППГ – 299).

Необходимо отметить, что с учетом изменений миграционного законодательства принципиально изменился состав правонарушений. Если раньше основной акцент делался на выявлении иностранца-нарушителя, то сейчас ответственность перенесена на принимающую сторону.

Считаем, что в рамках совершенствования системы административных наказаний выбрано верное направление. Хотя действительность показывает, что у ФМС зачастую не хватает ресурсов для привлечения работодателей к ответственности. Объясняется это беспрецедентно высоким уровнем нарушений в сфере привлечения и использования к трудовой деятельности иностранных граждан в России (эта проблема подробно изучена в следующей главе исследования). Штрафы должны быть повышены, приостановление деятельности в свою очередь должно применяться шире. В итоге, эффективными меры станут лишь тогда, когда работодателю просто не выгодно станет привлекать к трудовой деятельности иностранца с нарушениями.

В настоящее время в российском истеблишменте сложилось несколько точек зрения на роль международной трудовой миграции и подходы к ее регулированию в России [14, стр. 16-18].

При формировании государственной миграционной политики в отношении международной миграции населения Международное бюро труда (МБТ) рекомендует предпринять следующие шаги:

- разработать механизм координации с внутренней политикой;
- определить институты, ответственные за выполнение всех функций, связанных с рынком труда, а также функций контроля

- за иностранными трудящимися;
- установить связь с одной или несколькими странами, из которых предпочтительнее для государства привлекать иностранных работников для заключения соглашений о сотрудничестве с целью обеспечения рабочей силы страны А работой в стране Б.

В настоящее время РФ не имеет целевой программы в области привлечения и использования иностранной рабочей силы.

На уровне администраций субъектов $P\Phi$, на территорию которых привлекается иностранная рабочая сила, определяется целесообразность такого привлечения по каждому конкретному случаю.

Трудовая деятельность иностранных граждан, преимущественно из стран СНГ, выполнявших работу на основе гражданско-правовых договоров, т.е. вне рамок трудовых правоотношений, оставалась законодательно не урегулированной. Это способствовало развитию различных правонарушений, причем не только для иностранцев, но и для граждан РФ. Довольно типичным нарушением являлся найм работников по личной договоренности между работодателем и работником.

Правоприменительная практика выявила недостатки этих документов, наиболее существенные из которых выражаются в следующем:

- отсутствие норм, позволяющих привлечь к административной ответственности нарушителей установленного разрешительного порядка использования иностранной рабочей силы;
- слабое или расплывчатое законодательное закрепление механизма взаимодействия заинтересованных министерств и ведомств;
- отсутствие исчерпывающего перечня категорий иностранцев, на которых должен распространяться разрешительный порядок;
- распространение разрешительного порядка привлечения иностранной рабочей силы только на категории иностранных граждан, работающих по найму у российских работодателей и иностранцев, направляемых иностранными юридическими лицами для выполнения работ по заключенным договорам.

Вместе с тем действующие нормативы в области внешней трудовой миграции не

устанавливают статус работника-мигранта как правоспособного субъекта в трудовых отношениях, отсутствуют и какие-либо нормы, предоставляющие право самому работнику воздействовать на работодателя с целью заключения с ним надлежащего трудового договора.

Такой подход изначально ставит мигранта в зависимое положение от работодателя. Эта зависимость является реальной предпосылкой установления работодателем дискриминационных условий труда для трудящегося-мигранта.

По нашему мнению проблема легализации миграции вообще и в том числе трудовой является одной из самых актуальных. Действующее законодательство России направлено, в основном, на ужесточение контроля, санкций к работодателям и к мигрантам. Меры по легализации отношений, которые сегодня вытеснены в не правовую область, пока не популярны среди лиц, принимающих решения в области миграционной политики, что на наш взгляд, не соответствует задекларированной национальной стратегии на прием мигрантов.

Опыт стран, являющихся лидерами по привлечению иностранной рабочей силы на мировом рынке, показывает, что запретительные и контролирующие меры ни в коей мере не решают проблем легальной и, тем более, нелегальной миграции иностранной рабочей силы. Попытки ограничить поток мигрантов, по мнению некоторых иностранных экспертов, увеличивают масштабы нелегальной миграции, так как поток мигрантов не становится меньше, а меняются лишь пропорции между его легальной и нелегальной составляющими.

Даже в таких странах, как США и Канада, Обладающих развитыми иммиграционным законодательством и инфраструктурой, поток нелегальной миграции продолжает расти. При очень скромных российских бюджетных возможностях представляется крайне нерационально пытаться ограничить миграцию иностранной рабочей силы исключительно административными мерами. Гораздо более рациональный путь – анализ и прогноз факторов, влияющих на формирование миграционных потоков на российской территории. Это позволит использовать сложившиеся особенности российского рынка труда, географию точек экономического роста и особенности каналов проникновения иммигрантов в страну в интересах роста российской экономики.

В ближайшей перспективе иммиграция в Россию по экономическим причинам будет увеличиваться. Возможен рост числа конфликтов на этнической почве, так как основными каналами проникновения и адаптации мигрантов остаются связи внутри этнических сообществ. Взрывоопасность межнациональных отношений уже показали события декабря 2010 в Москве. Необходимы продуманные комплексные меры по легализации миграционных потоков, не только для фискальных целей, но и для мониторинга процессов иммиграции, уже разработанные в науке и нуждающиеся во внедрении в практику [13].

В настоящее время в рамках реализации Основных направлений деятельности в части обеспечения возможности осуществления иностранными гражданами права на труд на территории РФ подготовлены две ведомственные целевые программы ФМС России [28].

Первая — «Регулирование привлечения в Российскую Федерацию квалифицированных трудовых ресурсов», ставит цель — удовлетворить потребности субъектов РФ в квалифицированной рабочей силе. Вторая — «Оказание государственных услуг в части предоставления возможности осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации» — имеет цель обеспечить иностранным гражданам возможность реализации ими своих прав в сфере труда.

ФМС России планирует целый комплекс мер, обеспечивающих механизм взаимодействия государственных и негосударственных структур в создании системы организованного привлечения иностранной рабочей силы, включающих подготовку необходимой нормативно-правовой базы. В первую очередь требует своего решения проблема лицензирования такой деятельности негосударственных структур с целью придания ей «прозрачности», ограждения от злоупотреблений со стороны недобросовестных участников.

Фактически нормативная база в сфере контроля (надзора) порядка привлечения и использования иностранной рабочей силы представляет из себя приказы различных ведомств основанные преимущественно на нормах КоАП и некоторых иных федеральных законов, прежде всего ФЗ-115. Требуется принятие федерального закона комплексно регулирующего вопросы контроля (надзора) порядка привлечения и

использования иностранной рабочей силы.

Среди органов имеющих полномочия в сфере контроля (надзора) порядка привлечения и использования иностранной рабочей силы особое место занимает ФМС России. Однако Правительство РФ, Прокуратура и ряд иных органов обладают указанными полномочиями, и в свою очередь контролируют деятельность самой ФМС России в указанной сфере.

Переходя к рассмотрению вопроса об основаниях административной ответственности за нарушения правил привлечения и использования иностранной рабочей силы на территории Российской Федерации [11; 15; 17; 21] рассмотрим имеющиеся в науке административного права понятия.

Материально-правовым основанием административной ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, по мнению Я.Б. Гетмана является административное правонарушение, посягающее на трудовые права и свободы граждан (фактическое основание), урегулированные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, и охраняемые нормами административного права, устанавливающими административную ответственность за их нарушение (нормативное основание) [8, стр. 8-9].

В целях правильной квалификации административных правонарушений, наряду с «традиционными» составами административных правонарушений в области трудовых отношений, которые включены в главу 5 КоАП РФ (статьи 5.27-5,34, 5.42, 5.44) и объектами которых являются общественные отношения, возникающие в сфере труда и охраны труда, следует выделять и другие затрагивающие сферу трудовых правоотношений административные правонарушения, в которых правила трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы о труде, выступают в качестве дополнительного объекта правонарушения (статьи 5.7, 18.10, 18.13,20.26 КоАП РФ).

Показательны данные статистики: так, к примеру за январь-февраль 2010 г. сотрудниками ФМС составлено 376580 протоколов по ст.ст. 18.8- 18.13, 18.15-18.17, ч.3 ст.19.3, ч.1 ст. 19.4, ч.1 ст.19.5, 19.6, 19.7, 19.15-19.18, 19.27, ч.1 ст.20.25 КоАП. В 2011 г. за аналогичный период

365039 протоколов. Шире применяется административное приостановление деятельности 771 г. в 2010 и 1562 в 2011 г. Увеличилось и число выдворенных за пределы РФ иностранных граждан 2741 в 2010 и 2954 в 2011 г. [28].

Сравнительно недолгие рамки совместного действия (с 2002 года) КоАП РФ, принятого с учетом принципов построения правового демократического государства, закрепившего новые составы административных правонарушений и новую систему административных наказаний, распространившего сферу своего влияния на юридических лиц, и ТК РФ, кардинально изменившего подходы к регулированию трудовых отношений, предопределили недостаточную разработанность теоретических основ административной ответственности за нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права [7, стр. 4-7].

Проблема незаконной миграции в России напрямую связана с вопросом реализации иммиграционного законодательства и действующим порядком въезда и выезда с территории страны [23, стр. 11].

Соглашение о сотрудничестве стран — участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией, подписанное в 1998 г., дает определение незаконных мигрантов как граждан третьих государств и лиц без гражданства, которые нарушили «правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон». К категории незаконных мигрантов соглашение относит также граждан сторон, которые нарушили правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные ее национальным законодательством.

По нашему мнению, правильнее говорить, в целом о незаконной миграции как о въезде, пребывании и выезде с территории России, происходящих с нарушением норм, как общего, так и специального (иммиграционного) законодательства. Соответственно незаконные иммигранты — это лица, которые въезжают в Россию и/или пребывают на ее территории заведомо с нарушением норм законодательства. Вызывает сомнения и ссылка на «произвольное изменение своего правового положения», поскольку сам правовой статус лица на территории иностранного государства согласно нормам международного права определяется либо международным

соглашением, либо национальным правом. Сам же индивид не может устанавливать или менять произвольно свое правовое положение в иностранном государстве [23, стр. 12].

Обращаясь к зарубежному опыту, приведем в пример Испанию [26, стр. 18-19]. Незаконное пребывание на территории Испании относится к серьезным правонарушениям. Незаконным пребыванием считается проживание в стране без действующей визы, нарушение порядка въезда и выезда из страны, отсутствие вида на жительство и разрешения на работу. Во всех этих случаях лицо, нарушившее закон, может быть депортировано либо оштрафовано. Как правило, последняя мера воздействия не применяется. Помимо незаконных иммигрантов могут быть наказаны предприниматели, которые наняли их на работу, вплоть до закрытия фирмы, а также лица, которые способствовали нелегальному пересечению границы.

Обратимся и к российскому эксперименту по легализации трудовой миграции. Во исполнение решений Совета Безопасности Российской Федерации от 17 марта 2005 г. и поручения, изложенного в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2005 год, МВД России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти было поручено на основе изучения международного опыта и анализа миграционной ситуации в стране внести предложения о целесообразности проведения мероприятий по легализации отдельных категорий иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации с неоформленным правовым (иммиграционным) статусом [25, стр. 30-31].

С 1 сентября 2005 г. в гг. Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Омске, Иркутске, Московской и Сахалинской областях, Красноярском, Приморском и Краснодарском краях ФМС России совместно с Федеральной налоговой службой и Рострудом было решено провести эксперимент, основной целью которого являлось определение статуса мигрантов, находящихся на данной территории, и вывод их из «налоговой» тени. Эксперимент распространялся только на иностранных граждан, прибывших в нашу страну в безвизовом порядке, т.е. из государств — участников СНГ, и проводился в соответствии с действующим законодательством

Российской Федерации.

В ряде работ рассматривается опыт СНГ [3]. Европейские государства, в том числе и указанные, вынуждены на современном этапе противодействовать мощным потокам иммигрантов. Речь идет о создании эффективной «системы интегрированной безопасности» [18, стр. 32-34].

Одной из действенных мер административной ответственности, применяемой к иностранным гражданам и лицам без гражданства в России, является административное выдворение за пределы Российской Федерации. Применяя на практике данное административное наказание, должностные лица органов внутренних дел. Федеральной миграционной службы, судьи сталкиваются с рядом проблем, обусловленных, прежде всего, недостаточно полным и четким нормативным правовым регулированием как производства по делам об административных правонарушениях, влекущих административное выдворение, так и непосредственно исполнительного производства.

В этой связи представляет интерес данная М.С. Аскеровым авторская характеристика административного выдворения за пределы Российской Федерации как вида административного наказания, обладающего следующими признаками: ограничивает право на выбор места жительства и свободу передвижения, влечет материальные и моральные ограничения; влечет для наказанного лица в будущем правоограничения, большие, чем судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, и в течение длительного (пять и более лет) времени [5, стр. 6-7].

Анализ современного административноделиктного законодательства свидетельствует как о расширении количества бланкетных норм, так и об усложнении массива законодательных и иных нормативных правовых актов, выступающих нормативно-правовой основой при квалификации административных правонарушений. При этом в соответствие с ст. 5 ТК РФ уточнены понятия «трудовое законодательство» и «иные нормативные правовые акты», регулирующие трудовые отношения и иные, непосредственно связанные с ними отношения. Новые подходы и принципы, использованные в действующем административном и трудовом законодательстве, включая приоритет личности, обусловили необходимость теоретического обоснования реализации института административной ответственности применительно к массиву административных правонарушений в области трудовых отношений.

Одновременно приходится констатировать, что, несмотря на формальное закрепление в Конституции РФ права на свободный труд и на охрану труда, реализация данного права осложняется теми негативными процессами, которые получили развитие в период перехода к рыночной экономике.

Появление новых субъектов хозяйственной деятельности, связанное с ослаблением позиций государства во многих секторах экономики и изменением форм собственности обусловили нарастание негативных тенденций роста грубых нарушений трудового законодательства в угоду получения прибыли. Экономическая незаинтересованность работодателей в соблюдении трудового законодательства в сочетании с неспособностью государства обеспечить защиту трудовых прав граждан привели к значительному росту административных правонарушений в области трудовых отношений. На протяжении последних лет наблюдается утрата доверия граждан к органам судебной и исполнительной власти, что подтверждается достаточно низким процентом обращения работников в суды и Федеральную инспекцию труда и подведомственные ей государственные инспекции труда по поводу восстановления нарушенных трудовых прав [8, стр. 3-5].

И лишь относительно недавно в исследованиях А.А. Маркина, Е.А. Смольской были предприняты попытки комплексного рассмотрения указанных проблем с позиций административного права [20; 24].

Институт административной ответственности юридических лиц это совокупность большого числа правовых норм, регулирующих комплекс вопросов, связанных с определением, установлением, регламентацией и применением особого рода государственного принуждения. Применительно к юридическим лицам следует подчеркнуть то обстоятельство, что до недавнего времени большую часть их института ответственности составляли нормы материального права, устанавливающие систему административных наказаний, конкретные составы административных правонарушений и регламентирующие другие вопросы. В то же время

процессуальные нормы носили второстепенный и довольно расплывчатый характер. При этом административно-процессуальные нормы в идеале призваны определять порядок реализации соответствующих материальных норм, процедуру их применения, а, кроме того, процесс осуществления принудительного воздействия на соответствующих субъектов правонарушений при помощи административных санкций [16; 22].

Многие авторы отмечали необходимость уделить более пристальное внимание процессуальным аспектам привлечения к административной ответственности, имея в виду прежде всего коллективных субъектов права [27, стр. 4-8].

И.В. Максимов справедливо отмечает, что проблемы административной ответственности, связанные с теорией административных наказаний, всегда находились и в сфере научных интересов, как общетеоретических, так и отраслевых наук [19].

Д.Н. Барах отмечает, что в основе истоков определения государственного принуждения лежат признаки, вытекающие из основных характеристик государства, которые достаточно популярно рассматриваются в государствоведческой литературе [6, стр. 92].

Теоретик и практик организации и проведения в жизнь требований, связанных с контролем за миграцией в отдельных районах Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Д.В. Дзъоник считает, что выявление и пресечение административных правонарушений является важной задачей должностных лиц УФМС. Но здесь важно помнить, что мало лишь составить протокол об административном правонарушении и вынести постановление о назначении административного наказания, значительно важнее обеспечить конечную цель данной деятельности – предупредить совершение новых правонарушений и самим правонарушителем, и другими лицами [12]. Для совершенствования же законодательства в сфере миграции авторы учебного пособия, изданного Фондом «Университет» под общей редакцией профессора В.П. Сальникова, считают необходимым:

привести действующее миграционное законодательство в соответствие с текущими и будущими потребностями экономического, социального и демографического развития общества;

- разработать иммиграционные программы, ориентированные на развитие категории иностранцев и специальных программ каникулярной и сезонной трудовой миграции;
- шире использовать миграционный потенциал системы образования для привлечения в Россию квалифицированных и интегрированных иностранных граждан [9, стр. 123].

Список литературы

- 1. Трудовой кодекс Российской Федерации. М., 2014.
- 2. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2002 г. № 755 «Об утверждении Перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 41. Ст. 3996.
- 3. Письмо УМС МВД России от 11.05.04 г. № 18/2-2031 «О направлении информации «О требованиях Баварии об ужесточении иммиграционного законодательства ФРГ».
- 4. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Т. 2. Особенная часть. М.: Бек, 2002.
- 5. Аскеров М. С. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД России, 2007.
- 6. Бахрах Д.Н. Виды административного принуждения // Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности: Учен. зап. ВНИИСЗ. Вып. 5. М., 1965.
- 7. Бойк С.В. Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
- 8. Гетман Я. Б. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростовна-Дону: Ростовский юридический ин-т, 2007.
- 9. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2012. 143 с.
- 10. Дзьоник Д.В. Организационно-правовая сущность контроля за миграцией в Российской Империи // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 3. С. 60-67.
- 11. Дзьоник Д.В. Привлечение к административной ответственности юридического лица, допустившего нарушение миграционного законодательства: проблемы и перспективы // Правовое поле современной экономики. 2011. № 2. С. 106-112.
- 12. Дзьоник Д.В. Соотношение административно-правовых санкций «Депортация» и «Административное выдворение» как меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 4. С. 62-64.
- 13. Иммиграция иностранной рабочей силы: российский и европейский опыт исследования. Новосибирск: СО РАН, 2003.
- 14. Климова М.А. Оформление трудовых отношений с иностранными работниками. М.: Налоговый вестник, 2005.
- 15. Козлов Е.Н., Козлова Л.Е. Миграционная политика в Северо-Западном регионе // Правовое поле современной экономики. -2012. -№ 2. C. 87-89.
- 16. Козлова Л.Е. Административно-процессуальные формы реализации внешневластных функций Федеральной миграционной службой Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 1. С. 35-37.
- 17. Косарева В.В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 118-123.
- 18. Лимонов А.М., Прудникова Т.А. Правовое регулирование трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов в государствах участников СНГ / Борьба с незаконной миграцией и статус иностранных граждан Материалы международного семинара. М.: Московский университет МВД России, Щит-М, 2006.
- 19. Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. 464 С.
- 20. Маркин. А.А. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.

- 21. Никитенко Е.Г., Синицын И.М. Приоритетные направления государственной политики в сфере управления кризисно-конфликтными ситуациями, обусловленными миграционными процессами // Юридическая наука: история и современность. − 2012. − № 10. − С. 36-44.
- 22. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 176 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
- 23. Прудников А.С. Незаконная миграция и ответственность трудовых мигрантов / Борьба с незаконной миграцией и статус иностранных граждан Материалы международного семинара. М.: Московский университет МВД России, Щит-М, 2006.
- 24. Смольская. Е.А. Административная ответственность за нарушения в области законодательства о труде и об охране труда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
- 25. Фролов А.М. Эксперимент по легализации некоторых категорий незаконных трудовых мигрантов / Борьба с незаконной миграцией и статус иностранных граждан Материалы международного семинара. М.: Московский университет МВД России, Щит-М, 2006.
- 26. Хорхе Фернандес Де Техада Вилаллонга. Структура незаконной иммиграции, ее развитие, легальный статус иностранных граждан-проблемы, возникшие с незаконной миграцией в Испании / Борьба с незаконной миграцией и статус иностранных граждан Материалы международного семинара. М.: Московский университет МВД России, Щит-М, 2006.
- 27. Шилов Ю. В. Административная ответственность юридических лиц (процессуальный аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2003.
- 28. lms.gov.ru: Официальный сайт ФМС России.

НАЦИОНАЛЬНАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ФИНАНСОВАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

АБЕЗГИЛЬДИН Руслан Ринатович,

аспирант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации **E-mail:**arr1989@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация. Борьба с терроризмом должна осуществляться с использованием возможностей всех ветвей власти, средств массовой информации, а также при сотрудничестве специальных служб на международном уровне. Особое внимание уделяется средствам массовой информации, и новейшим средствам политических коммуникаций, активно воздействующих на общественное сознание. Анализируется роль и место политических сетей, которые могут быть использованы как террористами, так и государственными структурами с активным привлечением институтов гражданского общества.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; средства массовой информации; средства политических коммуникаций; политические сети; противодействие терроризму.

ABEZGILDIN R.R.

SOME ISSUES OF NETWORK ACTIVITY IN THE FIELD OF COUNTER-TERRORISM (THE POLITICAL ASPECT OF THE PROBLEM)

The summary. The fight against terrorism must be carried out using the capabilities of all branches of government, the media, and with the cooperation of special services at the international level. Special attention is given to the media, and the latest means of political communication, active influence on public consciousness. The author also examines the role and place of political networks that can be used by terrorists, and government agencies with the active involvement of civil society institutions.

Key words: terrorism, extremism; media; means of political communication; political networks, in combating terrorism.

Многочисленные средства массовой информации, заявления политических лидеров свидетельствуют о том, что во всем мире происходит эскалация террористической деятельности, усложняется ее характер, возрастает изощренность, жестокость и антигуманность террористических актов.

В обществе терроризм вызывает однозначно негативную реакцию, в результате чего его ошибочно используют как своеобразный ярлык для обозначения самых разнородных типов агрессивного политического поведения. Следует помнить, что терроризм непосредственно связан с такими явлениями как экстремизм и авторитаризм, вбирая в себя их квинтэссенцию. Описать все проявления террористической деятельности практически невозможно, однако среди них наиболее распространенными считаются: терроризм по политическим или религиозным мотивам, уголовный, националистический и т.д. [4; 13].

Следует различать такие понятия как «терроризм» и «террор». По своему содержанию они имеют много общего, но отражают различные масштабы насильственных действий, однако довольно часто их употребляют в литературе и в официальных документах как взаимозаменяемые понятия. Слово «террор» в переводе с латинского (terror) означает страх, ужас, но возникновение его как понятия, характеризующего конкретные явления, обычно связывают с якобинской диктатурой, установленной во Франции в 1793 г. Хотя процессы и явления, которые теперь обозначаются этим термином, периодически заявляли о себе на протяжении всей истории человечества. Террор обычно связывают с деятельностью государственной власти в определенные периоды существования государства, однако это не означает, что помимо государственной власти никакие другие силы не в состоянии насаждать повсеместный террор, внушая страх и ужас не только политическим противникам, а практически всем и каждому. То есть субъектом террора может быть не только государственная власть, но и мощное негосударственное образование или сильная оппозиция, вступившая в откровенный военный конфликт с государственной властью и сама стремящаяся стать у руля государства (например, периоды гражданских войн). Таким образом, террор может быть, как государственным, так и негосударственным [37].

Классификация террора может быть представлена следующим образом:

- 1) индивидуальный или организованный террор;
  - 2) террор как политика государства;
- 3) террор как метод политической борьбы в мирное или военное время;
- 4) террор как метод внутриполитической борьбы и террористические акции международного характера;
- 5) террор (геноцид) в отношении определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы с целью ее полного или частичного уничтожения [24, стр. 108-112; 39, стр. 165-166].

Политическую природу терроризма следует искать в причинах возникновения этого явления. При этом важно не забывать, что далеко не все члены экстремистских организаций, «повстанческих отрядов» и даже бандформирований являются террористами, точно также, как и некоторые террористы-смертники могут являться жертвами преступников.

По нашему мнению, можно выделить несколько основных причин возникновения этого социально опасного феномена:

- расслоение общества, гигантская пропасть между бедными и богатыми; затянувшийся системный кризис, который уже привел к резкому падению уровня жизни в развивающихся странах, безработице, маргинализации широких слоев населения; при этом «нисходящая социальная мобильность молодежи, носящая долговременный и массовый характер, способна дать в значительных количествах экстремистски и террористически ориентированный элемент» [26, стр. 27].
- несформированность институтов гражданского общества, слабость политической системы, неспособность ряда руководителей оперативно решать насущные проблемы, высокая коррумпированность властных структур [9; 12; 15; 20; 21; 22; 23; 28; 29; 30; 31; 35; 36; 38; 40; 42], отсутствие единой общегосударственной идеологии [11; 25; 32; 41], рост национализма, ксенофобии.

В ряде регионов РФ периодически усиливаются крайне опасные тенденции, связанные с коррупцией, а точнее с тесным «взаимодействием» (если не сказать сращиванием) криминала и правоохранительных органов [2; 3], что

подкрепляет мнение людей о том, что деятельность институтов государственной власти направлена не на защиту прав и свобод рядовых граждан, а на защиту криминала. Нередко пресечение отдельными должностными лицами всякого рода осуждения коррупции, критики власти «накаляет» социальную атмосферу, подталкивает население ко все более агрессивным формам проявления несогласия, а также к поиску справедливости [33; 43], как у лидеров «умеренной» оппозиции, так и у откровенных экстремистов. Одной из форм выражения протеста является рост сепаратистских настроений в обществе. Власть сама усугубляет и без того опасную ситуацию вмешиваясь в деятельность гражданских организаций, подавляя их лидеров, а также некоторых правозащитников, конструктивно критикующих взяточников и казнокрадов [34, стр. 112].

Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Отечественные авторы считают, что терроризм следует рассматривать как часть организованной преступности, т.е. системное явление, стремящееся влиять на представительные, исполнительные и правоохранительные структуры государства для выполнения своих целей исключительно насильственными методами, отрицая любые демократические правовые нормы. Вопросы противодействия терроризму носят не только общенациональный, но и международный характер. Терроризм проявляется в виде террористических актов, которые обязательно носят демонстративный и устрашающий характер [19, стр. 192-199].

С позиции политологии террористические политические сети следует рассматривать в качестве устойчивых моделей социальных отношений между взаимозависимыми акторами (т.е. индивидами, социальными группами, организациями, институтами и т.д. совершающих действия, направленные на достижение конкретных результатов), которые возникают в связи с обострением политических противоречий в обществе,

ухудшением социально-экономической обстановки и «накопившимися» межнациональными противоречиями.

Целесообразно отметить, что политические сети террористической (экстремистской) направленности имеют в своей основе общий корпоративный интерес, который формируется на основе надежд, запросов, потребностей и т.д. определенной части населения, активно поддерживающей террористов. Эти группы населения могут быть представлены:

- 1) различными маргиналами, уголовниками, авантюристами;
- 2) безработными гражданами, которые не зависимо от идеологических установок, пытаются свой материальный уровень;
- 3) радикально настроенной интеллигенции (а в ряде случаев и духовенства);
- 4) профессиональными террористами, участниками бандформирований и их лидерами;
- лицами, оказывающими финансовую, информационную и моральную поддержку террористам;
- 6) организаторами, идейными вдохновителями терроризма, которые пользуются непререкаемым авторитетом, непосредственно не принимают участия в разработке и совершении террористических актов, но успешно вербуют новых сторонников путем распространения в информационном пространстве «идей божественной избранности террористов», их особой роли в истории человечества.

Преступники изучают опыт состоявшихся терактов, стараясь повторять наиболее удачные операции, использовать исключительно проверенные технологии. Группировки, как правило, берут на себя ответственность только за удачно совершенные преступления.

Следует заметить, что для экстремистских и террористических сил интернет-коммуникация служит очень привлекательным инструментом воздействия на общественное мнение в силу ее больших манипулятивных возможностей. Скрытая опасность Интернета и других интерактивных кибернетических систем заключается в том, что, в отличие, к примеру, от телезрителя, пользователь сети психологически уверен в свободе своего информационного выбора, в невозможности манипулирования его поведением со стороны других сетевых субъектов.

Кроме того, Интернет позволяет задействовать гораздо более широкий инструментальный спектр информационной стимуляции сознания и подсознания индивида, чем печатные СМИ и даже телевидение: звук, визуальный ряд (причем активный) с огромной палитрой красок и геометрических построений, текстовый материал (эта форма подачи данных апеллирует к логике реципиента), а также интерактивная обратная связь, порождающая у объекта манипуляции чувство причастности к происходящему [18, стр. 142; 27, стр. 105].

Д. Галковский указывает на то, что в условиях гиперинформированности современного общества террористические технологии следует рассматривать не столько как военные и экономические, сколько как психологические и эмоциональные удары. Образно говоря, современные акции террора сродни скорее шахматным ходам. Огромное значение имеют косвенные последствия терактов либо даже двойные-тройные комбинации разнонаправленных действий [6]. Следует помнить о таких характерных чертах политической борьбы, частью которой является терроризм, как многоходовость и многослойность. Без учета этого безответственные и недальновидные действия политиков могут иметь самые непредсказуемые и печальные последствия [14, стр. 78].

Поскольку терроризм превратился в своеобразную форму бизнеса в целях контртеррористической деятельности эксперты успешно применяют маркетинговые исследования, чтобы составить четкое представление о специфики той или иной группы. Такие же методики стали использовать и сами террористы для выработки мер, нацеленных на повышение уровня собственной безопасности и эффективности деятельности, они выделяют сильные и слабые стороны своей организации, составляют возможные сценарии развития последующих событий. Речь идет об использовании таких аналитических форматов (видоизмененных и максимально приближенных к проблеме терроризма), как SWOT, SNW, PEST, Social, STEEPLE-анализ. В рамках последних трех исследуются политические, экономические, социальные, технологические аспекты внешней среды, оказывающие существенное влияние на деятельность организации. Кроме того, STEEPLE-анализ позволяет исследовать

еще и социально демографический, политический, правовой и этнический потенциал.

П.В. Клачков сообщает, что в структуре движения «Талибан» наряду со специализированными отделами по работе с группами смертников и подразделениями по обучению навыкам создания самодельных взрывных устройств еще в начале 90-х гг. были учреждены информационные агентства, такие как студия «Уммат» и «Радио Шариат». Широко представлены в мировом информационном пространстве практически все современные террористические организации. Развитие Интернета оказало огромное воздействие на глобальный джихад. Всемирная сеть нужна террористам, в частности, для распространения дезинформации, угроз с целью посеять страх и ощущение беспомощности, а также ужасающих документальных подтверждений своих действий. Примером последнего могут служить размещенные на многочисленных веб-сайтах видеозаписей с казнями заложников или пленных. Также Всемирная сеть используется членами террористических групп для связи с исполнителями акций и координации действий своих сторонников. Исламисты успешно комбинируют мультимедийные ресурсы, пропаганду и новейшие средства коммуникации, чтобы создать сложную модель ведения психологической войны [14, стр. 81].

Распространение политических сетей экстремистской направленности, обладающих новейшими информационными технологиями, которые способны внести определенный диссонанс в российский политический процесс, вызвать негативные последствия в социальной сфере долгие годы является объектом пристального внимания со стороны государства, специальных служб.

Террористические организации активно развивают девиантные (деструктивные) политические сети с целью расширения собственного влияния на экономику, политику, правоохранительную деятельность [8; 10], социальную сферу жизни общества. Еще одной целью технологий, используемых террористами, является стремление преступников создать такие политические сети, которые бы выступали в качестве альтернатив государственной власти, официальным управленческим механизмам.

По мнению О.В. Костюченко, при сетевом типе взаимодействия достаточно сложно выделить главное (основное, центральное)

организующее звено. Центр в сети существует в идейном, политическом и в финансовом смыслах. Сеть может быть управляемой только с согласия самих управляемых. Каждый из узлов самостоятельно и в значительной мере корректирует свои программные установки и акции. Участники сети — добровольная коалиция. Выход отдельных членов террористической организации из борьбы не способен к распаду сети и прекращению ее деятельности [16, стр. 111-117].

Противодействие образованию подобных девиантных сетевых структур следует рассматривать в качестве важнейшей задачи обеспечения национальной безопасности [5; 17]. В тоже время, запрещение сетевых практик не является решением проблемы. Учитывая сетевую природу таких явлений как терроризм и коррупция, можно однозначно заявить, что противодействие им должно носить комплексный характер с учетом различных форм легального, демократического сетевого противодействия.

В свою очередь следует отметить, что изначально политические сети предполагали установление отношения взаимного доверия общества и института власти, что должно было привести к устойчивому социально-политическому развитию страны. В современном мире активность демократических политических сетей по-прежнему предполагает создание необходимых условий для формирования системы обеспечения внутриполитической стабильности и национальной безопасности. Огромную роль в этом направлении может сыграть внедрение в Российской Федерации механизмов электронной демократии на всех уровнях власти и гражданского общества.

Важным ресурсом политических сетей являются средства массовой информации и новые формы информационно-коммуникативных взаимодействий. Однако одна из трудностей в освещении темы противодействия терроризма в СМИ связана с тем, что медиа — это средства массовой информации, а унифицированность и усредненность медиа текста диверсифицируется на уровне его восприятия, поскольку последний обладает такими качествами как избирательность и активность. Данные свойства абвивалентны, чаще всего они являются серьезной помехой для эффективной организации информационного воздействия на личность.

С учетом широкого распространения девиантных политических сетей террористического

характера существует острая необходимость в разработке и принятии федерального закона «О политических сетях в Российской Федерации». Такая необходимость обусловлена еще и тем, что под влиянием изменений в стратификационной системе общества появляются все новые и новые социальные групп, которые хотят быть представлены в политической системе, занять определенное место в информационном поле, а также использовать различные сетевые технологии (как правило, не осознавая последствий их применения). Проникновение насилия в политические сети обусловлено отсутствием разработанных, четко определенных правил политической борьбы для всех субъектов политики, а также отсутствием опробированных общепризнанных демократических механизмов своевременного интегрирования в политическую систему общества недавно сформировавшихся социальных слоев, религиозных групп интересы которых необходимо учитывать ради сохранения социальной и политической стабильности в обществе.

Подводя итог сказанному отметим, что политические сети, доминирующими участниками которых являются представители террористических организаций, представляют собой вид общественных отношений, формирующий девиантные нормативные системы, нацеленные на открытое и бескомпромиссное противостояние органам государственной власти, международным организациям путем насилия.

Функцию борьбы с терроризмом нельзя переложить исключительно на специальные службы и правоохранительные органы. В этот процесс должны быть вовлечены молодежные, политические, религиозные организации, культурнопросветительные и образовательные учреждения, при этом необходимо широко использовать возможности средств массовой информации.

Средства массовой информации являются «обоюдоострым оружием», применение которого может в большей степени способствовать как нейтрализации террористических угроз, так и широкому распространению экстремизма. Для терроризма СМИ, Интернет, различные новые методы массовой коммуникации — это все средства для оказания деструктивного воздействия на сознание людей, средства манипуляций их эмоциями, волей, интеллектом. Справедливости ради следует отметить, что в нашей стране при

подаче материалов, касающихся терроризма, в СМИ дается однозначно отрицательная оценка освещаемых событий, у населения формируется крайне негативное отношение к насилию вообще и к экстремизму в частности.

Сетевой подход в решении политических и социальных вопросов в демократическом государстве предполагает взаимодействие государственных и негосударственных образований на базе ресурсной зависимости. Говоря об антитеррористической деятельности укажем, что именно благодаря активности политических сетей может произойти активизация всего идейно-пропагандистского аппарата государства и формирование межкультурного,

межнационального и межрелигиозного диалога между всеми заинтересованными сторонами. Целью политических сетей является достижение общего согласия, принятия взаимовыгодного решения с использованием формальных и неформальных норм. Уже сегодня с большой долей вероятности можно сказать, что благодаря политическим и социально-политическим сетям у социологов, политиков, аналитиков из спецслужб существует возможность контроля различных социально негативных явлений, террористических угроз, экстремистских настроений, что позволяет держать их в определенных рамках, принимая адекватные меры и взвешенные политические решения.

Список литературы

- 1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
- 2. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 416 с.
- 3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 131-148.
- 4. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудников правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. − 2006. − № 3. − С. 300-303.
- 5. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание СПб.: Фонд «Университет», 1999. 192 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
- 6. Галковский Д. Три слоя лжи. «Умные немцы» //: http://www.vz.ru.
- 7. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. 492 с.
- 8. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2000. 320 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
- 9. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 137-141.
- 10. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. СПб., 2006. Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
- 11. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 113-129.
- 12. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 111-127.
- 13. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2003.
- 14. Клачков П.В. Политический анализ публичных заявлений бандглаварей // Вестник Национального антитеррористического комитета. -2012. -№ 1.
- 15. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: «Юриспруденция», 2012.
- 16. Костюченко О.В. Политические сети в государственном управлении: Дис. ... канд. юрид. наук.

- Ростов-на-Дону, 2009.
- 17. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Тарайко В.И. Национальная безопасность в России: некоторые вопросы нормативно-правового регулирования // Мир политики и социологии. 2012. № 8. С. 39-42.
- 18. Морозов И.Л. Информационная безопасность политической системы // Полис. 2002. № 5. С. 134-145.
- 19. Попова Н.А. О тенденциях организованной преступности и терроризма в современной России // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Вып. 2. Тамбов, 2011.
- 20. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М., КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
- 21. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; Отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
- 22. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. 310 с.
- 23. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; редколлегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. 236 с.
- 24. Реднова Е.Р. Классификация и основные причины политического терроризма // Философия права. 2013. № 6
- 25. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 3. С. 89-95.
- 26. Родионов М.М., Припечкин В.В. Феномен терроризма: реальность и теоретическое осмысление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1.
- 27. Россошанский А.В. Риски и угрозы информационного терроризма в России // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 3.
- 28. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. 2012. № 1(41). С. 14-34.
- 29. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 7-16.
- 30. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября 15 декабря 2013 г. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. С. 113-120.
- 31. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. Вып. 2. С. 140-144.
- 32. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2002. 208 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
- 33. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее $/\!/$ Мир политики и социологии. -2014. -№ 10.
- 34. Семинихин А.Л., Смирнов А.Б. Незаконный оборот наркотиков и коррупция // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.): в 3 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
- 35. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 4. С. 5-13.
- 36. Степашин С.В. Скверное управление скверна коррупции // Защита и безопасность. 2013. № 4. С. 27.
- 37. Террор и терроризм: соотношение и разграничение //: http://www.psj.ru (дата обращения 9 августа 2013).
- 38. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. 160 с.
- 39. Факов А.М. Территория терроризма и профилактика террористических актов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5.
- 40. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. № 2.

- 41. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 7-13.
- 42. Экимов А.И. Конвенция ООН против коррупции и ее юридическое значение для Российской Федерации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф., Москва, 27 ноября 15 декабря 2013 г.- М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. С. 150-155.
- 43. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: ЛГУ, 1980. 120 с.

КОНДРАТ Елена Николаевна,

доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

МОШЕННИЧЕСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ КОМПАНИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОГРАММЫ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. Анализируется деятельность мошеннических финансовых компаний, действующих на рынке частных инвестиций. Выделяются пять основных уровней таких компаний. Отмечается, что коммуникационные возможности Интернета делают его очень удобным инструментом для организаторов мошеннических схем. Анализируются существующие программы защиты инвесторов в различных государствах; обращается внимание на то, что эти программы дают должный эффект только при адекватной системе надзора и регулирования деятельности участников рынка.

Ключевые слова: финансовые мошенничества; фондовый рынок; защита инвесторов; компенсационные фонды; международные преступные синдикаты.

KONDRAT E.N.

FRAUDULENT FINANCIAL COMPANIES AND FOREIGN EXPERIENCE OF INVESTOR PROTECTION PROGRAM

The summary. The activity of fraudulent financial companies acting on the private investment market is analyzed. There are five main levels of these companies. It is noted that the communication capabilities of the Internet make it a very convenient tool for the organizers of fraudulent schemes. Analyzed are existing programs for the protection of investors in various states; attention is drawn to the fact that these programs give the proper effect only with an adequate system of supervision and regulation of market participants.

Key words: financial fraud; stock market; protection of investors; compensation funds; international criminal syndicates.

По объему денежных средств и характеру операций с ними специалисты выделяют пять основных уровней мошеннических финансовых компаний, действующих на рынке частных инвестиций.

Первый уровень характерен для небольших мошеннических компаний, осуществляющих прием частных вкладчиков. На этом уровне осуществляется поступление вкладов в распоряжение финансовых компаний, изымающих и

присваивающих их.

Второй уровень — это основной структурный уровень, на котором действовали сотни финансовых компаний, такие как находящиеся под следствием «Альтир», «Барт», «Квант», «Росса», «Транскапитал», «Конверс-Инвест», «Арт-Финанс», «Блейк-Дизайн» и др. Компании этого уровня обещали инвестировать собранные средства в высокодоходные производства. Многие «инвестировали» собранные деньги в некоторые

«сверхкомпании».

Жертвами каждой из этих компаний стали уже тысячи вкладчиков. Доходы мошеннических фирм исчислялись десятками миллиардов рублей и миллионами долларов. На этом уровне прослеживается функционирование одних компаний и последовательное друг за другом открытие и закрытие других, что позволяет говорить о «синхронности» и «эстафетности» в мошеннической деятельности. Движение денежных средств здесь осуществляется уже «по горизонтали», т.е. средства закрывшихся компаний служили для раскрутки деятельности вновь образующихся.

На **третьем уровне** функционировали такие «сверхкомпании», как «Тибет», «МММ», «Роника» и др. Доход этих компаний уже превышал триллионы рублей и приближался к миллиарду долларов. Например, объявленный перед вкладчиками долг «Властилины» составляет 4 трлн, неденоминированных рублей. Движение денежных средств в таких компаниях приводило к чрезвычайно высокой их концентрации.

По одной из версий основная масса собранных денег была использована на оплату добычи нефти, газа и других ресурсов, а также на получение металлов, золота и алмазов, вывезенных впоследствии и проданных за границей. Одновременно, по данным Федерального бюро расследований США, в последние годы в американские банки поступило более 200 млрд. долл., вырученных на незаконной торговле российскими нефтью и газом.

Четвертый уровень — это структурный уровень преступного оборота собранных денежных средств не в объекте «инвестирования» в экономике России, а в незаконной торговле ресурсами страны.

На этом же уровне происходил преступный оборот денег в Чечне, куда непосредственно уходили вклады, собранные такими московскими компаниями, как «А. С. Т.» и «Первая финансовостроительная компания».

Используя уже известные схемы и приемы, эта «финансово-строительная» компания открыла коммерческий банк в Праге, жертвами которого стали уже чешские граждане. Ущерб от деятельности этого банка составил несколько сотен тысяч долларов.

Этот уровень можно считать уровнем организованной преступной деятельности, на котором

объем оборачиваемых денежных средств исчисляется десятками и сотнями триллионов рублей или десятками миллиардов долларов и сопоставим с величиной государственного бюджета России [1; 3; 4; 5; 6; 7; 10; 14].

Более 20 финансовых компаний, действовавших по принципу «финансовых пирамид», представляли собой организации общероссийского масштаба. Они имели сложную структуру учредительских и управленческих связей, облегчающих возможности сокрытия доходов и затрудняющих контроль за их деятельностью и процесс расследования.

Пятый уровень характерен для деятельности транснациональных финансовых компаний и международных преступных синдикатов. Анализ механизма международных финансовых операций на этом уровне показывает, что денежные средства здесь вкладываются не в банки, связанные с промышленностью и торговлей, а в биржевые операции, на которых денежные средства превращаются в обыкновенный товар [8; 9; 12; 13].

По мере расширения сферы применения Интернета и роста числа людей, использующих эту информационную среду для финансовых операций, возрастает ее привлекательность для различного рода мошенников, обусловленная следующими факторами:

- анонимностью, которую предоставляет своим пользователям Интернет;
- возможностью охвата большой аудитории;
- высокой скоростью распространения информации;
- гораздо более низкой стоимостью распространения информации по сравнению с традиционными средствами ее передачи;
- отсутствием личной психологической ответственности игроков перед другими вовлекаемыми в «пирамиду» участниками.

Принцип построения финансовой пирамиды в сети Интернет традиционный: доходы первых инвесторов «предприятия» обеспечиваются взносами новых участников, а видимость того, что выплаты «старым» инвесторам производятся «по-честному», привлекает в ряды «строителей пирамиды» все новых и новых инвесторов. Но неизбежным результатом всегда является крушение пирамиды: ее вершина становится намного шире основания, и притока новых средств перестает хватать на погашение обязательств перед участниками.

Коммуникационные возможности Интернета делают его очень удобным инструментом для организаторов подобных схем. Они обещают инвесторам высокий доход, но шанс получить его есть только у первых участников «пирамиды». Реальный выигрыш получают сами организаторы, умело имитирующие деятельность по выгодному вложению привлеченных средств, а на самом деле использующие для выплат старым вкладчикам деньги новых инвесторов. В электронной версии пирамиды ее основатели распространяют через Интернет письма и сообщения, обещающие рассказать, как, не выходя из дома, просто сидя за домашним компьютером, всего за три недели можно превратить 5 долларов в 60 000 долларов [9].

Сотрудниками УБЭП ГУВД Самарской области в августе 2002 г. пресечена преступная деятельность очередной финансовой пирамиды. Схема мошенничества сводилась к следующему: компании развивали свой бизнес по принципу многоуровневого сетевого маркетинга, через Интернет набирали достаточный штат участников – держателей пластиковых кредитных карт, на которые необходимо было внести первоначальный взнос в размере 199 долларов США. В дальнейшем виртуально начислялись значительные денежные средства на эти карточные счета, которые использовались для совершения покупок несуществующего товара в интернетмагазине. После этого производилась отмена всех операций возврата, денежные средства с платежных карт снимались, и компанияорганизатор исчезала. Кроме того, мошенниками похищались личные средства владельцев карт, потраченные на покупку товара, который либо не был получен, либо не соответствовал оплаченной стоимости [9].

Зарубежный опыт программы защиты инвесторов

Программы защиты инвесторов действуют в странах как с развитым фондовым рынком (США, Канада, Франция, Великобритания, Гонконг, Австралия, Сингапур, Япония и др.), так и с развивающимися (Аргентина, Бразилия, Корея, ЮАР, Малайзия, Мексика, Болгария и др.). В Германии нет программ, разработанных специально для защиты инвесторов в ценные бумаги, однако действует Фонд защиты депозитов, охватывающий все коммерческие банки. Это связано с особенностью германского фондового рынка:

там деятельность с ценными бумагами разрешена только банкам. Поэтому этот фонд в определенной степени защищает и инвесторов в ценные бумаги, работающих через банки.

В странах с развитыми фондовыми рынками практикуются компенсационные фонды, частное страхование, индивидуальные методы защиты, схемы защиты коллективных инвестиций, гарантийные фонды для защиты от риска клиринга и расчетов.

Компенсационные фонды организуются в основном для защиты клиентов неплатежеспособных брокеров. За счет взносов (предварительное финансирование) всех брокерских фирм создается общий фонд, из которого выплачиваются ограниченные компенсации клиентам несостоятельного брокера, если для этого недостаточно его активов. Преимущества такого подхода в том, что компенсации выплачиваются даже при полном отсутствии активов у обанкротившегося брокера, причем, довольно быстро, затраты распределяются среди многих брокеров и компенсационный фонд дополнительно контролирует брокеров. А недостатки в том, что установлен предельный уровень компенсационных выплат и что такие фонды не предотвращают замораживание активов в случае банкротства.

В рамках **частного страхования** брокеры, действующие индивидуально или коллективно, страхуют своих клиентов в страховых компаниях от мошенничества, халатности, утери документов и т.п. Преимущества этого метода в его простоте, дополнительном контроле со стороны страховой компании, а недостатки — в значительных затратах, предельном уровне страховых выплат и множестве исключений из правил.

Программы защиты инвесторов в большинстве развитых стран организованы и управляются при участии самой индустрии ценных бумаг. В Канаде в высший орган Фонда защиты инвесторов входят представители и саморегулируемых организаций (СРО) профессиональных участников рынка, и инвесторов. В Великобритании совет директоров Схемы компенсации инвесторам состоит из представителей СРО. В Сингапуре высшим органом Доверительного фонда является фондовая биржа, а в Австралии – гарантийная корпорация (дочерняя компания) фондовой биржи.

В США и Гонконге в этой сфере более заметна роль правительства. В США Корпорацию защиты инвесторов в ценные бумаги возглавляет совет

директоров, в который входят представители правительства, отрасли ценных бумаг и инвесторов. Но всех членов совета директоров назначает Президент США. Столь значительное участие государства в управлении этой корпорацией объясняется тем, что американское законодательство при защите инвесторов допускает использование правительственных средств (в виде займов). В других странах этого нет. А в Гонконге высший орган Объединенного компенсационного и биржевого фонда формируется из представителей Комиссии по ценным бумагам и Гонконгской фондовой биржи.

Компенсационные фонды обязаны ежегодно представлять финансовые отчеты, заверенные аудитором, Комиссии по ценным бумагам и, кроме того, в США - Конгрессу и Президенту США, в Великобритании – саморегулируемым организациям, в Гонконге и Австралии – бирже. Защита инвесторов в странах с развивающимися фондовыми рынками В странах с развивающимися фондовыми рынками гарантийные фонды созданы, как правило, фондовыми биржами. При этом в одних странах (например, Бразилия, Малайзия, Корея, Аргентина и др.) фонды создаются для компенсаций клиентам членов биржи, а в других (Мексика, ЮАР, Болгария и т.п.) прямые компенсации клиентам не предоставляются.

Так, в Бразилии компенсации клиентам выплачиваются из гарантийного фонда, если убытки возникли в результате невыполнения поручения клиента, доставки недействительных ценных бумаг, операционных ошибок в расчетах по сделкам. Суммы возмещаемых исков по ценным бумагам, переданным на хранение брокерским конторам, ограничены и выплачиваются за счет процентных отчислений от членских взносов, уплачиваемых бирже, которая создала этот фонд, а также ежемесячных отчислений каждого члена биржи.

Претензии предъявляются в гарантийный фонд и рассматриваются его специальным комитетом. Его мнение доводится до правления биржи, которое принимает решение по претензиям и извещает о нем заявителей, соответствующие брокерские конторы и Комиссию по ценным бумагам. Заявитель вправе обжаловать решение в этой Комиссии.

В Корее фондовая биржа управляет двумя специальными фондами. Из одного

компенсируются убытки, возникшие в результате мошенничества или не невыполнения обязательств членом биржи (в первую очередь удовлетворяются иски биржи, а затем – частных лиц, все члены биржи вносят страховые взносы), из другого — убытки вследствие нарушения членом биржи условий сделки (все участники рынка вносят в фонд по 0,00001% стоимости совершенных ими биржевых сделок).

В ЮАР Йоганнесбургская фондовая биржа организовала биржевой гарантийный фонд для удовлетворения исков по нарушенным обязательствам брокеров перед клиентами и страховой фонд, предназначенным для нее самой, для страхования ее членов от хищения и подделок ценных бумаг, кражи чеков, доходов.

Фонд поддержки фондового рынка, созданный Мексиканской фондовой биржей, гарантирует расчеты по сделкам между ее членами, но не выплачивает прямые компенсации инвесторам. Гарантийный фонд финансируется за счет периодических и специальных взносов его членов. Аналогично в Болгарии члены фондовой биржи должны вносить в гарантийный расчетный фонд 5% их среднего дневного оборота. Этот фонд гарантирует расчеты между брокерскими конторами, но не предоставляет прямых компенсаций инвесторам [2].

Анализ опыта стран с развитыми и развивающимися фондовыми рынками в сфере защиты инвесторов приводит к выводам, важным и для России.

Должным образом организованная программа защиты инвесторов благоприятно влияет на фондовый рынок, укрепляет доверие к нему и его институтам. Так, благодаря Корпорации по защите инвесторов в США существенно уменьшилось число банкротств брокерских фирм и пострадавших инвесторов. Но такие программы нуждаются в специальном законодательном подкреплении, иначе не исключены противоречия и конфликты между интересами защиты инвесторов и требованиями различных законодательных актов.

Программы защиты инвесторов дают должный эффект только при адекватной системе надзора и регулирования деятельности участников рынка. Без этого затраты на поддержание программ и выплату компенсаций клиентам несостоятельных и недобросовестных компаний оказываются чрезмерно высокими и превышают возможности

добросовестных участников рынка. Большое значение имеет также внутренний контроль за идентификацией, учетом и сохранностью активов клиентов. Независимо от статуса того, кто организует защиту (корпорация, фонд, биржа), он должен иметь достаточные полномочия для регулирования деятельности членов программы и предотвращения их несостоятельности, а если это не удалось — для оперативного проведения процедуры их банкротства в интересах всех инвесторов и кредиторов.

Любая программа защиты инвесторов должна базироваться на раскрытии информации перед инвесторами, регулирующими органами и управляющими институтами. Такая информация позволяет инвесторам и регуляторам делать осознанные и своевременные выводы о состоянии участника рынка.

На своем совещании в феврале 2013 года в Москве министры финансов и управляющие центральных банков стран Группы двадцати, признавая, «что долгосрочное финансирование инвестиций, в том числе в инфраструктуру, является ключевым фактором содействия экономическому росту и созданию рабочих мест во всех странах», приветствовали диагностический обобщенный доклад, подготовленный международными организациями. В докладе, среди прочего, отмечалось, что на доступность и структуру долгосрочного инвестиционного финансирования влияет сочетание нескольких факторов, причем некоторые из них связаны с мировым финансовым кризисом и циклическими недостатками в различных сегментах мировой экономики, прочие же имеют отношение к структурным факторам и/ или долгосрочным тенденциям.

Признавая важную роль, которую долгосрочное финансирование играет с точки зрения поддержки реализации задач уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста, министры финансов и управляющие центральных банков стран Группы двадцати согласились создать новую Исследовательскую группу по финансированию инвестиций, которая будет работать в тесном контакте с Всемирным банком, ОЭСР, МВФ, СФС, ООН, ЮНКТАД и другими заинтересованными МО в целях дальнейшего анализа проблем, затронутых в диагностическом докладе, и подготовки плана работ для Группы двадцати. Председательствующий в Группе двадцати предложил Германии и Индонезии быть сопредседателями Исследовательской группы (ИГ), которая была образована в марте 2013 года. В апрельском (2013 г.) коммюнике Группы двадцати было определено пять центральных тем в качестве исходной основы для деятельности ИГ:

- страновые факторы определение таких факторов, которые могут влиять на способность страны привлекать долгосрочное финансирование;
- рынки капитала с особым акцентом на той роли, которую внутренние рынки капитала, в том числе рынки облигаций в национальной валюте, могут играть при мобилизации ресурсов для долгосрочного финансирования;
- частные источники финансирования, включая институциональных инвесторов, а также насколько их можно считать реальным источником долгосрочного финансирования, в том числе для инфраструктуры;
- официальные источники финансирования, включая многосторонние банки развития, причем особое внимание уделяется первостепенному значению использования ресурсов и опыта таких структур, с тем чтобы более эффективно содействовать получению долгосрочного финансирования из других источников, в особенности, в частном секторе; и
- мировая финансовая реформа в сфере регулирования, и насколько она в состоянии влиять на доступность долгосрочного финансирования [11].

На основании представленных странами G-20 материалов был на Саммите в Петербурге сформулирован широкий набор вопросов, которые страны считают связанными с рассматриваемой тематикой привлечения и доступа к долгосрочному финансированию инвестиций. По мнению Исследовательской группы G-20 не существует волшебного средства для расширения доступа к долгосрочному финансированию в любых обстоятельствах, и набор выявленных значимых проблем указывает на необходимость опираться на диверсифицированные подходы. Такая оценка получила поддержку заместителей министров финансов и управляющих центральных банков на их совещании, проходившем 6-7 июня 2013 года в Санкт-Петербурге.

Список литературы

- 1. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 131-148.
- 2. Бекряшев А.К., Белозеров И.П, Бекряшева А.И., Леонов И.В. Теневая экономика и экономическая преступность // http://newasp.omskreg.ru/bekryash/intro.htm.
- 3. Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности. М.: Инфра-М, 2001. 94 с.
- 4. Долгова А.И. Правовые проблемы борьбы с организованной преступностью // Преступность и законодательство. М., 1997.
- 5. Колесников В.В. Феномен организованной экономической преступности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2002. № 2.
- 6. Криминология XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. 554 с.
- 7. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. 608 с.
- 8. Кудрявцев В.Н. Транснациональная преступность и противоречия глобализации // Российской государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Матер. конференции. Вып. 1. Калуга, 2001
- 9. Ларичев В.Д., Орлова Е.А. Характеристика мошеннических действий, совершаемых по принципу финансовых пирамид // Адвокат. 2004. № 7.
- 10. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. -2013. -№ 11. -C. 98-110.
- 11. Россия G-20. Рабочий план G-20 по финансированию инвестиций Заключение исследовательской группы и перспективы // http://ru.g20russia.ru/news/20130906/782776168.html
- 12. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2006. 268 с.
- 13. Транснациональные преступные организации. Сферы деятельности. Характеристика и основные тенденции (по материалам Всемирной конференции по организованной преступности. Неаполь, 21-23 ноября 1994 г.) // Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып. 3. М., 1995.
- 14. Хабибулин А.Г. О научно обоснованных подходах в системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях: Научный доклад. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. 132 с.

КАЙНОВ Владимир Иванович,

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия. доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: kaynov_v@mail.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,

заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право», (г. Санкт-Петербург, Россия) **E-mail:** pdsg@list.ru

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСОБЕННОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Исследуются особенности злоупотребления правом в правовых системах современности. Раскрывается генезис данной теоретико-правовая категории. Анализируется судебная практика в данной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: право; злоупотребление правом; правовая система; судебная практика; общественные отношения.

KAIYNOV V.I. PETROV P.A.

FEATURES OF ABUSE OF RIGHTS IN THE LEGAL SYSTEMS OF MODERNITY

The summary. In the article the features of the Institute of abuse of rights in the legal systems of modernity. He explains the Genesis of the theoretical and legal category. Analyze judicial practice in the field of public relations.

Key words: law; abuse of law; legal system; jurisprudence; public relations.

Вопросы, связанные с злоупотреблением правом, имеют давнюю историю. Еще римские юристы сталкивались с тем, что управомочный субъект реализовал предоставленное ему законом право в ущерб другим лицам. Например, собственник земельного участка, построив дом, затенял тем самым часть сада соседа или воспрепятствовал проходу через свою территорию, не разрешал отводить воду по границам

своего владения. Создавалась такая ситуация, при которой собственник, реализуя предоставленное ему законом право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, ущемлял интересы других лиц. Однако римские правоведы отрицали саму возможность злоупотребления правом, утверждая, что «nullus videtur dolo facere, qui jure suo utitur» (никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим

правом).

Вопрос о том, можно ли употребить право во зло (особенно учитывая известный тезис Ульпиана: «Право есть искусство добра и справедливости»), до сих пор остается спорным. Хотя термин «злоупотребление правом» используется довольно долгое время в законодательстве многих стран (начиная с французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и германского Гражданского уложения 1896 г.), некоторые правоведы (С.Н. Братусь, М.В. Самойлова) считали его лишенным юридического смысла [6; 15]. Неприемлющие данное понятие апеллируют к словам французского юриста Планиоля, утверждавшего, что право кончается там, где начинается злоупотребление правом.

Какова бы ни была в действующем законодательстве степень детализации и конкретизации запретов, устанавливающих пределы осуществления субъективных гражданских прав, они не могут исчерпать всех возможных проявлений социально неугодных способов, средств и целей осуществления субъективных гражданских прав. Иначе говоря, несмотря на самую тщательную законодательную проработку вопроса о пределах осуществления того или иного гражданского права, невозможно исключить случаи, когда субъект, осуществляя свое право, опираясь на него, совершает действия, прямо не запрещенные законом, но находящиеся в противоречии с целью осуществляемого права, санкционированной законодателем [12].

Злоупотребление правом — частный случай положения, когда у лица есть право, но воспользоваться лицо этим правом не может. В действительности возможны весьма разнообразные действия, обладающие признаками злоупотребления правом. Все их невозможно описать в форме конкретных запретов [3; 4]. Поэтому норма п. 1 ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации сформулирована в виде руководящего положения, определяющего общее требование к субъектам не злоупотреблять правом, то есть как принцип осуществления права.

В самом общем виде злоупотребление правом следует представить как основанное на корыстных побуждениях поведение управомоченного субъекта, противоречащее природе субъективного права, закрепленной в его нормах цели, либо связанное с привлечением неправовых

(незаконных) средств для ее достижения. Злоупотребление правом связано с привлечением управомоченным таких средств, форм, способов для осуществления принадлежащего ему права, которые выходят за пределы объема данного права. Особенность злоупотребления правом проявляется в том, что оно возникает в связи с осуществлением субъективных прав; субъект выходит за установленные законом пределы реализации права; при употреблении права во зло наносится ущерб интересам общества, государства, правам и законным интересам граждан. Что очень важно, при злоупотреблении правом зло, в конечном счете, обращено и на самого правопользователя, поскольку такое поведение всегда вызывает по отношению к нему нежелательную правовую реакцию.

В науке теории государства и права четко закреплен принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определены общие границы (пределы) осуществления прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект прав волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу этого принципа недозволенными (неправомерными). Эти действия признаются злоупотреблением правом.

Согласно сложившемуся мнению, злоупотребление субъективными правами или должностными полномочиями (в дальнейшем – злоупотребление правом) представляет самостоятельный вид отклоняющегося поведения. Как специфическое не правовое деяние, оно заключается в действиях, которые хотя по внешним признакам не выходят за границы субъективного права или полномочия, однако прямо противоречат той цели, ради достижения которой оно устанавливается законом, объективно ущемляет права, свободы и интересы других лиц [17, стр. 142]. Злоупотребление правом, как следует из самого понятия, означает осуществление субъективного права одним лицом во зло (в противоречие) интересам другого лица или общества. Субъективное право трактуется в литературе как вид и мера возможного поведения участников правового отношения, определенного и гарантированного юридически [17, стр. 135]. Очевидно, что для злоупотребления субъективным правом лицо должно обладать таковым, поскольку всякое иное злоупотребление при отсутствии права есть поведение вопреки праву и, соответственно, подпадает под ординарное правонарушение. Проблема запрета злоупотребления правом напрямую связана с установлением определенных юридических пределов, обозначающих границы допустимого поведения лица при реализации права. И здесь следует согласиться с отмеченной в литературе позицией, что основным критерием для установления пределов реализации (удовлетворения) интересов определенного лица служат интересы других лиц, в том числе общественные и государственные [14, стр. 37].

Следует отметить, что в романо-германском правовом семействе о злоупотреблении правом упоминается в трудах уже римских юристов, однако, в то время не было выработано целостной теории злоупотребления правом. В отдельных правовых памятниках средневековой Европы (Каролина, Прусское земельное уложение и др.) содержались нормы о запрете злоупотребления правом, однако данный запрет в качестве общего принципа был закреплен во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (ст. 4), которая гласит: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом». Ст. 11 Декларации закрепляла важнейший принцип: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребления этой свободой в случаях, предусмотренных законом» [18, ctp. 206-207].

Следует отметить, что впервые целостную теорию злоупотребления субъективными правами в континентальной Европе выработала французская судебная практика в XIX в., основываясь на нормах права об ответственности за ущерб, хотя в Гражданском кодексе 1804 г. не содержалось прямых запретов злоупотребления правами. В 1915 г. Кассационным судом Франции было принято правило, согласно которому устанавливалась ответственность собственника, который использует свое субъективное

право в ущерб другому и без пользы для себя, хотя многочисленные постановления принимались судом в течении всего XIX в. [20, р. 18-19]. Классический случай из французской судебной практики, когда впервые было ограничено абсолютное право собственности, приводится в литературе: в 1855 году в г. Кольмаре владелец на крыше своего дома соорудил большую печь без отвода дыма, чтобы заслонить соседу свет. Суд своим решением постановил разрушить ложный очаг по следующему основанию: поскольку личное право кого-либо является абсолютным, собственник вправе использовать свое имущество по собственному усмотрению, но это право может осуществляться в границах серьезного и оправданного интереса. А если моральные принципы противоречат какому-то действию, то суд признает это действие как инспирированное злобой, совершенное под действием страсти, которая не оправдана никаким личным интересом, но другому наносит ущерб [21, р. 62].

В дальнейшем, на рубеже XIX-XX вв., законодательство континентальной Европы закрепило так называемую «шикану» (или «запрет придирок»), т.е. злоупотребление правом с единственной целью – причинить вред другому лицу (параграф 226 Германского гражданского уложения 1896 г.; ст. 2 Швейцарского гражданского уложения 1907 г. и ряд аналогичных актов других государств Европы). Немецкая правовая доктрина ограничивает принцип свободы заключения договора с целью запрета злоупотребления свободой договора. В частности, как отмечает немецкий профессор Г.-Й. Муселяк, чтобы охранить принцип свободы договора от злоупотреблений и защитить высшие интересы, вытекающие из основ социального государства, должны быть введены ограничения принципа свободы договора. Свободу заключения договора могут ограничивать: принуждение к заключению договора, запрещение заключения договора и запрещение злоупотребления свободой договора, которые предусмотрены в действующем законодательстве [10, стр. 376].

Теория злоупотребления правом известна российской правовой системе, входящей, как известно, в орбиту романо-германского правового семейства. В законодательстве досоветского периода не было специальных норм о запрете злоупотребления правом, однако судебная практика того периода выработала единый подход

по данному вопросу, что отмечается исследователями той эпохи. Так, В.П. Доманжо, исследовавший проблему злоупотребления правом [8; 9], отмечал, что, несмотря на устойчивый принципиальный взгляд кассационной практики, исходившей из того, что в законе «нет правила, чтобы лицо, действовавшее по праву, законом ему предоставленному, могло подвергаться за деяние свое какой бы то ни было ответственности», в практике 70-х гг. XIX в. встречается несколько случаев, когда при нарушении так называемых «соседских прав» Сенат допускал возмещение вреда по мотивам «превышения законного права». Довольно четкое выражение правовой формулы злоупотребления правом, причем с расширением судебного усмотрения при рассмотрении подобного рода вопросов, обнаруживается в решении Сената 1902 г., в котором записано: «Никто не свободен пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом» [7, стр. 38]. Аналогично Французскому Гражданскому Кодексу 1812 г., в российском праве досоветского периода отсутствовали законодательные нормы о запрете злоупотребления правом, данный пробел восполнялся кассационной практикой высших судебных инстанций.

Советская правовая доктрина рассматривала злоупотребление правом как использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, влекущее за собой нарушение охраняемых законом общественных и государственных интересов или интересов другого лица [19, стр. 115].

Советский законодатель вместо термина «злоупотребление правом» использовал «осуществление права в противоречии с его назначением» [1, ст. 5; 2, ст. 5]. Социальное назначение, если оно прямо не обозначено в соответствующей норме, устанавливалось методом толкования данной нормы путем соотнесения ее с общими принципами права [19, стр. 116]. В общем виде запрет злоупотребления правом устанавливала ст. 39 Конституции СССР 1977 г., согласно которой использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. В частности, к злоупотреблению

субъективными гражданскими правами закон относил заключение фиктивного брака с целью уклонения от выполнения обязанностей молодого специалиста (ответственность как таковая за регистрацию фиктивного брака не была предусмотрена действующим законодательством, закон лишь предусматривал признание такого брака недействительным).

В различных отраслях действующего российского законодательства, а также в юридической практике сложная проблема злоупотребления правом (полномочиями) находит свое законодательное и правоприменительное воплощение. Это основано на постулате: «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого», а выражаясь юридическим языком, свобода осуществления субъективных прав (должностных полномочий) не может быть безграничной и ограничивается интересами других лиц и общества в целом. В национальном законодательстве вышеуказанный принцип, прежде всего, получил закрепление в п. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Правовые нормы о запрете злоупотребления субъективными правами получили правовое закрепление в отрасли гражданского права (как указывалось выше, теория злоупотребления правом была сформулирована именно на опыте применения гражданско-правовых норм). Это связано с тем, что большинство гражданско-правовых норм носит диспозитивный характер (принцип диспозитивности имеет наиболее широкое юридическое закрепление именно в отрасли гражданского права). Так, ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации закрепляет следующее положение: не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случае несоблюдения указанных требований суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Такая норма, определяющая пределы осуществления гражданских прав, введена в российское гражданское право впервые [11, стр. 8].

Исходя из смысла содержания п. 1 ст. 10

Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод, что при осуществлении любых гражданских прав запрещаются: действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу (в литературе таковые действия именуются «шиканой»); злоупотребление правом в любой иной форме, не относящейся к шикане; использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции; злоупотребление доминирующим положением на рынке. Однако в данном случае законодатель не дал четкого определения понятия «злоупотребление гражданскими правами». В судебной практике (в актах официального нормативного толкования высших судебных органов) данное понятие также пока не сформулировано (как, например, определение понятия «злоупотребление родительскими правами»). Исходя из этого, суды весьма осторожно подходят к применению данной нормы. Тем не менее, арбитражная практика (в отличие от судов общей юрисдикции по гражданским делам) уже пошла по пути применения ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, хотя отдельной статистики по делам этой категории, к сожалению, не ведется.

Проблема злоупотребления правом известна также англосаксонскому правовому семейству и регулируется такими источниками права, как судебные прецеденты, законодательные акты и др. В сфере права собственности злоупотребление правом называется «зловредностью» (Nuisance) и определено в ст. 857 Свода английского гражданского права: «Зловредностью считается действие или бездействие, в силу которого для лица незаконно создается надоедание, помеха или беспокойство при пользовании недвижимостью путем причинения последней физического ущерба либо иного вмешательства в пользование недвижимостью, угодьями, выгодами или иными подобными правами, либо путем воздействия на здоровье лица, его комфорт и удобства. Если такое надоедание, помеха или беспокойство создают нарушения владения, то это не препятствует иску о зловредности». Как частные случаи подобной зловредности в указанном Своде приводятся: распространение вредных газов, чрезмерный и необычный шум, создание затруднений в пользовании угодьями или сервитутами, направление воды на участок истца [16]. В сфере обязательственного права

англосаксонская правовая доктрина выделяет следующие виды злоупотребления правом: контракты, направленные на совершение незаконных действий или на причинение вреда, противоречащие добрым нравам и публичному порядку, предусматривающие торговлю с враждебным государством, направленные на ограничение торговли, а также незаконный способ исполнения сделок. Свод английского гражданского права регулирует также злоупотребление правом в сфере отправления правосудия: злонамеренное судебное преследование (Malicious Prosecution) и злоупотребление гражданским процессом (Abuse of Civil Process), суть которых заключается в злонамеренных судебных преследованиях с целью подорвать репутацию другого лица и прочих действиях [5, стр. 55-56].

Теория злоупотребления правом известна также странам мусульманского правового семейства. В частности, данная проблематика была предметом труда мусульманского ученого-правоведа Махмуда Фатиха, опубликовавшего в 1913 г. свою работу «Мусульманское учение о злоупотреблении правом» [22, str. 11]. Следует подчеркнуть, что данный вопрос весьма детально урегулирован в мусульманском праве. Собственник земельного участка не имеет права рыть колодец в таком месте, где тот может нанести ущерб собственнику уже существующего соседнего: вокруг каждого колодца есть свой «харим» - расстояние от него, на котором запрещается рыть новые колодцы. Мусульманская правовая доктрина, основываясь на хадисе о воздержании от всякого пользования, способного нанести ущерб другому, полностью запрещает собственнику злоупотреблять своим правом собственности или использовать его во вред «умме», бесцельно уничтожать имущество, без повода грубо обращаться со своими рабами или животными. В сфере семейного права мужу запрещается злоупотреблять правом на развод. Разведенной супруге причитается доля имущества, равная той, которую обычно получает вдова. Известны случаи, когда муж, злоупотребляя своим правом вернуть к себе отвергнутую жену до истечения указанного в предписании срока, вновь отвергал ее, принуждая тем самым к новому периоду ожидания. Делалось это в расчете на то, что она в конце концов откажется от своей доли имущества. Такое злоупотребление правом предупреждается аятами 229-230 суры

«Корова» [13, стр. 52]. Опекуну запрещается злоупотреблять правом опекунства, что предупреждается аятами 2, 5, 6 и 10 суры «Женщины» [13, стр. 81-82]. Если это лицо учинит подобное в отношении своего подопечного, оно освобождается от опекунства в соответствии с процедурой отстранения недобросовестного опекуна. Следует отметить, что мусульманское право все же в некоторой степени допускает злоупотребление правом: известны случаи, когда соседи имеют право обрубать ветви деревьев чужого сада, нависающие над их садом. Таким образом, можно констатировать, что мусульманская правовая доктрина признает, что без нанесения вреда другим лицам при осуществлении ряда прав нельзя обойтись. Как следствие этого, с X в. наблюдается расширение функций шариатского суда в связи с развитием института надзора за злоупотреблениями («назрал-мазалим»). [11]

Таким образом, учитывая вышеизложенное, следует отметить, что как иностранный, так и российский законодатель не дают четкого понятия «злоупотребление правом» в формулировках закона. Содержание этого понятия определяется в судебной практике (которая весьма обширна за рубежом и только начинает формироваться в современной России) и правовой доктрине, которые имеют между собой тесный взаимоувязанный характер и основываются на оценке подобных действий с позиций добрых нравов, разумности и справедливости. Применительно к России, представляется, что в ближайшее время будет обобщаться судебная практика с целью унификации применения норм о запрете злоупотребления правом, что, в свою очередь, послужит материалом для дальнейшего развития отечественной теории злоупотребления правом.

Список литературы

- 1. Гражданский Кодекс РСФСР. М., 1964.
- 2. Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик.- М., 1961.
- 3. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. − 2013. − № 12. − С. 11-20.
- 4. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М.Запреты в механизме управления обществом и государством: историческая ретроспектива места и роли // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 11-16.
- 5. Белов А.П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика. -2000. -№ 3. C. 51-58.
- 6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. 208 с.
- 7. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: МГУ, 1972. 284 с.
- 8. Доманжо В. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Уч. зап. Казанского Императорского университета. Казань, 1913. С. 416-420.
- 9. Доманжо В.П.. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего гражданского уложения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву, посвященный памяти Г. Ф. Шершеневича. М., 1915.
- 10. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. 767 с.
- 11. Исмагилов Р.Р. Злоупотребление правом или право злоупотребления // Право и политика. Международный научный журнал. -2000. -№ 7.
- 12. Кодиров Т.Х. Становление и развитие института злоупотребления субъективными гражданскими правами: первые исследования римских юристов // Правовое поле современной экономики. 2014. № 11-12. С. 166-175.
- 13. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
- 14. Курбатов А. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов // Хозяйство и право. 2000. № 12. С. 37-47.
- 15. Самойлова М.В. Осуществление права личной собственности граждан // Вопросы гражданского права и процесса: сб. ст. / 6 Научные и учебно-методические публикации Ленинград. гос. ун-т. Л., 1969. С. 28–48.
- 16. Свод английского гражданского права. Обязательственное право / Под ред. проф. Э. Дженкса. М., 1941.
- 17. Фаткуллин Ф. Н. Основы учения о праве и государстве: Учебное пособие. Казань: Казанский

финансово-экон. ин-т, 1997. – 223 с.

- 18. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Учебное пособие / Под ред. проф. З.М. Черниловского; сост. В.Н. Садиков. М., 1994.
- 19. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.
- 20. Atias Christian. Le droit civil. Paris, 1989.
- 21. Marcovitch M. La theorie de l'abus des droits en droit compare. Lyon, 1936.
- 22. Medunarodnaconferenciazloupotrebaprava. Nis, 1996. Str. 11.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

КОНДРАТ Иван Николаевич,

профессор кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России; доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, Россия) **E-mail:** inkodrat@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Анализируется современное российское уголовное судопроизводство с позиций обеспечения реализации прав его участников. Отмечается избыточная репрессивность существующей правоохранительной системы, приводятся типичные нарушения уголовнопроцессуальных норм на стадии возбуждения уголовного дела. Формулируются предложения по внесению изменений в действующее законодательство в части принятия мер безопасности до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя и свидетелей.

Ключевые слова: уголовная политика; уголовный процесс; правоохранительная система; уголовно-процессуальное принуждение; карательный уклон; права и свободы.

KONDRAT I.N.

CRIMINAL POLICY AND IMPROVEMENT OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEDURAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

The summary. Modern Russian criminal justice is analyzed from the standpoint of ensuring the realization of the rights of its participants. The excessive repressiveness of the existing law enforcement system is noted, typical violations of criminal procedural norms at the stage of criminal case initiation are cited. Suggestions are made to amend the current legislation regarding the adoption of security measures prior to the institution of a criminal case against the applicant and witnesses.

Key words: criminal policy; criminal process; law enforcement system; criminal procedural coercion; punitive bias; rights and freedoms.

Достижение целей уголовного преследования и уголовного судопроизводства невозможно без

надлежащих гарантий реализации прав его участников. Соблюдение разумного баланса между

защитой общества от преступности и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования, всегда представляло сложную проблему.

В своей книге лекций «Русское уголовное право» Н.С. Таганцев определил такой эпиграф: «Справедливость без сострадания не справедливость, а жестокость; сострадание без справедливости не сострадание, а глупость» [33]. Мы ясно видим, что любая из существующих в настоящее время правовых политик нашего государства характеризуется нарушением этого баланса, причем именно в сторону усиления карательной составляющей справедливости или путем наращивания применения различных ограничений прав и свобод граждан.

С одной стороны, это ведет к назначению осужденным более суровых видов и сроков наказания, а с другой стороны, к занижению уровня доказанности вины подсудимого и осуждению во многих случаях невиновных людей. Вследствие этого проявляется избыточность уголовной репрессии, негативное влияние которой на общество и государство наносит огромный ущерб как экономике, так и социальной политике страны. Так, по состоянию на 1 июня 2013 г. в российских учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 688,6 тыс. человек [17].

Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Число лиц, в отношении которых судами были вынесены оправдательные приговоры и постановления о прекращении уголовных дел по реабилитирующим обстоятельствам от общего числа лиц, в отношении которых вступили в законную силу все судебные постановления, в 2007 г. оно составляло 2,1%, в 2010 г. – 2,5%, в 2011 г. – 2,7%, в 2012 г. – 2,6%» [22].

По данным Следственного департамента МВД РФ, в 2012 г. в производстве находилось 1861,4 тыс. уголовных дел, в суд было направлено 615,2 тыс. уголовных дел, к уголовной ответственности привлечено 1010,9 тыс. лиц, но почти на треть сократилось число лиц, реабилитированных на стадии предварительного следствия [20].

Результаты проведенных в последнее время исследований позволяют утверждать, что указанные цифры не отражают реального количества лиц, пострадавших от незаконного уголовного преследования. Выборочное изучение С.А. Рогачевым уголовных дел, прекращенных

органами предварительного расследования ГУ МВД РФ по г. Москве, показывает, что 27% таких дел подлежали прекращению по реабилитирующему основанию, но обвиняемые были лишены возможности реабилитации [31, стр. 4-5].

То, что приведенные цифры свидетельствуют об избыточной репрессивности правоохранительной системы, было признано и высшим руководством страны [30].

Даже либерализация в 2010-2011 гг. шестидесяти восьми статей УК РФ никак не повлияла на практику назначения судами наказаний. Материалы статистики показывают лишь 2%-ное сокращение удельного веса осужденных к лишению свободы при аналогичном росте числа приговоренных к обязательным работам. Лишение свободы по-прежнему назначается в 30% приговоров. Каждый шестой предприниматель в России привлекался к уголовной ответственности [35].

Выступая с лекцией в Государственной Думе 25 марта 2013 года, посвященной 20-летию Российской Конституции, министр юстиции России А.В. Коновалов, ссылаясь на выступление Председателя Верховного Суда В.М. Лебедева на заседании Президиума Государственного Совета России, привел интересные в этом плане данные. Он прямо заявил: «в течение последних на тот момент лет суды Российской Федерации общей юрисдикции применяли две меры наказания. А если говорить точнее, в юридических терминах, то одну – лишение свободы. Но речь шла либо о реальном лишении свободы, либо об условном наказании. Причем условное наказание часто не работало, потому что человек просто не замечал, сто его хоть как-то наказали. Несовершеннолетние, когда их осуждают условно, говорят, что их оправдали» [19, стр. 58].

В последнее десятилетие в сфере применения мер уголовно-процессуального принуждения сложилась достаточно сложная ситуация. Работники органов следствия, дознания, прокуратуры, а нередко и судьи рассматривают свои профессиональные функции как меру личной процессуальной свободы усмотрения, не ограниченной интересами правосудия, правами и интересами обвиняемого. Даже в судах распространена практика оценки позиции стороны обвинения как заведомо правильной и единственно возможной [4]. В правоохранительных органах по-прежнему практикуются недозволенные

методы обращения с задержанными. Ради получения показаний задержанных нередко избивают, подвергают жестокому обращению и даже пыткам. Имеются примеры, когда пытки приводили к смерти или тяжелым последствиям для здоровья задержанных. Возбуждение и прекращение уголовных дел стали рычагом вмешательства правоохранительных органов в экономику, способом получения доли собственности [12].

Нарушения уголовно-процессуальных норм на стадии возбуждения уголовного дела С. Бурцев классифицировал следующим образом:

- 1) нарушения при принятии сообщений о преступлениях;
- 2) нарушения при проверке сообщений о преступлении;
- 3) нарушения при вынесении решения по результатам проверки.

Исследование им практики принятия органами дознания сообщений о преступлениях позволило отнести к нарушениям первой группы следующие наиболее характерные нарушения: отказ в приеме сообщения о преступлении; необоснованное возвращение заявления в связи с ненадлежащим оформлением или отсутствием каких-либо сведений (5,3% общего количества выявленных на данной стадии нарушений); избирательная регистрация заявлений о преступлениях (сокрытие неочевидных, постановка на учет очевидных и незначительных преступлений, регистрация заявлений о преступлениях с установленным лицом -6.2%); отсутствие регистрации преступлений по выделяемым в отдельное производство уголовным делам (3,1%); отсутствие регистрации сообщений, полученных в ходе расследования других дел (4,3%) [5, crp. 18].

Вторую группу типичных нарушений уголовно-процессуального закона органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела составляют: фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений; превышение сроков проверки сообщения о преступлении; производство следственных и иных процессуальных действий, не разрешенных в ходе проверки сообщения о преступлении; нарушения, связанные с порядком проведения и оформления процессуальных действий, допустимых на данной стадии [5, стр. 18].

К нарушениям третьей группы С. Бурцев относит: вынесение решения неуполномоченным

лицом (5,1%); немотивированные постановления (12,5%); отказ в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, преследуемых в публичном порядке, если в ходе проверки обнаружены данные о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения (15,7%); необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела (15,2%) [5, стр. 18].

Ранее мы установили, что уголовная политика представляет собой логически структурированную систему социальных и правовых принципов, юридических норм и предписаний, а также социальных программ, разработанных государством с целью защиты наиболее важных интересов человека, общества и самого государства от преступных посягательств.

Был сделан логичный вывод, что о существовании и характерных чертах уголовной политики мы можем судить по нормативному правовому отражению названных правовых принципов и социальных программ на конкретном историческом этапе развития законодательства. Объективный характер таких принципов обусловлен тем, что они следуют из общих принципов правового государства, из основ конституционного строя, политической и экономической систем государства, закономерностей развития демократического общества.

Любое фактическое нарушение принципов уголовно-процессуального закона, выраженное в лишении или ограничении гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдении процедуры судопроизводства либо иным путем повлиявшее на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по своему характеру противоречит назначению уголовного судопроизводства.

Установление подобных нарушений является основанием для отмены или изменения судебного решения судом вышестоящей инстанции (ст. 381, 382, 383 УПК РФ).

Поэтому, говоря о возможности совершенствования уголовно-процессуальных гарантий охраны прав и свобод человека в ходе нормативноправового обеспечения уголовной политики, нам необходимо в первую очередь рассмотреть возможные пути изменения норм процессуального законодательства, в которых реализуются принципы уголовного судопроизводства.

Процессуальное содержание принципа законности (ст. 7 УПК РФ) отражено в целом ряде

статей Особенной части УПК РФ, в которых детально регламентирован порядок производства по уголовному делу и большое внимание уделяется гарантиям его соблюдения. Надзор за предварительным следствием, осуществляемый прокурорами, а также контрольные полномочия суда на досудебных стадиях являются важными средствами обеспечения законности и обоснованности принимаемых решений в ходе уголовного преследования [3; 34, стр. 17].

Одним из составных элементов принципа законности является обязательное правило о том, что определение суда, постановление судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Но из перечня обязательных требований к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 171 УПК РФ) усматривается, что в ней отсутствует требование об обоснованности и мотивированности постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Согласно ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть указано: дата и место его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

Рассматривая этот перечень, возможно заключить, что лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого в совершении преступления без достаточных на то оснований. Субъекту доказывания необходимо лишь быть убежденным в том, что добытые по делу доказательства достаточны для обоснования вины такого лица.

Еще более спорным, на наш взгляд, является фактическое сокращение законодателем предмета доказывания по делам, по которым заявлено ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ).

Так, ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ указывает, что «доказательства по такому делу собираются в объеме, достаточном для установления события

преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей». Но такие особенности напоминают нам «царицу доказательств» признание вины. Возможность ограничиться по широкому перечню уголовных дел (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ) исключительно полным признанием своей вины со стороны подозреваемого, без иного сбора доказательств, фактически может привести к тому, что под маской идей сокращения сроков дознания и рационального расходования сил и средств в предварительное расследование вернется исторически знакомый инквизиционный процесс со всеми возможными злоупотреблениями.

По мнению И.С. Дикарева, «какими бы убедительными ни казались доказательства виновности, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель всегда должны допускать вероятность того, что настоящий преступник остался на свободе, а привлеченный к участию в деле человек не причастен к совершенному преступлению» [11, стр. 71]. Следуя такой логике, мы обвинительное заключение, по содержанию, ставим на одну ступень со следственной версией и неизбежно вступаем в противоречие с принципом законности, поскольку допускаем необоснованное обвинение. И при этом еще забываем, что «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности», являются недопустимым доказательствам (п. 2 ч. 2 ст. 75 УК РФ).

Далее, логическое противоречие с принципом законности и принципом презумпции невиновности мы усматриваем в содержании нормы п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ. С одной стороны, в п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ говорится об описании преступления с указанием времени, места его совершения, с другой стороны, не конкретизированы «иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ».

Из сказанного можно сделать вывод, что обвинение, необоснованное и немотивированное, а также не подкрепленное доказательствами, нарушает права и законные интересы личности и противоречит принципу законности уголовного процесса. Мы считаем возможным перечень обязательных требований к постановлению

о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 171 УПК РФ) дополнить следующими нормами:

- пункт 4 изложить в следующей редакции: «описание преступления с указанием времени, места, способа его совершения, общественно опасных последствий преступления или угрозы их наступления, формы вины, целей и мотивов»;
- добавить пункт 5.1 в следующей редакции: «доказательства, на которых основаны выводы следователя о наличии в деяниях подозреваемого состава преступления».

Та же проблема нарушения принципа законности нам видится в порядке вынесения постановления следователя или определения суда об избрании меры пресечения (ч. 1 ст. 101 УПК РФ). Эта норма не совсем соответствует требованию ч. 4 ст. 7 УПК РФ о мотивированности определений и постановлений суда или судьи, прокурора, следователя и дознавателя.

Законодателю необходимо внести изменения в УПК РФ, дополнив его нормой о том, что любое определение судьи, вынесенное по итогам рассмотрения ходатайств органов предварительного расследования на проведение следственных действий или избрания меры пресечения, а также любые постановления прокурора, следователя и дознавателя об избрании меры пресечения должны быть мотивированны. Поэтому мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 101 УПК РФ абзацем в следующей редакции:

«Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит мотивированное постановление, а суд — мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и доказательства, послужившие основанием для избрания этой меры пресечения».

Принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), реализованный в целом ряде норм уголовно-процессуального закона, по мнению В.Н. Секретарюка, является определяющим началом деятельности всех правоохранительных органов [32, стр. 69]. Например, в нормах, посвященных порядку производства личного обыска (ч. 3 ст. 184 УПК РФ), освидетельствования (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), обыска (ч. 7 ст. 182 УПК РФ), получения образцов для сравнительного исследования (ч. 2 ст. 202 УПК РФ), непосредственно отражается идея уважения чести и достоинства личности.

Так, принудительное получение у подозреваемого или обвиняемого образцов для сравнительного исследования не может не затрагивать его честь и достоинство. Поэтому важным положительным моментом является запрещение при получении образцов для сравнительного исследования применения методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ) [21, стр. 75-76].

Но встречаются и иные суждения. В отношении норм ст. 202 УПК РФ Т.С. Дворянкина пишет: «Трудно понять, из чего исходил законодатель, указывая, что данным действием может унижаться честь человека, тем более что это действие не требует участия понятых» [10, стр. 52]. Мы не можем разделить такую точку зрения, поскольку унижение чести и достоинства возможно не только со стороны понятых, но и со стороны следователя или эксперта. Также достоинство личности может быть ущемлено необоснованным или чрезмерным физическим воздействием на подозреваемого или обвиняемого или в результате разглашения сведений личного характера лицом, осуществляющим следственные действия.

Говоря о нормах ч. 2 ст. 241 УПК РФ, в которой устанавливаются основания проведения закрытого разбирательства, мы обратим внимание на п. 2, который устанавливает закрытый порядок рассмотрения судами уголовных дел в отношении лиц, не достигших 16 лет. При этом возникает вопрос: не существует ли противоречия между закрытостью судебного разбирательства как проявлением принципа уважения чести и досточнства личности и условием гласности судебного разбирательства как проявлением принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ)?

Очевидно, что открытое рассмотрение не только не нарушит прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых, но может послужить эффективным средством охраны и защиты их от судейского произвола. Поэтому, для того чтобы современная уголовнопроцессуальная политика отвечала интересам уважения чести и достоинства личности и охраны его прав и законных интересов, уголовные дела в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет и не связанные с преступлениями сексуального характера, должны рассматриваться в открытом

режиме.

Привлечение человека к уголовной ответственности часто начинается с его задержания в качестве подозреваемого. Поэтому столь важно обеспечить права и свободы человека именно на этой самой ранней стадии уголовного судопроизводства, когда только начинается сбор доказательств его предполагаемой виновности в совершении преступления. Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность находит свое выражение в уголовно-процессуальном принципе неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ). Он означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации вынесение постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу всегда ущемляет право на свободу и личную неприкосновенность независимо от того, исполнено или не исполнено это решение. Не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего угроза потерять свободу, нарушают неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывают давление на сознание и поступки человека [26].

Поэтому, по нашей оценке, в УПК РФ есть ряд положений, не вполне соответствующих нормам Конституции Российской Федерации и нормам международного права в области защиты прав человека, имеющих отношение к стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. К примеру, в УПК РФ не раскрыто понятие «подозрение в совершении преступления» (п. 11 и 42 ст. 5, ч. 1 и 3 ст. 10 УПК РФ). То есть представитель власти имеет субъективное право принять решение о задержании лица, исходя из своего личного понимания ситуаций, описанных в ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица не обязывает следственные органы к немедленному предъявлению обвинения этому лицу. Закон лишь требует допросить его в течение 24 часов с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). По мнению О.З. Челохсаева, если к такому лицу не были применены меры процессуального принуждения (например, задержание или заключение под стражу), то оно может находиться в статусе подозреваемого вплоть до окончания расследования.

За это время могут быть проведены следственные действия, о которых подозреваемый может и не знать, и лишь на конечном этапе расследования (дознания) ему будет предъявлено обвинение [37, стр. 169-170].

Поэтому одними из дискуссионных остаются вопросы мотива задержания и определенности процедуры фактического задержания [6, стр. 175]. Мотив задержания должен объяснять, для предупреждения каких общественно опасных действий подозреваемого следует изолировать от общества. Задержание подозреваемого может быть мотивировано необходимостью пресечь его дальнейшую преступную деятельность, предупредить совершение нового преступления или воспрепятствовать уклонению от уголовного преследования. Но связывать мотивы задержания с обязательным решением применения мер пресечения будет не вполне логичным.

Несовершенство нормы УПК РФ о задержании исключает ее однозначное толкование как с теоретической, так и с практической точки зрения. Так, в своих работах П.М. Давыдов и П.П. Якимов указывали, что установление мотивов необходимо только при задержании по обстоятельствам, указывающим на покушение подозреваемого на побег, или если он не имел постоянного места жительства, или не была установлена его личность [8, стр. 57].

Л.И. Даньшина в своей монографии отмечает как положительный факт, что в УПК РФ мотивы задержания совпадают с основаниями для избрания мер пресечения, особенно такой, как заключение под стражу. Она считает, что в ст. 91 и 108 УПК РФ законодатель заложил идентичные мотивы применения этих мер процессуального принуждения [9, стр. 100] Н.В. Бушная полагает, что мотивом задержания лица является подозрение в совершении преступления. По ее мнению, перечисленные в УПК РФ обстоятельства выступают в качестве целей применения этой меры принуждения [6, стр. 177].

Мы не можем согласиться с приведенными мнениями, поскольку понятия «мотивы» и «основания» не могут быть синонимами, а их отождествление приведет к подмене понятий. В.Т. Очередин верно полагает, что мотивами задержания выступают такие обстоятельства, как: необходимость помешать подозреваемому скрыться от дознания и следствия и предотвратить продолжение им преступной деятельности

[23, стр. 14]. Другими словами, мотив должен быть обусловлен необходимостью предупредить активное воспрепятствование подозреваемым уголовному преследованию при условии недопустимости необоснованного и не вызванного «крайней необходимостью» нарушения принципа неприкосновенности личности.

Поскольку «любой опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование [26] то второй этап принятия процессуального решения о «превентивном» лишении свободы подозреваемого заключается в праве санкционирования ареста, которое принадлежит суду. Гарантией от таких произвольных ограничений свободы и личной неприкосновенности является судебная проверка оснований для вынесения решений о заключении под стражу. Следовательно, судья, давая свое согласие на заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу, обязан мотивировать свое решение невозможностью применения более мягкой меры пресечения [7, стр. 109; 16, стр. 5; 18, стр. 108].

Мы не можем согласиться с мнением некоторых ученых о полном соответствии порядка ареста и задержания Конституции Российской Федерации [15, стр. 36-37]. Так, вызывает непонимание включение в ч. 7 ст. 108 УПК РФ пункта 3, содержание которого логически противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Продление срока содержания под стражей имеет целью получение времени на представление какой-либо стороной дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде ареста. Но это означает, что при решении вопроса о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу доказательств у стороны обвинения нет или их недостаточно.

При разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам надлежит учитывать, что согласно п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

В соответствии с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо

совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации пояснил, что такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от обществ. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями [27]. При этом указанные обстоятельства должны подтверждаться достоверными сведениями, а суды в своих решениях должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

Следует отметить, что продление срока задержания в соответствии с нормами ст. 108 УПК РФ не противоречит ст. 22 Конституции Российской Федерации, устанавливающей принцип неприкосновенности личности [14, стр. 103]. Тем не менее мы не можем согласиться с формулировкой п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, так как видим в ней противоречие принципу презумпции невиновности, а точнее ч. 3 ст. 14 УПК РФ, устанавливающей, что «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого». Если сторона обвинения к моменту судебного рассмотрения вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу не смогла предоставить в суд доказательства обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, то все сомнения в полноте обоснования заключения под стражу должны толковаться судом в пользу обвиняемого. Следовательно, суд не должен иметь возможности продления срока задержания по основанию ч. 3 ст. 14 УПК РФ. Поэтому мы предлагаем данную норму исключить. Это будет соответствовать целям защиты человека и гражданина от необоснованного заключения под стражу и в должной степени отвечать принципам необходимой уголовной политики.

Принцип охраны прав и свобод человека и

гражданина в уголовном процессе (ст. 11 УПК РФ) содержит положения обеспечения безопасности участников уголовного процесса. Основой правоприменительной деятельности в этой сфере являются нормы гл. 31 УК РФ («Преступления против правосудия») и нормы ч. 3 ст. 11 УПК РФ, определяющие перечень мер безопасности, применяемых в отношении определенных участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников.

Поскольку современной организованной преступной деятельности присущи агрессивность и жестокость, то привлечение виновных лиц к уголовной ответственности зачастую затруднено оказываемым на судей, сотрудников следственных и правоохранительных органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также на членов их семей давлением с целью недопущения реализации их прав и обязанностей. К ним нередко применяются умело реализуемые приемы физического и психического принуждения*.

Л.В. Брусницын в своей монографии определяет меры безопасности лиц, осуществляющих уголовное правосудие и содействующих (содействовавших) ему, как «превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту указанных лиц и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия и различающиеся по своему содержанию (способу обеспечения безопасности), по кругу лиц, к которым они могут применяться, и иным критериям».

А.Ю. Епихин в своих работах делает акцент на важности упреждающего характера правового воздействия с целью обеспечить установление истины по уголовному делу [13, стр. 54-55].

На наш взгляд, с позиций уголовнопроцессуальных гарантий охраны прав и свобод человека безопасность личности в уголовном судопроизводстве представляет собой систему условий, обеспечивающих состояние защищенности лица (объекта охраны) от угрозы, либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было. Процессуальное толкование безопасности личности следует непосредственно коррелировать с ее законными интересами, процессуальными функциями и полномочиями. Законные интересы личности могут как согласовываться, так и противоречить интересам других субъектов уголовного процесса, граждан и в целом общества и государства [1].

В качестве основания для применения мер безопасности должен приниматься факт наличия у правоохранительных органов информации о совершенном преступлении (приготовлении или покушении) в отношении участника уголовного процесса. Только установив и обеспечив гарантии безопасности участников уголовного процесса, мы можем получать объективную информацию о произошедшем, на основе которой принимать процессуальные решения по делу. Содержание безопасности личности включает возможность предотвращения причинения реального или потенциального вреда.

В ч. 3 ст. 11 УПК РФ формулировка «угроза убийством, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества...» дополнена «открытым» перечнем «...либо иными опасными противоправными деяниями», дает возможность правоприменителю рассматривать неопределенно широкий перечень видов посягательств, что «...в принципе недопустимо, поскольку неизбежно приводит к нарушению общих принципов права, таких как справедливость, равенство и соразмерность, которым надлежит следовать при введении тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина» [24].

Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, требует ясного ответа на вопрос: посягательства должны образовывать составы преступлений, предусмотренные гл. 31 УК РФ, или «достаточно» состава административных правонарушений? Не вполне понятно, к примеру, как следует рассматривать многообразные непреступные формы физического и психического воздействия на свидетеля и членов его семьи**.

По нашему мнению, трактовку в ст. 11 УПК РФ «иных опасных противоправных деяний» следует рассматривать как оценочную формулировку, означающую преступные деяния, не включенные в гл. 31 УК РФ, но описанные в Особенной части УК РФ.

Поскольку чаще всего источником информации о совершенном преступлении является само лицо, которому был причинен вред, угрозы

и насильственные действия преступников и их пособников обычно бывают направлены непосредственно на потерпевших и свидетелей преступления. Поэтому, на основе анализа правоприменительной практики, в целях повышения эффективности мер, направленных на защиту жизни и здоровья потерпевших и свидетелей в связи с их участием в уголовном судопроизводстве на этапе возбуждения уголовного дела, мы предлагаем рассмотрение следующих предложений об изменении норм УПК РФ.

- 1. На основании принципиального признания приоритета прав и свобод человека и взаимной ответственности публичной власти и гражданина в правовом государстве необходимо предусмотреть в ст. 42 УПК РФ право потерпевшего или свидетеля преступления отказаться от дачи соответствующих показаний, если представители правоохранительных органов не принимают необходимых мер безопасности в его отношении. Соответствующая поправка должна быть внесена и в ст. 308 УК РФ. В случае принятия решения об осуществлении мер безопасности орган, который осуществляет меры безопасности, заключает письменное соглашение с защищаемым лицом о взаимных правах и обязанностях. Такое соглашение должно быть заключено вне зависимости от избранной меры безопасности***.
- 2. В нормах гл. 19 УПК РФ необходимо установить, что при рассмотрении заявлений о противоправном посягательстве на интересы потерпевшего или свидетеля уголовные дела должны возбуждаться при минимальных сроках проверки (не более суток). После установления реальности угрозы для личности потерпевшего правоохранительные органы обязаны начать уголовное преследование лиц, указанных в заявлении, и провести необходимые следственные действия в режиме реального обеспечения личной безопасности потерпевших.

Для принятия действенных мер безопасности и защиты потерпевших необходима максимальная оперативность в проверке сообщений о вероятных противоправных посягательствах на потерпевшего или свидетелей преступления. Предусмотренный законодателем в ч. 2 ст. 18 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» трехдневный срок рассмотрения сообщения мы считаем непозволительно долгим, учитывая, что речь нередко идет

о жизни потерпевшего или свидетеля.

3. Для принятия мер безопасности пострадавший от преступления гражданин должен быть признан потерпевшим в уголовнопроцессуальном смысле, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, включая право на судебную защиту, обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права [25]. Поэтому решение о признании лица потерпевшим следует принимать одновременно с возбуждением уголовного дела в едином процессуальном акте.

Право лица быть признанным потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела является необходимой гарантией обеспечения прав и законных интересов пострадавшего на начальной стадии уголовного процесса****. Иначе лицо, пострадавшее от преступления, но не обладающее правовым статусом потерпевшего, лишено возможности пользоваться правами, которые закреплены в законодательстве. Данное положение имеется в УПК Республики Беларусь (ч. 2 ст. 49): постановление о признании потерпевшим выносится одновременно с вынесением постановление о возбуждении уголовного дела, за исключением случаев, когда основания для этого отсутствуют.

4. Неопределенные формулировки ч. 9 ст. 166 УПК РФ о том, что «при необходимости обеспечить безопасность свидетеля следователь вправе...» недопустимы в ситуациях, где решается вопрос о жизни и смерти человека. Государственная защита, обеспечение безопасности свидетеля не право, а обязанность должностного лица, неисполнение которой должно повлечь ответственность. Как следствие, необходимо заменить термин «вправе» на «обязан» в ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

В целях комплексности предлагаемых изменений норму ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» о возможности принятия мер безопасности до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо

иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, целесообразно

заменить соответствующей обязанностью должностных лиц.

Примечания

- * В нашей стране ежегодно только в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям около 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. Из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения либо отказа от даваемых показаний [29].
- ** Например, проведенный И.В. Харитоновым анализ судебно-следственной практики показал, что в отношении потерпевших противоправное воздействие осуществляется не только по делам, связанным с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а распространилось практически на все категории уголовных дел [36, стр. 10].
- *** В настоящее время в «Правилах применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [28] говорится о договоре лишь применительно к замене документов, изменению внешности и охране имущества.
- **** По результатам проведенного Д.Т. Арабули исследования установлено, что лица были признаны потерпевшими в день возбуждения уголовного дела в 26,3% случаев, в течение двух недель после возбуждения уголовного дела в 20%, в более поздние сроки в 53,6%. [2, стр. 261].

Список литературы

- 1. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2009. 192 с.
- 2. Арабули Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... докт. юрид. наук / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2010.
- 3. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: Дис. ... докт. юрид. наук. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2004.
- 4. Беседа с заместителем председателя Московского городского суда по уголовным делам Дмитрием Фоминым (24.09.2012) // URL: http://lenta.ru/articles/2012/09/24/fomin/ (дата обращения: 28.09.2012).
- 5. Бурцев С. Типичные нарушения уголовно-процессуальных норм органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела // Право и жизнь. 2010. № 5.
- 6. Бушная Н.В. Проблемы применения процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2005.
- 7. Гольцов А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / РАН. Институт государства и права. М., 2006.
- 8. Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Свердловск, 1961.
- 9. Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительного расследования в уголовном процессе России. М.: Экзамен, 2003. 192 с.
- 10. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2006.
- 11. Дикарев И.С. Объект публичного уголовного преследования и значение его правильного определения // Известия высших учебных заведений Правоведение. 2007. № 2. С. 66-73.
- 12. Чайка Ю.Я. Доклад Генерального прокурора РФ «О состоянии законности и правопорядка в 2011 году и о проделанной работе по их укреплению» на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 30.05.2012. // http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-76185/ (дата обращения: 12.06.2013).
- 13. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 331 с.
- 14. Жагловский В. Основания заключения подозреваемого под стражу // Уголовное право. 2008. № 2.
   С. 99-103.
- 15. Ковтун Н.Н., Кузнецов А.П. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого

- // Российский судья. 2004. № 7. С. 35-38.
- 16. Кольчурип А.Г., Карцева А.И. К вопросу о рассмотрении судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2008. № 22. С. 2-4.
- 17. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 01.07.2013).
- 18. Курочкина Л. Новая редакция УПК РФ о сроках предварительного расследования и содержания обвиняемых под стражей // Уголовное право. 2008. № 2. С. 104-107.
- 19. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта 22 апреля 2013 года. М.: Издание Государственной Думы, 2013. С. 47-65.
- 20. МВД РФ. Состояние преступности январь-декабрь 2012 года. URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/ (дата обращения: 01.07.2013).
- 21. Мичурина О.В. О применении принуждения при проведении следственных действий // Законодательство. 2006. № 4. С. 71-77.
- 22. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1239 (дата обращения: 01.07.2013).
- 23. Очередин В.Т. Меры процессуального принуждения в уголовном производстве. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2004. 100 с.
- 24. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 24. Ст. 2892.
- 25. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле)» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.
- 26. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.
- 27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 244.
- 28. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4708.
- 29. Постановление Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 41. Ст. 4778.
- 30. Путин В.В. Выступление Президента РФ на VIII Всероссийском съезде судей (19.12.2012). URL: http://www.news.kremlin.ru/video/1349?page=3 (дата обращения: 20.12.2012).
- 31. Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД РФ, 2009.
- 32. Секретарюк В.Н. Теоретические и правовые основы принципа уважения личности в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук / Институт экономики и права. М., 2001.
- 33. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. М., 1994.
- 34. Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... докт. юрид. наук в форме научн. доклада. М., 1997.
- 35. Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. URL: http://www.liberal.ru/upload/files/ugol econom light.pdf (дата обращения: 13.02.2013).
- 36. Харитонов И.В. Уголовно-процессуальные меры безопасности, принимаемые в отношении потерпевшего на досудебных стадиях: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская академия экономики и права, 2010.
- 37. Челохсаев О.3. Современная уголовно-процессуальная политика государства / Науч. ред. В.С. Джатиев. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009. 240 с.

НИКИШКИН Александр Владимирович,

старший инспектор по исполнению административного законодательства ОГИБДД УМВД России по Московскому району Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: niksa78@yandex.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Поднимаются вопросы охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации, как важнейшее условие прогресса в экономике государства, поскольку только грамотная государственная политика в указанной сфере, обеспечивает рост изобретательской и творческой активности населении, что в свою очередь повлияет на всестороннее развитие общества и государства.

Ключевые слова: авторское право; интеллектуальная собственность; государственная политика; интеллектуальный потенциал; изобретательские и патентные права.

NIKISHKIN A.V.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

The summary. The issues of intellectual property protection in the Russian Federation are raised as the most important condition for progress in the state economy, since only a competent state policy in this sphere ensures the growth of inventive and creative activity of the population, which in turn will affect the all-round development of society and the state.

Key words: copyright; intellectual property; public policy; intellectual potential; inventive and patent rights.

Крайние годы Россия направляет свое развитие по пути построения гражданского общества и правового государства, в котором высшей ценностью должны стать права и свободы гражданина. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 года № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» указано, что соблюдение правил в сфере интеллектуальной собственности один из главных показателей развития общества.

В настоящее время, несомненно, всё большую значимость для общества приобретают объекты интеллектуальной собственности, что обуславливает необходимость их действенной правовой охраны со стороны государства. Наличие хорошо налаженной системы правовой охраны интеллектуальной собственности, как правило, выступает важным условием прогресса в экономике любого государства, поскольку только грамотная государственная политика в этой сфере обеспечивает рост изобретательской и творческой активности населения. В Российской Федерации одним

из важнейших конституционных прав каждого человека признается право на охрану интеллектуальной собственности, закреплённое в статье 44 Конституции Российской Федерации. В связи с этим на современном этапе актуальным является анализ проблематики правовой охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации [1]. Интеллектуальная собственность непосредственно связана с правовым прогрессом [м1].

Говоря о России, как о стране с богатым интеллектуальным потенциалом, стоит отметить, что уровень преступности в рассматриваемой сфере остается, на сегодняшний день, достаточно высоким. Большинство авторов, несмотря на различные взгляды, на объекты интеллектуальной собственности, охраняемые уголовным законом, сходятся во мнении, что уголовно-правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации обеспечивается ст.ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав», 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав», 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров» (работ, услуг)» УК РФ.

Но нарушения прав исполнителей, производителей фонограмм, правообладателей в аудиовизуальной сфере и в области программного обеспечения носят массовый характер [3; 5; 6]. В юридической литературе высказаны различные суждения по этому вопросу. Интересной представляется точка зрения С.А. Сударикова, он считает: «сохранение положения дел в области нарушения интеллектуальных прав неизменным подтверждает, что меры гражданского, административного и уголовного законодательства направляются не на причину правонарушений, а на их следствия» [8].

Можно сказать, что нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающие ответственность за данные преступления не является совершенным и эффективным инструментом защиты данного конституционного права. На наш взгляд, механизм правовой защиты интеллектуальной собственности недостаточно отлажен и законодательно урегулирован. В УК РФ имеются пробелы и неточности, а также проблемы при его применении в рассматриваемой нами области. Изучающие данную проблему ученые, считали, что санкции, предусмотренные правовыми нормами, практически не применяются на практике. К примеру,

Р.В. Притулин в своей работе «Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики» исследуя вопросы «эффективности применения уголовного наказания за нарушение авторских и смежных прав» пишет, что уголовное наказание по делам о нарушениях авторских и смежных прав не решает поставленные перед ним задачи, является малоэффективным и экономически невыгодным. Так, по логике автора, наказание виновного и предупреждение совершения нового преступления не достигается в полной мере. Помимо этого законодательством не определено понятие «крупный ущерб», которое необходимо для привлечения к ответственности. Поскольку законодатель не раскрывает этого термина, соответственно, правоприменители на практике сталкиваются со сложностью в оценки понятия «крупный ущерб», определения момента становления правонарушения преступлением. Правильнее было бы, на наш взгляд, в ст. 146 УК РФ конкретизировать данное понятие [7].

Как мы уже выяснили, проблем, в силу которых пока так и не удалось улучшить положение в области борьбы с нарушением авторских и смежных прав, достаточно много. Но, несомненно, то, что одной из них является проблема разграничения компетенции и взаимодействия различных государственных органов, участвующих в разрешении споров по вопросам защиты интеллектуальной собственности, которая остается, на сегодняшний день, неурегулированной. Соответственно, это приводит к тому, что иногда один и тот же спор параллельно рассматривается несколькими органами, решения которых могут не совпадать друг с другом. Стоит заметить, что все упомянутое ведет к значительным временным и финансовым затратам, и более того сложностям, которые препятствуют динамичному развитию экономики страны. Помимо этого системы судебных и иные органов, рассматривающих споры в сфере интеллектуальной собственности не обеспечивают их своевременного и квалифицированного разрешения.

В целом можно сказать, что в России создан каркас правовых норм, главным образом, направленный на регулирование отношений в области защиты интеллектуальной собственности. Но вместе с тем, ряд вопросов до сих пор остается нерешенным в рамках действующего законодательства и активно обсуждается в научной

литературе [8].

Проанализировав все упомянутое, можно сделать вывод, что установленный действующим законодательством механизм правовой охраны интеллектуального продукта на современном этапе развития государства и общества далек от совершенства. Требуется привести в соответствие и сбалансировать действующее законодательство Российской Федерации с учетом, как частных, так и публичных интересов, соблюсти в нормативноправовой базе единство терминологии. Мы полагаем, если общество будет уверено, что права на созданные результаты интеллектуальной деятельности будут обеспечены надежной правовой защитой со стороны государства, то творческая активность и энтузиазм граждан станет набирать обороты. Очевидно, что область защиты объектов интеллектуальной собственности должна стать одним из самых динамично развивающихся направлений на современном этапе.

В заключение необходимо подчеркнуть, что государства, обладающие значительным научно-техническим интеллектуальным потенциалом, нуждаются в развитой и надежной системе охраны интеллектуальной собственности. Присутствие в государстве отлаженных механизмов правовой защиты объектов интеллектуальной собственности способствует использованию и последующему развитию изобретательских, творческих талантов и достижений, поддержанию и сохранению национального потенциала в сфере интеллектуальной деятельности, привлечению инвестиций, стабилизации экономического положения.

Список литературы

- 1. Конституция Российской Федерации. М., 2014.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 2006. № 137. 28 июня.
- 3. Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. М.: Издание Совета Федерации; РНИИИС, 2007. 280 с.
- 4. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии): Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 288 с.
- 5. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. трудов. Т. 2 / Под ред. В.Н. Лопатина. М.: Юрайт, 2009. 303 с.
- 6. Лопатин В.Н., Дорошков В.В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 3 / Под ред. В.Н. Лопатина. М.: Юрайт, 2010. 343 с.
- 7. Притулин Р.В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики: Автореф. дис. канд.юрид.наук. М., 2010.
- 8. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2010. 152 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОСОЗНАНИЕ. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,

профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Мир политики и социологии», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 09.00.01 — Онтология и теория познания

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В МЕТОДОЛОГИИ И РОЛЬ СУДЬБЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДОЛОГИИ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Аннотация. Исследуется проблема, насколько жизненный путь, опыт и судьба философа влияют на формирование методологии его научных исследований и отношение к науке. Рассматриваются биографии философов и ученых: П. Фейерабенда, К. Поппера, А. Энштейна, Р. Оппенгеймера и С.П. Королева.

Ключевые слова: философия; философия науки; постпозитивизм; личностные причины; творчество.

ZAKHARTSEV S.I., SAL'NIKOV V.P.

ROLE OF PERSONALITY IN METHODOLOGY AND ROLE OF RESEACHER'S DESTINY IN METHODOLOGY AND IDEOLOGY FORMATION

The summary. Article is devoted to research of issues how the life path, experience and destiny of philosopher influence on formation of methodology of his scientific research and his attitude to the science. We've analyzed biographies of philosophers and scientists such as: P. Feyerabend, K.Popper, A. Einstein, R. Oppenheimer and S.P. Korolev.

Key words: philosophy; law philosophy; postpositivism; personal reasons; creation.

Изучение постпозитивистской философии, которую некоторые исследователи считают «современной», «новой», «значимой» и т.д., заставили задуматься о ее истоках. Речь даже идет не о происхождении постпозитивистских идей как таковых, а о том, почему ученые, философы «вдруг» пытаются отказаться от имеющихся знаний и достижений, все перевернуть, заново истолковать, причем в свете невозможности познания, убедить в правоте «новых» толкований? В чем причина появлениях таких радикальных взглядов?

Думается, что в основе таких процессов могут быть либо открытия науки (объективные причины отказа от предыдущих знаний, опыта), либо кардинальные изменения в личности (субъективные, психические перемены), заставляющие ученого смотреть на все «по иному».

Так в средневековье было с философом Абеляром, кардинально изменившим после произошедших с ним событий, свою философию. То же происходило с Кантом, вставшем на втором отрезке жизни на принципиально другие позиции. Есть и более поздние примеры.

Мы акцентируем внимание на личностных причинах формирования подобной философии. При этом остановимся на двух ярких представителях постпозитивистской философии, сформулировавших наиболее радикальные идеи: П. Фейерабенде и К. Поппере. Кратко рассмотрим их биографии и суждения о науке.

Известно, что П. Фейерабенд мечтал стать известным вокалистом и ученым. Однако судьба распорядилась иначе. П. Фейерабенд родился в Вене в 1924 году в бедной семье. В 1943 году П. Фейерабенд в возрасте девятнадцати лет поступил в офицерскую школу, закончил ее лейтенантом и в составе немецко-фашистских войск был направлен воевать против Советского Союза. В войне против наших отцов и дедов, находясь на оккупированной территории России, видимо, отличился мужеством и жестокостью, подтверждением чему являются орден «Железный крест» и другие поощрения командования. Однако в том же 1943 году был тяжело ранен, стал до конца жизни инвалидом, не мог без боли двигаться, ходил на костылях. В 1945 году, судя по всему, прятался от советских войск, поскольку его как фашистского офицера и орденоносца по законам военного времени вполне могли расстрелять. Эмигрировал за границу, длительное время жил в вдали от своей Родины – в США.

В Википедии и ряде других публикаций отражено мнение, что Фейерабенд якобы не хотел идти на войну, был против войны и т.д. Однако мы более склонны верить другим источникам, а также тому, что переоценка ценностей у людей нередко происходит уже после того, как с ними случаются трагедии. Кстати, глубоких раскаяний за свои деяния на войне перед советскими гражданами в книгах Фейерабенда мы не нашли.

Стать ученым, самому проводить опыты, Фейерабенду помешали поздно полученное соответствующее образование, тяжелая болезнь и жизнь, искалеченная войной. Совершить открытий в науке он не смог.

На фоне таких встрясок формируется его своеобразное мировоззрение на философию и науку, заключающийся в научном плюрализме, переходящем в научный анархизм. По Фейерабенду плюрализм должен господствовать не только в политике, но и науке [6; 7]. В соответствии с идеями плюрализма и анархизма Фейерабенд писал, что развитие науки предстает как хаотичное нагромождение произвольно написанных теорий, не имеющих под собой реальных объяснений. Соответственно, развитие знаний предполагает пролиферацию конкурирующих теорий, взаимная критика которых стимулирует познание. При этом успех какой-либо теории связан не с объективными данными, а с умением конкретного автора теории «организовать» его. При этом, по мнению Фейерабенда, ученый, добивающийся признания и господства своих идей вправе прибегать к пропаганде, психологической обработке, идеологическим приемам и т.д.

Фейерабенд отстаивал идею равноправности любых методов познания. Он писал, что анархизм является отличным лекарством для философии познания и науки, то есть для тех, кто склонен ограничивать себя одним универсальным методом познания. По мнению этого ученого, философия не может успешно описать науку в целом, как не может она и разработать метод отделения научных трудов от других сущностей – мифов. Он утверждал, что единых жестких критериев научности нет. А если их нет, то вполне логично предположить связь научных фактов с ненаучными. Иными словами: наука, философия, религия и даже магия – все они

хороши для познания, все обладают самостоятельной ценностью.

Дальше – больше. Фейерабенд выдвигает принцип контриндукции, ориентирующий исследователя на формулирование теорий, несовместимых ни с хорошо обоснованными фактами, ни с традицией.

Как пишут исследователи творчества этого ученого, по убеждению Фейерабенда, по своим характеристикам наука выступает мифом ХХ столетия, однако отличается гораздо большей агрессивностью в отношении иных форм культурного творчества, нежели любая идеологема прошлого. Пафос научного убеждения соединен сегодня с силой государства, обеспечивающего обильное финансирование научных разработок, что неизбежно ущемляет интересы альтернативных способов освоения действительности. При этом, выступая основой государственной политики образования, наука изначально закрепляет нужный ей способ мировосприятия, формируя снисходительное отношение к несовпадающим с ее стандартами моделям мира. Подобные привилегии научного дискурса, по мнению Фейерабенда, должны быть отменены как не согласующиеся с принципами демократии и гуманизма. Наука должна быть отделена от государства, также как отделены от него миф, искусство, народная медицины и т.п. Согласно его убеждению, «наука оказывается гораздо ближе к мифу, чем это готова признать научная философия. Это одна из многих форм мышления, выработанных человеком, и не обязательно лучшая из всех. Она шумна, криклива, нескромна, однако ее врожденное превосходство по отношению к другим формам очевидно только для тех, кто заранее приготовился решать в пользу некоторой идеологии, или для тех, кто принимает ее не задумываясь даже о ее возможностях и границах» [5, стр. 756].

Таких продолжений в философии Фейерабенда очень много.

В плане критики коротко, но емко отметим, что указанный философ не уделял внимания устойчивым тенденциям развития науки, а ведь они существуют, недооценил принцип развития, а он также имеет место быть. Наконец, если вставать на его точку зрения, то вполне логично отменить любое образование (оно ведь основывается на научном, а не мифическом или народном познании). Собственно такую

нелюбовь Фейерабенда к образованию и образованным можно объяснить тем, что высшее образование он получал с тяжелыми физическими болями, немощным, униженным побежденным офицером. Наверняка это тяготило столь амбициозного человека, каким, судя по всему, был Фейерабенд. Открытий в науке, о которых мечтал, он не сделал.

Теперь возьмем биографию К. Поппера (1902-1994). Поппер родился в Вене в достаточно обеспеченной профессорской семье, мечтал стать выдающимся физиком и математиком, окончил по специальности университет, получил диплом преподавателя математики и физики в гимназии, работал по специальности, защитился и получил ученую степень, работал над открытиями в указанных науках.

Однако помешали обстоятельства. А именно: усиление антисемитизма в Австрии. Поппер не стал защищать свою Родину, идеалы справедливости, бороться с фашизмом и нацизмом, а эмигрировал (или, может быть, бежал?) в Новую Зеландию. В Новой Зеландии Поппер длительное время был «на вторых ролях» и не имел возможности проводить фундаментальные исследования по физике и математике. Или, возможно, сделать важные открытия в физике и математике ему просто не удалось.

Под влиянием указанных обстоятельств формируется философия этого ученого, которую развил и доформулировал уже находясь в Англии. Парадигмой его философских идей стал вывод о том, что наука способна к реальным открытиям (не без этого), однако истину наука, увы, не постигает. Рост знаний достигается в процессе рациональной дискуссии, в которой обязательно присутствует критика имеющегося знания — отсюда название философского направления «критический рационализм».

Поппер считал, что ни одна теория не может быть подтверждена окончательно, поэтому каждая теория по определению носит гипотетический характер. Иными словами, теорию образуют и подтверждают не законы, а правдоподобные утверждения.

В противовес принципу верифицируемости Поппер обосновал принцип фальсифицируемости (принципиальной опровержимости любого утверждения). Этот принцип помог философу трактовать процесс познания как часть общей теории эволюции. Научные гипотезы и

теории проходят своеобразный «естественный отбор» путем критики и попыток опровержения. Побеждают более обоснованные и менее противоречивые теории. Правда, по Попперу, побеждают они только до того времени, пока не найдется более непротиворечивая, последовательная теория. Отсюда наука представляет собой совокупность исторически изменчивых представлений о мире, которые корректируются методом проб и ошибок.

Поппер принципиально отрицал историцизм Гегеля, Маркса и историю как науку. По мнению Поппера, единой истории человечества нет, а есть лишь бессистемное множество историй, связанных с разными аспектами человеческой жизни, — и среди них история политической власти. Ее обычно вовзодят в ранг мировой истории, но... это оскорбительно для любой серьезной концепции развития человечества. История политической власти, как мыслил философ, есть ни что иное как история международных преступлений и массовых убийств (включая, правда, некоторые попытки их пресечения) [5, стр. 562].

Значимыми в философии Поппера являются и мысли о том, что люди не могут «сотворить небеса на земле», поэтому надо отказаться от поиска чудодейственной формулы, которая прекратит наше развращенное человеческое общество в идеальное сообщество.

Кратко критически посмотрев на философию Поппера, отметим. Сведение Поппером роста научных знаний к конкуренции теорий, наблюдений не вполне справедливо, так как игнорируется представление об истине, в том числе истинности элементарных вещей (истинности факта жизни, человеческого дыхания, бытия в целом и пр.). Кроме того, выявление фактов, не описанных теорией, не означает необходимости полностью отказываться от теории. Механика Ньютона, несмотря на наличие большого числа противоречащих ей фактов, по-прежнему активно и успешно используется учеными. Определение В.И. Ленина, что «право – есть воля господствующего класса, возведенная в закон», хотя и не полностью устраивает ученых, но все равно признается как одна из граней права. Помимо этого, кроме гипотез, фактов и наблюдений есть еще множество экономических, технических, политических и других факторов, также сильно влияющих на рост научного знания.

Важное и совершенно справедливое замечание по философии Поппера сделали исследователи творчества указанного философа. Они отмечают, что идеи книги К. Поппера ... во многом совпадали с установками тогдашней политической и идеологической элиты США. Рассуждения Поппера вызвали возмущение даже у чистых историков философии, которые занимались исключительно анализом интеллектуальных систем прошлого. В конечном счете, была опубликована коллективная статья, в которой раскрывается дилетантский характер представления Поппера об обсуждаемых вещах. В частности, философия Г. Гегеля излагалась Поппером по старому популярному учебнику без обращения к оригинальным текстам [5, стр. 563]. Но вот вопрос: мог ли политический эмигрант, приехавший в Англию, занять позицию, отличающуюся от официальной идеологии? Конечно, нет. Иначе – отправка назад, на «вторые роли» в Новую Зеландию.

В контексте биографий можно рассмотреть множество философов XX века, отрицающих истину, знания, науку, исповедующих всеобщий плюрализм и т.д. Практически все они, во-первых, сильно страдали от объективно имевшихся в XX веке войн и катаклизмов, во-вторых, в этих катаклизмах не всегда достойно себя вели (мы имеем в виду служение фашизму, бегство из Отечества и т.п.), в-третьих, в своем большинстве не сделали знаковых научных открытий, к которым несомненно стремились.

В части второго пункта хотим обратить внимание, что наиболее известные советскороссийские философы права — Д.А. Керимов и С.С. Алексеев, — будучи ровесниками Фейерабенда и моложе Поппера, не эмигрировали из страны и не ждали пока война закончится, а честно воевали против фашизма на передовой, награждены орденами и медалями.

Теперь хочется, для сравнения, рассмотреть биографии трех других ученых XX века, например, А. Энштейна, Р. Оппенгеймера, С.П. Королева.

Выбор именно этих ученых не случаен. Во-первых, указанные люди тоже мечтали стать известными учеными. Во-вторых, труды этих ученых имеют философский характер. Так, А. Эйнштейн считался известным философом, Р. Оппенгеймер посвятил ряд работ философским размышлениям о мире и борьбе

за мир, необходимости жесткого международного контроля над фундаментальными научными исследованиями и гонкой вооружений. С.П. Королев, казалось бы, философом никогда не был и философских книг не написал. Однако направленность его работ в физике на познание мира, Космоса, Вселенной несомненно позволяют относить его и к философам, если так можно выразиться к философам-практикам. Идеи С.П. Королева, воплощенные им же в жизнь, об освоении космоса, полете человека в космос, «лунная программа» и т.д. убедительно свидетельствуют, что был философом и в науке, и по духу. В-третьих, указанные люди тоже имеют очень сложную судьбу. А. Энштейн вынужденно эмигрировал из Германии в США. Р. Оппенгеймер был отстранен от научной деятельности за симпатии к коммунистической партии и деятельность по борьбе за мир и нераспространение атомного оружия. С.П. Королев в 1930-е годы был незаконно арестован и приговорен к десяти годам тюрьмы.

Однако А. Эйнштейн, Р. Оппенгеймер и С.П. Королев не только мечтали стать известными физиками, но и стали ими, навечно прославив свои имена. Они никогда не разочаровывались в науке, а напротив, именно в ней видели будущее, путь к добру, справедливости, к познанию истины и мира.

Как философ Эйнштейн посвятил часть работ жесткой критике позитивизма и постпозитивизма. Известна его цитата: без веры в то, что возможно охватить реальность нашими теоретическими построениями, без веры во внутреннюю гармонию нашего мира, не может бы быть никакой науки.

Его всем известные работы и результаты, равно как и также всем известные труды Р. Оппенгеймера и С.П. Королева убедительно показывают, что мир, бытие вовсе не плюралистично. А отдельные элементы бытия вовсе не равноправны между собой, а взаимозависимы и жестко структурированы. Без жесткой взаимозависимости, структурированности и воздействий друг на друга не возможен ядерный взрыв, управляемое горение топлива, выведение корабля на орбиту и т.д., и т.п.

Обид на науку у указанных ученых, в отличие от К. Поппера, П.Фейерабенда и других, никогда не было. Выдвинем не бесспорную, но на наш взгляд, весьма правдоподобную гипотезу о

том, что именно отсутствие личных открытий в конкретных науках привело отельных философов к столь категоричным выводам об отсутствии истинности в научных знаниях, научном анархизме. Такое, если позволите, своеобразное «мщение» науке за личные неудачи. Мы практически уверены в том, что если бы названными и другими философами были совершены реальные достижения в конкретных науках (физике, математике, биологии и т.д.), то вряд ли бы им захотелось их объявлять неистинными, анархичными, антилогичными и пр.

Известно выражение, что общественное бытие определяет общественное сознание. На сознание влияют успехи и неудачи, события и потрясения, жизненные витки и переломы и т.д. Все это, несомненно, отражается на творчестве человека.

Мы давно руководствуемся многократно проверенным нами посылом, что корни поведения и убеждений человека надо искать в истории его жизни, причем в значительной мере — в детстве и юношестве. Уточним: мы, конечно, не абсолютизируем биографический фактор, однако считаем, что биография оказывает сильнейшее влияние на творчество человека и тем более на его философию. Так, собственно, считаем не только мы.

Наука лишится всяческого смысла, если не будет добиваться истины, стремиться к истине, желать правды. Именно установлением истины определяется особый статус научных знаний. Без получения правдивых (истинных) сведений невозможно добиться справедливых и правильных решений. Это особенно актуально для правовых дисциплин. Ведь все люди желают справедливого отношения к себе, стремятся к справедливости, которую в свою очередь возможно достичь только обладая правдивыми истинным знаниями.

Это опять же показывает важность определенности в науке и жизни, важность диалектического метода познания.

У философов постпозитивизма и постмодернизма мы, правда, не исключаем и другого мотива. Западный мир любит известность. И именно там крайне радикальные взгляды, утверждения и поступки нередко придают известность, популярность, а также — как следствие — определенный доход. Там же — на Западе — придумали различные измерения известности, рейтинги, индексы, в том числе индекс цитирования научных трудов. Человек наукообразно напишет какую-нибудь несуразность (например, что настоящим философом нельзя стать не посидев в тюрьме) и его будут критиковать, ругать — а значит и цитировать! — многие специалисты. Отсюда возможны: известность, интерес к творчеству, определенный достаток. В России ранее такое было практически невозможно.

Созвучную мысль высказывали и другие специалисты. Например пишут, что работа Фейерабенда «Против метода» стала заметным скандалом в постпозитивистской философии и методологии науки, что в какой-то мере оправдало возлагаемые на нее надежды автора. Сочинение изначально было ориентировано на некий эпатаж общественного мнения, обеспечивающий шумный успех и заставляющий прислушиваться к высказанной позиции [5, стр. 756].

В завершение следует сказать, что работы П. Фейерабенда, К. Поппера несмотря на критику заслуживают внимания. Они оставили след в философии и разнообразили философскую мысль. Своими очень спорными выводами П. Фейерабенд и К. Поппер, как ни парадоксально, стимулировали философское творчество и интерес к нему. Иной вопрос: стоит ли

опираться на выводы названных ученых?

Изучать мифы, мистику и прочее вполне возможно. Их изучение вполне может дать интересные результаты. Так мы, совместно с психологами и врачами, проводили исследования психофизиологических особенностей экстрасенсов. В том числе изучались возможности использования экстрасенсов в раскрытии преступлений, в поиске пропавших людей, в оперативно-розыскной деятельности. Однако - главное! - такие исследования проводились научными методами, а не путем привлечения других экстрасенсов, знахарей, шаманов и т.д. На основе исследований нами была сформулирована и разработана новая наука — «экстрасенсоведение» [1; 2; 3; 4]. Это название стало использоваться в правовых науках и учебных дисциплинах, направленных на борьбу с преступностью: криминалистике, оперативно-розыскной деятельности. Мы же разработали «оперативнорозыскное экстрасенсоведение».

Научные результаты экстрасенсоведения оказывают существенную помощь практикам в раскрытии преступлений. Новые исследователи пойдут дальше. Количество исследований обязательно перерастет в качество: в новые научные знания и результаты.

Список литературы

- 1. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб.: СПбГУ, 2011. 264 с.
- 2. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 163-172.
- 3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 193-199.
- 4. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. М., 2014.
- 5. Современная западная философия / Под ред. Т.Г. Румянцевой. Мн., 2008.
- 6. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.
- 7. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М., 2007.

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович,

юрист по корпоративному праву компании Eurasian Resources Group (Люксембург) **E-mail:** ismagilovir@gmail.com

Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОНЯТИЕ СВОБОДНОЙ ВОЛИ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ: ВОПРОСЫ АКТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. Понятие свободной воли играет в политико-правовой концепции Гегеля ключевую роль, поскольку является базовым источником дедукции основных категорий науки о государстве и праве. В современной политико-правовой науке актуализируется теоретико-методологическое содержание гегелевского понятия свободной воли в аспекте проблематики исходного пункта теории права, отношения права и образования личности, отношения личности и гражданского общества, отношения прав и обязанностей личности и др.

Ключевые слова: свободная воля; Гегель; право; обязанность; гражданское общество; государство; политико-правовая теория.

ISMAGILOV I.R.

THE CONCEPT OF FREE WILL IN THE PHILOSOPHY OF LAW OF G.V.F. HEGEL: ISSUES OF ACTUALIZATION IN CONTEMPORARY POLITICAL AND LEGAL THEORY

The summary. The concept of free will plays a key role in the political and legal concept of Hegel, since it is the basic source of the deduction of the main categories of science about the state and law. In modern political and legal science, the theoretical and methodological content of the Hegelian concept of free will is actualized in the aspect of the problematic of the starting point of the theory of law, the relationship between law and education of the individual, the relationship between the individual and civil society, the relationship of rights and duties of the individual,

Key words: free will; Hegel; right; duty; civil society; the state; political and legal theory.

Творчество Гегеля занимает в классической традиции политико-правовой мысли ключевое место. Гегель дает классические, завершенные формулировки основных идей, выдвинутых в более ранних политико-правовых концепциях, развивая при этом новую методологию познания и объяснения сущности права и государства. Идеи Гегеля о свободной воле как исходном пункте дедукции определений права, об отношении морали, права и личности, об

аксиологическом измерении правовых явлений, об отношении государства и гражданского общества все чаще привлекали к себе внимание ученых, стремившихся разработать модель государства, адекватного стремительно изменяющемуся обществу.

Свободная воля является высшей формой развития субъективного духа, проявленного в формах индивидуального человеческого мышления, его психологии и специфической

(в понимании Гегеля) антропологической телесности. Свободный дух является синтезом свободной воли и свободного интеллекта [3, стр. 323]. Это дух, в качестве свободного интеллекта знающий свое собственное содержание, а в качестве свободной воли способный его воплотить в объективную действительность. Поскольку содержанием духа, по Гегелю является свобода, то и объективировать он может только свою свободу: «Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и. исходной точкой – воля, которая свободна; так что свобода составляет ее субстанцию и определение и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа» [2, стр. 67].

Комментируя в своей «Философии права» приведенное выше положение о свободной воли, Гегель напрямую отсылает нас к своей «Энциклопедии философских наук», в которой представлен более широкий контекст учения о воле и свободе: «Что воля свободна и что есть воля и свобода — дедукция этого может быть... дана лишь в связи целого» [3, стр. 67-68]. Но это целое представляет собой изображение понятия свободы как таковое. Именно это чистое понятие свободы является исходным пунктом определения воли, а не наоборот.

Хотя понятие воли является, по Гегелю, обязательным определением свободы, мы все же не должны сводить всеобщее содержание чистого понятия свободы к особенному содержанию понятия «свободной води». Гегелевское понятие свободы как субстанции духа, отмечал современный исследователь Р. Мейо в докладе на XXVI мировом конгрессе философии права и социальной философии, предполагает участие всех членов общества в ее утверждении и воспроизводстве [9, стр. 644].

Для выражения содержания свободы во всей его полноте Гегель предлагает понятие духа, которое как философский термин было неологизмом немецкой научной речи начала XIX в. [5, стр. 62], В рамках гегелевской системы «дух» раскрывается, во-первых, как внутреннее содержание природы, которая есть «в-себе» дух, а во-вторых, как «для-себя» дух, объединяющий личность и общество, знающий себя в формах субъективности, объективности и абсолютности. Объективность духа, обнаруживающего свободу как свою внутреннюю сущность,

как раз и означает для Гегеля право: «Право есть вообще свобода как идея» [2, стр. 89], «почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходной точкой — воля, которая свободна» [2, стр. 67]. Конкретной формой осуществления свободной воли при взаимодействии со свободной волей другой личности у Гегеля выступает абстрактное право, которое в дальнейшем через ступень моральности разворачивается в определения гражданского общества и правового государства.

Полной формой осуществления духовного содержания общества, по Гегелю, является государство. В этом смысле оно трактуется Гегелем как первичное начало по отношения к гражданскому обществу и личности. Но это вовсе не означает давления государства над обществом и личностью, как это зачастую себе представляют. Выставляя такую точку зрения, обычно софистически подменяют гегелевское понятия государства как «жизни самосознающей свободы» новоевропейским представлением о государстве как искусственном рациональном «механизме». У классика же речь, скорее, идет о новом понятии государства, сформированном на основании парадигмы субстанциальной свободы, а не о дополнительной интерпретации уже сложившегося понятия.

В своих классических работах Гегель разрабатывал соответствующую методологию новой трактовки понятия свободы, преодолевающей ограниченность как метафизики Нового времени, так и новейшего кантовского трансцендентализма. На основе этой методологии он осуществляет экстраполяцию понятия свободы на проблемы отношения личности, общества и государства, а также на проблемы особенно актуальной для сегодняшнего дня проблемы аксиологического измерения права в системе ценностей личности [6, стр. 7-14].

Как результат внешней реализации духовной «субстанции свободы» у Гегеля выступает правовое состояние личности, основанное на аксиологическом фундаменте свободы. Последующее развитие понятие личности от абстрактного субъекта личной свободы к конкретному субъекту правовой свободы Гегель видит в утверждении христианского мировоззрения, которое, приобретя всемирно-историческое значение, реализует на практике идею одухотворенного государства.

Немецкий историк права П. Коббен актуализирует эвристический потенциал, заключающейся в опыте интеграции проблематики формирования свободного субъекта права и проблематики образования, представленном в «Феноменологии духа». Коббен прослеживает, как в тексте Гегеля субъект абстрактного возвышается до уровня сознания, соответствующего духовному уровню нравственной субстанции. Гегель вводит в «Феноменологии духа» различие трех форм самости как основного стержня личности. Первую форму составляет личность как субъект римского права, вторую абсолютная свобода Французской революции, третью - идея образования, утвердившаяся в эпоху Просвещения [8, стр. 113- 117].

Фридрике Шик исследует, каким образом свободная воля субъекта абстрактного права развивается до уровня воли гражданского общества. Она показывает, каким образом Гегель в своем «Абстрактном праве» не только описывает реальности буржуазного общества, как на это указывает, но и создает теоретическую модель сущностных, всеобщих определений гражданского общества и права [10, стр. 66].

Наиболее глубоким и систематическим из числа доступных нам историко-правовых исследований вопроса о значении понятия свободы и свободной воли для дедукции общего понятия права представляется монография испанского историка права А. Бергеса «Свободная воля как правовой принцип. Исследования основоположений права у Гоббса и Гегеля», изданная в 2012 году [7]. В ней А. Бергес указывает на принципиальную новизну исходных теоретических начал учения о праве Нового времени и немецкой классики, что близко нашей концепции идеи субстанциальной свободы как новой парадигмы правовой мысли. А. Бергес рассматривает в качестве идеального представителя новоевропейской правовой науки Т. Гоббса, в этом качестве противопоставляя его Гегелю.

Объединяющим для этих мыслителей является общая установка правовой мысли Нового времени (это понятие в западной историографии в отличие от российской, различающей Новое и Новейшее время, определяет эпоху от XVI в. и до наших дней). Автор пишет: «Правовое мышление Нового времени можно было бы охарактеризовать следующим образом: Право следует объяснять из того принципа, который заложен в нас

самих. Деятельность свободной воли является последним источником все правовых отношений. Право есть наличное бытие свободной воли» [7, стр. 17].

Правовую мысль Нового времени, сформировавшуюся на основе этого принципа, следует прежде всего отмежевать от правового мышления «Предмодерна» (по сути дела, речь идет о средневековом правовом мышлении). А. Бергес делает это, указывая на «основные мысли» новой правовой науки [7, стр. 18-20]. Подобного рода систематизация является теоретически целесообразной и с ней в общем и целом можно согласиться.

Правовая мысль Предмодерна, согласно А. Бергесу, прежде всего характеризуется идеей долга или обязанности. Для нее последний источник всех правовых определений лежит по ту сторону деятельности людей, к примеру, в Боге или в природе, все равно понимается ли природа в соответствии с христианским мировоззрением как результат божественного творения или в соответствии с древнегреческим воззрением на природу как на Космос, заключающий в себе предзаданную структуру порядка. Так как правоустанавливающая инстанция лежит не в нас, но по ту сторону нас, то человек изначально находится к этой инстанции в отношениях вмененности долга. Этот примат обязанности является конститутивным для правового мышления предмодерна. Отсюда следует идея предзаданности права. Согласно ей, человек находится изначально в отношениях вмененности долга, которые он имеет непосредственно данными. Деятельность человека, таким образом, не есть деятельность, устанавливающая право, так как источник всех определений права лежит по ту сторону его деятельности. Эта деятельность человека в конечном итоге должна лишь вписаться в уже установленные структуры мирового порядка, включая и правопорядок.

Эпохальный переворот правового мышления должен был сопровождаться определенными историческими процессами, посредством которых правоустанавливающие инстанции предмодернового мышления потеряли свою привлекательность для веры и свою действительную силу. Прежде всего в Новое время должна была произойти радикальная трансформация наук о природе, имевшая конечным результатом изменение самого понятия природы. Установившийся

механистический способ истолкования природы имманентно включал в себя критику представлений о природе как изначальной структуре порядка, которая имеет в себе цель, план или определенную санкцию свыше. Такая природа уже никак не могла выполнять роль правоустанавливающей инстанции. Последний источник правовых определений следовало искать вне природы. В условиях, когда в Новое время теология теряет свой авторитет, этим последним источником правовых определений не может мыслиться также Бог.

Совокупность этих перемен имела следствием утверждение в новоевропейском мышлении в качестве определяющих понятий идеи свободы и идеи приоритета прав перед обязанностями. Различие между правовым мышлением Предмодерна и Модерна определяется через отсылку к следующим основным идеям: идее свободы и идее приоритета прав [7, стр. 19-26]. Согласно первой идее, право следует объяснять из его имманентных принципов. Право является продуктом человеческой деятельности и в таком качестве может быть только и исключительно первом людей (не божественным и не правом также для животных, как это полагали в средневековых правовых учениях). «Объективирующей деятельностью, специфической для права, является свобода. Продуцирование правовых отношений следует объяснять спонтанностью свободной воли. Свобода человека есть то «внутреннее», из которого следует совокупная сфера права» [7, стр. 18]. Согласно второй идее, права человека имеют приоритет по отношению к его обязанностям в противоположность идее предмодерна о приоритете обязанностей перед правами. Речь, однако, здесь идет лишь об относительных правах, там же, где мы говорим о систематическом обосновании правового мышления Нового времени посредством апелляции к свободной воле, следует говорить о диалектическом взаимодействии прав и обязанностей личности.

Труд А. Бергеса важен тем, что он показывает нам включенность понятия свободы как парадигмы немецкой классической правовой мысли в общий порядок мышления Модерна и осознание ее актуальности именно в таком качестве. Вместе с тем, А. Бергес, как нам представляется, неоправданно сужает понятие свободы до уровня его особенного момента, хотя и ключевого

для права, а именно: до понятия свободной воли. Очевидно, что если следовать букве трудов великого мыслителя, это совершенно оправданный подход и вряд ли здесь возможны какие-либо возражения. Но все же, нам представляется, что фокусировка понятия свободы как субстанции духа в более узкое понятие свободной воли было нужно Гегелю в контексте развития категорий своей системы, прежде всего для перехода от понятия действительной души к понятию объективного духа. В свою очередь само понятие свободной воли Гегель рассматривает в качестве внутреннего момента общего понятия «свободного духа», которое более соответствует пониманию свободы как субстанции-субъекта [3, стр. 323-325].

Следуя логике, обоснованной в «Феноменологии духа», Гегель связывает становление субъекта права с развитием идеи образования, преодолением атеистических установок Просвещения и с восхождением личности на уровень всемирной нравственной идеи [1, стр. 405-408]. Именно в таком качестве он впитывает в себя весь комплекс религиозных и иных духовных традиций общества, направленных на обеспечение справедливости, без чего невозможно устойчивое воспроизводство правовых отношений [м1].

Здесь субъект права в индивидуальном развитии вбирает в себя духовное содержание, раскрывающееся в историческом развитии общества. Это развитие Гегель трактует как ряд ступеней на пути осознания человеком и обществом своей свободы. Поэтому гегелевская система в первую очередь есть система историзма. В историческом процессе происходит становление свободы как сущности правовых отношений и приобщение личности к комплексу исторически сложившихся правовых традиций, что возводит его индивидуальную волю до уровня «всеобщей воли» в том смысле этого понятия, который в него вкладывал Руссо. Логический анализ результата этого процесса эксплицирует внутреннюю форму понятия свободы как системообразующего элемента правовой теории.

Отношение одной личности к другой, в котором их признание предположено изначально и не нуждается во внешнем оформлении договором или обменом вещью — это любовь. Любовь находит свою внешнюю форму в семье, которая и отсылает основное звено отношений моральности. «Семья как непосредственная

субстанциальность духа имеет своим определением свое чувствующее себя единство, любовь, так что умонастроение внутри семьи состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности в этом единстве как в себе и для себя сущей существенности, чтобы являть себя в ней не как лицо для себя, а как член этого единства» [2, стр. 207].

Мы видим, что Гегель в «Философии права» (как ранее и в «Йенской реальной философии» и в «Системе нравственности») следует той же логике, что и Аристотель: от личности и ее социальных качеств («человек, по Аристотелю, имеет социальную природу) – к семье как первой форме институционализации социальности. Далее, по Аристотелю, как мы знаем, следует

общество или «селение» как догосударственная форма организации общества, в которое складывается совокупность семей. А далее Аристотель вводит понятие государства, которое является совокупностью семей и селений, но не сводится только к этой совокупности, приобретая новые качественные характеристики. Государство, по Аристотелю, хотя и появляется о времени после семьи, но логически первично по отношению к ней, поскольку более глубоко раскрывает нравственную идею, лежащую в том числе и в основе семьи. Этой же логике следует и диалектическая методология Гегеля, утверждая нравственность, воплощенную в идее государства, как субстанцию личности, семьи, гражданского общества.

Список литературы

- 1. Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа. СПб: Наука, 1992. 444 с.
- 2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 [2] с.
- 3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 471 с.
- 4. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2012. 176 с.
- 5. Масленников Д.В. Природа логического в философии абсолютного идеализма (Гегель и Фихте). СПб: НОИР, 2011.
- 6. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2006. № 9. С. 6-15.
- 7. Berges A. Der freie Wille als Rechtsprinzip. Untersuchungen zur Grundlegung des Rechts bei Hobbes und Hegel. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2012.
- 8. Cobben P. Kritische Überlegung zum Verhältnis von Familie und bürgerlicher Gesellschaft in Hegels Rechtsphilosophie // Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke M., Przylebski. Würzburg: Königshausen Neumann, 2010. S. 113 124.
- 9. Mello R. Communitarianism and the Recall to the Hegels Conception of Freedom // XXVI World Congress of Philosophy of Law and Social Philosophy. Belo Horizonte: Forum, 2013. P. 644.
- 10. Schick F. Der Begriff der Person in Hegels Rechtsphilosophie // Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke M., Przylebski. Würzburg: Königshausen Neumann, 2010. S.65-82.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Мир политики и социологии» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

- 1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
- 2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
- 3. Объем статьи не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате ВМР, диаграммы в формате Excel, таблицы в формате Word.
  - 5. Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
  - 6. Ключевые слова на русском и английском языках (не более 7).
- 7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
  - в тексте: [7, стр. 15].
  - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2005. 224 с. (Серия: «Наука и общество»).
- 8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
- 9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

- 1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
- 2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
  - 3. Почтовый адрес.
  - 4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
  - 5. Ученая степень и звание.

- 6. Основные направления научных исследований.
- 7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
- 8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

- 1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
- 2. Литературное редактирование.
- 3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
  - 4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
- 5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет» Редакция журнала «Мир политики и социологии»,

198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58

E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н. Корректор Е.Ю. Щурова Верстка Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «МИР ПОЛИТИКИ И СОЦИОЛОГИИ»

2014, № 11

Подписано в печать 01.11.2014. Формат 60 х 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 27,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 289. Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

РОО «ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать Вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

Адвокатское Бюро «Честь и Закон»

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в т.ч. семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени лица.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение гос. органа-получателя
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Принципы нашей работы:

- гарантия полной конфиденциальности;
- индивидуальный подход к каждому клиенту;
- детальность и внимательность в каждом вопросе;
- стоимость услуг всегда соответствует результатам проведенной работы.

Лидер Консалт Право осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Комплексное юридическое обслуживание – это полное юридическое сопровождение финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам (гражданским, трудовым, финансовым, таможенным, административным, налоговым, земельным), возникающим в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Сопровождение включает в себя широкий спектр услуг, в частности:

- регистрацию компаний и ведение малого бизнеса, помощь при оформлении фермерских хозяйств;
- регистрацию Некоммерческих организаций;
- аккредитацию иностранных филиалов и представительств;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- подготовку документов для лицензирования деятельности предприятия;
- открытие счетов, оформление зарплатных проектов;
- бухгалтерское сопровождение бизнеса;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции РФ;
- правовой комплаенс:
- реорганизацию фирм, приведение в соответствие с законодательством, внесение изменений в учредительные документы;
- ведение процедуры банкротства компании;
- ликвидацию компаний.

Адрес : г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, дом 78, корпус 2, лит. А, 6 этаж. Тел: 642 01 11; 607 64 43; E-mail: info@legalhelp.pro

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ САНАТОРИЙ

В «Солнечном» всегда солнечно!

Среди многообразия курортных здравниц мы всегда стараемся выбрать для себя лучшее. По типу лечения, дополнительным услугам, а для кого-то критерием выбора является наличие бассейна, SPA и WELLNESS.

потому из всего многообразия предложений Кисловодска стоит остановить свой взгляд на санатории «Солнечный». В этом нашего корреспондента убедил владелец и один из руководителей санатория Владимир ТУРИВНЕНКО.

 Насколько мне известно «Солнечный»-самый большой и самый молодой санаторий Кисловодска, ему нет еще и лесятилет.

Как удалось за столь короткий срок добиться популярности?

- Верно, статус крупнейшей здравницы Кисловодска подразумевает и ответственность «Солнечного» в качестве главного законодателя моды на курорте. В этих условиях мы просто обязаны инвестировать значительно больше ресурсов в развитие своей лечебной, оздоровительной и досуговой инфраструктуры по сравнению с обычными санаториями и SPA-отелями. Например, другие четырехзвездочные здравницы Кисловодска располагают либо одним стандартным крытым плавательным бассейном, либо предлагают лишь открытый бассейн в летнее время. И только в «Солнечном» круглый год вы можете бесплатно пользоваться сразу тремя специализированными бассейнами. Тут же расположены просторный зимний пляж под огромным стеклянным

куполом и зона развлечений в окружении двух пляжных баров один из которых работает прямо на воде. Сегодня подобное не могут предложить даже значительно более дорогие санатории и SPA-отели региона.

В качестве другого примера можно привести новый конгрессцентр «Солнечного».Сейчас это единственное место на курорте, позволяющее проводить многодневные бизнес-события высокого уровня с присутствием до 600 одновременных участников в пределах единого комплекса. Причем без остановки плановой работы самого санатория. Это открывает недоступную ранее возможность проводить понастоящему масштабные корпоративные мероприятия на одном из самых знаменитых курортов России. Расскажу Вам и о самых интересных методиках, которые применяют для лечения пациентов «Солнечного».

Биорезонансная терапия (БРТ) позволяет протестировать организм на аллергены, на продукты питания, наличие вирусов, грибов, паразитов и избавиться от них без применения медицинских препаратов. Кроме того можно протестировать склонность пациентов к определённым заболеваниям и проверить подходят ли им препараты, которые они принимают.

